

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Константин МУРАВЬЕВ

КЛАН

Прорвать блокаду — твой шанс!

Annotation

Чтобы добраться до врага, не всегда нужно идти напролом. Иногда, хоть ты и знаешь, что твой противник где-то рядом, но путь к нему можно найти, только если ты сам сможешь вырваться за пределы того небольшого мирка, в котором живешь, и посмотришь на все со стороны. И если тебе для этого придется прорвать блокаду, устроенную пиратами, или захватить их станцию, ты сделаешь это. Тем более что это не только поможет выжить тебе, но и даст шанс твоим новым друзьям, обретенным в этом мире, которого они так долго ждали. Шанс не только заявить о себе в новом качестве, но и создать клан, о котором в скором времени заговорит все Содружество.

- [Константин Николаевич Муравьев](#)

- - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
-

Константин Николаевич Муравьев

Перешагнуть пропасть. Клан

© Константин Муравьев, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Глава 1

Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Космическое пространство

Неизвестный космический сектор. Главный эсминец четвертой эскадры Второго диверсионно-разведывательного управления флота Агарской империи. День

– Господин полковник, – обратился подбежавший молодой флотский офицер к стоящему на мостике огромного боевого корабля класса «имперский каратель» пожилому, но еще вполне крепкому и плотно сбитому человеку в обычном десантном комбезе.

– Да, – повернулся полковник Галт в сторону вытянувшегося возле него в струнку невысокого лейтенанта, – что у вас, Гилкас?

Тот быстро протянул ему распечатку на пластиковом носителе, но при этом голосом прокомментировал написанное:

– Пятнадцать секунд назад зафиксирован выход из гиперпрыжка незарегистрированного объекта. Предварительное сканирование выдало результаты. Это спасательная капсула устаревшего типа. На борту два живых существа. – И немного помолчав, он добавил: – С вероятностью в девяносто процентов один из пассажиров – аграф.

Удивленный полковник посмотрел в сторону говорившего.

– А вот это уже интересно. Еще-что-то?

– Нет, – отрицательно помотал головой офицер, – но на перехват мы выслали два малых истребителя, они и проведут более точное сканирование.

– Хорошо, – кивнул Галт, – подождем.

Пространство сектора. Десять минут спустя

– Говорит ведущий один, – доложил пилот первого истребителя, – на борту двое. Средняя степень повреждений. Отсутствуют нейросети и прочее оборудование. Подтверждаю наличие аграфа на борту спасательной капсулы. Второй пассажир – это человек. Жду приказа.

И два небольших истребителя, наведя боевые бластеры, зависли напротив крутящейся в глубине космоса хрупкой скорлупки, за которой укрылась пара живых существ, все еще надеющихся на чудо.

Неизвестный космический сектор. Главный эсминец четвертой эскадры Второго диверсионно-разведывательного управления флота Агарской империи. Несколько секунд спустя

– Не понял, – посмотрел на полковника стоящий тут же высокий крепкий агарец с хищным лицом, – это что за сюрприз?

В ответ полковник спокойно пожал плечами.

– А что тут непонятного? – сказал он. – Нет нейросетей, средняя степень повреждений, это в интерпретации сканирующей системы, а на деле это означает, что те, кто там находится, избиты до невменяемости, но еще живы. Вот и делай выводы.

И он посмотрел на их нештатного агента из службы безопасности Святого Престола, который также совмещал и роль его помощника на корабле.

– Это пленники, – пояснил Галт, увидев, что тот все ещё не сообразил, на что он ему намекал. – Скорее всего, сбежали от пиратов. Без нейросети они смогли управлять лишь спасательной капсулой. Вот и ушли в слепой прыжок через ближайшую аномалию. И им очень крупно не повезло, их закинуло к нам... – После этого полковник равнодушно поглядел в сторону маленькой точки, обозначающей спасательную капсулу. – Капсулу необходимо уничтожить, – спокойно прокомментировал он свой будущий приказ.

Но его остановил безопасник, который здесь так же представлял еще и службу Святого Престола.

– Нет, постой. Там аграф, я хотел бы его допросить.

Тут снова поступил сигнал от одного из истребителей. И в этот раз голос пилота, засевшего на небольшом кораблике где-то в глубине сектора, был несколько более возбуждён, чем при предыдущем сообщении. Это заметили все, кто его слышал.

– Главный один, говорит ведущий, – начал сообщение пилот, – закончил сканирование биологический сканер. Расовая принадлежность пассажиров установлена полностью. Есть дополнительные корректировки. На борту двое. Мужчина и женщина.

Вот именно в этот момент полковник и почувствовал неладное, но не успел быстро отдать приказ на уничтожение, так как пилот уже

договаривал.

– Женщина, аграфка.

– Доставить их на корабль, – даже не запрашивая разрешения на связь, вклинился в разговор и отдал приказ безопасник. Ведь он был одним из тех немногих людей, кто мог это сделать. Любые вопросы, касающиеся безопасности Агарской империи, всегда имели наиболее высокий приоритет, и этот человек мог сам его назначать.

Но у полковника не было никаких сомнений, почему он именно сейчас отдал этот приказ. Ему не нужны были пленники как таковые, ему нужна была аграфка. Хотя сам полковник предпочел бы ее расстрелять еще в космосе. Но теперь было уже поздно.

Два маленьких истребителя на данный момент зацепили гравитационным захватом спасательную капсулу и начали ее отбуксировку в сторону эсминца.

«Ублюдок», – мысленно прошептал Галт, глядя на довольного безопасника, глаза которого так и закатывались от предстоящего. Скоро пленных, если они были в нормальном состоянии, должны привезти именно к ним, сюда, в рубку, этого-то отменить безопасник не мог. Ну, а потом ими займется сам этот блюститель безопасности священного престола.

Мужчину, скорее всего, сразу выпотрошат и пустят в расход, ну, а что станет с аграфкой, нетрудно было догадаться. Правда, проживет она тоже не слишком долго, ровно до момента их возвращения в порт приписки. Ведь иначе темные делишки безопасника могут выплыть наружу.

Неизвестный космический сектор. Главный эсминец четвертой эскадры Второго диверсионно-разведывательного управления флота Агарской империи. Несколько минут спустя. Капитанская рубка

Теперь и все присутствующие тут видели, что подразумевает под собой бездушный искин, когда говорит о средней степени повреждений. Мужчина еле мог удержаться на ногах, его вволокли и втокнули в помещение, но он, не устояв, упал на пол и кубарем прокатился прямо к самым ногам Галта.

А вот девушка выглядела чуть получше, и то, видимо, потому, что ее пытали не так сильно, как того, что сейчас валялся внизу. По всему было видно, что пираты и держали эту аграфку совершенно не для тех целей. Она испуганно озиралась по сторонам и пыталась прикрыть прорехи в

своей одежде.

– Я подданная Империи Аграф, – пролепетала девушка, – прошу защиты у наших союзников по Содружеству. – Она, похоже, уже догадалась, куда попала, и потому сама прекрасно поняла, как жалко прозвучали ее слова.

Многие из присутствующих тут были ненамного лучше, чем те пираты, от которых они с этим практически смертельно избитым парнем сбежали. Да и соображала она, похоже, не слишком адекватно. Шок от произошедшего. Стресс. Ожидание смерти. И теперь повторный плен. По-другому сказать было невозможно. Все это выбило последние остатки сил из девушки.

К тому же, как видел полковник, оба попавших к ним пленных были сильно истощены. Конечно, больше досталось мужчине, который практически не подавал признаков жизни и валялся сейчас вниз. Но больше внимания все равно уделили аграфке, слишком редкое и неординарное это было событие, когда в руки к агарцам попадали такие пленные. Тем более и сама девушка притягивала к себе это самое внимание, не давая думать ни о чем другом. Ее полуобнажённое тело, которое проглядывало сквозь прорехи в одежде, не позволяло сосредоточиться ни на чем, кроме нее самой.

Полковник заметил, что и сам желает ощутить в своих руках ее мягкую и податливую плоть, шелковистость ее кожи, услышать ее прерывистое дыхание, ее стоны. Не важно, будут это стоны боли или наслаждения. Он даже сделал несколько произвольных шагов вперед, к девушке, смотрящей на них огромными прекрасными и такими бездонными глазами, в которых плескался безграничный ужас и страх.

– Хочу, – произнёс-прорычал полковник и сделал еще один шаг вперед. И именно этот странный порыв заставил его одуматься и остановиться. Они все до такой степени сосредоточились на попавшей к ним в руки аграфке, что выпустили из внимания все остальное.

И Галт посмотрел в ту сторону, где должен был лежать второй пленный. Но мужчины в том месте уже не было.

– Опас... – только и успел произнести полковник, до того как его мертвое тело свалилось вниз. Полковник уже не видел, что первыми этот неизвестный вырубил тех, кто меньше всего поддался странному и непонятному влиянию аграфки, оказанному на них. Ну, а потом он занялся и всеми остальными. И буквально в течение следующей минуты рубка управления эсминцем была полностью под контролем этого неизвестного, который занял ее и заблокировал.

– Работаем, – сказал неизвестный, который сейчас совершенно не напоминал того измученного и избитого пленника девушке, равнодушно кивнувшей ему в ответ. Да и она сейчас не напоминала ту запуганную девочку, которой предстала в глазах пленивших их агарцев, буквально мгновение назад. Сейчас она практически ничем не отличалась от того мужчины, что подошел к пульту управления кораблем.

Аграфка же наклонилась к одному из офицеров, чье тело лежало буквально у ее ног, сняла с него кобуру с оружием и пристегнула ее себе на пояс.

– Ты это, – попросил ее парень, – слегка приоденься, думаю тебе и самой будет так сподручнее и удобнее.

Она сначала внимательно посмотрела на него, а потом, кивнув каким-то своим мыслям, просто тут же разделась под его же взглядом, совершенно не смущаясь смотрящего на нее молодого мужчину, и, выбрав наиболее подходящего человека по росту, взяла его одежду.

Проверив, что аграфка выполнила его распоряжение, тот опять отвернулся к пульту и, проделав какие-то неизвестные девушке манипуляции, странным образом активировал консоль ручного управления кораблем. Прошло еще немного времени, когда от пульта, у которого стоял неизвестный, раздался его спокойный и уверенный голос:

– Теперь ждем.

Аграфка лишь кивнула в ответ. Сама она не понимала, что должен был сделать этот парень, который, по сути, и руководил операцией.

Так они и прождали тут, на корабле, более тридцати минут, даже не зная, что за ад творится за стенами эсминца, в котором они находились.

– Пора, – наконец сказал парень, заметив какие-то изменения на пульте, и, пройдя в центр комнаты, так же как и девушка, наклонился и поднял несколько бластеров. После чего уже совершенно равнодушно оглядел капитанский мостик эсминца и, видимо, не заметив ничего нового, спокойно направился в сторону двери.

– Нам сначала в оружейную. Нужны скафандры, – сказал он и открыл двери. После чего, даже не задумываясь, выстрелил в коридор, хотя дверь еще полностью не открылась, и сделал шаг за пределы капитанской рубки, оставляя там трупы командного состава этой небольшой эскадры.

Но почему-то девушка, шедшая вслед за этим молодым мужчиной, была уверена в том, что это далеко не последние трупы на их пути. А что еще более важно, она почему-то была еще более уверена в том, что этот странный парень больше не подвергнет ее никакой опасности, как он и обещал тогда в капсуле.

Неизвестное космическое пространство. Спасательная капсула. Несколько часов назад

М-да, и откуда только вытащили эту одноместную скорлупку, в которую запихнули нас вместе с девушкой.

Ее звали Эпика. Познакомились мы уже здесь.

Честно говоря, я не хотел как-то персонализировать ее, но если оказываешься в ситуации, когда человек в буквальном смысле этого слова лежит на тебе несколько часов кряду, то помимо воли придется как-то общаться с ним. Тем более если это девушка.

Не знаю, вызываю я у нее какие-то чувства или нет, но она за все время нашего полета даже не шевельнулась ни разу. Так что если что-то и есть, то это уж точно не чувство глубокой симпатии. Скорее презрение и антипатия.

Так что я даже не понимал, почему она думала, что я захочу наброситься на нее, как только нас поместят в закрытое пространство этой спасательной капсулы.

Уж лежать и не шевелить конечностями я могу хоть сутки напролёт. Жить захочешь – и не такому научишься. Да и Дааг был очень уж приличный учитель, если честно, и учил он на совесть.

Хотя в том, как я отреагирую на присутствие аграфки, был почему-то точно уверен и Заар. Видимо, и он знал, кто она такая. Но ничего не было. Что сильно удивило саму девушку и заставило ее все-таки посмотреть на меня. А потом и заговорить.

Оказывается, она и молчала лишь потому, что это должно было усилить эффект воздействия на меня. Но со мной все было не так, и этого она не понимала и объяснить не смогла. Вот тогда-то я и узнал, кто она такая и как ее зовут.

Я, конечно, предполагал, что у аграфов с неземной красотой их девушек есть что-то такое, но даже предположить не мог насколько. Таких, как Эпика, было очень немного, и они могли покорить любого. Их сила состояла в лавинообразном нарастании желания у представителей любого пола и расы, что для меня странно. Я-то почему-то думал лишь о мужчинах, но нет. Таких, как она, желали все. И это свое свойство животного магнетизма и притягательности, которая затапливала разум и включала все инстинкты, пытаясь развить их максимальным образом.

Ну и как следствие, аграфки учились его контролировать. А также справляться с тем, что последует за этим.

Поэтому я не сильно ошибся, когда просил подобрать мне такую, на

которую клонет любой и кто сможет пережить это.

Пока девушка мне все это рассказывала, она все время странно смотрела на меня. Хотя как тут не смотреть? Мы лежали друг на друге уже более двух часов, и ее лицо было прямо над моим, она дышала мне губы в губы, рот в рот, кому как больше нравится.

Просто девушка уже устала лежать на выставленных руках и, расслабившись и отдавшись воле не знаю кого, опустилась полностью на меня, явно ожидая того, что, по ее мнению, должно было произойти. Но так и не дождавшись, все же не выдержала и спросила:

– Почему на тебе ничего не срабатывает?

– Ну, – я усмехнулся, – по показаниям всей вашей аппаратуры, я полный даун. И, возможно, мой мозг просто не может осознать, какое счастье ему привалило.

Хотя у меня была и более правдоподобная идея. Проглядев метрическую матрицу девушки, я понял, что это ее врожденное свойство и оно у нее прописано на уровне параметров. И как следствие, это не какие-то феромоны или гормоны, это целенаправленное ментальное воздействие, которое распространяет девушка вокруг себя. А я, как это уже давно выяснено, совершенно глух к любым ментальным воздействиям, включая, видимо, и такое.

Так что я совершенно спокойно провел рукой вдоль ее тела, лишь слегка погладив ее. Однако Эпика даже не отстранилась и не шелохнулась.

– Когда меня хотят, делают это совершенно иначе, – спокойно произнесла она и, уже совершенно расслабившись, устроилась у меня на груди. – Так гораздо удобнее, – пояснила она, а потом тихо спросила: – Можно я немного посплю?

– Да, – ответил я и прижал ее к себе.

Она явно понимает, что таких, как я, немного, и прекрасно знает, что ее ждет у агарцев, а потому хочет насладиться этими последними минутами или часами спокойствия, которые вдруг неожиданно подарила ей судьба.

М-да. Как-то я не собирался привязываться к ней, но отдать такое кому-то на поругание. Уж увольте. Не знаю, что с нею было до встречи со мной, но в этот раз ничего подобного не произойдет. Я очень сильно постараюсь.

– Не бойся, – тихонько сказал я, чтобы не разбудить девушку, – они тебя не тронут.

Как оказалось, она не спит.

– Спасибо, – раздался негромкий голос Эпики, – теперь я, и правда, не

боюсь.

И дальше она действительно расслабилась и заснула, а ее мерное дыхание стало щекотать мое лицо. И так мы с нею провели следующие два часа. Ровно до тех пор, пока нас кто-то не подхватил гравитационными захватами.

*Неизвестный сектор. Спасательная капсула. Два часа
спустя*

– Эпика, пока постарайся притушить свои способности. Иначе они набросятся на тебя прямо тут. А еще рано. Я не хочу воевать с целым кораблем и не одним. Ты постарайся. Но не отключайся. Мне нужно будет в определенный период как-то отвлечь их внимание, а лучше тебя этого никто сделать не сможет.

Девушка удивленно посмотрела на отдающего ей распоряжения молодого парня. Его звали Дим. Как ей сказал полковник, это кто-то из людей адмирала Ароша. Только вот он очень странный. Вроде как у него изначально не было никакой нейросети. Тогда как ей ее сняли специально для проведения этой операции. Главным был он, и потому она должна была выполнять его приказы, но пока они лишь немного поговорили и никаких приказов он ей не отдавал. Особенно тех, которые она больше всего ненавидела.

Когда с тобой это делают враги, она это могла понять, и их она презирала и ненавидела всей душой, но когда с тобой это делает твои же люди, это ее пугало и заставляло думать даже больше, чем о том, что с тобою произойдет потом. Но с этим странным парнем с самого начала все пошло не так.

Ее Дар. Она впервые встретила того, кто оказался совершенно равнодушен к нему. Даже больше, она это прекрасно чувствовала, он жалел ее из-за этого Дара. Видимо, до знакомства с нею этому парню не приходилось работать с суккубами. Но он сразу сориентировался и понял, как лучше всего воспользоваться этим ее Даром и в то же время проклятием.

Девушка очень хорошо представляла, что ее ждет, как только они попадут в руки к агарцам, и потому не хотела выходить из того полутранса, в котором сейчас находилась. А для того, чтобы приглушить свой Дар, ей придется выйти из транса.

Похоже, это понял и парень.

– Эпика, – негромко сказал он ей, – поверь, если все пойдет по моему

плану, то до тебя даже никто пальцем не дотронется.

– А если нет? – так же тихо спросила она.

– Если нет, – и он серьезно посмотрел ей в глаза, – то обещаю убить тебя до того, как ты попадешь к ним в руки.

Девушка пораженно смотрела в столь близкое лицо этого парня.

Он действительно не желал того, чтобы с нею что-то произошло.

Эпика наклонилась вниз, чуть ли не касаясь губами его губ, и вгляделась в его глаза.

– Хорошо, – тихо произнесла она, – но запомни, ты обещал. И вышла из трансa.

– Вот черт, – услышала девушка удивлённый возглас парня, – приглуши его, – неожиданно попросил он, – быстрее.

Эпика как-то странно посмотрела на этого непонятного Дима.

– Так я уже приглушила его.

– Э... – и он сначала посмотрел на нее в ответ, а потом куда-то вниз, – похоже, лучше бы наши противники поторопились.

И только сейчас Эпика почувствовала, что ей что-то упирается как раз чуть пониже живота.

– Ты странный, – наконец сказала аграфка. – Сейчас я совершенно обычная и ничем не отличаюсь от всех остальных женщин.

– Видимо, для меня отличаешься, – проворчал ее спутник и прикрыл глаза.

Эпика почувствовала, как тело под нею стало расслабляться.

– Помогли слоники, – произнес непонятную фразу Дим и уже совершенно обычным взглядом посмотрел на нее, – прости. Даже не ожидал такого.

Эпика лишь пожала плечами.

– Да и я тоже, – после чего посмотрела на него и хотела слегка пошевелиться.

– Не нужно, – негромко произнес парень, – лучше так. Иначе за себя не ручаюсь.

Девушка лишь удивленно кивнула. Она вообще ничего не понимала. Сейчас она была лишь обычной аграфкой, у которой полностью заглушен ее Дар. Но именно это почему-то и заставило возбудиться парня.

«Или, – и она несколько пораженно посмотрела в расслабленное лицо успокоившегося Дима, – он так среагировал именно на меня? Настоящую меня?» Эта мысль заставила девушку еще раз посмотреть на него.

«Он действительно странный, но, похоже, именно это нам и позволило продержаться весь наш маршрут. – И немного подумав, она закончила свою

мысль. – Интересно, а обратно как мы будем возвращаться?»

И почему-то сейчас она совершенно не сомневалась в том, что эта дорога домой у них будет.

Какой-то корабль агарцев. Несколько минут спустя

Ну, а дальше была стыковка и их спасательную капсулу вскрыли. А потом их вытянули наружу. Парень еле держался на ногах.

Имперский палач, который какими-то неведомыми путями оказался тут, в посольстве, над ним поработал значительно сильнее.

Эпика даже не представляла, какую работу в таком состоянии можно было выполнять. Однако этот парень был прав. Как только их вытащили и увидели, кто попал к ним в руки, то хотели заняться Эпикой еще тут, на палубе. Но тут практически бесчувственный Дим очнулся и напал на пару ближайших к ней военных пилотов, которые уже завалили девушку на пол.

Ну, а дальше те занялись его избиением, прибавив тому дополнительных травм. Однако, пока они занимались парнем, за ними прибыл конвой, который прислали с капитанской рубки, и их повели, вернее ее повели, а Дима потащили куда-то в глубь корабля агарцев.

Корабль агарцев. Капитанская рубка. Несколько минут спустя

Так, Эпика справилась со своей задачей даже лучше, чем я ожидал. Никогда не видел такого неуправляемого и поглощенного какой-то одной целью стада. Все внимание присутствующих, а тут были и две женщины, полностью сосредоточилось на девушке. Они хотели ее, они жаждали. Желание так и разлилось в воздухе.

«Пора», – скомандовал себе я. И плавно поднявшись с пола, переместился за спину одного из бойцов в десантном комбинезоне. Аура власти и влияния. Хотя на его простой форме и не было никаких нашивок, я понял, что именно он и является главным. А еще я выбрал его потому, что у него на поясе висел хорошо знакомый мне десантный нож.

«То, что нужно», – понял я и, незаметно разблокировав его, вытянул из ножен. Но то ли я все сделал не так незаметно, как мне показалось, то ли само поведение этого субъекта, когда он прорычал что-то похожее на «хочу» и сделал шаг вперед, в общем, не знаю что, – этот мужчина неожиданно пришел в себя. И сразу посмотрел на то место, куда я и скатился.

Мне необходимо было оказаться там, где на меня будут обращать меньше всего внимания, а на полу у ног этого человека как раз и было подходящее место. Но меня там уже не было, и это понял и боец.

– Опас... – попытался произнести флотский в десантном комбинезоне. Но я не дал ему продолжить.

Работаем на уничтожение, мне на этом корабле ничего не нужно, все, что необходимо, сделает вирус. Ну, а допросить по-быстрому противника у меня нет никакой возможности. «Псион», как, впрочем, и Киру, я оставил на станции. Да и светиться особо не буду, то, что я неплохой боец, на станции и так известно, да и Арош на меня периодически искоса поглядывает.

Но тут не будет ничего сверхординарного. Обычный бой. Именно тот, который им и опишет Эпика, когда будет давать отчет.

*Станция Рекура-4. Департамент по исследованиям. Док.
Перед отлетом*

– Почему должен пойти именно ты? – спросил у меня адмирал уже перед нашим отбытием.

– Как часто вы сражались без своих наворотов, – здесь я имел в виду нейросети и импланты, – как часто вам приходилось биться в ближнем бою невооруженным, с противником, значительно превосходящим вас в силе, ловкости и выносливости.

Тот как-то странно поглядел на меня.

– С этой точки зрения я к выполнению данной миссии не подходил. Мое обдумывание этой ситуации завершилось лишь на этапе удачного внедрения вируса.

Я же пожал плечами.

– Ну, а мое – на этапе возвращения сюда, на станцию. И именно поэтому туда пойду я. Ни у кого из вас и ваших людей, а также среди аграфов нет подобного опыта. Можно было бы выбрать тролла, но в их беззащитность никто не поверит. А потому там нужен такой, как я. Тот, в кого безоговорочно поверят. Тот, кто никогда и не пользовался преимуществами, что дала ваша цивилизация. Тот, кто привык действовать и доверять лишь себе и своим силам.

Адмирал молча кивнул и, развернувшись, хотел выйти из корабля, когда его взгляд наткнулся на вошедшую на борт девушку.

– У нее нет ни единого шанса в этом случае, – негромко сказал он.

– Я знаю, – спокойно ответил ему я, – но она нужна для другого. И

если она справится, то свою часть работы я постараюсь выполнить сам.

Адмирал вновь кивнул. И уже практически покинув готовый к взлету корабль, он произнес:

– А ты намного отличаешься от своих соотечественников. И именно потому они и пришли за тобой. Ты видишь то и там, где этого не заметит другой. Но главное... – и Арош поглядел мне прямо в глаза, – ты намного опаснее, чем любой из них, несмотря на все, что о тебе говорит наша аппаратура. И именно поэтому я верю тебе и буду ждать вашего возвращения.

Я лишь кивнул, мне нечего было сказать ему в ответ. Я и сам буду ждать нашего возвращения.

Корабль агарцев. Капитанская рубка. Некоторое время спустя

Удар. Уклонение. Пройти вперед. Никакого ускорения. Только предвидение и тактика. Только то, что предоставляет мое тело. Я не должен отличаться от любого другого человека.

Только то, чему обучил меня Дааг.

Только то, в чем я могу быть всегда уверен.

Все, последний противник, и я оглядываю пустое помещение.

Быстро к двери. Блокирую ее. В коридоре за нею кто-то есть, и рано или поздно они попытаются прорваться сюда. Но мне этого не нужно.

Вижу, что и Эпика уже вооружилась, но этого мало. Она опять превратилась в обычную, хоть и не менее опасную, чем Энака, девушку.

Черт, да меня, похоже, реально прет от опасных девушек. А потому я поворачиваюсь к ней. Ага, конечно. Хотя мог и не делать этого. Но я хотел ее видеть.

– Ты это, – сказал я ей, – слегка приоденься, думаю тебе и самой будет так сподручнее и удобнее.

Ну да, ей самой, да это я для себя стараюсь. Так что смотрю, как она одевается. Не могу от нее оторваться.

Похоже, и она все прекрасно понимает, но как-то совершенно иначе к этому относится. Не так, когда думала, что я буду реагировать на нее подобным же образом, но когда она находится в ее этом странном трансовом состоянии, когда просыпается ее способность. Сейчас она и смотрит на меня иначе, иногда замечаю ее изучающий взгляд.

«Черт. Нужно ее снова в транс вогнать, – думаю я, – но тогда на нас будут слетаться все остальные мухи, что еще остались на этом корабле», –

приходит вполне логичная, отрезвляющая меня мысль.

А это лишние мгновения, которых может не оказаться. Так что придется мне собраться и постараться не реагировать так остро на ее присутствие рядом.

Нужно покинуть корабль, и как можно скорее. Но это потом, а для того, чтобы это сделать, необходимо, как минимум, завершить следующий этап нашего плана. И я подхожу к консоли управления кораблем.

Так. Это стандартная боевая рубка, да еще и устаревшего образца, а значит, тут в обязательном порядке должна быть ручная консоль, которая предназначена для экстренных случаев. Только вот не знаю каких. Консоль одна, а эсминцем, даже в самом минимальном режиме эксплуатации должно управлять не меньше трех членов экипажа. И что, все они будут сидеть за одной консолью? Тем более сюда не выведено самое важное – управление прыжковыми двигателями. А в экстренных ситуациях именно это и является первоочередной задачей: попасть туда, где тебе окажут помощь.

Но это только у агарцев. На кораблях минматар или аграфов в ручной режим можно перевести абсолютно все консоли. Даже на том крейсере, что достался мне в наследство от пиратов.

Кстати. А ведь тут есть парочка кораблей, судя по показаниям приборов, средних, которыми можно управлять в ручном и автоматическом режиме. Ладно, это потом. Пока займемся главным.

Консоль активировал. Код доступа для ее активации мне был не известен, но, обойдя сертификаты, я ее запустил напрямую. Так. А вот система связи тут уже вполне рабочая, что мне и нужно.

Организую канал со своим сервером и активирую вирус. Ждем. Так я и думал: ему нужна будет помощь. Создаю для него несколько дырок, через которые он сможет влезть в системы. Ну, а...

– Теперь ждем, – говорю я Эпике, которая замерла позади меня. И сам начинаю вторую часть своего плана. Проверяю все доки. Мне нужны спасательные капсулы и те корабли дальнего следования, что тут есть. Жаль, что со мною нет Киры, но это пока и не нужно, я задам лишь простую последовательность.

«Так. Не, ну они что, опять издеваются, – проглядев список спасательных капсул, возмутился я, – все одноместные. – И непроизвольно оглянулся на девушку. – Опять вместе. И теперь я вряд ли смогу попросить ее подключить Дар. Не хватит моей силы воли. Но придется».

Выбираю ту, что наиболее новая и подготовлена к полету. Кроме того, она должна находиться недалеко от капитанского мостика, где мы сейчас и

находились. Есть такая, недалеко, кстати, недалеко от арсенала. Тоже пригодится. Вооружение, но главное, там скафандры. Придется взять парочку, на всякий случай. Вдруг произойдет что-то непредвиденное.

Хорошо, с этим все. Ну, а теперь дальше. Что на этом эсминце по средним кораблям. Да, есть парочка. Оба боевые агарские рейдеры. Полностью укомплектованные. Дальность прыжка до двенадцати секторов. Неплохие машинки. Их любят пираты. Лучшие после минматар по своему вооружению, но значительно превосходят их по своей грузоподъемности, даже корабли сугубо военного назначения.

Подключаюсь к ним. И перебиваю коды доступа. Теперь их управление полностью завязано на меня. Повезло, оба пустые. Настраиваю автоматический старт с корабля. Дальше сгоняю со всего эсминца на эти рейдеры охранных, ремонтных, инженерных и медицинских дроидов. Те по дороге опустошили пару арсеналов и складов, набив оба корабля комплектующими и расходниками. К тому же инженерные дроиды демонтировали еще и три медкапсулы и, сопровождаемые охранными дрoидами, оттащили их в трюмы кораблей.

Ну, а теперь главное. Проверяю сектор. Да. Есть кое-что. Пара планет. Обе необитаемые. Вот туда-то вы и полетите, когда все тут закончится. Команду на вылет я вам выдам. Хотя... Почему, собственно, ограничиваться лишь этими кораблями. Что у нас тут еще? Ага, есть три звена тяжелых истребителей и пять легких. Но все они внутрисистемные, то есть прыжка совершить не смогут. А значит, за ними придется сюда прилететь. Но это не страшно. Если будет время, то обязательно сюда еще раз наведаюсь. Да и обломки кораблей следует обшарить.

Хорошо, та же процедура, что и для средних судов. Смена кодов доступа и координаты, куда истребители должны будут направиться, после того, как я подам им сигнал.

Что тут еще полезного? По факту, и на всех остальных есть то же самое. Но уже поздно. Надо было задуматься об этом пораньше, не сейчас. Сейчас уже всю работает вирус. Он сливает всю информацию с искинов всех кораблей на дисковое хранилище сервера. Судя по прогрессу, уже практически все завершилось.

Теперь последний штрих. И я его услышал, хотя не должен был. Залп – первый, второй, третий. Эсминцы расстреляли беззащитные крейсеры, разнеся те вдребезги. Это я понял из показаний системы слежения. Потом уже сами тяжелые корабли открыли огонь друг по другу. Несколько минут, и сектор пуст. Даже нечему отрабатывать последней команде и совершать смертоносный прыжок в один конец.

Так. Отключаю предыдущую директиву. Теперь в секторе нет врагов. А то еще откроют стрельбу по нам или теперь уже моим судам. Отдаю им команду на вылет. Все они пошли.

Теперь можно двигать и нам. Корабль частично под нашим контролем, но мы вроде как не можем им управлять, а почему-то брать его на абордаж адмирал не захотел, хотя я ему это и предлагал. Он сказал, могут быть потери. Только вот о каких потерях он говорил, я не понял. Или это он не до конца меня понял, когда я сказал, что корабль будет полностью под нашим контролем, вплоть до системы жизнеобеспечения, которую можно отключить или натравить на команду корабля охранных дроидов.

В общем, это его дело, я честно предлагал ему разжиться хотя бы одним эсминцем, а он честно отказался от этого моего предложения. А потому нам придётся покинуть его. Оставлять такое неподконтрольное никому судно, да еще и с вполне боеспособным экипажем, – это глупость.

Есть два варианта: или взорвать корабль, или... Вот это второе «или» мы и выбрали, пусть агарцы гадают, что же с ним произошло и почему он исчез из системы. Предатель он или захвачен.

Кстати, теперь понятно, почему адмирал отказался от захвата судна. Эсминец слишком примечателен, и его достаточно легко найти.

Хорошо. Все. Вирус свою часть работы выполнил. У нас тридцать минут.

– Пора, – говорю я девушке, повернувшись к ней, и, оглядев ее, решаю также вооружиться, тем более за дверью нас ждет тройка противников. Их метрические матрицы очень хорошо просматриваются за нею.

Осматриваю помещение. Тут закончили со всем, что необходимо, и ничего не забыли. Значит, можно выдвигаться.

– Нам сначала в оружейную, – говорю я Эпике, – нужны скафандры.

После этого направляюсь сразу к двери. И только она стала приоткрываться, делаю выстрел. Первый. Второго бойца не достать, необходимо слегка выдвинуться. А потому небольшой шаг вперед, ровно настолько, чтобы заметить этого противника. И еще один выстрел.

Чувствую приближение опасности. Но время еще есть. Нужно устранить ее раньше, чем она нагнала меня. Еще один шаг вперед. Выстрел. Так, это модификант. Роняю бластер и в перекате вытаскиваю десантный нож. Их проще убить холодным оружием.

Подрубаю ногу. Выстрел со стороны противника. Уклониться и сместиться ему за спину. Нанести удар в район шеи и произвести выстрел из бластера прямо в упор, наведя его в затылок модификанта.

Голову агарца разрывает. Или я пробил его силовой щит, или со спины

он не был так хорошо защищен. Но главное, его тело осталось позади.

– Идем, – повернувшись к девушке, говорю я, – вперед не лезь, прикрывай из-за спины. Твоя помощь не нужна. Будешь только мешать. Мне придется следить и прикрывать тебя, что будет отвлекать. Лучше всего будь за моей спиной. Там наиболее безопасно, и ты сможешь следить за тем, что происходит у нас в тылу.

Эпика оглядела коридор, а потом молча кивнула.

Мы выдвинулись дальше. Следующий коридор был пуст. Так, нужно было на время отключить систему жизнеобеспечения, а потом запустить ее. Ну, да ладно.

Так. Впереди кто-то есть, и не один. Показываю знаками аграфке: «Пятеро». Она кивает и отходит за угол.

Я понял, что мне сподручнее работать ножом и бластером, так я смогу охватить всех противников, что есть на этом корабле. Так, у меня бластер. Мы в центре корабля. Это основной коридор. И он укреплен. За поворотом то ли пост, то ли засада. Высунусь, сразу нашпигуют зарядом.

Смотрю на бластер. Стандартная армейская комплектация. Но это хорошо. Открываю дополнительную панель управления. Когда-то я уже делал из него мину замедленного действия, сейчас же мне необходима граната. Но только такая, что не взорвется от удара, а активируется взрывателем.

Эсминец. Боевой пост. Полдень

– Сержант, а вы уверены в том, что командование уже уничтожено? – спросил один из десантников у бойца в десантном тяжелом штурмовом костюме. Лишь он один был полностью облачен в форму, остальные свое обмундирование сдавали в арсенал и сейчас не смогли попасть туда.

– Да, – уверенно кивнул тот, – вы сами видели через обзорный экран, как с нашего корабля расстреляли соседний крейсер и еще один эсминец. – И немного помолчав, сержант продолжил: – Покинуть капитанский мостик можно только через этот коридор, а значит, они пойдут здесь. Если это не смертники, у них подготовлен путь отхода. А на смертников они не похоже, больно профессионально все сработано. Значит, один из них нам как минимум нужен живым, – и сержант зло посмотрел на тех людей, что были с ним. – Поняли? Хоть кто-то. Мы должны узнать, как уйти с корабля. Я видел, как была отстреляна пара спасательных капсул и их уничтожили турели корабля. Следовательно, они хотят использовать какой-то другой путь.

И тут сержант прислушался.

– Тихо, идут двое.

И он навел оружие на проход. Но так никто и не появился.

– Там!!! – неожиданно воскликнул сержант, поднимая свой бластер. Но было уже поздно. Из коридора, прямо в стену напротив вылетел какой-то предмет, а потом, отскочив от нее, приземлился прямо у созданной баррикады.

– Вниз!!! – отдал резкий приказ сержант, но не все успели его выполнить.

Резкий хлопок, бьющий по ушам – и взрыв. А прямо вслед за ним в коридор влетает фигура человека. Выстрел, еще. Два тела у ног сержанта. Он понял, что отстреливают еще не пришедших в себя и оглушенных бойцов. Но ничего поделать с этим не успевал. Незнакомый опять скрылся за поворотом. Зачем, нужно было продолжать атаку. Если только...

И сержант опустил свой взгляд вниз.

Внизу лежал еще один бластер. И мгновенно последовал взрыв. А буквально через секунду, не давая системе жизнеобеспечения скафандра привести в себя бойца, заключенного в него, к лежащему на полу сержанту подскочила фигура и нанесла несколько ударов десантным ножом. После чего неторопливо добила двух других раненых бойцов.

– Чисто, – произнес незнакомый, подбирая с пола еще несколько бластеров на замену тех, что использовал в качестве гранат.

Корабль агарцев. Арсенал. Некоторое время спустя

Черт, толпа модификантов старается вскрыть арсенал. Да к тому же они перекрыли единственный путь к секции корабля, где располагались еще работающие спасательные капсулы, все остальные я деактивировал и отключил заранее. Так, во избежание.

Что делать? И я поглядел в сторону потолка. А ведь неплохой вариант. Мне и нужно-то слегка дезориентировать их. Только вот...

– Эпика, – негромко произнес я, – там больше десяти противников. Все, судя по всему, модификанты. Мне потребуется твоя помощь. И я показал на коридор.

– Отвлечёшь их?

Умная девушка, даже не спросила, как и что необходимо сделать. Только кивнула головой.

Я же быстро залез по стене до люка, ведущего в вентиляционный туннель.

Корабль агарцев. Арсенал. Некоторое время спустя

Эпика только и проводила взглядом этого совершенно необычного молодого парня. У него даже сомнений не возникло в том, что он разберется с десятком модификантов практически голыми руками.

«Видите ли, ему необходимо лишь слегка отвлечь их». Но в том-то и дело, что это было именно так. И Эпика это прекрасно чувствовала. Этот странный парень знал, что говорил. Она сама только недавно убедилась в этом.

Когда он сказал, что за поворотом их поджидает засада, то она подумала, им придется возвращаться назад и искать другой путь. Но Дим сказал о том, что другого пути нет. А потому попросил ее отойти назад, сам же что-то начал делать со своими бластерами.

Эпика знала, что в любой модели есть инженерно-техническое меню. Но она никогда не видела, чтобы им кто-то реально пользовался, да еще и в боевых условиях. Однако парня это совершенно не смущало. Он что-то там настроил, а потом дал ей знак затаиться.

Несколько мгновений, и из коридора перед ними раздался взрыв. Дим выскочил в него и сделал два быстрых выстрела, а потом нырнул назад, уходя от ответной очереди. Только вот Эпика заметила, что он, видимо, из-за спешки выронил свой бластер или еще по какой-то причине выбросил его. Но оказалось все далеко не так, как выглядело. Парень использовал бластер как еще одну бомбу, это подтвердил и прозвучавший буквально через пару мгновений взрыв. И Дим опять скрылся в коридоре.

– Чисто, – услышала Эпика и прошла вслед за ним. «Тяжелый абордажный скафандр», – пораженно подумала она, глядя на лежащее за устроенной баррикадой тело. И убит этот неизвестный десантник был не из бластера, а двумя ударами ножа.

На остальных Эпика и не обратила внимания. Ее поразило уже то, что кто-то осмеливается выходить на бой против тяжело вооруженного противника лишь с одним холодным оружием в руках. И она поглядела вслед уходящему дальше по коридору парню.

Теперь она, кажется, начала понимать, почему для проведения операции выбрали именно его и никого другого. О таком она только слышала. Говорят, так воспитывались бойцы и воины на разных варварских планетах. Но чтобы такие, как они, были и в Содружестве, способные практически голые, лишь с одним ножом, выйти на закованного в броню десантника, да еще и не погибнуть при этом, она даже не представляла.

И только тут до девушки дошло. «А кто вообще сказал, что он из

Содружества?» Ведь встретила она этого непонятного и странного человека, с повадками дикаря и варвара, на какой-то забытой станции, на окраине Фронтيرا в окружении врагов.

Она еще раз посмотрела на этого парня. «А ведь именно такие, как он, – вспомнила аграфка, – когда-то и удержали эти секторы от вторжения архов». Никто не верил сказкам о том, как простые солдаты, измождённые неделями непрекращающихся боев, точно так же, как и этот парень, лишь с самым простейшим оружием выходили на архов и побеждали их. И теперь Эпика видела, как должны были выглядеть эти люди.

Простые солдаты, у которых, возможно, так же как и у этого парня, даже никогда не было нейросети, а в руках был обычный десантный нож. Но именно они и удержали архов на территории Фронтيرا, а потом отогнали их назад.

Вот и сейчас. Он один вышел против кучи модификантов и был уверен в том, что справится. И эта его вера передалась девушке.

Корабль агарцев. Арсенал. Некоторое время спустя

Так, я над противником. Теперь ждем гормонального выброса, который тут скоро случится. Черт, там, в рубке, не было ни одного модификанта, и я даже не знаю, как на них действуют чары Эпики. Но судя по ее уверенности, все должно пройти нормально.

Слежу за ними сверху. Плохо, что крышка не слетит сразу. Нужно ее выбивать, а это шум, который тоже может привлечь внимание. Но тут как повезет. Если Эпика справится, то у меня будут эти мгновения. А уж в той свалке, что я там устрою, будет удобнее работать так, как я, а не так, как привыкли эти бойцы.

Никто не разорвет с ними дистанцию, чтобы дать возможность воспользоваться бластером. А больших любителей ближнего боя среди местных немного, это я понял при поиске и изучении баз. Люди больше привыкли к другому оружию в руках.

Ага. Вижу шевеление. Агарцы повернулись в ту сторону, где и затаилась девушка, но пока она еще не показалась. Зато теперь по ней точно никто не пальнет. Молодец, все продумала. Еще немного. Не все еще переключились. Два особо упертых долбятся в двери.

А вот и Эпика. Теперь она завладела всеми. Пристальные взгляды в ее сторону. Нет, один спокойно наводит на нее оружие. Дьявол! И уже не обращая внимания на то, что меня могут обнаружить, выбиваю крышку люка.

На этом стойком от чар какая-то ментальная защита, и он очень быстро сообразил, что столь странное поведение остальных бойцов – дело рук аграфки.

«Слишком быстро он сообразил, – промелькнула мысль на задворках сознания, – да и его защита». Это не какой-то силовой щит или щит от ментального внушения. Нет. Теперь я рассмотрел его особенности. Она глушит вообще все. И сделано это вполне осмысленно. Модификант точно встречал таких, как аграфка. А потому он прекрасно понимает, какую угрозу она представляет, а главное, прекрасно знает, что она тут появилась не зря.

Так, я на полу, но до него несколько шагов, он посреди толпы. Ладно, Дааг всегда говорил, что любое оружие ненадежно, и в этом я уже убедился. Выделить метрическую матрицу бластера, что он держит в руках. Узловые точки: основная, стабилизирующая, резервная. Быстро вношу небольшие изменения, и оружие не срабатывает.

Боец удивленно переводит свой взгляд на него. И выбросив, сразу тянет из кобуры второй. Но я же возле него. Все, успел. Удар. Перебить запястье. И следующий удар, чтобы уже уничтожить. Выхватить из ножен падающего тела его десантный клинок. Удар. Уклонение. Модификанты стали приходить в себя. Но я уже среди них.

Ага, молодец Эпика, отстреливает тех, кто позади меня, а не тех, кто может ломануться в ее сторону.

Бой длился долго. Все-таки модификанты – хорошие бойцы, но совместно мы справились. Я заработал лишь небольшой ожог, и то уже в конце, пришлось подставиться, чтобы спасти Эпику. Один из противников решил сосредоточить огонь на ней.

– Идем, – махнул я рукой девушке и открыл двери арсенала, – облачайся и экипируйся. Бери легкий, в капсулу даже в среднем скафандре вдвоем не влезем. Итак, возможно, придется его снимать. Сразу включай режим восстановления, пусть начнет работать меданализатор скафандра.

– Хорошо, – кивнула девушка.

В арсенале мы задержались ненадолго. После выдвинулись дальше. Вход в арсенал я заминировал, так, на всякий случай, хоть он и был заблокирован.

Теперь капсула. Вот для чего нам нужен был скафандр. Там будет много людей. Много врагов. И все они попытаются завладеть нашей капсулой, а потому такие конкуренты мне не нужны.

Мир смерти Даага сделал меня прагматиком и циником, параноиком и немного психом, а потому, уже подходя к нужному отсеку, я передал Эпике:

– Герметизируй скафандр.

Девушка удивленно посмотрела на меня в ответ, но точно выполнила мою команду. Я же, когда увидел, что она закончила, лишь кивнул и дал команду кораблю, которая являлась ключом открытия этого шлюза, на разгерметизацию всего отсека.

Ждем несколько минут. И вперёд. Открываю шлюзовые двери. Трупы, но не все. Есть еще несколько живых. Вижу их по метрическим матрицам. Один идет нам на перехват. Вскидываю бластер и делаю два выстрела в упор. Та же участь постигла и остальных.

Снова проверяю шлюз на наличие живых людей. Больше никого нет. Дальше. Направляюсь к нашей капсуле. Код открытия этой двери является командой на обратную герметизацию шлюза и закачку сюда воздуха. Ждем еще несколько минут. Все в порядке.

– Снимай скафандр, – говорю девушке и сам быстро разоблачаюсь. Я уже проверил: эта капсула еще меньше, чем та, в которой мы прибыли в этот сектор, так что в скафандрах мы точно туда не влезем.

А еще через пять минут мы покидаем корабль. Через боковой обзорный иллюминатор вижу, как стартует эсминец и его уносит куда-то в гиперпространство. Ну, а мы остаемся ждать. Опять ждать.

И вдруг я почувствовал, что что-то изменилось. Опять возникло сильнейшее желание.

– Зачем? – удивленно спросил я Эпику.

– Хочу почувствовать, как это, когда все по-настоящему, – тихо шепчет она и целует меня в губы, прижавшись ко мне своим полностью обнаженным телом.

«Когда она успела раздеться?» – только и подумал я. А еще через четыре часа за нами прибыли те, кому вирус должен был переслать второй сигнал.

Глава 2

Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Станция Рекура-4

Станция Рекура-4. Департамент по исследованиям. Десять часов спустя

– Возьмите, пригодится, – передал я полковнику аграфов и адмиралу, встречающим нас в доках, подготовленные для них чипы с данными, слитыми с кораблей агарцев.

Кира в автоматическом режиме, после того как они попали на наш сервер, провела их анализ. Однако скопировала она эти данные, даже не проводя их чистку, только сделав свои комментарии по мере проведения анализа. Сделано это было на тот случай, если вдруг искин не заметит чего-то важного, на что обратят внимание другие.

Доставить в док эти чипы должны были минут через десять, после того как мы появимся на станции. Сейчас тут основные дела были завершены, рассказать Арошу и другим мне было нечего. Они и так будут знать столько же, сколько и я. А вновь мелькать перед их лицами мне не хотелось.

Осталось лишь одно дело. Эпика.

Пока мы были на корабле, большую часть времени я провел в восстановительной капсуле или именно с нею. И вот сейчас она стояла напротив меня и не знала, что сказать. Да и я тоже, если честно. Но понимал я одно. Не хочу, чтобы ее Дар растрачивали на каких-то уродов, прикрываясь интересами и безопасностью Империи Аграф. Вернее, знаю я гораздо больше. Хочу, чтобы такой она была лишь со мной. Но хочет ли этого сама девушка?

– У меня есть кое-какие дела на станции, – сказал я ей, – но если ты не против, я хотел бы с тобою поговорить? – И я посмотрел ей в глаза. А потом честно признался: – Не знаю, что заставило тебя стать тем, кто ты есть, но я хочу, чтобы ты больше этим не занималась. – А потом просто взял ее руку и притянул к себе. – Я понимаю, что не имею никаких прав решать что-то за тебя или давать тебе какие-то советы, но подумай над тем, чтобы найти того, кому будешь сама готова без остатка отдать этот свой Дар. Думаю, ты сделаешь этого мужчину самым счастливым везунчиком на

свете. – И, немного подумав, добавил: – Таким, как я, в этот наш с тобой день.

После чего посмотрел в спокойное и отрешенное лицо девушки. Хоть меня к ней и тянуло, но я постарался сдерживаться. Не знаю, она сказала, что я очень странный.

Сейчас Эпика совершенно обычная аграфка, но меня привлекает именно такая. И привлекает не меньше, чем все остальные девушки, которых я знаю. У меня вообще складывается такое впечатление, что сейчас я испытываю к ней то же влечение, что и к остальным, но в моменты, когда она использует свой Дар. При этом сейчас вся сила ее Дара как бы сосредоточена именно на мне.

Девушка медленно кивнула, но не стала ничего отвечать. Наоборот, она отвернулась и, как-то опустив плечи и слегка понуриив голову, направилась в сторону ожидающего ее полковника аграфов. Однако не дойдя до того пары шагов, девушка резко остановилась и обернулась в мою сторону.

Я взглянул в ее лицо и увидел слезы в ее огромных голубых глазах.

– Почему... – сделав несколько резких и быстрых шагов в мою сторону, спросила она, – почему ты не попросишь меня остаться? Ведь ты видишь, что я еще тогда сделала свой выбор. Мне не нужен никакой другой мужчина. Поняв, как это должно быть, я не смогу вернуться к своей старой жизни... – немного помолчав, она добавила: – никогда.

Она совсем опустила голову, а ее плечи затряслись.

– Я... – и она уткнулась мне в грудь, – теперь не смогу быть ни с кем, кроме тебя...

Я стоял напротив девушки и не знал, что ей ответить. А потом сказал:

– Не знаю, как все сложится. Есть несколько обстоятельств, с которыми нам придется как-то разобраться, – и я погладил Эпику вдоль спины, наконец выпустив свое желание на волю, – но когда я говорил о ком-то, то если честно, очень хотел, чтобы этим кем-то оказался я сам.

Девушка удивленно отстранилась.

– А что за обстоятельства? – только и спросила она у меня.

Похоже, в данный момент ее больше ничего не интересовало.

– Я женат. – Скрывать это не имело смысла. Все равно меня должна прибить Энака еще за прошлый подарок, а не минуло и пары дней, как я к ней с новым сюрпризом.

– Позволь нам встретиться, – тихо попросила девушка, – я сама расскажу ей все и попрошу именно ее принять решение. Почему-то мне кажется, что она поймет меня. – И Эпика всмотрелась мне в глаза.

- Хорошо, – ответил я, – тогда вечером в «Толстом тролле», сможешь?
- Да, – быстро кивнула мне в ответ аграфка и уже с совершенно другим, каким-то обнадеженным и счастливым лицом отвернулась. Хотя нет, вижу – опять остановилась.
- Прости. Забыла, – подскочив ко мне и поцеловав в губы, она теперь уже окончательно развернулась и убежала в сторону удивленно посмотревшего на нас полковника.
- Ну, а я думал о том, что же мне сказать Энаке и как долго я останусь в живых после этого. А поговорить с нею мне придется.
- Энака, ты где? – связался я с девушкой. И посмотрел время. Обед. Сейчас обед. Так что не вызвали удивления и следующие слова девушки. Оказалось, что она находилась в «Тролле», с остальными сотрудниками нашей небольшой фирмочки.
- Буду у вас минут через десять.

*Станция Рекура-4. Департамент по исследованиям.
Некоторое время спустя*

Полковник стоял у окна и смотрел, как этот непонятный парень покидает территорию департамента.

– Ты знаешь, что он передал нам на этих чипах? – наконец обратился Кларус к девушке, сидевшей в кабинете начальника Департамента по исследованиям, когда парень все-таки исчез за дверьми, отделяющими этот сектор от всей остальной станции.

Основной отчет по проведенной операции был уже им получен и проанализирован. Так же, как и всеми остальными, находящимися тут в кабинете директора. Остались лишь некоторые детали, которые и следовало уточнить, чем сейчас и занимался полковник.

– Нет, – отрицательно покачала головой Эпика на этот его вопрос, – он самостоятельно произвел активацию вируса без моего участия, а о его точном предназначении подчиненный адмирала мне не рассказывал, – девушка специально старалась абстрагироваться от этого, так внезапно появившегося и кардинально изменившего ее жизнь человека. – Он только в общих чертах обрисовал то, что и должен был сделать используемый им вирус в секторе. – Она указала на чипы, лежащие на столе. – Единственное, что я могу предположить... Он подумал о сборе информации заранее, еще до того, как мы попали к ним на корабль, и подобная функция была заранее встроена в интерфейс управления внедренным вирусом.

После чего, немного помолчав, она закончила:

– Как вывод, Дим... – Эпика все же не удержалась и назвала парня по имени, – не исключал возможность положительного исхода нашей практически безнадежной операции, к тому же он подготовил план мероприятий, если времени у нас окажется несколько больше, чем отводилось на это дело заранее.

Адмирал Арош согласно кивнул словам девушки, но вот аграфов все еще что-то беспокоило.

– Понятно, – произнес Кларус и теперь уже поглядел на присутствующего тут неприметного старичка, от решения которого зависело сейчас очень многое, – что бы вы ни говорили, но этот парень точно работает с кем-то в команде? – И в подтверждение своих слов он указал на стол. – Чипы нам доставили в док, буквально через несколько минут после того, как прибыл их корабль. И он специально остался в доке, ожидая их. Но их же кто-то должен был подготовить, уже находясь тут.

– Ну, это вообще-то не обязательно... – Адмирал спокойно пожал плечами. – И это вполне логичное решение. Он получил доступ к информации на кораблях противника и слил ее куда-то на сторону, туда, где до нее никто не смог бы добраться. Сам-то он с нею ничего сделать не мог. Ну, а после того, как он надел свой искин, который, кстати, сразу и затребовал, то сообщил о том, что он уже на станции и необходимо доставить в док то, что он скопировал. Кстати, эту операцию проще автоматизировать, чем иметь какого-то напарника. Главным в ней является то, что при копировании он ее перенес всю, включая и те метки, что нанесены на тактические карты. Так что нашему тактическому отделу есть с чем работать. Мы готовы предоставить ресурсы для подключения и ваших людей.

И Арош посмотрел сначала на аграфов, а потом и на троллов.

– Присылайте их, нам есть над чем работать уже сегодня, – и уже разъясняя для всех: – Эта эскадра была авангардом наступательных сил агарцев, и ее уничтожение обязательно должно было сдвинуть их планы, что дало нам несколько дополнительных недель подготовки к их глобальному нападению на наш сектор.

Все согласно кивнули и собрались расходиться. Но тут адмирал кашлянул и притормозил собирающуюся выйти из кабинета молодую аграфку.

– Эпика, прости, – попросил он, – не могла бы ты оценить уровень подготовки Дима.

«Странный вопрос для того, кто, по факту, Диму и выдает задания», – подумала она тогда, но исправно начала отвечать:

– Вы выбрали для этой операции идеального исполнителя. Я не знала, что у вас готовят агентов с настолько нестандартной и отличной от всех остальных специализацией.

Арош задумался.

– Ты точно уверена в его подготовке?

Этот вопрос девушку смутил еще больше.

– Он точно умеет работать с инженерным меню бластеров. Я видела, как он перенастроил его режим работы. Я о таком только слышала, но чтобы это кто-то реально использовал в боевых условиях, даже не знала. Ну, и... – Эпика замолчала, – он активировал систему гиперсвязи через ручную консоль управления кораблем. Я не знаю ни одного пилота, даже с достаточно большим стажем, который способен проделать нечто подобное. А потому и явно вырисовывается специфика его подготовки. Он со всем работает лишь в ручном режиме. И это явно указывает на его специфику подготовки. Но это только с инженерно-технической точки зрения. Про боевую подготовку судить гораздо сложнее.

– Почему? – удивился прислушивающийся к разговору полковник.

Девушка повернулась в его сторону.

– Если проанализировать каждую нашу стычку или боестолкновение, одиночное или групповое, то не будет заметно никакой особой специфики. Он действует по стандартным схемам. Вернее, это не так. Он действует не то что по стандартным схемам, его связки до невозможности упрощены. Это даже более начальный уровень подготовки, чем можно представить. Однако при этом все это действительно идеально подогнано под его реальные, урезанные из-за отсутствия нейросети и имплантов, возможности. Он максимально эффективно и оптимально пользуется тем, что знает и умеет, оперативно соотнося возникновение той или иной угрозы и адекватную реакцию на нее. Я не видела столь простого, но при этом столь эффективного стиля боя.

И она посмотрела на адмирала.

– И я так понимаю, что вы не зря интересуетесь степенью его подготовки? Это что-то новое?

Тот все так же задумчиво сидел в кресле, но через пару секунд очнулся.

Эпика хотела повторить свой вопрос, но Арош лишь отрицательно покачал головой.

– Я все слышал, – сказал он, а потом ответил: – Не знаю, поверите вы или нет, но этот парень, просто в силу своих особенностей, не смог бы пройти подобного обучения в Содружестве. У нас абсолютно все

ориентировано на наличие нейросети. Даже если кого-то будут обучать работать без нее, это как в твоём случае, – и он посмотрел на аграфку, – то первоначально, на время обучения ее все равно внедряют, как для ускорения процесса изучения материалов, так и для выработки нужных реакций. Однако это не наш случай. – И адмирал кивнул в направлении выхода. – Ему, даже если очень захотеть, никакую нейросеть сейчас не установить. И как следствие он не сможет учиться.

– Но откуда? – и девушка поглядела на Ароша. – В нем явно просматривается цельная система. И тем более заточенная для сражений именно с теми, кто всегда, по определению, намного сильнее тебя. – И она прямо поглядела в глаза адмирала. – Я думала, это человек из вашего управления? – и Эпика указала за окно здания, где как раз сейчас занимались какие-то северяне.

– Наш, – согласился с нею Арош, – но лишь номинально... – И немного подумав, он добавил: – На самом деле он нам не подчиняется. К нам же он относится лишь документально, представляя наш департамент в инженерно-технической службе станции.

И адмирал замолчал, а продолжил его речь Круф:

– Он лишь недавно появился на станции с последней партией рекрутов. Так что все те знания, что у него есть, почерпнуты им именно там, откуда он к нам и пришел.

– Но это невозможно, – прошептала девушка, – ведь там никто не обладает теми знаниями, что есть у нас. Тем более на таком уровне. К тому же даже современные бойцы и пилоты не могут и половины того, что продемонстрировал Дим.

– Вот это-то и странно, – пробормотал ей тот в ответ.

Адмирал же задумался. Какая-то мысль не давала ему покоя. Что-то, что идеально вписывалось в поставленные условия, но на что они никак не обратили своего внимания.

– Точно, – неожиданно произнес он, – современные не могут. – И он уверенно поглядел на Плата, который сейчас тоже присутствовал тут. – Вспомните, что именно эти секторы когда-то и были местом проведения самых тяжелых и затяжных боев. И вспомните о том, как много бойцов пропало тут без вести. Кто-то был убит, и их тела нашли. Но кого-то так и не удалось разыскать. И что с ними случилось, никому не известно.

Арош посмотрел на отрабатывающих боевое взаимодействие на площадке новых ректоров.

– И никто не говорит о том, что и на их планете не мог оказаться тот, кто уже обладал всеми необходимыми знаниями. Осталось найти лишь

того, кому их передать. И кажется, мы нашли именно такого. Наследника.

Полковник Кларус согласился:

– Умение работать без нейросети, но знание технологий более высокого порядка, где можно обойтись лишь ручным методом управления. Упрощенные, но от этого не менее эффективные приемы борьбы, рассчитанные на тех, кто всегда будет заведомо сильнее, быстрее и проворнее тебя. Все сходится. Но так получается, что парня явно готовили к жизни в Содружестве.

Арош кивнул.

– В том, что такой перспективной планетой, как эта, рано или поздно заинтересуются, сомневаться не приходилось. Единственное, что не учел неизвестный наставник парня, так это его особенность, из-за которой установка ему нейросети невозможна.

– Да, – снова согласился с ним полковник, – такого, если парень вполне адекватен и сообразителен, а именно таким он мне и показался, выяснить без специализированного оборудования невозможно.

– Согласен, – кивнул ему Арош, – с учетом того, что и попал он к нам не стандартным путем. А по договору, который мы заключили с их отрядом.

– Простите, – вдруг раздался осторожный голос девушки, – а вы не в курсе, кто придумал и реализовал тот не слишком стандартный способ, который и привел к вам в департамент столько перспективных рекрутов?

Арош с Грегором переглянулись.

– Дим, – вместо них уверенно ответил Круф, помощник адмирала, – я разговаривал с его друзьями. Это именно он сколотил столь своеобразный отряд уже перед самым приемом, когда они все оказались в распределительном центре.

Девушка задумалась, а потом улыбнувшись спросила:

– И вы все еще уверены, что тот, кто его готовил, не знал о столь странной особенности парня?

Все остальные как-то не очень уверенно посмотрели в ее сторону.

– Договор был заключен групповой, но именно от его имени. Как так получилось, я не могу сказать, ведь он слил все полномочия на одного из своих, но главное, запротоколировано наше соглашение именно с ним. Мы не могли не принять его. Дальше стандартная процедура и выявление той самой особенности или его мозговой аномалии, от этого суть не меняется. Я не очень помню, но, по-моему, он не очень-то и расстроился, когда я сообщил ему об этом. Потом мы нашли для него ту единственную работу, которую он мог выполнять. И тут лишь какой-то опосредованный интерес.

Будто он и так все это знал и ничего большего не ожидал. Единственное, что его удивило, это наличие у нас нейросети, которая будет у него работать. Но и это оказалось временно. Через день она просто исчезла. А второй такой, я думаю, уже и не найти. Но и в этом случае он не очень-то и расстроился, когда я сообщил ему о том, что у него теперь нет нейросети и вряд ли она когда-либо появится. Тем не менее он был полностью уверен в том, что для жизни в Содружестве это не помеха, – объяснил Арош и обратился к Эпике:

– А знаешь, девочка. Ты, пожалуй, гораздо прозорливее старика. – И поглядев на полковника аграфов, он переключил свое внимание на него:

– Вы не будете против, если я ее перетяну к себе и устрою на должность нашего тактического аналитика. У нее, похоже, очень неплохие задатки.

Кларус посмотрел на девушку.

– Решать ей, – только и сказал он.

– Я согласна, – даже особо не раздумывая, ответила она, – тем более я и так хотела подать прошение об отставке.

– Но, – аграф взглянул в глаза девушке, – ты же понимаешь, что после этого для тебя будет закрыта дорога в Империю.

Она лишь пожала плечами.

– То, что мне нужно, как оказалось, я нашла совершенно не там, где ожидала. И я не думаю, что мой дальнейший путь, в принципе, когда-нибудь будет лежать в Содружество.

– Я понял тебя, – кивнул Кларус, а потом высказал Арошу: – Вы уже оттяпали у меня все ведущие кадры.

Тот лишь пожал плечами.

– Так сложились обстоятельства, – ответил адмирал, а потом добавил: – Поверьте, полковник, так будет лучше для них.

Аграф очень долго смотрел в глаза пожилому человеку, а потом ответил:

– Я знаю. И именно поэтому они здесь.

После этого люди, сидевшие в кабинете, стали собираться. Сюда должны были подойти их лучшие тактические аналитики, чтобы провести разбор полученной информации. Ну, а пока они расходились, у каждого из них были еще и свои дела. Только вот мало кто знал, что все эти дела, в конечном итоге, касаются одного и того же человека, который сейчас спокойно шел по торговому уровню.

Станция Рекура-4. Второй верхний уровень. Одна из дорог

квартир. Примерно в то же самое время

– Да, мы узнали, что операцию агарцев кто-то сорвал, – раздался шипящий глубокий голос, – они не вышли на связь.

Несколько мгновений тишины, растекшихся по небольшому темному залу, которые, казалось, превратились в тысячелетия.

– Вы что-то смогли узнать через наших собратьев в их штабе? – Казалось сама тьма, соткавшаяся в темную фигуру, задала этот самый вопрос, растекшийся по залу.

– Нет, повелитель, – проговорил еще более уверенный голос, чем первый, шипящий, – они ничего не смогли нам предоставить, кроме того, что мы узнали сами. Складывается впечатление, что они или не хотят делиться информацией, или ничего не знают. Но во второе верится с трудом.

– Говоришь не хотят делиться информацией? – пророкотала и при этом негромко прошептала тьма, но от этого шёпота-грохота зашевелились волосы у всех присутствующих.

– Да, – уверенно ответил ему тот, кто и сообщил свое мнение о тех, кто засел в сердце одного из государств Содружества. Говоривший не боялся за свою жизнь, он был воином, и ему нечего скрывать от своего повелителя.

– Хорошо, – прошелестела тьма, обтекая того, кто считал себя бесстрашным воином, но даже его сейчас начала колотить дрожь, – я проверю это. У тебя есть что-то еще?

– Да, повелитель, – еле произнес воин, – мои люди самостоятельно провели расследование, подкупив нескольких агарцев. И вот что мы выяснили, – несколько мгновений – и продолжение монолога: – Они отправили туда малый рейдер – разведчик, но когда он прибыл на место, там были лишь обломки. Судя по всему, был бой. Но никаких обломков кораблей противника обнаружить не удалось. Восстановление информации с искинов корабля также оказалось невозможным. Она затерта каким-то необычным способом. Да еще и разрушена структура всех хранителей информации.

– Что-то еще... – Повелитель не спрашивал, но эти слова так и пронзили мозг держащего ответ.

– Да, – кивнул воин, – пропал один из эсминцев эскадры. Его обломков в секторе нет. Нет даже инверсионного следа. Вернее он есть, но прошел сквозь взрывную волну, оставленную одним из крейсеров. И это его замаскировало. У нас есть лишь примерное направление. Но это практически вся правая полусфера звездного пространства в той части

сектора. Нам его не найти.

– Я понял, – кивнула тьма в образе закутанной в плащ фигуры, теперь она не пугала своим голосом, а лишь вызывала некий сильнейший дискомфорт и желание исчезнуть из этого зала. Но повелитель остальных теней еще не закончил.

– Если этот корабль мы так и не найдем, то нужно предупредить все остальные кланы. Возможно, он всплывет где-то еще.

– Уже делаю, повелитель, – сказала одна из теней у стены.

Между тем, как оказалось, воин еще не закончил говорить.

– Мы, хоть и не имеем прямого доступа в боевые доки станции, но через одного подкупленного чиновника в администрации сумели определить, что станцию за эти дни не покидал ни один боевой корабль, крупнее крейсера.

– И что? – раздался чей-то молодой голос, и от стены отделилась еще одна тень. – Дайте мне хорошую команду хакеров и немного времени, и я расколю практически любой корабль, его защиту и искины. И если постараться, то мне потребуется не больше трех-четырёх часов на это. И корабль в этом случае искать нужно тот, который не смогут очень долго заметить.

Воин кивнул, принимая комментарии, и сразу же скорректировал свой ответ:

– Тогда под подозрение попадают все, начиная от обычных людей и заканчивая военными. И это, наоборот, значительно расширит список подозреваемых.

– Да, – согласился все тот же молодой, – но ты, Гурн, забываешь об одном.

И молодой подошел ближе. Эти двое всегда спорили, но тьма смотрела на обоих покровительственно. Ей нравилась их постоянная борьба за соперничество. После чего молодой, уже обращаясь к повелителю, спросил:

– Мне можно говорить?

Тьма промолчала в ответ, но это и означало согласие, ведь наглеца никто не покарал.

– Хорошие хакеры – это штучный и редкий товар, а взломать систему защиты боевого крейсера безумно сложно. Потому тех, кто способен это сделать, еще меньше. И их необходимо разыскивать среди криминала. На станции не так много группировок, среди которых они есть. Но... – И молодой замолчал. Однако его театральный жест не возымел никакого действия. Тем, кто его слушал, было совершенно все равно. Наоборот, это

лишь подлило масла в огонь недоверия к нему. Он проявлял слишком уж человеческие эмоции и пороки, не свойственные их расе.

Поняв это, молодой вполне равнодушно продолжил:

– В общем, мои люди заметили странное шевеление, которое стало происходить тут, на станции. Началось все с того, что мы пытались провести диверсию в баре троллов, чтобы внести раздор между ними и наемниками, а также, если удастся, и простым населением станции. Однако операция сорвалась. Выбрали не ту случайную жертву. Но не в этом суть, – и тень отмахнулась рукой, – главное, что благодаря этому мы и вышли на другой след, который и привел нас к этому непонятному шевелению. Мои люди заметили необычные переговоры, которые ведут леди Сара, это одна из глав сильнейшей группировки на станции, адмирал Арош и его подчиненные, а также троллы, к которым мы и пытались подобраться. Но что самое важное, – тут молодой опять не выдержал и сделал еще одну эффектную паузу, однако достаточно быстро продолжил: – с ними ведут переговоры аграфы. Даже больше. Часть своих соотечественников они перевели на работу в Департамент по исследованиям.

– И что? – не понял воин, который все еще стоял рядом.

– А то, – проворчала тень с молодым голосом, – что у любой из этих групп людей есть специалисты разного уровня и подготовки. В том числе и отличные хакеры. А диверсионная деятельность для людей бывшего адмирала или аграфов – это родная стихия. И еще... – Тут молодой посмотрел на того, кого он называл Гурном. – За пару дней до этого у них была последняя встреча – и ровно через сутки была полностью уничтожена эскадра агарцев.

Повелитель замер на месте.

– Нужно это проверить, – посмотрела тьма в направлении двух замерших фигур.

– У меня есть вариант, как это сделать, – сразу же предложила тень с молодым голосом. – Я уже давно рассматривал возможность проникновения в Департамент по исследованиям. Но в последнее время они ужесточили контроль, а также ввели несколько дополнительных директив безопасности. Например, такую, как ношение постоянного ментального щита.

– Это, наоборот, все только усложняет еще больше, – скептически посмотрел на него воин, – теперь они защищены от внушения.

Этого не было видно, но любой в зале мог поклясться, что молодой в этот самый момент злобно улыбается.

– Это, ничего. Но я нашел брешь, которую они пока не прикрыли.

– И какая же это брешь? – хмыкнул воин.
– Это мусорщик, обычный мусорщик... – И тень, повернувшись лицом прямо к воину, добавила: – мусорщик, у которого есть свободный доступ на территорию департамента.
Несколько мгновений тишины, а потом голос тьмы разнесся по залу:
– Займитесь им. Мы должны знать, что происходит.
– Да, повелитель, – склонили головы обе тени.
Когда этого требовали обстоятельства, то они умели работать в одной команде.

*Станция Рекура-4. Департамент по исследованиям.
Несколько минут спустя*

Так, искин на руку. И как только я надел Киру, сразу восстановился ментальный канал подключения к искину. Угу, все как и перед отъездом. Мне ведь пришлось оставить искин тут, на станции, во избежание, так сказать. А потому вся та автоматика, что работала благодаря мне, сейчас простаивала. Функционировали только полностью автоматизированные инженерные и промышленно-инженерный дроиды, которые за это время провели полный профилактический осмотр и ремонт всей нашей техники, что Кира загнала на склад перед моим отлетом. Ну, а сейчас она рьяно приступила к работе.

За время моего отсутствия скопилось уже достаточно много заявок, например, на расчистку различных уровней, но в приоритете стоял именно третий, а также на утилизацию сырья. Ну и плюс, анализ на ремонтпригодность того, что к нам попадало.

Дальше я себе пометил вновь бросившееся в глаза объявление о необходимости расчистки космического объёма. Теперь это, конечно, было не особо принципиально. Да и денег за него не получишь много. Но вот отработать одну идею по автоматизации этого процесса у меня было огромное желание. Тем более, что к этой заявке прибавилось еще несколько похожих. Да и параллельно с этим я собирался настраивать автоматическую шахту, что тоже требует моего присутствия в поле астероидов и на самой шахте.

Но это потом, а сейчас нужно проверить нашу остальную деятельность тут, на станции. Проинспектировав работу онлайн-университета, я убедился в его надежности функционирования и достаточно высокой прибыльности этого дела. Однако, с моей стороны, вмешиваться в его текущую работу – только портить это дело. Там и так

уже все достаточно автоматизировано, а где требовались какие-то ручные операции, их выполняли Делая и Силиция.

«Кстати, – обратил я внимание на еще один факт, – судя по бурной рекламной деятельности, развернутой на территории Содружества, они к этому делу привлекли еще кого-то».

Чисто из интереса я проверил количество принятых сотрудников и слегка прифигел. Их было более тридцати. И все разбросаны по различным областям, как Содружества, так и Приграничья, даже есть кое-кто тут, на территории Фронта. В основном это консультанты. Но была и пара маркетологов. А также один юрист, он же торговец и он же финансист, как я понял помощник и левая рука Делая. Правой, что несомненно, была Силиция.

Этот новый помощник и занимался приумножением нашего капитала, вернее сорока процентов от чистой прибыли компании. И именно эту часть нашей прибыли они вкладывали в совершенно иные проекты и компании на территории Содружества. Об этом мне несколько раз писала Делая, но, не дождавшись ответа, все провернула сама, взяв риск за принятие решения и ответственность за него на себя. В общем-то молодец. Все сделала правильно.

Не всегда я буду под рукой, но нужно намекнуть ей на нашу неплохую дружбу с Кравом. Пусть иногда у него совета спросит. Может, он предложит что-то еще и получше.

Хотя и сами девушки, похоже, специалиста по финансам нашли очень неплохого, кстати, тоже местного. Так что за наш университет я был спокоен.

После этого я перешел на странный, выделенный искином в отдельный пункт, список объявлений, которые мне почему-то стали приходить. Это были какие-то странные заказы на космические перевозки или доставку товара и людей, чего быть не должно, я не значился нигде как пилот. Хотя вот как владелец судна, и не одного. Такое да, было. Но не в таком явном виде. А потому с этим требовалось разобраться. Сам я на такие работы точно не подписывался. Это поручение я и дал Кире, для более детального разбора и понимания ситуации.

Закрыв пока этот неясный вопрос, я перешел к следующему пункту. Мне поступило несколько заявок по услуге «посредник». Хорошо, все они оказались не срочные и у меня еще было время для их обработки. Но главное, появились первые заказы по услуге «посредник в продаже и приобретении кораблей».

И один из заказов выскочил буквально несколько минут назад. С

пометкой повышенная срочность. Торговцу срочно требовалось приобрести достаточно вместительный грузовой транспорт. При этом он должен был соответствовать нескольким входным параметрам. Но тут как обычно – большой трюм. Что вполне логично следовало из заголовка объявления.

Но что было необычно. Этот транспорт должен был перегонять пилот-универсал. И вот тут возникали проблемы. Не уверен, что корабли сверхтяжелого класса, с такой тоннажностью, могут управляться одним человеком, разве что в очень ограниченном режиме.

«Но проверить по каталогам стоит», – решил я и дал задание на поиск своему искину. Кира быстро просмотрела все доступное. Удивительно, но такие корабли, и правда, были. И даже сверхтяжелые. Но вот выпускала их лишь Республика Корпораций. Я нашел несколько объявлений. Все на территории Содружества, кроме одного.

Этот корабль был на приколе в трех секторах отсюда. Там находилась какая-то соседняя станция. Не торговая, обычная жилая и частично шахтерская. Торговать они прилетали обычно сюда.

Так, что по ценам на эти корабли?

«Черт», – я даже удивился. Цены на них задраны непомерные. Но подобные корабли в продаже есть. Хотя я вот не понимал почему? Корабль практически не защищен. Очень неповоротлив. Медлителен. Разгоняется, даже незагруженный, до скорости выхода в гипер за полтора-два часа. Можно подумать, как и боевой линкор. Только вот тот гораздо крупнее и больше, а защищен уж значительно лучше.

Основная ценность этого корабля – его вместительность. За один рейд можно перевезти небольшую перерабатывающую фабрику в уже собранном виде. Только вот зачем? Ведь на одной охране потратишь столько, сколько стоит весь груз. Чтобы прикрыть такой большой корабль, потребуется как минимум пара тяжелых и несколько средних боевых судов, да еще куча мелких кораблей поддержки. Никак не меньше пяти звеньев.

В общем, не понимаю я торговцев. Хотя, может быть, я что-то упустил? Еще раз просмотрел параметры корабля. Да, теперь я понял, в чем его фишка. Недостижимые сорок секторов за один прыжок. Корабль, по определению, может скакать из безопасного в безопасный сектор. Все вроде бы красиво и гладко, тогда такой корабль действительно отобьет все вложенные в него деньги. Только вот если не учитывать такую маленькую и подленькую вещь, как глушилка, которая вытянет тебя из сектора, если пираты или иные личности устроят на торгово-маршрутной навигационной трассе ловушку.

И тогда без сопровождения боевыми кораблями не обойтись. И времени на их вызов не будет. Торговое судно разберут на запчасти. В общем, как ни посмотри, на мой взгляд, вполне бесполезная вещь с очень большим трюмом, у которой есть свой такой огромный плюс. Если требуется прыгнуть быстро и далеко, то этот корабль именно для вас. Значит, торговец и пытается проделать что-то такое. И у него есть все возможности для этого дела.

Ведь даже уйдя отсюда на пятнадцать-двадцать секторов вдоль внутренней границы Фронтира, уже обойдешь блокаду и будешь в открытом космосе. И в этом случае оставшихся десяти прыжков хватит, чтобы попасть в Содружество.

Ладно, теперь посмотрим, что готов предложить за такой корабль сам наш клиент, который хочет его приобрести? Хм, или этот торгаш жуткий жмот, или ему в действительности не так и нужен этот корабль.

Сто миллионов кредитов. Это просто смешно. За корабль в соседнем секторе просят семьсот миллионов. И это не дорого, даже по меркам Содружества, даже если этот корабль едва на ходу. Мне даже стало интересно посмотреть на такого скупердяя. А потому я связался с «потенциальным» клиентом.

Станция Рекура-4. Пятый верхний уровень. Малый коттеджный поселок. День

– Добрый день, – видеосвязь не подключилась. Да и сам канал был несколько странным, к нему не удавалась подцепить ни один маяк, чтобы отследить звонившего. Впрочем, как и самого владельца этого небольшого домика на пятом верхнем уровне. Ниже Гарнак Пол просто не привык жить, а потому все подставные квартиры у него находились именно в этом диапазоне уровней. С третьего по шестой, иногда, но очень редко, седьмые. И так везде, не только на этой станции.

Между тем и идентификатор звонившего Гарнак не знал, а потому он очень настороженно спросил:

– Кто вы и по какому вопросу?

– Добрый день, – радостно известил чей-то молодой голос, – я менеджер в нашей фирме. Зовут меня Профи. Это имя, не смейтесь, – будто в этом моменте обычно слышался смешок, Гарнак бы и сам улыбнулся, но был очень насторожен, а поэтому к комментарию отнесся совершенно равнодушно.

На самого же менеджера это не произвело никакого впечатления. И

поэтому он тем же бодрым голосом продолжил.

– Мы получили запрос на оказание услуги «посредник» по приобретению сверхтяжелого грузового корабля. Вы все еще заинтересованы в этой сделке?

– Да, естественно, – сразу сообразил, в чем дело, Гарнак, – корабль мне очень сильно нужен. Но я уже выяснил, что на этой станции подобного нет.

– Мы знаем это, – уверенно ответил ему парень, – но мы имеем возможность достать для вас подобное судно. – И собеседник Гарнака немного помолчал. – Однако ваша цена, указанная в объявлении, существенно занижена. Столько стоит рухлядь, где-то на территории центральных секторов Содружества. Стоимость корабля здесь, во Фронтире, должна быть примерно в десять раз больше.

Собеседник говорил уверенно, да и Гарнак прекрасно это знал.

– Да, – начал юлить он, – видимо, ошибка при составлении объявления. Именно эту сумму я и хотел указать. Но... – И торговец в ожидании замер.

– Да? – интересуясь, произнес звонивший.

– Я готов передать в арбитражный суд всю сумму и договор, но на руки вы получите ее лишь после того, как доставите сюда корабль.

Человек на том конце линии замолчал, видимо, советовался с кем-то.

– Да, – наконец произнес говоривший, – при рискованных сделках применяется такая практика. Значит, вы не уверены в выполнении своего заказа?

– Так пираты оккупировали сектор, – будто это все должно объяснить неизвестному, сказал Гарнак, – так сейчас поступают все. И я не готов понести убытки при неудачном выполнении вами нашего договора. Поэтому в случае вашей неудачи я ничего не теряю, просто деньги ко мне вернутся несколько позже. Но тут, как повезет. Все-таки корабль для меня сейчас важнее.

– Мы поняли, – произнес неизвестный и вдруг уточнил, – мое руководство интересуется, приобретать корабль нам придется на свои средства и возврат по ним мы получим лишь доставив его сюда?

– Естественно, – кивнул Гарнак.

– Хорошо, – произнес звонивший, – сейчас вам пришлют копию договора, вы подписываете ее, также прикладываете к договору протокол ведения переговоров и обсуждаемые условия. Договор переслан, получите, ознакомьтесь и, если вас все устраивает, подпишите и пересылайте обратно. Потом я перешлю вам вашу копию договора. С этим вы

пересылаете деньги в арбитражную комиссию, процент за хранение взимается с вас. Вы в курсе этого?

– Да, – быстро кивнул Гарнак, хотя и понимал, что этот неизвестный его даже не видит.

– Тогда дальше. Вы переводите деньги, я передаю подписанную нами с вами третью копию договора. После этого договор вступает в силу. В объявлении обозначен срок три дня. Но это с учетом поиска корабля в пределах сектора. Для доставки его с ближайшего места стоянки потребуется минимум шесть дней. Эти изменения придется внести.

– Уже, вижу, – подтвердил Гарнак, а потом сказал: – договор подтвердил. Номер счета в комиссии переслал. Проверяйте поступление наличности. Я с деньгами уже ничего сделать не могу. Теперь ваша очередь.

– Да, – подтвердил звонивший, – мы предоставили договор и протоколы ведения переговоров. Условия доставки судна в оговоренный срок, а также его характеристики внесены дополнительно в соглашение, приложенное к договору. – И немного помолчав, молодой парень неожиданно спросил: – Простите, тут появилась новая информация. Нам предложили еще одно судно в ту же цену, но с большей грузоподъемностью и защищенностью. И также управляется пилотом-универсалом. Но производства Агарской империи. Что вы предпочитаете?

«Тарк, – заметались мысли Гарнака в голове, – это не по плану. Хотя...»

– Мой пилот работал только на кораблях Республики Корпораций. Я приобрету его.

– Хм. Понятно. Спасибо. Тогда мы пригоним ваше судно уже через шесть дней, ждите именно его.

И неизвестный отключился.

А Гарнак хищно улыбнулся. «Как же, пригоните вы его, ждите дольше», – подумал он и быстро набрал на экране новый адрес.

– Это я. Ключули какие-то идиоты. Работаем по стандартной схеме. Будут у вас через два или три дня.

– Поняли. Ждем. – И тот, с кем говорил Гарнак, отключился. Только вот этот говоривший не был неизвестным. Гарнак его знал достаточно давно, и работали они вместе с тех пор, когда Гарнак был мелким счетоводом в одном из пиратских кланов.

*Станция Рекура-4. Департамент по исследованиям.
Несколько минут спустя*

Хм. Или это я туплю и это простой развод на деньги. Или, как другой вариант, я не туплю, и тогда это еще больший развод на деньги. Первый звоночек был, когда он предложил сделку без предоплаты, однако с компенсацией всех рисков и выплатой всевозможных накруток.

Я специально попросил Киру выбрать такой зверски грабительский тип договора, при котором торговец еще нам сверх нормы будет должен доплатить не меньше двадцати – тридцати процентов. Однако тот, даже не вчитываясь, подписал его со своей стороны. И уже не раздумывая, закинул деньги в арбитражный суд, да еще и с выплатой небольшой комиссии согласился.

Ну, ладно. Возможно, человека так приперло, что ему, ни дать ни взять, так необходим сверхтяжелый транспорт. Но вот увеличение срока доставки судна в два раза сразу указало на то, что корабль ему не особо-то и нужен именно сейчас. И тогда встает вполне закономерный вопрос. А зачем ему? Ответ мне не понравился.

Проверяем. Невзначай намекаю на то, что есть возможность притащить другое судно. О первом я вообще ничего не говорил, даже производителя не называл. Но тут выдал агарцев, причем специально. Ведь знаю, что они-то подобные суда не делают. Но вот покупатель этого не знал и очень сильно занервничал и засуетился. Я, конечно, этого не видел. Но паузу, перед тем как выдать мне хоть какой-то ответ, он выдержал знатную.

И что это нам дает. Да, по сути ничего. Кроме того, что нас пытаются подставить и на очень крупную сумму денег. Особенно в условиях Фронтира. Кто тут может работать с таким оборотом денег. ОПГ (организованная преступная группировка), по факту, больше некому. А если перевести на наш, человеческий, то это пираты. И осели они как на этой станции, так и на соседней. Тут сидит тот, кто поставляет простофиль второму отряду, отвечающему уже за силовые акции.

Кстати, вот и причина, почему именно пилот-универсал. В данном случае он полетит туда или один, или с парой-тройкой сопровождающих, но никак не на трех-четырёх кораблях. И вот почему супертяжеловес. Он допрыгнет сюда с одного раза.

Казалось бы, полностью безопасная сделка. Только вот какой нюанс. Скорее всего, ее просто не будет. И я, прибыв на место, просто привезу кому-то подарок в виде семисот тысяч кредитов. Ну и что из этого? А то, что я туда, скорее всего, полечу.

Пираты. К ним у меня, после того как я вытащил Таарию и ее подружек от них, есть некое предубеждение. К тому же это союзники агарцев. А значит, и тут мне нужен их босс.

Через его идентификатор мне его обнаружить не удалось. Я его даже узнать не смог. Значит, придется его выколупывать с другой стороны. Через его подельников на второй станции. Интересно, это реально обычная жилая станция или уже давненько она принадлежит какому-то пиратскому клану? И если второе, то что мне с этим делать? Как вариант подмять под себя не сработает. Тогда необходимо будет передислоцироваться именно туда. Или... или оставить вместо себя наместников, да таких, которых будут бояться даже больше чем меня.

А вот это уже идея. Так что желание слетать за этим сверхтяжеловесом возросло еще сильнее. Однако это позже, пока вношу лишь информацию об этом задании к себе в ежедневник. Сначала нужно все-таки встретиться с девушками и поговорить с ними по душам.

И поэтому дальше собираюсь в путь.

*Станция Рекура-4. Департамент по исследованиям.
Несколько минут спустя*

Силовой щит на вторую. Оружие в кобуру. Нож за спину. С рейда я вернулся с дополнительным обмундированием и оружием. Но то, что у меня было, меня практически полностью устраивало. Единственное, что сделал, это заменил свои полугражданские бластеры на те, что собрал с агарцев. У них были чисто военные модели. И, кстати, все они производства Королевства Минматар. Не доверяют агарцы собственному военному.

Так, что по бластерам? Больше мощность и точность, увеличена дальность стрельбы, да к тому же расширен магазин, и теперь он не на пятьдесят выстрелов, а на двести, если забить его сразу четырьмя обоймами. Ну, и о скрытом ношении с таким оружием можно забыть. Слишком громоздкое. Хотя ведь в куртке был механизм поднастройки под требования пользователя. Проверил.

Да, работает. Теперь, хоть и видно, что под курткой что-то есть, но вот оружие это или нет, не понятно. К тому же ни пистоль, ни десантные ножи, а теперь их у меня два – один на спине, второй на поясе – сейчас в принципе не заметить, а выхватывать их стало еще удобнее. Нужно было сразу настроить куртку как следует. Ну да ладно. Лучше поздно, чем вообще никогда.

Как обычно, на пояс добавил два ударника. Вещь полезная и, как оказалась, очень нужная, особенно при заметании следов.

Все остальное я решил оставить тут, в Департаменте. Моим

пригодится.

Круф сказал, что подойдет потом, посмотрит и скажет, во сколько это можно оценить и за сколько они готовы это купить.

Я уже собирался идти, когда вспомнил, к кому сейчас направляюсь. А за этой мыслью потянулась и совершенно иная цепочка. Кое-кого надо бы захватить с собой.

– Нея, – связался я с девочкой.

– Привет, – обрадованно ответила она, – ты где?

– Я тут, в Департаменте.

– Ой, – сразу взгрустнула малышка, – а мы с Рычиком у его учителя. Он разрешил и мне приходить, когда узнал, что я его сестренка.

– Понятно, – протянул я.

Как-то не подумал о том, что они могут быть заняты, хотя сам одного из них направил на учебу к мастеру внутреннего круга.

– Ты знал, – неожиданно произнесла Нея таким заговорщицким шёпотом, что я чуть не рассмеялся, – что тут тоже есть кираи?

– Догадывался, – честно ответил я девочке.

– Да, – удивилась она, – а вот нам почему-то все говорили, что таких, как мы, больше нет. А их тут много. Мне тут одна самочка, прости, тетенька, нет, ну она же кирай, – тут девочка запуталась, – в общем, она девушка, и очень симпатичная, так вот она мне иногда помогает. Она меня и покормила. И где тут что, показала. Ее даже не попросили приглядывать за мной. Она это сама все делает. Представляешь, какая хорошая. И красивая такая, – тут девочка взгрустнула, – на мою маму похожа. Она, вообще, как только меня в холле увидела, сразу ко мне подошла. Сказала, что если мне что-то будет нужно, то я всегда могу обратиться к ней. И почему-то очень долго смотрела на меня. Видимо, и я ей кого-то напомнила.

Что-то было у меня такое острое подозрение, кого там могла встретить Нея и кто проявил к ней столь живой интерес. Ну да ладно. Все равно придется их всех знакомить.

Черт, если меня не убьет одна, это я про Энаку, то вторая, Риила, а если не вторая, то как-нибудь убьет третья, хотя как меня может прикончить Эпика, я пока не придумал. Разве что я сам взорвусь от желания.

И это я еще про Элину не вспоминаю и Таарию с ее младшей подругой. Или Нелию. Хотя, по идее, я ее и видел-то всего пару раз и то издали. Странно, да. Есть лишь образ, но нет четкого представления, как она должна выглядеть. Но я точно знаю, что она мне интересна. А есть еще и Трея, которая тоже иногда стоит перед глазами. Или Эрса. Или Силиция,

или Делая.

Так, я бабник. Или кто там такой есть. Даже слова не могу подобрать. И я забыл Элею. Хотя нет. Тут все правильно. Вот Элею я воспринимаю точно как младшую сестру. Теперь я с этим уже точно определился. Да, я понимаю, что девушка очень красива. Но после того, как я провел время с Эпикой, почему-то как-то так получилось, что все девушки в моем сознании разделились на тех, кто воспринимается мною именно как женщины, тех, кого я хочу любить и оберегать, именно в таком качестве, а потом девушки, которые мне кажутся родными и близкими, тех, за кого я также отдам свою жизнь, но кто не воспринимается мною как тот, кого я хочу или желаю.

И сейчас это были Элина и Нея. И почему-то леди Сара?! Вообще странно.

Но тут я вспомнил, как постарался ее вывести из себя, и то, что меня это позабавило. Никогда не было старшей сестры, но почему-то мне кажется, что той бы от меня перепадало точно так же.

И наконец, все остальные, кто мне был просто не интересен. Таких было много. Красивых и очень красивых. Но я на них совершенно никак не реагировал.

Черт. Ладно нужно вернуться к разговору с Неей, а то она там что-то лепечет о тяжелых тренировках Рычика и о том, что дяденька, который его сейчас мучает, через год обещал заняться и ею.

Хм. А вот об этом я не подумал. Нужно будет поблагодарить Руука и за Нею.

Правда, она надеется, что этого не будет. Ну, возможно, не будет. Вернее не будет мастер креат, но у девочки появилась мама, которая вполне может его заменить. Вернее, даже две. И я думаю они прекрасно справятся с ролью наставниц. Сам я на это вряд ли сгожусь, слишком другими методами меня учили.

Но сейчас надо сказать о другом.

– Нея, – наконец я прервал этот поток счастливого лепетания, – девочка, когда Рык закончит с тренировками, то попросите эту тетеньку, что заботится о тебе, проводить вас в бар «Голодный тролль». И если меня там не будет, посидите в отдельном угловом кабинете. Там такой большой дядечка за стойкой стоит. Ты его сразу узнаешь. Так вот, скажи ему, что это я попросил вас там устроить и приглядеть за вами. Ну, а вы дождитесь меня. И тетенька пусть подождет. Я ее хочу поблагодарить за то, что она позаботилась о тебе. Хорошо, придете и подождете?

– Конечно, – произнесла девочка.

– Тогда до встречи, – сказал я Нее, – я уже собрался туда. Так что по идее, там я окажусь раньше вас.

– Хорошо, я поняла, – ответила мне малышка, – мы придем.

И быстро отключилась.

Ну вот, можно топать и дальше, куда я собирался.

Станция Рекура-4. Торговая площадь. У бара «Голодный тролль». Несколько минут спустя

Слежку я заметил давно. Люди. Разные люди. Две группы. Одни больше похожи на бойцов, а вот вторые – вылитые убийцы. И чем это интересно именно я привлек их внимание?

Пасти меня стали чуть ли не от самого Департамента, как только я покинул его пределы. Чтобы проверить, интересую ли я их один, или им интересен любой, работающий на Ароша и Грегора, специально задержался там и дождался, пока сектор Департамента не покинет целая толпа различного люда.

Но нет. Те, кто пас меня, на них даже внимания не обратили. А стоило мне слегка выдвинуться в сторону, как и они последовали за мной. Значит, им нужен именно я. Для проверки ползаю по уровню. Проверяю и выявляю весь хвост. Сначала их было немного, но потом слежка разрослась до целых двух отрядов.

На автомате, выстроил наиболее оптимальный маршрут следования и топаю по направлению к бару Тро. «Стоп. Туда нельзя», – резко притормозила меня очередная мысль. Цели этих преследователей мне не известны, но коль среди них целая толпа профессиональных убийц, то явно не приятного аппетита они идут мне пожелать.

А в баре девушки, я вижу как минимум метрические матрицы Энаки, Элины и Треи. А скоро там должны появиться и еще. Так что не туда.

Бредя по торговой площади, проверяю карту. Нужно наименее просматриваемое камерами слежения место. Хорошо бы допросить кого-то из командиров каждой группы.

Так, Кира выбрала нужное место.

Выбираюсь из толпы народа. Вот, и еще одно подтверждение их профессионализма. В такой толпе они меня не упустили из виду, хотя в паре наиболее критичных мест я специально дожидался, пока кто-то из группы слежения не замечал меня. Так было надежнее. Иду дальше. Подъёмник. Мне необходим седьмой верхний уровень?

Кира, ты уверена? Это уровни, наоборот, повышенного контроля. Ага,

все так, да не так. Сегодня идут тестовые прогоны на проверку системы безопасности. И если постараться, то сегодня практически в каждом секторе есть зоны, которые не будут просматриваться камерами и датчиками. И несколько таких Кира вычислила уже благодаря работающему сниферу, который постоянно поставлял ей новые разрозненные блоки и урывки данных и информации, вытащенные из бурлящего людского потока.

Не знал, что ей сейчас реальной производительности хватает и на обработку и анализ результатов в реальном времени. Но так даже лучше, я не замедляю шагов как раньше, когда приходилось специально задерживаться в одном месте, чтобы искин успел обработать все находящиеся поблизости блоки хранения данных.

*Станция Рекура-4. Седьмой верхний уровень. Жилая зона.
Несколько минут спустя*

Все, я на месте. Так, или я опять нахожусь под влиянием стереотипов, или и на этих уровнях есть свои трущобы. Полуразвалившиеся домики. Какая-то вонь. Непонятные животные. Помойки. Да даже на моем уровне, который и не самый престижный, в разы чище. Или сюда в принципе никто и никогда не заглядывает? Ага, оказывается все так и есть.

Сюда никто не заглядывает. Это узловая и неподконтрольная никому область, которую из-за ошибки в схеме построения уровня теперь не обслуживает ни один технический дроид. Только, в чем проблема, я не понимал. Если уж у тебя хватает денег оказаться тут и жить, то купить парочку простеньких дроидов и натравить их для приборки этих трущоб не составит большого труда. Но что странно, этого никто не делает. Или запрет, или какие-то законы, пока не понял.

И как следствие, места в самом центре уровня. Несколько домов и большая площадь, а также офисное здание, все полностью нежилые и никому не принадлежат. И продают их за бесценок. Буквально по цене того мусора, что здесь есть.

Кстати о мусоре. На карте обозначено, что тут побывали мои малыши-поисковики и кое-что обнаружили в подвале того дома. Посмотрел направо. Но по факту, это идеальное место, чтобы устроить ловушку и допросить людей. Из-за специфики места посторонних людей тут ждать не придется. Будут, так сказать, только свои.

И поэтому, отойдя к стене ближайшего здания, я растворился на ее фоне. Ждем. Скоро они появятся. Вот заодно и узнаем, кому мы могли так

понадобиться. Вернее, не мы, а именно я. И где я так сильно засветился, что заинтересовались именно мною?

Ага, вот и первые преследователи. Значит, скоро будет развязка.

Глава 3

Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Станция Рекура-4

*Станция Рекура-4. Седьмой верхний уровень. Жилая зона.
Несколько минут спустя*

– Он сбежал куда-то сюда, – слышу чей-то голос.

Это явно преследователи из первой группы, те, что к матерым убийцам не имеют никакого отношения. Вторых видно не было. Вернее – не так, они были тут, но не лезли в выбранное мною место. Засели на дальних подступах и затаились. Изучают обстановку и проводят разведку местности, что вполне очевидно. По крайней мере, как для них, так и для меня.

Тут даже не слишком далекий человек догадается, что выбрал я эту непонятную захлавленную свалку не просто так. Я или хочу сбежать через нее каким-то только одному мне известным способом, ведь сами они его не видят, или, что тоже нельзя исключать, готовлю своим преследователям какой-то сюрприз.

В том, что я заметил слежку, уже можно было не сомневаться. Я явно уходил от погони. Хотя есть и более простое объяснение, почему я выбрал именно этот уровень. Они лучше контролируются службой безопасности.

Но коль мое преследование до сих пор не прекратили, то значит, они или знают, что тут можно сегодня работать без особых проблем, не опасаясь службы безопасности станции, или, что более вероятно, уверены в том, что их прикроют сверху.

Так, вижу, что вторая группа осторожно пошла на сближение. Значит, они уже вычислили, что отсюда я никуда деться не смогу, и будут действовать, как при захвате окопавшегося и готового к обороне противника.

Но, видимо, к первой группе преследователей это не относилось. Они вели себя как обычные штурмовые боевики, работающие по простой и понятной схеме, а потому лезли напролом. Я не говорю, что это плохие бойцы, нет, но вот сейчас они явно действуют не по своему профилю.

Хорошо. Что еще? Да, трое уже на территории этого достаточно компактного двора, за пределами площадки осталось еще пятеро из этой

группы и шестеро из второй. Какое-то не слишком равнозначное разделение. Но мне это особо не важно. Необходимо, чтобы они все оказались тут. А значит, меня должны обнаружить, но не схватить.

Те, кого я обозначил как боевиков, в любом случае ломанутся на помощь своим и попытаются меня взять. Тогда как убийцы или возьмут под контроль все подходы, что плохо, в этом случае они сюда не полезут, или постараются быстрее завершить дело, на которое их отправили. Но чтобы сработал первый случай, они должны четко понять, что первая группа с их прямолинейной тактикой не справляется.

Так. Понял. Действуем.

*Станция Рекура-4. Седьмой верхний уровень. Жилая зона.
Примерно в то же самое время*

– Говорит первый один, – перейдя на командную волну, через нейросеть начал отчитываться боец, облаченный в защитный костюм. – Тут никого, он куда-то делся.

Ему не нравилось это подкрепление, что им выдали для усиления отряда. Но наниматель требовал именно согласованных действий со второй группой, а потому сержант со своими людьми вынужден был тесно с ними сотрудничать.

– Мы контролируем все выходы из этого тупичка, – ответил ему спокойный голос главы их помощников, – объект все еще на территории комплекса, ищите.

Боец чертыхнулся и пробормотал:

– Навязали на нашу голову, – и, обернувшись к стоящему рядом с ним еще одному бойцу, сказал: – Наши друзья, – и командир кивнул головой в сторону выхода с этой площади, – утверждают, что он все еще здесь. Прочёсываем дома.

И сам первый выдвинулся в сторону ближайшего зева, ведущего внутрь заброшенного дома. Несколько шагов вперед, и его отвлекает какой-то шум, который уловили динамики защитного костюма. Боец резко разворачивается в обратную сторону. Но еще до того, как он успевает отреагировать или что-то сделать, раздается сильнейший вопль одного из его людей.

– Что? – быстро и резко обращается сержант к ближайшему члену своего отряда.

– Это Килхан, – отвечает тот, – они с братом должны были проверять соседнее здание. Крик раздался оттуда.

– За мной, – скомандовал сержант и выдвинулся в нужную сторону, знаками показывая взять выход из ближайшего дома под контроль.

– Не суйтесь туда, – вдруг пришел приказ со стороны одного из помощников, – первыми пойдут наши люди. Возможно, это засада.

– Сержант, – посмотрел ближайший к выходу наемник, – ждем?

– Не тупи, Ргуф, – проворчал вояка, – если захват противника осуществят их люди, то по договору вся премия уйдет им, нам же достанется лишь оговоренный в условиях контракта гонорар. Двигаем. – И показал в сторону темнеющего контура дверей.

– Осторожно, всем. Двигаемся с разведкой. Ты, Пуког, – и сержант указал на высокого гиганта, полутролла, – первый, на тебе самая толстая броня, – бери, – и командир отряда протянул ему также еще и портативный генератор силового щита, – активируй щиты обязательно. Если что, соберешь весь урон.

– Понял, – кивнул этот огромный парень, после чего сразу выдвинулся вперед. Пара мгновений, и он, так же как и первая двойка, пропал за стенами этого, не слишком и большого дома.

– Чисто, – через пару минут ответил их танк-разведчик, – либо его тут нет, либо он прячется где-то еще.

– Ты нашел тела наших? – удивился сержант.

– Только одно, лежит внизу лестницы, – произнес он, – второго не обнаружил, но я больше и не проверял. Держу под контролем лестницу и коридор. Жду.

– Принято, спускаемся, – подтвердил сержант и дал команду своей группе на выдвижение.

Лестница на удивление оказалась очень длинной.

«Похоже, отсюда можно и через подвалы сбежать», – наконец сообразил сержант то, что не давало ему покоя. Вот почему этот незнакомец выбрал именно эти дома.

Они уже на первом этаже. Ага, вон и их танк, как и обещал, прикрывает лестницу и небольшой коридорчик перед ним. Лучше окликнуть.

– Ргуф, мы приближаемся, – сообщил о своем подходе бойцу сержант, но тот никак не отреагировал. Похоже, уже вошел в состояние транса и максимальной боевой готовности.

– Это Танк, – показал перед собой сержант, – занимаем позицию около него.

Остальные по одному стали продвигаться в сторону замершего у начала коридора бойца. Сержант шел первым. Вот что-то показалось ему

странным.

– Танк, – уже на командной волне обратился сержант к Ргуфу, – отзовись.

Но в ответ все то же молчание.

Два шага вперед, и вот он стоит напротив замершего бойца своего отряда.

«Тарк, это не транс», – догадывается сержант и хочет что-то произнести, как чувствует внезапный укол себе в район шеи. Тело перестает слушаться. Разум не может обратиться к нейросети, но и сам сержант не потерял сознания. Падая, он заметил что все остальные его люди уже, так же как и он, лежат на полу этого подвала, а в сторону лестницы поднимается тот самый мусорщик, которого они и вели.

Командир второго отряда был прав, тут засада. Но ошибался он в одном, устроили ее не те, к кому и должен был заманить их этот мусорщик, а он сам. Да и не мусорщик это вовсе. Теперь в этом сержант был полностью уверен.

*Станция Рекура-4. Седьмой верхний уровень. Жилая зона.
Примерно в то же самое время*

– Шеф, эти идиоты сунулись туда сами, – доложил один из отряда, который вроде как значился прикрытием операции. Хотя на самом деле наниматель именно им приказал провести захват цели, а потом и устранить их временных союзников. Этой команде заказчик доверял, они на него работали уже не один раз, и потому связался с ними через посредника.

– Вижу, – оглядывая пустой дворик, произнес высокий аграф, смотря вперед, – теперь, придется лезть туда самим, и у нас не будет никакого живого щита.

– Не проблема, – протянул один из подчиненных аграфа, – можем взять кого-нибудь из местных. В доме справа есть пара человек. – И говоривший показал в нужную сторону. – Можем притащить их.

– Делай, – кивнул тому аграф и посмотрел в сторону входа, – а я пока кое-что проверю сам.

После чего вытащил из сумки на поясе небольшой контейнер, в котором лежало несколько небольших камней.

– Этот, – пробормотал он, беря один из камешков в руку, и прикрыл глаза. Так он простоял примерно что-то около пяти секунд, после чего встрепенулся.

– Там их семеро, – уверенно произнес аграф, обращаясь к своим, –

столько же, сколько было и наших. – И усмехнувшись, добавил, поглядев в сторону прохода: – Видимо, все вояки мыслят одинаково.

Подумал ещё пару мгновений и по внутреннему каналу передал схему подвала здания.

– Точками отмечено местоположение засады. Встали грамотно. Наших союзничков там, похоже, и взяли. Поэтому пустим перед нами щиты. Они соберут весь первый урон. Потом гранаты и уже мы. Объект брать живым. Целым он не нужен, но должен соображать. Понятно, – и аграф посмотрел на невысокого крепыша, – тебя это больше всех касается, Телок.

– Шеф, да я ничего, – постарался отмазаться крепыш, но никто не поверил этому садисту.

– Учти, я предупредил, – спокойно сказал ему аграф, – если из-за тебя провалим дело, я тебя даже не грохну, – и он зло усмехнулся, – а просто отдам заказчику.

И почему-то все мгновенно поверили, что это намного хуже, чем просто умереть, даже в мучениях.

Как раз в этот самый момент на площадке появился тот, кто и ушел за их заложниками-пленниками.

– На девок клюнут лучше и реагировать будут заторможенно, – прокомментировал этот щуплый боец с лицом, изрезанным шрамами, и хищными, злыми глазами. После чего выпихнул под всеобщие взгляды двух молоденьких девушек в разорванной одежде.

– Нормально, – кивнул аграф и сразу спросил, – что так долго, Злой?

– Первый дом был под сигнализацией, – ответил ему человек, – так что туда не полез, пришлось поискать другой. Секторы пока за нами, так что если самим ничего не активировать из охранных контуров или датчиков слежения, то и не спалимся. Этих увидел в окно. Правда, были не одни. Завалил какого-то старика и бабу. А этих решил взять. Они подходят идеально.

Девушки, видимо, не знали, какая судьба постигла их родителей. А кто еще могли быть те, кого завалил тот, кого аграф назвал Злым, и потому младшая из них начала тихо всхлипывать. Вторая пока держалась. Но это недолго.

– Надо их подготовить, – небрежно махнул аграф одному из своих.

Тот кивнул и, неторопливо подойдя к первой девушке, резко выбросил руку вперед. Ударил ее по лицу, и так несколько раз.

Вторая, та, что помладше, уже редела в полный голос.

– Достаточно, – раздались спокойные слова аграфа, сейчас он обращался к ним обеим, – если будете слушаться и поможете нам, то, как

мы тут закончим, отпустим вас. Иначе, – и он показал на Злого, – я отдам вас ему, и вы еще пожалеете, что он не грохнул вас вместе в вашими ублюдочными родителями. Поняли!!! – резко заорал он, оказавшись практически у самого тела лежащей на полу девушки. – Отвечать, тварь!!!

– Да, – попыталась та в ответ кивнуть головой, – мы все сделаем. Только не трогайте Айю.

Аграф растянул губы в хищной улыбке.

– А это все теперь зависит от тебя, – и он с силой пнул ее по животу, – вставай, чего разлеглась. Мы теряем время.

После чего показал им в сторону входа.

– Все, что от вас требуется, это идти перед нами. Когда выйдем оттуда, мы вас отпустим.

Девушки явно не поверили им, по крайней мере старшая. Она перестала всхлипывать и только морщилась от боли, держась за бок. А вот вторая все еще редела.

– Пошли, – рывкнул аграф и пихнул их вперед так, что избитая девушка, не удержавшись, упала в проем. – Вставай, – пнул ее какой-то из людей по ноге, – а то и второй достанется.

Девушка с очень большим трудом поднялась, опираясь на стену, и стала спускаться вниз.

– Быстрее, – поторопил ее аграф.

Она, как могла, ускорила шаг.

И вот они уже практически дошли до места, где отряд поджидает засада.

– Приготовились, – передал по нейросети тот, кого эти люди (а люди ли?) называли шефом, – они нас ждут.

И дал команду вытолкнуть живой щит вперед.

Девушки даже не успели сообразить, как оказались за поворотом.

«Что такое?» – удивился аграф, однако дальше он додумать не успел. Удар и темнота. И вперед из-за его спины выскользнула едва заметная тень, которая не дала осознать случившееся не только шефу, но и тем, кто его так называл. А потом тень шагнула вперед.

*Станция Рекура-4. Седьмой верхний уровень. Жилая зона.
Примерно в то же самое время*

Гира отчаянно трусила, но еще больше она боялась за свою младшую сестренку, Айю. Она не верила словам этого аграфа с холодными глазами. Но выхода у нее не было, она не знала, что сделать. Нейросети им

заблокировал тот, кто убил их родителей, еще когда они были в доме, надев на шею какие-то непонятные ошейники.

«Такие же, как у рабов агарцев», – вспомнила она какой-то из фильмов, которые иногда смотрела по визору, но никогда Гира не предполагала, что и на ней самой может оказаться подобный. «Ненавижу», – подумала она, глядя на говорящего с ними аграфа. А потом он указал в ее направлении кому-то из своей банды.

«Сейчас, – сжала она губы, – это произойдет сейчас». Но нет, ее начали избивать. Это было не то, чего она ожидала. Но это лишь пока. Айю еще не трогали, но ее и не нужно было запугивать. Она и так уже была испугана сверх всякой меры.

– Тихо, – сквозь боль и удары пыталась успокоить ее Гира, – не плачь. Мне не больно. Все будет хорошо.

Тут удары прекратились. И этот аграф сказал, что отпустит их, когда они выйдут из подвала заброшенного здания. Теперь девушка поняла окончательно, что их живыми не отпустят. Она не думала, как спасти себя, она пыталась придумать хотя бы какой-то план, который бы позволил выжить сестренке. Из-за этого она на мгновение притормозила и получила сильнейший тычок в спину, который едва не сбросил ее с лестницы, в глубь подвала.

«Держись», – переживая боль от падения и последовавшего за ним удара, повторяла себе девушка, пытаясь подняться.

– Идем, – взяв сестру за руку, негромко сказала она Айе разбитыми губами, – если мы сделаем, что они сказали, нас отпустят.

Она старалась говорить убедительно, иначе сестренка не поверит. И потянула ее вниз. Пусть лучше она, насколько можно, остается в неведении и у нее будет надежда, чем эта черная тоска, что начала сжигать ее собственную душу.

Вот они прошли уже всю лестницу и спустились в подвал. Гира не понимала, зачем они могли понадобиться этим бандитам. Если бы их хотели изнасиловать, сделали бы это еще дома или там, наверху. Но тащить их сюда. Вниз.

Хотя она понимала, что сделано это неспроста. Но вот причина?

Гира – обычный медик на станции, она не была боевым офицером, чтобы как-то более-менее адекватно отреагировать на подобную ситуацию или оценить ее. И уж тем более у нее не было опыта для действий, которые необходимо совершать, оказавшись в таком положении.

Неожиданно ее и Айю выпихнули вперед, и они оказались за поворотом коридора.

У стен сидят какие-то люди, они держат в руках оружие, но направлено оно в сторону выхода. К тому же на появление девушек эти неизвестные даже не среагировали.

– Гира, – тихо спросила Айя, – что нам делать?

И только она задала этот вопрос, как Гира почувствовала чье-то присутствие у себя за спиной.

– Тихо, – раздался негромкий мужской голос, – не оборачивайтесь, – и заметив, что Айя пытается что-то разглядеть перед собой, он добавил: – Это были плохие люди, как те, так и эти.

Немного тишины, а потом он продолжил:

– Я сейчас вас выведу наверх и объясню, как дойти до безопасной зоны, но вы не входите туда. Мне нужно тридцать минут. Дайте их мне. – И неизвестный замолчал, ожидая ответа.

– Хорошо, – кивнула Гира.

– Спасибо.

Девушке показалось, или она действительно услышала искреннюю благодарность в словах неизвестного.

Только вот благодарить должны были они, а не этот мужчина, которого они даже не видели.

– Пойдемте, – сказал неизвестный, и девушки развернулись, но у них за спиной никого не было. Правда, вновь раздался голос, и опять он звучал откуда-то из-за спины.

– Идите, я провожу вас до выхода, а потом направляйтесь в сторону главной улицы, это недалеко, буквально за выходом из этого тупичка. Потом пройдите по ней триста шагов. Когда их пройдете, то остановитесь. И подождите то время, что я у вас попросил. После этого сделайте еще двадцать шагов вперед. И вас засечет система безопасности станции. Охранные дроиды и сотрудники службы безопасности будут у вас уже через две минуты. Тогда им все и расскажете.

– И о вас тоже? – спросила Гира.

– Если хотите, – она почувствовала, что неизвестный пожал плечами, – это не имеет существенного значения.

– Я поняла, – кивнула она.

Мужчина не опасался, что его смогут хоть как-то опознать, так как он был полностью уверен в том, что нигде не засветился.

И они пошли.

Гира все время чувствовала незримое присутствие этого неизвестного, даже когда они покинули проклятые развалины домов, она ощущала на своей спине его взгляд. Но когда обернулась, чтобы увидеть его, то в

проходе двери, ведущей в подвал, была лишь одна тьма.

– Он просил подождать тут, – тихо дернула ее за руку Айя.

– Да, я помню, – повторила Гира, а потом еще раз посмотрела в сторону подвала. Ей показалось, что как раз сейчас там мелькнула чья-то фигура.

– Спасибо, – тихо повторила она и прижала к себе младшую сестренку.

Ровно через тридцать минут Гира и Айя уже находились в зоне контроля станции, и девушка слышала, как в их сторону по одной из улиц несется охранный дроид.

Но больше ее интересовало, кто был тот неизвестный? И успел ли он сделать, что хотел, а потом уйти?

*Станция Рекура-4. Седьмой верхний уровень. Жилая зона.
Примерно в то же самое время*

Осмотреться кругом и выбрать наиболее удобное место. Сначала мой взгляд зацепился за поворот, но оттуда нападения будут ждать в первую очередь, так же как и с тыла. А потому и проконтролируют эти направления в первую очередь. Так что они отметаются сразу.

За спиной лестница и стена, в которую она упирается.

Про нападение в лоб не стал и думать, это боевики. Они привыкли к такому стилю боя, и потому прорваться сквозь их огонь будет сложно. Хотя я и так отключу их оружие, мне не нужны случайности.

Так что оставляю этот вариант на крайний случай.

Что еще? Остаются стены и потолок. Не понятно, что там, нужно отойти немного назад. Отхожу, практически к самой дальней стене.

Опа-на. А вот про это я и не знал. Даже сканер нейросети и искина не заметил такого интересного подарка. А значит, не заметят и другие.

И я оглядел уже картину в целом. Удобная тут лестница, со стороны смотришь, вроде упирается в самую стену, но на самом деле за ней небольшая щель. И не заметил бы ее, если бы не отошел именно сюда.

Проверяю ширину. Хорошо, что ее вполне достаточно, для того чтобы в нее без особого труда проскользнула моя фигура.

Все, я к встрече готов.

Если сканер не заметил этого естественного тайника, то и меня в нем не заметят, конечно, если не будут искать именно меня и с помощью сканера биологической активности.

Но тут придется или маскироваться на уровне матрицы – есть у меня такая способность, или уничтожить само сканирование? Нет, лучше

замаскировываться. Тогда готовимся.

* * *

Что в моем случае лучше? Камень или металл. Мне может потребоваться скорость, а камень слишком медлителен, это я уже заметил в прошлый раз, тогда как металл по своей скорости практически не уступал мне в реальной жизни. Что, в общем-то, странно, оба материала, по идее, были неживыми элементами, только вот с различной структурой. В общем, мне нужен металл.

Вхожу в транс и настраиваю свое сознание и восприятие на образ куска живого металла, текучего, холодного и бесчувственного. И такого же неуязвимого. Готового разрушать и покорять. Сминать и подавлять.

Дьявол, а вот это плохо. Металл слишком скор на решения и какие-то свои мысли. Хотя, о чем это я. Я и есть этот металл, и это именно мои мысли, и это я полностью контролирую как его, так и свое тело.

Несколько мгновений, и сознание приобрело четкость и ясность. Все, я взял себя под контроль.

Видимо, чем с более динамичным элементом ты работаешь, тем больше перенимаешь его свойств. Нет, не то. Тут что-то другое. Например, сейчас. Почему у металла они столь странные? Непонятно.

Или это связано с тем, что я стал лучше работать с этим странным принятием свойств того или иного элемента? Интересно, а сам я как сейчас выгляжу со стороны? Этого я тоже не знаю.

Ну, да ладно, нужно это просто иметь в виду. А пока ждем.

Я даже не понял, сколько прошло времени, вроде как по часам и немного, но разум совершенно отказывался воспринимать время как какое-то физическое свойство реальности. Он знал, что оно есть, но надо мною оно практически не властно.

Ладно, главное, что оно есть и другие подчиняются его законам.

Не знаю, сколько прошло этого самого времени, хоть и вижу какие-то символы, его обозначающие, но все равно не могу их как-то интерпретировать или воспринять.

Странно. Камень был слишком другой. Там точно я мог определить время, которое находился в этом состоянии. Но при этом там было вселенское спокойствие и непоколебимость.

О, вот то, что я жду. Ко мне лезут двое. И они не такие, как я. Они хрупкие. Они слабые. Одного удара хватит, чтобы сломать любого из них.

Но они нужны живыми. Не понимаю, зачем. Но их жизнь не должна покинуть эти хрупкие оболочки.

Пропускаю эти две живые точки, горящие ярким огнем, вперед.

Опять что-то новое. Раньше я видел метрические матрицы, но они у меня не имели столь четкого разделения. Я не мог с такой большой точностью сказать, живет ли в них жизнь или нет.

Черт. Тут-то до меня и дошло. Это заработали те свойства, что достались мне от вампира. Именно он и чувствовал жизнь и ее присутствие. Я же просто более качественно обрабатываю полученные данные.

Идем вперед. «Это как раз и есть та приманка, на которую должны клюнуть остальные», – понял я, именно поэтому мы и сохраняем в них жизнь. Ну и еще мне нужна информация. О, странно, металл вполне знал и что такое данные, и что такое информация, и необходимость ее получения его не удивила. Вернее, меня не удивила.

Так, работаем.

На идущих впереди телах подсветились какие-то точки.

«Нанести удар необходимо туда», – сразу сообразил я. И сделав еще один шаг, я замахнулся. Удар. И первое тело беззвучно заваливается вниз. А вот на втором обозначено две точки. Удар. И прямо из вытянутого пальца выстреливает тонкая игла. Огонек жизни замирает на месте. Но мне нужно больше. Жизнь должна приманить другие жизни. А потому еще один удар. Теперь игла превратилась в длинный штырь, который воткнулся куда-то в область поясницы. По тому месту разнесся сильнейший звук, источником которого был этот очаг жизни.

= Приблизительное время отказа восьмидесяти процентов внутренних органов сорок минут, – появилась чужая и какая-то чуждая мысль в моем сознании, – через сорок одну минуту повреждения, полученные объектом, приобретают фатальный характер, и наступает смерть.

Так, опять это эфемерное время. Но я не знаю, сколько придется тут ждать. Но знаю, что ждать потребуется именно тут.

Однако я совершенно не тороплюсь. Мне некуда спешить. Но необходимо кое-что сделать. Оттаскиваю молчаливую жизнь назад. Ну, а вторую просто валю вниз. Мне все равно, откуда она будет издавать свои звуки.

Все, теперь ловушка начала захлопываться. Не успел я еще расслабиться и начинать получать удовольствие от провала в небытие, которое и давал мне металл, как послышался грубый шум, а у меня в голове

зазвучали голоса.

Один предупредил второго, а первый просто проигнорировал это предупреждение. И эти нетерпеливые, а они такие же, как и я, все время не могут усидеть на одном месте, послали сюда еще одну жизнь.

Жду и действую так же. Вот она передо мной. Еще один источник жизни. И он движется вперед. Несколько шагов.

Жизнь не чувствует металл. Ведь я совершенно не издаю никаких шумов. Зачем металлу шум, он может прожить и без него. Зачем ему звуки? Он их все равно лишь воспринимает, как набор колебаний, не больше.

И я наношу новый удар. Так, это тот, кто должен был найти оставшуюся тут жизнь. Вспоминай, что-то ты хотел с ним сделать. Да, мне теперь нужно заманить сюда остальных. И как я хотел это сделать?

А вот воспоминания моего реального сознания попадают в разум металла очень плохо. Их практически нельзя прочесть.

Да вспомнил. У меня есть что-то, что заставит эту жизнь выполнять мои команды.

Смешно (у металла есть чувство юмора?), металл заставляет жизнь что-то делать, обычно все наоборот. Это жизнь оживляет металл.

Ну да ладно. Где то, что мне нужно?

Достаю из своей странной поверхности какой-то маленький камешек.

И это то, что мне нужно? Да.

И в голове проплыла полная цепочка необходимых действий. Полностью выполнил ее. Смотри-ка, сработало. Жизнь говорила о том, что и просил я, а также дублировала переданные мне звуки, и я их понимал.

Странно. Неужели и во мне стала пробуждаться жизнь? А потом появились еще. И их постигла та же участь. Они мне были нужны живыми, но и только.

После этого в сознании возник образ, который требовалось реализовать. Меня будут искать, и я должен был уничтожить всех, до того как они найдут меня или будут вести поиски где-то в другом месте. Поэтому расставил сосуды, в которых тлела жизнь, нужным способом.

Теперь ждем. Опять ждем. И я погрузился в сон.

* * *

Резко открываю глаза. Черт, что это было? И я осматриваю себя. Вроде все так же, как и обычно. Но нет, теперь я чувствовал присутствие жизни так же как и несколько мгновений назад. А заставил меня выйти из транса

странный сканер, который я уже встречал и не раз. Но вот только не здесь. Это было в мирах Даага.

Кто-то наверху воспользовался магией.

Осматриваю метрические матрицы. Так, не понял, среди них есть аграф, и он с неплохими задатками мага. Именно от него и исходила поисковая волна, но она прошла мимо меня, даже не заметив.

Посмотрел по времени. С начала операции прошло чуть больше пяти минут.

Проверил, все ли готово к встрече. Я даже эти будущие живые растения расставил и рассадил именно так, как нужно.

Сейчас пойду. Но нет, они однозначно кого-то или чего-то ждут.

Ага, вижу как приближаются еще три метрические матрицы.

И две из них женские. Одна даже ближе к Нее, чем к остальным девушкам.

Получается, что там девочка и кто-то чуть постарше нее.

«Они что, еще и поразвлекаться решили?» – удивился я.

Но нет. Не похоже. Хотя да, я понял. Им нужны были эти вояки, чтобы собрать весь первый урон. Значит, и эти девочки нужны им для того же. Что, в общем-то, верно.

Детей и женщин мужчины на подсознательном уровне стараются защищать, это в нас еще от питекантропов, ну или кем там были наши предки. Они основа продолжения рода, любого, в отличие от того же мужика, который вряд ли сам сможет родить ребенка.

Значит, их поведут вперед и, скорее всего, пустят за поворот первыми, ведь там они и должны были заметить засаду.

И в этот момент начну действовать я. Девушек как раз не будет видно с этой стороны коридора.

Ждать пришлось не долго. Противник явно догадывался о судьбе предыдущего отряда и потому шел со всей осторожностью. Только вот мой закуток они все-таки так и не проверили. Доверились проведенному сканированию.

Выдвигаемся. Несколько приставных шагов.

Все противники – модификанты. Но они не успевают даже пошевелиться, как я их отключаю.

Странно, скорость и реакции возросли многократно. Такого не может быть. Тело работает идеально, но тут что-то непонятно. Его будто значительно преобразовали и модернизировали.

И это я даже еще не перешел в ускоренный режим. Удар. Еще удар. Вот лег и аграф.

Шаг вперед, и вырубить две первые фигуры.

Хм. Все. Даже как-то не верится. Я, конечно, прекрасно оцениваю и знаю свои возможности, но они значительно возросли. И это что-то непонятное.

Быстро проверяю свою собственную метрическую матрицу. Мама родная! У меня на уровне метрической матрицы изменились многие параметры и прописались свойства живого металла.

Дааг о таком тоже не рассказывал. Да я и не уверен, что он такое хоть раз видел или встречал.

Я сейчас хоть и живой, но мои кости, жилы, мышечные ткани, кожный покров, да, в общем, все, преобразовались в какой-то странный биометалл. Я такого даже представить не мог. Меня сейчас чисто теоретически можно убить, но для этого нужно очень, ну, очень сильно постараться.

Например, если главным калибром линкора по мне в упор шарахнуть.

«М-да, – констатировал я, – мне теперь лучше докторам в руки не попадаться».

Интересно, по фактуре кожа такая же, как и обычно. Черт. Мне срочно необходимо узнать, как я выгляжу и не превратился ли я в двойника терминатора из живого металла.

Однако никаких особых изменений в функционировании моего организма ни нейросеть, ни Кира не заметили. Хотя с чего бы? Это изменения, прошедшие на уровне матрицы; теперь это и есть мое обычное, нормальное состояние.

Ладно, придется и с этим разбираться не сейчас. В данный момент там, дальше по коридору, стоят две напуганные девушки. Нужно им помочь.

Иду вперед, а через пару минут вывожу их наверх, проследив за тем, чтобы они дошли до безопасного участка.

Все, пора возвращаться. Еще раз посмотрев им вслед, спустился. Мы договорились, что они дадут мне полчаса. Этого времени мне должно хватить.

Станция Рекура-4. Какой-то заброшенный склад на восьмом уровне. Через полчаса

Так, нужно обмозговать то, что мне удалось вытащить из этих ребят. Во-первых по деньгам. Тут меня ждал большой сюрприз.

Оба отряда подкинули мне значительный такой капитал. Суммарно набралось практически триста миллионов кредитов. И двести из них

принадлежали, догадайтесь кому. Все правильно – аграфу.

Посмотрев на эту крупную сумму и вытащив из воспоминаний этого самого Шефа, то, что родителей девочек завалил его подчиненный, да еще и косвенно по моей вине, я решил передать им двести миллионов.

Вернее, получилось чуть поменьше. Но я думал, и этого будет им достаточно. С такими деньгами они смогут спокойно перебраться в более безопасный район или после того, как тут все закончится, – куда-нибудь на территорию Содружества.

Они это заслужили. Да и на то, чтобы поднять младшую девочку, денег тут должно хватить с избытком. Надеюсь, старшая это сразу поймет.

Дальше я просмотрел то имущество, которое смог оформить на себя, но так, чтобы никаких следов через него не привело в мою сторону. И тут было очень много всего. Не так, конечно, много как после аграфа, но тоже предостаточно. По мелочи от наемников, включая и какой-то маленький бар на нашей станции, но зато на престижном третьем уровне.

Интересно, Тро не хочет расшириться за мой счет? Готов арендовать ему его за небольшую долю, все равно управлять им сам не собираюсь. Хотя почему бы не сделать его своей штаб-квартирой. Все равно я в офисе не появляюсь. Но тут опять придется искать управляющего и бармена. Так что с Тро все равно придется посоветоваться.

А вот дальше пошло кое-что интересное. Мне принадлежало очень многое, но находилось оно на территории Империи Аграф.

Этот Шеф был тем еще подонком и отжимал все, что мог, даже у своих. И теперь все это принадлежало мне. И тут мне точно не потянуть. Надо опять отдавать все это Траву на анализ.

Но что интересно, среди всего прочего было достаточно имущества и на той самой станции, называется она, кстати, Пелена, где и находился тяжеловоз, который мне нужно будет сюда пригнать. И вот с этим можно попытаться разобраться уже там по прилете. Тем более я теперь точно знаю, что это не просто шахтерская или жилая станция. Это полупиратская контора, которой управляют три клана.

В голове завертелся счётчик, того, что для задуманного потребуется.

«Нет, – констатировал я, – одному не потянуть, нужны помощники». И я знал, где их взять. Тем более они сами настойчиво говорили о том, что срочно требуется менять их уклад жизни, вот мы и начнем это делать.

Ну, а дальше пошла информация по тайникам и прочему, раскиданному по всем секторам и очень многим станциям. Контакты и другое, но тоже очень полезное.

И вот, наконец, я добрался до сути, ради которой и расколупывал им

мозги. Мне необходима причина слежки за мной. И тут, оказалось, вроде как и облом и вроде как нет. Сами они не знали, зачем мог понадобиться их заказчику обычный мусорщик. Однако я нужен был живой. Не дееспособный, а именно живой. По факту, им нужна была лишь моя голова. То есть логично предположить не она сама, а то, что находится в ней.

И на этом все их сведения о заказчике заканчивались. По выполнению задания они должны были отбыть обратно на ту станцию, где и проживали постоянно. Я уже говорил, что они все – и те, и другие – с Пелены? Нет, ну теперь скажу.

Так вот обе группы были оттуда. Только вот одни лишь обычные наемники, а вторые прожжённые головорезы, которые несколько раз уже работали с этим заказчиком.

И потому как он, так и они были уверены друг в друге. Но тем не менее самого заказчика они не знали, а общались с ним лишь через его посредника. Он же подтверждал выполнение заказа и выплачивал гонорар и премиальные. Кстати, так же как и подбирал различных компаньонов, которых второй отряд всегда после выполнения миссии устранял.

И сидел этот посредник как раз там, куда мне и следовало отправиться.

«Умно, – тупо уставившись в какую-то стену пустым взглядом, решил я, – заказчик явно местный, коль у него есть информация о такой мелкой сошке, как я. Однако, судя по воспоминаниям аграфа, он всегда работает через посредника, который сидит на другой станции. И никто из тех, кого он нанимает, не знает ничего о нем. Есть только контакт посредника. Вот ему заказчик доверяет и, судя по всему, работает с ним напрямую».

Если бы я хотел как можно меньше светиться тут, то поступал бы так же и в посредники выбрал бы кого-то похожего на креатов, из тех, кто пожизненно связан с заказчиком.

Но почему-то я был уверен, что это не креат.

Интересно, кто? И почему такая уверенность?

Главное, если мне нужны причины такого пристального внимания ко мне или хотя бы наводка на того, кто на эти вопросы сможет ответить, то мне придется выходить на этого заказчика.

Правда, с причинами тут все относительно понятно. Как мусорщик сам по себе я мало кого интересую, и это то, что легко выяснить только обратись в администрацию станции, а вот как сотрудник Департамента по исследованиям. Это да. Особенно в последнее время. После того, как на его территории ужесточили контроль.

«Стоп, – как молния мелькнуло в моей голове, – а ведь это действительно и есть истинная причина, почему интересен именно я. Они

хотят проникнуть на территорию Департамента. Только вот очень сильно удивятся, когда никак не смогут меня допросить. Ни магия, ни техника не подействуют. Но это мелочи и частности. Доступ – это лишь причина, почему нужен я. А вот более глобальное?»

И я задумался. «Самый главный вопрос, почему они хотят попасть в наш Департамент?» И ответов у меня не много. Кто-то заметил те движения, что стали совершать Арош и остальные. Их периодические встречи в столь узком и очень уж специфическом кругу.

Но вот следить за мной стали лишь сегодня. Отведем день на поиск нужного контакта или ниточки. Предпосылкой выхода на Департамент, если судить по времени, могло послужить исчезновение эскадры агарцев.

Но почему с этим связали именно Департамент. Ведь не из-за встреч же различных больших людей, это было бы глупо. Тогда что?

Если предположить, что они знают о том, что там прошел бой, то тогда они должны были бы следить за военными. У нашего Департамента нет такого класса кораблей, чтобы противостоять эскадре в открытом бою. Хм. Вот именно. Зато как у бывшего адмирала Ценапи, так и у аграфов, и возможно троллей, есть специалисты для проведения тайных операций.

Неужели причина в этом? Надо бы сказать Арошу, что ими заинтересовались. Ну и заодно, через него же перешлю деньги девушкам. Не думаю, что старик их замылит, он не из таких.

Быстро закончив с этим, я уже через десять минут спускался на торговый уровень и направлялся в сторону бара Тро.

*Станция Рекура-4. Здание Службы безопасности станции.
Кабинет начальника СБ. Через час*

– Ну и зачем ты вытащил нас сейчас? – спросил Плата адмирал.

– Опять проявился наш знакомый, – просто сказал он, – только в этот раз что-то непонятное.

– А ты уверен, что это он? – посмотрел на него Грегор.

– Слишком приметный почерк работы, – только и успел ответить Плат, как на пару мгновений замер, явно общаясь с кем-то через нейросеть.

Пока он разговаривал, показал знаками прибывшим Арошу, Грегору, Круфу, а также уже находящимся здесь Саре и полковнику Кларусу с послем, немного подождать.

– Сейчас, им окажут медицинскую помощь и приведут прямо ко мне. Их еще не опрашивали. Но как сказал патруль, они обе очень сильно напуганы. А одна из девушек еще и избита.

И немного подумав, он продолжил, поясняя ситуацию:

– К нам попали две девушки. Сестры Гира и Айя Некар. Нашли их посреди седьмого сектора. Они сами вошли в зону контроля систем слежения и остановились там, дожидаясь помощи, будто были полностью уверены, что никто их не будет преследовать. В чем мы и убедились уже через двадцать минут после того, как нашли их. На них напали бандиты и, убив родителей, захватили девушек. Старшую избили.

В этом месте лицо леди Сары закаменело, заметив это, Плат быстро добавил:

– Но ничего больше не сделали. Они им нужны были для чего-то другого. Большого пока выяснить не удалось. Я пригласил Сару в надежде, что именно она поможет нам разговорить их и выяснить чуть больше деталей произошедшего.

– Хорошо, – кивнула женщина, – Я постараюсь вам помочь, но не уверена, что получится. К тому же, возможно, потребуется оставить нас с ними одних.

– Да, – согласился с нею глава СБ, – я подумал об этом, – и показал на соседнюю дверь, – тот кабинет в вашем распоряжении в случае чего.

– Хорошо, – подтвердила женщина и еще раз добавила, – я постараюсь помочь. – Но потом уточнила: – Не вам, а этим девочкам.

А еще через несколько минут двери открылись и в них вошли две молодые девушки. И как только младшая из них, девочка лет двенадцати, увидела аграфа, то в страхе попыталась спрятаться за свою старшую сестру.

– Да, – вполне серьезно добавил Плат, – среди трупов был аграф. Мы думали, что это или пленник, или случайная жертва, но теперь и эти сомнения полностью развеяны. Он явно был одним из них.

И уже обращаясь к стоящим у дверей девушкам, Плат произнес:

– Я глава Службы безопасности станции, а это, – и он показал на аграфов, – посол и глава службы безопасности посольства, ну а остальные...

– Доктор Ценапи, – только посмотрев в ту сторону, сразу узнала адмирала одна из девушек, – почему вы здесь?

– Гира, – в свою очередь удивился тот, – так вот почему ты сегодня после обеда не вышла на работу.

И уже представляя девушку сам, он добавил:

– Это одна из наших сотрудниц. Лаборантка. Младший медик. Гира, – и спрашивая уже у нее, при этом показывая на вторую девушку, – а это?

– Айя, моя младшая сестренка.

– Понятно, – и глядя на нее, он немного подумав, спросил: – ты можешь нам рассказать о том, что произошло?

Девушка немного помолчала, будто собираясь с мыслями, а потом достаточно сухо изложила все то, что с ними произошло, лишь обойдя момент смерти их родителей.

И то, как понимали все, делала она это не для себя, а для своей младшей сестры.

– И ты больше ничего не можешь сказать о том, кто это был и зачем вы им могли понадобиться?

– Нет, – отрицательно помотала головой Гира, – они лишь хотели, чтобы мы прошли с ними через подвал, обещая потом нас отпустить.

Она не стала говорить о том, что сразу не поверила в это, но остальным этого и не требовалось.

Да и Айя, похоже, прекрасно понимала, чем бы все это для них закончилось.

– А по вашему спасителю, – посмотрела на девушку Сара, – ты все время называешь его неизвестный? Но, может, есть еще что-то?

– Голос, – спокойно ответила девушка, – у меня абсолютный слух, и я уверена, что смогла бы его опознать, если бы слышала. Тем более он его никак не пытался скрыть или изменить. Но в моем случае это бы и не помогло. Я бы все равно его узнала. Хотя в нем и звучали какие-то металлические нотки, похожие на модулятор, но я с таким не сталкивалась.

Женщина кивнула. Но Гира еще не закончила.

– Это мужчина, молодой, примерно, на полголовы выше меня. Человек или полукровка, но тогда в нем очень много человеческой крови. Спокоен, рассудителен. Не старался на нас давить. Просто попросил нас дать ему немного времени. Уверена, если бы мы не согласились, он бы также вывел нас из того здания, а потом исчез и сам. Но я хотела помочь ему, тем более он убил тех, кто расправился с нашими родителями.

– Не убил, – поправил ее Плат и под вопросительным взглядом девушки, сказал: – не убил, но теперь от мертвецов их мало что отличает. Это хуже смерти. И добить их придется именно нам.

Гира лишь равнодушно кивнула.

– Возможно, – произнесла она.

А вот полковника Кларуса заинтересовало другое.

– И это вы смогли определить, лишь послушав его.

– Да, – несколько отстраненно поглядев на аграфа, достаточно холодно ответила ему девушка.

Глава СБ мысленно прокомментировал увиденное.

«Теперь у них никогда не будет доверия к аграфам, хотя бандитов и пиратов среди них в разы меньше, чем среди любых других рас. Нет их разве что среди креатов. Но девочкам не повезло, и они попали к тому немногому исключению, которое встречается раз на несколько десятков тысяч».

– Понятно, спасибо, – поблагодарил он девушек, – вас отвезти домой?

При этих словах Айя вздрогнула. Да и старшая девушка как-то передернула печами.

– Простите, профессор, – обратилась она к Арошу, – можно нам пожить пока на территории Департамента. У нас ведь есть небольшая женская казарма? Я же за это время найду нам другую квартиру.

– Хорошо, – кивнул Грегор вместо адмирала, – к тому же квартиру можешь не искать. Мы и так включили тебя в расселение предназначенных для нас квартир на новом жилом уровне. Правда, вам с сестрой придется устроиться в двухкомнатной. Мы не рассчитывали на то, что вас будет двое.

– Я согласна, – сразу ответила девушка и, посмотрев на всех присутствующих, добавила: – простите, но мы пойдем.

– Все будет хорошо, – неожиданно подошла к девушкам Сара, – удачи вам.

– Спасибо, – искренне поблагодарила ее Гира и развернулась к двери.

Но тут вдруг подал голос Арош, который, оказывается, все остальное время пребывал в некой прострации, видимо что-то просматривая через нейросеть.

– Гира, – произнес он, – назови номер своего счета.

Девушка удивленно поглядела на него в ответ.

– Не нужно, – поняв, что хочет предложить им адмирал, попыталась она остановить его, своим жестом, – мы справимся.

Он же, серьезно глядя ей в глаза, сказал:

– Это не от меня.

Сначала все с недоумением посмотрели на него, и только потом до людей стало доходить, о ком говорит Арош.

– Значит, это, и правда, был «твой знакомый», – как само собой констатировала Сара.

– Кто? – быстро переспросила девушка сначала у Сары, а потом перевела свой вопросительный взгляд и на адмирала.

– Знакомый, – вместо него ответил девушке Плат, – мы не знаем, кто он. Но этот мужчина иногда скидывает нам кое-какую информацию через профессора Ароша. Вот мы и предположили, что он, возможно, знает его или знал раньше. Никакой иной связи с ним у нас нет. Да и ему он

скидывает все от чужого имени.

Глаза девушки загорелись.

– Так давайте попытаемся найти его через этого второго, что вам известен. Того, от чьего имени он вам и пересылает сообщения?

И она вопросительно посмотрела на Ароша.

Сара же стояла у окна и наблюдала за разгоревшимся взглядом этой молодой еще, по сути, девочки, ровесницы ее дочери, которая осиротела так внезапно и не плечи которой легла забота о ее младшей дочери.

И тут появился он, и здесь уже не важно, как он выглядел, был ли он красив или уродлив, молод или стар. Главное, что он был и это был он. Тот, кто ее спас, тот, кто защитил ее, когда этого не смог сделать никто другой. И теперь в ее глазах он всегда будет таким вот человеком, тем, кто сможет защитить и оградить ее от всех бед и несчастий, кто позаботится о ней. Будет тем, на кого она сможет опереться в самую трудную и опасную минуту. И не важно, что она его даже не видела ни разу и не знает.

«Влюбилась, – поняла Сара на каком-то своем истинно женском интуитивном уровне, – и никогда его не забудет».

И еще она поразились наивности этой девочки.

– Гира, – обратилась она к ней, – мы не сможем найти этого человека тем способом, что ты предложила.

– Почему? – удивленно посмотрела на нее девушка.

– Просто потому, что тот, чьим именем он пользуется, скорее всего, уже мертв. И он вряд ли нам сможет помочь.

– Понятно, – и такая грусть заплескалась у нее в глазах, что Саре даже стало ее немного жаль.

– Не переживай, – негромко сказала она ей в утешение, – это тот тип людей, которые не могут долго быть в тени, и рано или поздно мы, я уверена, вновь услышим о нем.

– Думаете? – посмотрела на нее Гира.

– Да, – уверенно кивнула головой Сара. И почему-то вспомнила об еще одном молодом парне, который совсем недавно вызвал у нее точно такие же ассоциации.

– Такие, как он, не умеют долго находиться в тени, – тихо прошептала она. И было не очень понятно, о ком она сейчас говорит.

– Спасибо, – поблагодарила ее девушка и уже гораздо тише добавила: – большое спасибо.

Сара улыбнулась.

– Тебе не меня следует благодарить, ну, а когда все-таки встретишь его, я думаю, ты и сама догадаешься, как это лучше всего сделать.

Щеки девушки покраснели, но она не отвела взгляда.

– Да, – так же негромко прошептала она.

Ее младшая сестра с некоторым недоумением смотрела на нее, пытаясь понять, о чем сейчас говорят Гира и эта женщина.

– Кхе, – раздалось не очень вежливое побряхтывание пожилого адмирала, – Гира, мне нужен номер твоего счета.

– Да, конечно, – теперь у девушки не было никаких сомнений. От этого неизвестного она была готова принять любой подарок. А через несколько мгновений ее глаза увеличились еще больше. Так, с выражением немого изумления на лице, она и покинула кабинет начальника Службы безопасности.

Сара проводила ее слегка удивленным взглядом и все-таки, наконец не выдержав, повернулась и спросила у Ароша:

– Так сколько там было?

Однако старый адмирал стоял, усмехаясь и с хитринкой поглядывая на нее.

– Интересно?

Сара нахмурила глаза, но потом, успокоившись, ответила:

– Мне до безумия интересно, какая сумма там должна лежать, чтобы на лице девочки поселилось такое неподдельное изумление.

Адмирал ухмыльнулся.

– Больше ста миллионов, – спокойно произнес он. И видя не менее изумленные глаза леди Сары, чем у только что ушедшей девушки, Арош констатировал: – Теперь-то я точно уверен, что это кто-то из диких. Да при том чистокровный варвар, чья планета только недавно была присоединена к Содружеству. Только такие вот и способны не колеблясь, просто так отдать невменяемые деньги другому, даже не задумываясь над тем, а получит ли он что-то взамен.

– Они чокнутые, – пробормотала Сара себе под нос.

Адмирал хитро поглядел на нее и еще раз усмехнулся.

– Угу, все мы чокнутые. И ты в том числе. Ведь и в тебе течет частичка этой необузданной и дикой крови варваров, выходцев с окраинных миров, – и подмигнув женщине еще раз, добавил: – Ну, а в твоей дочери этой крови еще больше.

После этого старик подошел к окну.

– Только вот это совершенно не сужает круг поиска. Все мои подчиненные в той или иной степени как раз и были такими вот выходцами с окраин Содружества или планет Фронтيرا. А жаль...

И он с сожалением посмотрел на улицу. Где как раз сейчас и шагала

такая вот веселая и разномастная толпа недавних варваров из их собственного управления, которая направлялась куда-то в сторону торговой площади. Вроде они собирались сегодня отметить так и не состоявшееся поступление в их Департамент, хоть и с некоторым запозданием.

«Интересно, они не забыли пригласить и его?» – подумал Арош и развернулся в сторону кабинета.

У Плата было еще несколько вопросов, которые и следовало обсудить. Да и самому адмиралу было что сказать, особенно теперь, после последнего полученного сообщения. Ведь там были не только деньги для девушек с просьбой позаботиться о них. Так что начатое обсуждение различных вопросов на предыдущем инциденте не закончилось, а только началось.

И началось оно именно с него.

Глава 4

Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Станция Рекура-4

*Станция Рекура-4. Окрестности бара «Голодный тролль».
Некоторое время спустя*

Уже практически дойдя до бара Тро, я резко остановился. В голове у меня всплыло несколько фактов, полученных из разрозненных источников, которые стали складываться в очень уж непонравившуюся мне цепочку связанных событий. Нужно ее обдумать, и сделать лучше это уже сейчас, до того, как я пойду к девушкам. Поэтому, оглядевшись, я зашел в небольшое автоматическое кафе, где я никому не буду мешать.

От вампира, который мне попался в руки и который должен был притащить сюда живой товар (это я об оборотнях), я узнал, что им очень интересны различные ментально одаренные личности, например соотечественники Элины, или, что еще более ценится у них, сплоты. Это же подтверждалось и захваченными в плен эльфийками, которых я спас на крейсере, – заказчиком этого похищения был некто Сал Вас, находящийся на этой станции. Куда бы они попали дальше, мне не известно, но это же имя всплыло и когда я спас оборотней.

Вампир, которого я убил, должен был как раз встретиться с этим самым Васом и передать ему некоторых из них. И он точно знал, что этот самый Сал – один из глав засевшего тут клана вампиров.

Однако это лишь цветочки. Неожиданно выплыла и еще одна взаимосвязь, которая по-моему косвенно указывает на тех же вампиров. Нападение на Элину, что я предотвратил.

Наемники, которые ее похитили, были наняты через того же посредника, что и отряд аграфа, а также сопровождавшие его бойцы. Это выплыло неявно, так как они частично работали по одному из дел на бывшего начальника Трава.

Вот сопоставив эту картинку, я и получил еще одну ниточку, выводящую на этого наемника. Первое: на станции есть вампиры. Но в этом не приходилось сомневаться. Сам с ними уже несколько раз пересекался. Второе: они проявляют повышенный интерес к ментально активным существам. А ведь сейчас многие из них находятся в ведомстве

Департамента по исследованиям. Третье: кто-то проявляет интерес именно к Элине как таковой. Связано ли это с ней, как с аграфкой или как с дочерью посла, не известно. Но в том, что интерес есть, можно не сомневаться. Четвертое: кто-то проявил интерес и ко мне. Но, точно не лично, а как к одному из представителей Департамента доктора Грегора. И пятое, самое важное. Все эти пути частично сходятся на одном человека – посреднике, засевшем на станции Пелена в трех секторах отсюда.

Кроме того, больно уж похож стиль найма исполнителей через этого посредника, когда людей для заказа ищут на стороне, в данном случае на другой станции, а работают они уже тут. Да и с захваченными в плен эльфийками примерно та же история. Заказчик не доверял пиратам и потому назначил встречу там, где бы он был уверен в своей безопасности. Чем-то похоже на привлечение наемников со стороны. Ну, а тут привлекли пиратов. Вот и получается, что, если я хочу разобраться во всем этом, то мне придется все-таки добраться до этого посредника и побыстрее. Только вот в этом-то и вся загвоздка.

– Интересно, – пробормотал я, – а этот неизвестный, что открыл охоту на меня, так умен, как я о нем думаю? Или умнее?

Ответа не было. И проверить я это смогу лишь попав на Пелену. Ну, а пока необходимо кое-что сделать.

*Станция Рекура-4. Второй верхний уровень. Жилой квартал.
Некоторое время спустя*

Тот же темный зал. Но сейчас тут присутствует лишь пара фигур, чьи очертания похожи на человеческие.

– Твой план не удался, – внезапно разрывает тишину глухой шипящий голос, и из глубины зала в сторону стоящих фигур надвигается тьма. – Ты меня подвел.

И к одной из фигур тянутся темные струйки мрака.

– Да, мой повелитель, – спокойно отвечает тот, кому, судя по всему, и были предназначены эти слова и до кого хотели добраться эти непонятные щупальца тьмы, однако он совершенно не обращал на них внимание, – на этом этапе он не удался... – Про то, что этот неизвестный подвел тьму, сам он не обратил никакого внимания. – Но на это и был весь расчет. Хотя нет. Не так. Я надеялся, что эта первая часть моего плана может сработать, но вероятность удачного исхода, после поступления уточненных данных, которые я получил буквально за час до попытки захвата, стремительно стала уменьшаться.

– Что это за данные? Поясни, – будто только что не было этого странного давящего воздействия, заставляющего вжаться в пол, раздался уже вполне терпимый голос из тьмы.

– Мусорщик, через которого я хотел проникнуть в Департамент. Он нам не подходит. Я навел справки и получил его реальную идентификационную карту, созданную несколько дней назад. Это копия с оригинала. Так что в нее залита полностью достоверная информация. Обратите внимание на два параметра.

И неизвестный вставил карточку в считыватель своего искина.

«Интеллект – 33. Ментоактивность – 0 (не зарегистрировано)», – выделил он то, на что и требовалось обратить внимание.

– Мы не смогли бы вытащить из него ничего. Он тупее этих обезьян, – и неизвестный махнул рукой куда-то себе за спину, – но и это еще не все. Можно пойти другим путем и вытащить из него все напрямую, как мы и делаем при необходимости. Однако и это бы не получилось. Нам бы не помогли все маги, что у нас есть, кроме того, что он туп как пробка, он еще и полностью нейтрален к любым ментальным воздействиям.

Вот теперь возмутилась стоящая рядом фигура.

– Что? И ты это все знал? Так почему, придурок малахольный, не сообщил об этом? Мы из-за тебя подставились. Кертис, ты это понимаешь. Можно было успеть все отменить.

Второй, тот, кого и называли Кертисом, развернулся и посмотрел на вспыхившего.

– Заткнись, Гурн, – спокойно, не проявляя даже малейших эмоций, ответил он, – я это понимаю и намного лучше, чем ты.

И он снова разворачивается в сторону тьмы, сгустившейся напротив них и напоминающей какую-то скрюченную и исковерканную тень.

– Повелитель, я могу продолжить?

– Да, – прошептала мгла.

– Так вот. Я мог все это отменить, но не сделал специально. Мне нужно было кое-что проверить, – и, вновь повернувшись к воину, он сказал, – и я это проверил. Там была засада. И ее устроили специально на тех, кто пойдет за этим мусорщиком, – после чего Кертис сказал еще более весомо и жестко, – они уже знали о том, что мы ищем подходы к ним, и заманили наших людей туда. И этот мусорщик к засаде не имеет никакого отношения. Он лишь приманка, на которую мы и клюнули.

– Ты сказал, что это лишь часть твоего плана? – вдруг спросила тьма.

– Да, повелитель, – произнес Кертис, – мне нужно было точно знать, что они вышли на нас. И это подтвердилось. Кроме того, я выяснил и еще

кое-что.

– Что? – теперь и воин, а это был именно он, спокойно и без явного нетерпения спрашивал у второй фигуры.

– Я выяснил, что мусорщик даун, и это правда. Но тем не менее, он как-то умудряется управлять своим погрузчиком. И это тоже правда. Мои люди проверили, что он выполняет заказы. Но как такое возможно? Не понятно. – И он замолчал, а потом продолжил, даже не дождавшись никакого вопроса: – Но тут один из тех, кто вел наблюдение за ним, обратил внимание на то, что этот идиот таскает на руке какой-то очень уж устаревший искин. В общем, какой-то хлам. Но как выяснилось, у подобных марок оборудования максимально снижен пороговый параметр интеллектуального индекса для их использования. И в этом-то вся причина. Это мясо не смогло бы пройти проверку на интеллектуальный индекс. И поэтому ее они каким-то образом смогли увязать на этот искин. Он все время через него и работает. Я даже специально дал небольшой заказ на мелкую работу. И, судя по логу, обработал его искин, а не человек. Получается, что за этого дауна он даже в сеть выходит, искин для него все. Сам этот мусорщик для нас, как я и говорил ранее, бесполезен. Что и не удивительно, при таком уровне интеллекта ему не установить ни одну нейросеть. Но это же дало нам и еще один вывод. В Департаменте по исследованиям есть очень, очень хороший хакер. Как они смогли обойти проверку на интеллект, мои специалисты до сих пор не могут понять. Но теперь мы знаем, что это возможно. Но что для нас важно, у них есть хакер, способный творить невероятные вещи... – и Кертис, немного помолчав, добавил: – Например, уничтожить целую эскадру.

Вторая тень кивнула.

– Но ты так и не рассказал, что у тебя за план?

Кертис удовлетворенно кивнул. Его вечный соперник признал, что в этот раз он его обошел.

– Я предположил наличие возможной засады, – сказал Кертис, – и убедился в этом.

И вдруг он резко спросил у Гурна:

– Давай предположим, что нашим противникам стало известно о том, кто их нанял для выполнения этого заказа.

– О нас? – тупо переспросил воин.

– Нет, – показал головой его собеседник, – о том посреднике, через которого я предложил тебе работать. Так вот, как бы ты поступил?

– А, – протянул Гурн, – ну, попытался бы захватить его и выпытать, кто является заказчиком.

– Все верно, – согласился Кертис, – и что бы ты сделал, для того, чтобы этого избежать?

– Нужно его зачистить, – быстро сообразил тот.

– Все верно, – кивнула ему вторая фигура, – только вот можно поступить умнее.

И Кертис посмотрел в сторону тьмы, которую он именовал повелителем.

– Но можно сделать и по-другому. Мы теперь точно знаем, где в скором времени окажутся те, кто нам интересен. И уже через них у нас есть возможность внедриться в Департамент по исследованиям.

Тьма молчала.

– Я понял тебя, – наконец произнес голос тьмы, – действуйте.

И две фигуры вышли из зала. Но как только за ними закрылась дверь, с потолка спустилась еще одна тень.

– Что скажешь? – спросила тьма.

– Если Кертис справится, то ты можешь отдать за него свою дочь, но готов он будет ещё не скоро. Слишком слаб.

– Я не об этом, – прошипела тьма, но на говорившего это не произвело никакого эффекта, – она уже что-то нашла?

– Нет, – сказала тень, – но это уже и не требуется. Я знаю, как выманить того, кто нам нужен.

– Хорошо, – ответила тьма и преобразовалась в ту же самую фигуру, – тогда делай. Времени у нас осталось немного.

И тьма снова растворилась по залу, а вторая фигура, немного постояв, выскользнула за двери.

Станция Рекура-4. Посольство креатов. Некоторое время спустя

– Руук, – связался я с главой Совета кланов креатов на этой станции, – нужно поговорить и срочно, ты где?

Тот даже не стал спрашивать, чем могла быть вызвана столь неожиданная необходимость встретиться. К тому же формально, да и номинально, все креаты на этой и подконтрольных нашей зоне влияния планетах, станциях и прочих жилых объектах в близлежащем пространстве являлись моими прямыми подчиненными.

– Я как раз направляюсь в посольство, – ответил он мне.

– Хорошо. Буду там, – и я прикинул по времени, – так, примерно через семь минут.

Что-то очень уж быстро, но Кира утверждала, что такой маршрут есть. И он предназначен именно для пешего. К тому же, будь у меня скафандр, я бы вообще управился еще немного быстрее. Ну да ладно.

После этого я отключился и, быстро поднявшись, потопал в нужную сторону, мимоходом глянув в направлении бара. «Черт, так и не добрался до него, – констатировал я. – Но их жизни сейчас важнее». И есть у меня подозрение, что это не просто моя паранойя, а насущная потребность в обеспечении безопасности дорогих мне людей, в необходимости которой мы очень скоро убедимся.

И правда, добрался я практически на задний двор посольства, сначала поднявшись на скоростном лифте, доступ к которому получил, а потом и через какие-то технологические туннели, которых в моей карте стало очень много, благодаря уже не по первому разу шерстящим эту станцию поисковым дроидам.

Неплохая, кстати, система, надо бы еще подобные поискать. Но что-то в продаже больше ничего похожего нам не попадалось, хотя сейчас я наострил Киру на поиск любых интересных инженерно-технических устройств. Может, что-то и заинтересует. Ладно, это все потом. Сейчас меня интересует разговор с главой совета.

Только вхожу в холл здания посольства, как вижу поджидающего меня Руука.

– Идем, можем поговорить спокойно там, – и он показывает вверх. Поднявшись на третий этаж, он показывает на одну из дверей.

– Вообще-то это твой кабинет, так что можешь пользоваться им, когда тебе это необходимо. И он один из самых защищенных тут.

Я кивнул, принимая его информацию к сведению.

Креат закрыл за нами двери, и я заметил, как по стенам кабинета растеклась тонкая энергетическая плёнка. Так он был защищен не только от технического прослушивания, но на этот кабинет была наложена еще и ментальная защита.

– Так что ты хотел? – посмотрел на меня Руук, сразу перейдя к делу.

– Мне нужны люди, – не стал юлить я, – вы сами хотели изменить свое отношение к жизни, и сейчас для этого появился прекрасный повод.

И немного помолчав, я продолжил:

– Креаты уже давно адаптировались к жизни в Содружестве, и эта ваша приверженность работы лишь телохранителями, да при том личными и пожизненными уже изжила себя. Раньше это был защитный механизм, позволяющий вам достаточно органично вписаться в местное общество и прижиться в нем. Вы искали свое место и нашли его. Но даже вы сами уже

поняли, что этого мало. Именно поэтому вы связались со мной и проявили интерес к тому, как же мне с Энакой удалось преодолеть ее ограничение на использование сертификата телохранителя и ее невозможность получить оный. Верно?

Руук лишь посмотрел на меня, а потом утвердительно кивнул.

– Этот вопрос уже несколько раз поднимался на Совете кланов, но все время были какие-то доводы, мешающие до конца рассмотреть его.

Я усмехнулся в ответ.

– А не приводили ли эти доводы те, кого ваши и вырезали буквально несколько дней назад?

Креат в удивлении взглянул в мое лицо.

– Я не уверен. Но, как мне кажется, это именно их партии и выступали как ярые противники каких-либо новшеств и нововведений.

– Не удивительно, – пожал я плечами, – вы идеальные бойцы, и этого у вас не отнять. А в таком качестве, что вы занимаете сейчас, вас гораздо проще контролировать. Но эти шаблоны нужно разрывать, иначе вас уничтожат. Вы вышли из-под контроля, и теперь те, кто раньше дергал за ниточки, не будут знать, чего можно ожидать от столь сильных бойцов. Но в этом и ваша основная слабость, вы слишком односторонняя раса, не получившая должного развития по остальным направлениям. И если теперь от вас отвернется кто-то из основных союзников, глав Содружества, то вас просто раздавят. Поэтому сейчас самым важным для вас станет несколько пунктов.

И я посмотрел на креата, он же очень внимательно слушал меня. Не удивлюсь, что и каждое мое слово он протоколирует. Но это не страшно, я хотел, чтобы их главы начали действовать уже сейчас.

– Первое. Вам нужны новые союзники. Но у них не должно быть сильных и крепких связей с каким-то другим конгломератом. Одних я вам уже привел. Это оборотни.

Руук кивнул.

– Хорошие бойцы, – согласился он.

– Вот в том-то и дело, – сказал я, – но, чтобы выжить, нам всем нужны не только они. Выходите на террианцев и троллов. Инженеры, дипломаты, финансисты, управленцы. У них таких специалистов гораздо больше, чем у вас. И они ваши давние партнеры. Но, кроме того, посмотрите на пииров. Вы должны превратиться из индивидуалистов в тех, кто станет лучшим в групповых сражениях. Кроме того, вам нужны координаторы. А лучше пииров с их внедренной общей психоментальной матрицей вам ничего не придумать. Так что пусть выходят на их глав государств.

Руук молча кивнул.

– Тогда дальше. Теперь вы сами. Вот ловите. – И я скинул ему ссылку нашего университета. – Это не лохотрон, а вполне работающая система.

Креат что-то хотел возразить, но я ему сказал:

– Поверь, – и я серьезно посмотрел на него, – уже все проверено и работает как обещано. – И немного помолчав, я продолжил: – С руководством этого университета заключен договор на обучение наших сограждан. Им всем предоставляется пятидесятипроцентная скидка, но при выборе стандартных курсов. Если потребуется какой-то эксклюзив, с которым этому университету еще не приходилось работать, скидки не будет или она будет гораздо меньше. Пятьдесят процентов – максимальная. Скидка динамическая в зависимости от необходимости составления курсов. А теперь главное, – и я поглядел прямо в глаза креату, – уже сейчас вы все должны начать свое дополнительное обучение. И направлено оно должно быть на получение не только узко заточенных под боевую направленность навыков, но и под более расширенный список. Для наших граждан там выделена отдельная страница регистрации. Она связана с базой Содружества. Я знаю, как сложно попасть в кланы креатов или к вам в государство. А потому с этим проблем не возникнет. Никто не воспользуется предоставленной вам скидкой. Но если это произойдет, ее просто отменят, предоставив нам все необходимые доказательства.

По мере своего рассказа я совместно с Кирой преобразовывал интерфейс и алгоритм работы нашего онлайн-университета.

– Если нужны какие-то школы, проводящие медикаментозно-аппаратное ускорение при обучении и работающие с курсами этого университета, то смотрите в списках его партнеров. Ну, или предлагайте им заключить партнерские соглашения с этим университетом.

Руук уже даже не удивлялся, он только сидел и слушал.

– Что еще? – сам у себя спросил я. – Да, готовьте боевых пилотов, инженеров и ремонтников, а также закупайте корабли. Лучше производства Королевства Минматар. Вам нужен боевой флот. И тут ты понимаешь почему... – но все-таки пояснил: – Не только в вашу правящую верхушку могли влезть эти перевертыши, и догадайся, против кого они попытаются настроить своих первым делом.

Глава Совета кланов кивнул.

– Да, мы понимаем это.

– Ну, а теперь то главное, что вам придется взять исключительно на себя, – и немного помолчав, я продолжил: – Вы должны любыми силами перекрыть те дырки, через которые утекают в Содружество ваши

соотечественники. Даже раненый креат – это все же воин и мастер своего дела. Я не говорю о тех, кто не выполнил свой долг. Нет. Но есть те, кто его выполнил, но в результате стал калекой и теперь больше непригоден для несения активной службы. Они нам нужны. Из них будете формировать определенные команды и отправлять сюда. Об этом я расскажу чуть позже. Ну а пока другой вопрос. Это арена и рабы для наслаждений.

При слове «арена» Руук никак не отреагировал, а при втором – заметно поморщился.

– Не кривись, это важная тема. Начнем мы, конечно, с ближайших систем, но нужно перекрывать этот отток креатов в эти направления. И первое: это креаты в качестве бойцов для арены. Да, есть случаи, когда этого не избежать, но во всех остальных нам они нужны. Но даже если кто-то и попадет на арену, это обязательно должны быть наши бойцы. Даже там они должны приносить нам пользу. Все должны видеть, насколько опасны, жестоки и беспощадны вы можете быть. А потому опьяненные жаждой крови безумцы для этого подойдут идеально. Но и в этом случае не кто-то чужой должен зарабатывать на них деньги, а именно мы. Ты понял?

Глава Совета клана кивнул.

– Хорошо, а теперь второе, и это более важное и значимое. Это ваша долбаная приверженность традициям и невозможность некоторых из вас получить сертификат телохранителя. Теперь вы будете по моей методике получать для них другие сертификаты. И тот университет, на который я дал тебе ссылку, в этом поможет. Запомни, никто из тех, кто может служить нашему обществу, не должен пропадать зря. Это идиотизм, до которого вы не знаю уж как дошли. Всех, кого можно вытащить, выкупить или выкрасть, вы должны выкупить, вытащить или выкрасть. Кроме безумцев с арены. Но и то, они должны попасть под наше влияние. Если они не работают на нас, то не работают ни на кого. И в этом случае вы их ликвидируете.

Я внимательно поглядел в глаза Руука.

– Ну а теперь – главное. Всех рабынь и рабов, которых вам не удастся спасти, вы должны уничтожить, ничто не должно напоминать об этом позоре вашей расы. Вы воины – для всех: и для своих, и для чужих. А потому всех тех, у кого на руках вы обнаружите такие игрушки для наслаждений, вы также должны уничтожить. И вырезать всю ту цепочку, что заставляет попасть ваших людей в руки к их будущим хозяевам. Всех, даже если это будут ваши собственные правители.

Креат пораженно смотрел на меня.

– Вы сами хотели перемен, и я даю вам этот шанс. Принять его или нет

– ваше решение. Но это единственный совет, который я вам дам. Если вы не прислушиваетесь к моим словам, то я вам и не нужен. И тогда я просто уйду.

– Мы уже согласились с любыми твоими словами, когда приняли тебя в клан. Но я не думал, что это будет настолько глобальным.

– Необходимо вернуть вам тот статус, который вы в последнее время уже немного подрастеряли.

– Я понял, – медленно кивнул Руук.

– Хорошо, тогда дальше, – и я перевел взгляд на поверхность стола, – это уже менее глобальные проблемы. Хотя и они взаимосвязаны с тем, что я говорил ранее. Помнишь, я говорил о том, что мне нужны люди?

– Да, – только и ответил Руук.

– Сколько сейчас свободных и не привлеченных к контрактам креатов на станции?

– Триста мужчин и женщин, – ответил он.

– Хорошо, – кивнул я, – семейные среди них есть?

Про семейных я спрашивал неспроста. Для креатов не важно, кто ты, мужчина или женщина, и те и другие отличные воины и бойцы, которые разорвут любого. Просто для семейных пар было сложнее подобрать контракт, так как они предпочитали работать вместе.

– Есть, – удивленно посмотрел на меня креат, – с ними, как обычно, все очень сложно. Это в большинстве своем достаточно сложные контракты, которые не всем и нужны. Но мы не можем отказывать своим.

– Я понял, – кивнул я, – тогда у меня для них есть работа. Сколько их?

– Четырнадцать семей, – быстро ответил посол.

Он явно был в курсе дел местной общины креатов.

– Пойдет, для этого дела больше и не нужно, двадцать восемь высококлассных убийц. Среди них есть пилоты?

Руук задумался.

– Трое.

– Хорошо, – кивнул я, – тогда пусть собираются. Мы вылетаем сегодня вечером. Корабли у меня для них есть. Два средних рейдера.

Хотя, конечно, кораблей у меня больше, но креатам я решил передать именно эти. Один – тот, что мне достался от пиратов, захвативших оборотней, а второй – от аграфа, правда, я его еще не видел, но знал, где он находится. Боевики же прибыли сюда вместе с аграфом, и своего корабля у них не было.

Между тем, Руук удивленно поглядел на меня в ответ.

– А договор, выплаты по контракту? – его не интересовали корабли.

Это мог быть и служебный транспорт, но вот без заключения договора на оказание услуг телохранителя. Без этого было никак не обойтись. По крайней мере, так думал он.

Я усмехнулся.

– Ничего не будет, – спокойно сказал ему я.

Похоже, креат вообще меня не понимал, и потому пришлось разъяснять.

– Они сами будут приносить прибыль, причем, в перспективе, гораздо большую, чем может дать их предполагаемый контракт. Но работа тут будет не менее, а даже, скорее всего, еще более сложная, чем у всех других. И работать они будут полностью автономно. Относительно автономно. Связь с нами есть и мы всегда сможем прислать к ним подмогу. А до ее подхода, думаю, они продержатся без проблем.

– Да, – согласился со мной пожилой креат.

– Но зато все это будет исключительно на нас и себя, – приободрил я его, – тридцать процентов им, тридцать процентов вам и сорок мне.

– Не много ли? – посмотрел на меня креат. И имел он в виду явно меня.

Я же, сделав вид, что задумался, медленно протянул:

– Да, возможно, ты и прав, тогда вам по двадцать пять. Мне пятьдесят. Глаза главы совета расширились, но он быстро взял себя в руки.

– Я понял, первоначальные условия не изменятся.

– Да, – подтвердил я.

– Хорошо, – кивнул он, – ты получил наше согласие, но чем они будут заниматься?

Я усмехнулся.

– Зарабатывать нам репутацию, только в несколько ином роде деятельности, – Руук все еще смотрел на меня, – они возьмут под свой контроль ближайшую пиратскую станцию, вырезав всех глав ее верхушки и установив там наши правила.

– Но, – и креат посмотрел на меня, – это противоречит всем устоям и законам. Мы не пираты.

Я посмотрел на него.

– А мы ими и не будем. Мы те, кто будет поддерживать на этой станции закон и порядок. Но это будут наши закон и порядок. И это будет наша станция.

– Мы не сможем, – негромко ответил мне Руук.

Я опять поглядел на него.

– Ты забыл одну главную вещь... – и жестко посмотрев ему в глаза, я

добавил: – Вы уже давно не просто воины или телохранители. Вы убийцы. И именно поэтому вас боятся, больше чем кого-либо. И одно это позволит взять власть в свои руки. Ну, а та малая кровь, что прольют наши люди, я уверен, это нам простят.

И немного помолчав, я продолжил.

– Теперь ты понял, куда будут уходить сформированные вами отряды креатов.

– На подобные этой станции, – медленно кивнул он.

– Да, – согласился я, – а ваш характер, воспитание и восприятие жизни идеально подходят для того, чтобы держать в жестком кулаке тех, кто больно уж сильно расслабился тут. Мы вряд ли сможем победить пиратов, слишком большой это для всех соблазн, но нам вполне по силам контролировать их. Только вот делать это придется с умом. А потому вам и нужны разносторонне развитые и грамотные специалисты.

– Я понял, – медленно кивнул мне креат, – теперь я действительно уверен в том, что мы сделали правильный выбор, приняв такого, как ты, к себе.

– Я уже говорил, – усмехнувшись, сказал я креату, – мозги бы вам прочистить. Ну да ладно. Это мы вам устроим.

После чего прикинул в голове, все ли я ему рассказал из того, что хотел. Да, по этому вопросу все. Но остался еще один незакрытый вопрос.

– Ну, а теперь лично от меня просьба. Мне нужно несколько лучших. И с ними я заключу обычный контракт. Да, кстати, эту нишу тоже нельзя никому отдавать, но вот подходить к выбору клиентов теперь придется более тщательно.

– Мы уже поняли, – произнес Руук и сразу спросил: – Так сколько людей тебе нужно?

Я начал пересчитывать: Элина, Энака, Риила, Эпика, Трея, Нея, Таария и ее подруга, Эрса, Элея, Силиция, Делая, Некая и Сара. Вроде больше никого. Хотя нет. Та девушка и ее маленькая сестренка.

Пятнадцать телохранителей. Получается очень много. И сразу выдаст их связь. Что не может не заинтересовать других.

Тогда как лучше поступить? Элине точно нужен телохранитель, за ней ведут охоту, как и за другими эльфийками, значит, и их тоже необходимо прикрыть. Энака, Эпика и Риила сами о себе позаботятся. Не того сорта эти девушки, чтобы дать просто так себя завалить. Они, если захотят, разорвут на части любого. А если будут работать вместе, то тут от станции и камня целого не останется. Кроме того, есть еще Некая и ее мать. На них тоже совершаются периодические нападения.

Особенно мне не понравилась попытка втянуть их в местные разборки с летальным исходом, да и кто-то же ведь охотится именно на Некаю. Значит, и им нужны телохранители.

Что еще? Нея... Малышка о себе позаботиться не в состоянии, значит, нужно оберегать и ее, значит, это еще один человек. Хотя если бы о ней на себя взяла заботу Риила, то проблем я не вижу. Однако есть моменты, когда и ей будет необходима какая-то помощь.

Остальные. Они пока в относительной безопасности. Особенно если со стороны Департамента их будут оберегать. Но Ароша я предупредил. Значит, или он, или, что более вероятно, Круф, об этом позаботятся.

По идее, пока главный удар приходится лишь на эльфиек и Некаю с леди Сарой. Хорошо, следовательно, начнем с них.

– Так, – сказал я терпеливо ожидающему моего ответа Рууку, – мне необходимо шесть телохранителей. Два – только женщины, так как других они к себе не подпускают. Во сколько мне это встанет? Смотри на меня как на обычного клиента, – сразу предупредил я главу совета.

– Иначе не могу, – пожал тот плечами и достал небольшой планшет, – на кого заключать контракты и кто будет клиентом опеки.

– Контракты на меня, – сказал я, – а клиенты...

И я назвал ему имена девушек, а также – где их сейчас всех можно найти и к кому кого отправить. Ну, и дополнительно, через почту скинул их виртуальные портреты.

Руука удивила лишь Нея в этом списке.

– Думаешь, что-то угрожает и ей.

– Не знаю, – честно ответил я, – именно поэтому ее я и прикрою в первую очередь.

– А Рык.

Я пожал плечами.

– Он хотел стать самостоятельным. Если ему потребуется наша помощь, он о ней попросит.

Руук кивнул, я же продолжил говорить:

– О том, кто для них нанял охрану, не сообщать.

– Понял, – просто ответил он. И немного прикинув, пожилой креат усмехнулся. – А дорого ты ценишь безопасность своих близких. С тебя пятьсот миллионов восемьсот тысяч кредитов, – и он добавил: – Не переживай, это лучшие из тех, кто тут есть. Они лучше меня.

Я благодарно кивнул.

– Это хорошая рекомендация, – и сразу перевел деньги, – но ценю я их еще больше. Просто, если я прикрою всех, это явно обозначит цели, по

которым стоит бить.

Креат удивленно посмотрел на меня.

– Тебя даже не заинтересовала стоимость наших услуг. Ты просто готов был выложить эти деньги. И сказал о том, что потенциально назвал не всех.

И он как-то даже уважительно посмотрел на меня.

– Из тебя получится хороший глава клана, – вполне серьезно сказал он, – подумай об этом.

После чего поднялся из-за стола и направился к выходу из комнаты. Но у дверей он остановился.

– Они уже приступили к выполнению заказа.

– Хорошо, – подтвердил я, вставая.

Нужно было быстренько сбегать в док и проверить второй корабль. Вернее отогнать его на свой. С креатами мы будем уходить оттуда. Чем был хорош этот маленький док, так это тем, что никто не мог бы предположить его наличие в этом секторе станции. А потому, наоборот, было даже правильно не приписывать к нему корабли, иначе это демаскировало бы его.

Выйдя из посольства, я теми же тайными ходами, которые каждый раз находила Кира, направился проверять корабль аграфа с Пелены.

Станция Рекура-4. Бар «Голодный тролль». Некоторое время спустя

Энака сидела в зале, ей не хотелось запирается в отдельном кабинетике, да и сейчас тут было пусто. Тем более и наемники уже больше не оккупировали заведение Тро, и оно вновь превратилось в спокойное и приятное место.

– Так что ты порекомендуешь? – отвлекла ее от размышлений Элина.

Девушки решили сходить сюда на обед вместе.

Креатка посмотрела в меню, а потом назвала несколько блюд.

– Спасибо, – поблагодарила ее подруга, – а то тут все названия какие-то странные.

– Тро постарался, – усмехнулась Трея, которая тоже была тут же.

Энака даже сама не знала почему, но пригласила и ее, когда они проходили мимо комнаты, в которой и работала девушка. Ну, а узнав, что они собрались на обед, за ними увязались и их компьютерщики. Только Трава не удалось вытащить, он что-то упорно обсуждал с Колином и своим другом, которые как раз сейчас пришли к нему. Да часть наемников

проверяла вверенные им объекты.

– Кстати, – пробормотала себе под нос Энака, – надо бы кое-что и мне с ними обсудить.

И посмотрела в сторону пииров, которые тоже пришли сюда. Но она не успела подняться из-за стола, так как в этот самый момент им подали заказанные блюда.

Обед вышел знатный и плотный. Энака опять позволила себе немного сладостей, да и остальные девушки не отказались. Сидели и разговаривали – кто о чем. Многие рассказывали о себе. Ну, по крайней мере те, кто это хотел сделать.

Подруги как раз начали обсуждать что-то еще, как Энака услышала, что открывается входная дверь, и увидела, что от нее к стойке бара идет девушка, а с нею двое детей. Парень и какая-то совсем маленькая девочка. Неожиданно девушка резко остановилась, не дойдя до стойки пару шагов, и почему-то развернулась в сторону Энаки, после чего некоторое время всматривалась в ее лицо.

«Вроде мы не знакомы», – констатировала креатка, но тем не менее тоже попыталась вспомнить, не ошиблась ли, и возможно, видела ее когда-то мельком. Но ничего на ум так и не пришло. Нейросеть, быстро просканировав базу памяти, также уверила, что они не встречались.

Между тем, заинтересованная Энакой девушка взяла девочку за руку и, наклонившись, сказала ей что-то на ухо, при этом показывая в сторону креатки. Девчушка также удивленно посмотрела на нее и отрицательно покачала головой. «Видимо, поинтересовалась, не знает ли малышка меня», – поняла Энака.

Но незнакомку это не остановило, она почему-то была уверена в своих действиях. Креатка это чувствовала. А потому, удерживая девочку за руку и кивнув парню по направлению их столика, они прошли в их сторону.

– Добрый день, – поздоровалась девушка, подойдя ближе, – простите, но вы знакомые Дима?

И в этом вопросе, как показалось Энаке, было больше утверждения, чем вопросительных интонаций. Это заставило креатку напрячься. Что-то ей совсем не понравился тот оценивающий взгляд, которым ее осмотрела с ног до головы вошедшая девушка.

– Да, – негромко ответила она, переглянувшись с Элиной, а потом и с Треей, – мы с ним знакомы... – Сказав это, девушка, приподняв одну бровь, усмехнулась, но никак комментировать ее слова не стала. – Вы что-то хотели от него?

– Нет, – покачала головой подошедшая девушка, которая так и

осталась стоять. – Он просто просил отвести сюда этих двух детей и дожждаться его. Но я так понимаю, что и вы, возможно, тут по той же причине. Да, кстати. Я Риила, эта малышка Нея, там чуть позади, ее брат Рык.

Девочка же тем временем с интересом начала разглядывать Энаку, поняв, что просто так, видимо, Риила не стала бы их представлять. А потом подошла к ней и слегка наклонилась. И буквально мгновение спустя, радостно взвизгнув, довольно произнесла:

– Это же вы, да, вы? – И ее довольные большие глазки начали с еще большим интересом рассматривать креатку.

Энака смотрела на нее удивленными глазами.

– Риила, ну, это же она, – обратилась малышка к девушке, стоящей рядом. – Как ты и сказала, от нее пахнет папой. Это... – И она хотела еще что-то добавить, но ее одернула Риила, та самая вошедшая в бар девушка. А потом она сказала, вновь поглядев на Энаку странным взглядом.

– Простите Нею. Она иногда говорит быстрее, чем думает, – и показала на молчаливо стоящего парня, – зато вот Рык, он молчун и очень серьезный. Неплохой парень. Вы не против, если мы подождем его вместе с вами? – И эта самая Риила показала в сторону свободных стульев.

Энака слегка кивнула головой.

«Пахнет папой, – мысленно прокручивала она слова девочки, – Нея и Рык». И как вспышка. «Это же те, о ком говорил Дим. Его дети... – и она вновь посмотрела на девочку, а потом и на парня, – но вот кто тогда эта девушка?» И ее задумчивый взгляд скрестился со взглядом Риилы.

Между тем, ей на нейросеть пришел вопрос от Элины.

«Энака, это кто?»

«Мальчик и девочка, это дети Дима», – спокойно пояснила она.

«И????» – настаивала Элина.

«Моего мужа», – все так же спокойно добавила креатка.

«А девушка?»

«Не знаю, только вот у любого ребенка должна быть мать. И девочка очень на нее похожа. А вот на Дима похож только парень».

Подруга перевела удивленный взгляд с Энаки на только что подошедших к ним гостей и негромко произнесла, даже не заметив, что сказала это вслух.

– Обалдеть, – и сама посмотрела в сторону девочки, а потом и на сидевшую рядом с нею девушку, – и правда, очень похожи.

Между тем, девочка все так же продолжала разглядывать Энаку, периодически посматривая на вторую девушку. Наконец что-то сложилось

в ее маленькой головке, и она, подсев к Энаке поближе, сказала.

– А вы красивая, – взглядевшись в ее глаза, констатировала Нея, – и Риила красивая. Вы похожи, – непонятно к чему добавила она и закончила, – ему именно такие и нравятся.

После чего, уже совершенно не обращая ни на что внимание, спросила, обращаясь к Рииле, можно ли ей тут что-нибудь заказать, а то тут так вкусно пахнет.

Та почему-то смутилась.

Энака, приглядевшись к ней, поняла, что на ней чужая одежда, явно не подогнанная под нее, да еще и как-то странно одетая. К тому же что-то еще не увязывалось в общую картину.

«Нейросеть, – вдруг как вспышка, – я не вижу ее выходов. – И тут она сообразила. – Так у нее, похоже, нет денег. Или, даже если они есть, то она просто не может расплатиться».

«Кто же она?» – еще раз сама у себя спросила девушка. И ответов напрашивалось несколько. Либо она новенькая, как и все остальные рекруты, и это вполне возможно, либо ее недавно освободили от пиратов или выкупили у аграфов, либо...

И Энака еще раз посмотрела на девушку. «Она такая же, как и сам Дим, – подумала она, – ведь и у него также нет нейровыходов, хотя установлена какая-то странная нейросеть».

Между тем, она улыбнулась Нее.

– Угощайтесь, если что, то все запишут на счет Дима, я скажу Тро, – и Энака указала в сторону тролля, из-за прилавка наблюдающего за ними, – это владелец данного заведения.

После чего она протянула счастливой девочке меню, которое та стала с интересом рассматривать, только вот малышка совершенно не понимала, о чем же там идет речь, а потому все время сыпала вопросами.

– О, – удивленно произнесла Элина, – похоже, сегодня день встреч, – и кивнула в направлении двери, куда стала входить разношерстная компания, среди которой невозможно было не заметить нескольких эльфиек, а также девушек, которых они видели на том злополучном концерте.

– А что они тут забыли? – тихо спросила Энака у своей подруги. Но та кивнула на аграфку, которую звали Таария, и сказала.

– Похоже, сейчас мы это и узнаем.

Энака согласилась.

Соотечественницы Элины также были удивлены увидеть их здесь. Кроме того, к их столу направились еще две девушки и несколько молодых парней, но шли они явно не к ним, а к... нет не к Рииле, на нее они даже не

обращали внимания, а к Нее.

– Элина, здравствуй, – поприветствовала Таария аграфку, – вы как тут оказались?

– Да вот, – и девушка рукой указала на сидевшую за тремя сдвинутыми столиками компанию, – решили перекусить всем нашим небольшим коллективом.

– Понятно, – ответила та и, поняв, что ее подругу интересует тот же вопрос, пояснила: – Ну а нас просто пригласили. Как и остальных сотрудников Департамента. Новые рекруты проставляются, и нам порекомендовали этот бар как наиболее приличное и спокойное заведение. Тем более, многие тут бывали и согласились с этим. Вот мы и тут.

– А это кто? – вклинилась в разговор Энака, показывая на тех, кто подошел к Нее.

– Так это и есть наши новые рекруты, они нас и позвали сюда, – и Таария указала на других людей, – у них достаточно большой отряд, но остальные подойдут позже, как у них закончатся занятия.

– Хм, – посмотрела Энака на девочку, – а откуда они ее знают?

Таария посмотрела в ту же сторону.

– Не знаю точно, – ответила она, – но говорят, что один из их соотечественников, он с ними и пришел сюда, но не попал в Департамент, а работает где-то тут на станции, – ее отец. Видимо, пытаются узнать у нее, как с ним связаться.

И аграфка, усмехнувшись, посмотрела на тех из девушек, что сейчас разговаривали с малышкой.

– Странная история, но, похоже, это тот еще парень, они как узнали, что он по каким-то делам навевывался в Департамент, так все сразу выскочили на улицу. Но он лишь поговорил с девочкой, а потом куда-то исчез. И с ним так и не смогли до сих пор связаться. Неуловимый какой-то этот Дим, – сказала Таария, – вроде так его зовут.

– Дим, говоришь, – посмотрела на нее Энака, – с ними, значит, прибыл.

И она осмотрела уже и всех остальных. А потом вдруг пробормотала:

– Интересно, кого еще эта малышка считает красивой?

– Меня, – удивленно ответила ей Таария, – и еще Кисаю. Мы когда с нею познакомились, она нас очень долго рассматривала и сказала, что мы даже красивее Эрсы, это вон та девушка, – и она показала на одну из тех, кто сейчас разговаривал с Неей, – а с ее слов, та самая красивая в их отряде.

Креатка напряженно слушала Таарию. Что-то ей совсем не нравилась

эта случайная встреча. Уж чего-чего, а Дим всего этого подстроить не мог.

Тут двери открылись и в заведение Тро вошел еще один отряд. Явно те самые рекруты, о которых говорила подруга Элины. Среди них есть и кто-то постарше. Несколько мужчин. Они идут к своим. Но не это привлекло внимание креатки.

– Она, – прошептала Риила, и Энаке даже не пришлось говорить, о ком сейчас идет речь.

Прямо от двери на них смотрела еще одна аграфка. Раньше Энака прекрасно знала, что она очень красива, встретив Элину, поняла, что есть не менее красивые, чем она, но теперь она видела ту, кто затмевал их всех. И сейчас эта девушка, замерев у двери, почему-то выделила взглядом именно ее, а потом перевела его на Риилу.

«Тарк, – растерянно подумала Энака, – да что здесь, наконец, происходит?»

Девушка медленно двигалась в их сторону. Вот она подходит к столу.

– Эпика, – только и произнесла она, посмотрев на них.

– Энака, – тихо прошептала креатка.

– Риила, – последней представилась девушка, что привела сюда детей.

– Я его прибую, – очень негромко произнесла Энака.

– Не получится, – уверенно возразила ей Риила, – я уже пробовала, и у меня ничего не получилось.

Энака посмотрела на нее с большим интересом.

– Я знаю, – спокойно сказала она, – ведь и у меня это еще ни разу не получилось.

И обе девушки посмотрели в сторону аграфки.

– Я не пыталась его убить, – выставила она перед собой руки и, немного помолчав, добавила: – Сразу, как только увидела его, поняла, что для меня это бесполезно.

Энака лишь кивнула в ответ головой.

– Но все равно убью гада. Пусть только появится.

И как раз в этот самый момент двери бара открылись еще раз. Все с ожиданием посмотрели в сторону входа. Несколько мгновений, и в помещение вошли несколько креатов.

– Мастера, – тихо шепчет Энака, – это лучшие. Что им тут нужно?

И ответ не заставляет себя ждать.

Креатка-телохранитель отделилась от группы телохранителей и пошла в сторону рекрутов, среди которых находилась та самая девушка, с концерта. Креатка наклонила голову и что-то объяснила удивленно смотрящей на нее Нелии, так вроде ее зовут. Потом та медленно кивнула ей

в ответ. И теперь стала смотреть уже в их сторону. Кажется, и она догадалась, что появление стольких креатов в одном месте неспроста. Вот один из них подошел к Элине, второй – к Таарии, третий – к ее младшей подруге, ну, и последний – к Нее.

Это очень невысокий креат. Чуть выше брата девочки. Но Энака никогда не стала бы обманываться ростом этого бойца и его кажущейся беззащитностью. Это Тирг, лучший мастер-телохранитель не только их внутреннего круга, но и всей метрополии.

И кто-то его нанял для того, чтобы он охранял маленькую девочку. А то, что ее соотечественники сейчас при исполнении, она не сомневалась. У них были сняты договорные метки, а значит, они заключили с кем-то постоянный контракт. И Энака могла сказать точно, с кем они его заключили.

– Но почему? – оглядев зал и встретившись взглядом с девушкой в другом конце зала, удивленно произнесла креатка. – Почему он это сделал.

– Он защищает свое, – неожиданно у нее за спиной материализовалась Риила, которая только что сидела за другим концом стола, – и мы теперь прекрасно видим, кого он считает своими.

– Но почему они? – Энака действительно этого не понимала.

– Они не смогут сами позаботиться о своей безопасности, в отличие от нас, – сказала подошедшая к ним аграфка, – если это тот, о ком я подумала, то он прекрасно знает все наши возможности, а потому полностью доверяет нам. И... – Аграфка обвела взглядом помещение. – Кроме всего прочего он вывел нас из-под удара, позволив тем самым контролировать других и, если это потребуется, прийти к ним на помощь.

И аграфка очень серьезно посмотрела сначала в глаза Энаке, а потом и Рииле.

– Он настолько верит в нас, что доверил нам их жизни.

– Значит, мы не подведем его, – тихо прошептала Энака, а потом все-таки выдохнула сквозь зубы, – но этого гада я при встрече хорошо отмордую. Тупой дикарь. И откуда он только свалился на нашу голову?

Тут Риила усмехнулась.

– Уверена? – спросила она, а потом улыбнувшись, добавила: – Ведь это лишь на мне нет его запаха.

Энака очень долго вглядывалась в глаза Риилы.

– Не очень, – наконец, произнесла она. А потом резко посмотрела на вновь открывшиеся двери. Но это был не Дим, а еще какие-то рекруты.

Станция Рекура-4. Малый док. Несколько часов спустя

Не, ну кто же знал, что этот корабль убийц придется еще и ремонтировать? Аграф со своими людьми совсем спятил, коль летал на такой развалине. Его даже было стыдно передавать в руки креатов.

А потому, когда я его нашел, то мне пришлось заняться, кроме всего прочего, еще и его ремонтом и восстановлением. И на это я убил целых четыре часа.

В бар я не успевал, а потому пришлось опять предупредить своих.

Нея как-то странно прокомментировала то, что очень многие хотят со мной поговорить. Но вот кто это, она так и не сказала, сколько я не выспрашивал у маленькой хулиганки. Однако о том, что креаты-телохранители к ним прибыли, я от нее все-таки узнал. Сама Нея не понимала, зачем это нужно. Но взрослые попросили помогать дяденьке и не убегать от него далеко, и для Неи это было несложно.

Так что те, кого я им прислал, а девочка была сразу уверена в этом, вполне справятся с той ролью, что они должны выполнять. Я же, поговорив с малышкой и разослав всем извинения по поводу своего отсутствия, хотел уже отключиться, когда Нея сказала, что у Риилы нет денег. Хлопнув себя по лбу, я сделал заказ для Руука, вернее обратной, что скрывались у них, и решил установить те нейросети, что им больше всего подойдут. Произойти это должно было завтра.

К тому же я для обратной открыл дополнительный счет и перевел на него десять миллионов кредитов.

После установки нейросетей Руук выдаст им небольшие подъемные. Рииле же я создал отдельный счет, и, как только она авторизуется завтра в сети, тот выдаст ей все права доступа. Ей я перевел пока два миллиона. На мелкие расходы должно было хватить с избытком.

Параллельно вспомнил о том, какое имущество сейчас осело у меня на руках, а потому информацию о нем скинул Траву, пусть разбирается.

И как раз к тому моменту, как я все закончил, стали подходить креаты. Наступило время вылета. На станции я появлюсь не раньше, чем через обещанные шесть дней. Этого времени мне должно было хватить.

— Загружаемся, — скомандовал я креатам и двинулся в первый корабль.

Глава 5

Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Станция Пелена

Космическое пространство. Один из промежуточных секторов. Несколько часов спустя

– Гирс, – обратился я к очень крупному креату. Если бы не его четыре руки, то его вообще можно было принять за пиира, так он был похож на них, но нет, как мне сказал Руук, когда рекомендовал его: «Это один из самых умелых бойцов у нас в посольстве, но что еще более важно, я хотел перекидывать его на свое место, однако сейчас понимаю, что его таланты и ум понадобятся в другом месте».

И тут глава Совета кланов станции Рекура-4 был прав, этот креат был уникален. Хотя бы уже тем, что он обходился без нейросети. Я, если честно, думал, что один такой на всем свете, но нет. Оказалось, что нет.

Это тот редкий, невероятно редкий, случай, когда структуру нейросети в человека, вернее, креата нет необходимости внедрять. У него в мозгу была с рождения уже полностью сформированная структура, очень похожая на те, что внедряют стратегическим аналитикам, принимающим глобальные решения и решающим такие же глобальные вопросы. Но он-то с такой родился. И умел работать с ней с пеленок. Были, конечно, какие-то отклонения от стандарта, но без этого не обойтись. Чем наделила природа, тем и пользовался.

Меня еще удивило, что столь ценный кадр консервативные креаты не запороли внедрением одного из специализированных типов нейросетей, предназначенных для развития навыков телохранителя. Но парень и на своих голых способностях показывал неплохие результаты. Он, конечно, не был лучшим воином и убийцей из всех, но зато остался со столь уникальным и нетронутым строением своего головного мозга, которого не было ни у одного другого существа во вселенной.

По нему не скажешь, это я о его внешнем виде, но этот креат был очень спокоен, рассудителен и хладнокровен. А главное, умен. Невероятно умен. Его запредельные триста единиц интеллектуального индекса, которые он получил с рождения, сделали из него тактического и стратегического гения.

Судьба парня в любом другом обществе была предрешена. Его бы стали готовить или как главу какой-либо корпорации, или как стратега для одного из военных ведомств. Но не в государстве креатов.

Гирса, с его талантами в совершенно иной отрасли, пытались впихнуть в стандартные рамки, применимые для всех остальных креатов. И вот он, не слишком-то и хороший, по идее, телохранитель, тут он уступал даже Энаке, с внедренными лишь дополнительными имплантами, никак не влияющими на структуру мозга и процессы, происходящие в нем (блин, нужно найти того прозорливого креата, что настоял на сохранении уникальности этого мужика, и поблагодарить его), оказался тут, на окраине освоенного космического пространства. Здесь у него было больше шансов подобрать себе контракт.

Но тут подвернулся я, и как только обрисовал будущие задачи того, чем придется заниматься этим креатам, а в перспективе и тому, как они будут развиваться в будущем, строя своеобразное второе государство креатов, но уже тут, на территории Фронтира, Руук сразу, даже особо не размышляя, предложил мне на роль главного этого молодого парня.

Я еще немного сомневался. Но когда он буквально после первых моих слов с описанием предстоящей им миссии предоставил вполне законченный и проработанный план необходимых мероприятий для поддержания контроля теми силами, что мы ему выделили, как на новой станции, так и в подконтрольном этой станцией секторе, а также слегка откорректировал список необходимых под это дело людей, я понял, что лучшего кандидата на роль нового лидера для легализации столь необычной сферы влияния креатов, которую они и попытаются отжать у местных пиратских кланов и которая явно не очень понравится многим власть имущим, нам не найти.

И вот сейчас мы летели на одном из средних транспортов. Второй шел прямо следом за нами.

— Да? — повернулся парень в мою сторону, отворачиваясь от панели управления кораблем. Гирс, и правда, уникум. Он, как оказалась, осваивал все, до чего могли дотянуться его руки. Одним из тех пилотов, про которых мне говорил Руук, как раз и был он. И когда узнал о такой нереальной возможности учиться, да еще и самостоятельно, и по совершенно различным курсам, на которые у тебя только глаз ляжет, то вообще был в полном восторге.

Он сам, оказывается, уже неоднократно подавал прошения в их Совет кланов, для расширения списка получаемых креатами сертификатов. Но те принципиально настаивали сначала на получении специальности

телохранителя, а уж потом всего остального. И то, из очень ограниченного диапазона.

Кстати, идея взять на столь ответственный пост, как глава посольства целого сектора, была оказывается его, и на Совете кланов именно он отстоял ее и предложил подходящую кандидатуру. Правда, как потом признался, даже он в своих прогнозах не рассчитывал на столь быструю реакцию и масштабную чистку, проведенную в их рядах, а потом и произошедшие следом события. Но это еще раз доказывает, что в своих предположениях парень оказался абсолютно прав.

Кстати, это еще больше добавило ему плюсов в моих глазах, хоть сам он этого и не рассказывал, но Руук сказал, что он был тем единственным, кто втихаря от посла и многих других помогал Энаке.

Ведь она сама, как оказалось, отбивала далеко не все нападения, которые ей устраивали. Так что он мне еще тогда заочно понравился. Ну, а сейчас я хотел обсудить с ним кое-какие дела. И мне было необходимо понять, как нам лучше действовать. А к его мнению можно было прислушиваться.

– Значит так, – сказал я, – у меня на той станции на самом деле несколько дел. Я там не только по делам кланов.

Парень усмехнулся.

– Это понимают все, даже Руук. Он говорит, что ты единственный, о ком точно нельзя сказать, что у тебя в голове, так как складывается порой впечатление, что головы у тебя и вовсе нет.

И парень усмехнулся.

– Только вот, как он потом обычно договаривает, – и Гирс как-то насмешливо посмотрел на меня, – или ты ее очень хорошо маскируешь под личиной «тупого дикаря».

– Так это твоя работа, – констатировал я, когда он упомянул название нашей конторы.

Парень слегка погрузтел.

– К сожалению, нет. Не даются мне такие серьезные манипуляции с техникой и ее начинкой. Как ни бьюсь. Это моя девушка, – и он указал в кресло второго пилота, где сейчас сидела симпатичная молодая креатка, – ее работа.

– Понятно, – кивнул я.

Парень же продолжил:

– Но то, что ты делаешь все не просто так, многие из наших догадываются. Особенно из тех, кто все еще привык немного думать, – и он постучал себя по голове, – да и доказывал ты это уже не один раз. Так что и

тут, я думаю, у тебя не просто двойное дно. Ты ведешь какую-то свою игру и других подключаешь лишь по мере необходимости. По крайней мере, так бы поступал я, ну и так считает Руук. Но нас все устраивает. Мы сами выбрали тебя и попросили тебя к нам присоединиться, приняв вместе с тобой и все твои проблемы.

Я кивнул, принимая слова Гирса.

– Хорошо, я это учту. – И немного помолчав, продолжил: – Но сейчас я хотел поговорить не об этом. Нужно распланировать то, как мы отработаем. К сожалению, вы, креаты, обладаете огромнейшим недостатком, который, с другой стороны, также является и вашим достоинством.

Парень что-то прикинул, глянул на меня и сказал:

– Мы очень приметны.

– Да, – согласился я с ним, – вы выделяетесь в любой толпе. Слишком вы необычны. Даже тролля можно замаскировать, и он будет не так замечен, но вот вы с вашим строением, совершенно не годитесь на роль незаметных шпионов. Как вас ни маскируй, рано или поздно засветитесь. Но в этом же и ваш плюс. Если вы засветитесь, то вас сразу же все и узнают и ни у кого не возникнет больше вопросов, кто ответствен за произошедшее. А потому... – И я оглядел его и еще двух креатов, которые сидели в рубке. – Вы выступаете самыми последними. Я пойду с вами, но постараюсь затеряться на вашем фоне. А до того вы не должны покидать территорию наших судов, старайтесь даже не переговариваться на общей частоте. Используйте лишь закрытый канал связи или нейросети.

После некоторой паузы я продолжил.

– Я же пока займусь своими делами и разведкой. Мне необходимо, чтобы тот шум, который мы поднимем потом, не спугнул нужных мне людей, я их должен перехватить до этого. Через них же постараюсь выйти и на местных глав кланов. Тут осело пять группировок. Потом разведую пути подхода и проникновения. Возможно, придется работать пятью группами или разбиться еще в каком-то соотношении. Подумай пока над этим.

– Хорошо, – кивнул на мои слова креат.

А теперь самое главное. Я повернулся к креатке, девушке Гирса.

– Организуй нам, пожалуйста, закрытый канал связи со вторым кораблем.

Она удивленно посмотрела на меня, но кивнула и быстро выполнила все необходимые действия.

Капитаном второго судна оказалась женщина, и я ее даже, по-моему,

видел, когда был в зале поединков посольства. Как раз она и стояла рядом с Энакой.

– Добрый день, – сказал я ей, – мое имя Дим, но вы меня и так знаете. А теперь активируйте внутрикорабельную связь. Меня должны слышать все.

Мои последние слова заставили переглянуться присутствующих, да и креатка с той стороны канала несколько удивлённо взглянула на меня. Но тем не менее через пару секунд ответила:

– Готово.

– Хорошо, спасибо, – ответил я и прикрыл глаза. А потом внезапно заговорил, и даже сам поразился своему голосу и тому языку, что сейчас использовал.

Но больше всего были изумлены сами креаты.

Они меня прекрасно понимали, но что еще более важно, я точно знал, что это их тайный язык, не тот, на котором они общаются в повседневной жизни, а тот, на котором обращаются к своему народу их правители, вожди, генералы, перед тем, когда решается что-то важное. Например, когда оставляют заградотряд из смертников, которые должны сдержать прорыв тварей, или когда правитель складывает с себя полномочия.

Это язык силы и власти. Это язык воинов.

И поэтому все в изумлении ждали моих дальнейших слов.

– Мы создаем новый клан, – слова как будто вырубались мною в сердцах и душах слушающих меня сейчас людей, – клан воителей Фронтيرا. Этого я не сказал Рууку, но думаю, очень скоро они и сами дойдут до этого. Если кто-то смог стать правителем среди вас, то он должен уметь не только махать мечом и стрелять из бластера, прежде всего он должен уметь думать. И этот клан, в конце концов, будет запрещен на территории Содружества. Не сразу, но рано или поздно это произойдет. Ведь по их законам мы все превратимся в пиратов. Не таких, как все остальные, но пиратов. Мы будем захватывать станции. Будем устанавливать там свою власть и свои законы. Мы будем контролировать их. А тот, кто контролирует очаги жизни и цивилизации тут, на окраине освоенного космоса, контролирует весь Фронтир. И рано или поздно это поймут все. А потому вы должны быть готовы к тому, что вас объявят вне закона. Никому не нужна значимая сила, неподконтрольная им. Но тем не менее мы останемся одним из кланов нашего государства. Государства воинов. И это поймут те, кто остался там. Они уже сейчас, по моей подсказке, начнут присылать сюда людей, тех, кто оказался не удел там, тех, кого покалечила судьба или служба, тех, кто не смог выполнить своего

«предназначения» и стать телохранителем. Но это только дети людей из Содружества, они будут креатами второго сорта, для нас же это будут наши будущие бойцы, инженеры, медики, пилоты. Мы уже не телохранители. Для всех мы пираты. А пиратам не нужны телохранители. Им нужны все те, кто сможет помочь нам выжить. Те, без кого нашему новому клану не остаться на плаву. Запомните, – и я обвел взглядом руку, а потом и посмотрел сквозь экран визора, – мы новый неподконтрольный клан, который рано или поздно должен будет уйти в полностью автономный режим. Вы – представители нового клана. И вы уже не те пешки, которыми пытались управлять остальные. Вы те, кто станет основой и столпом вашего же будущего. Будущего тех креатов, кто не хочет жить по старым законам, тех креатов, которые готовы сражаться за свое будущее, а не слепо следовать традициям, видя, в какую гниль превращается ваше общество, ослепленное догматами и устоями. И это я вам недавно наглядно показал. Вы все это прекрасно видели.

Для пущего эффекта я еще раз вытащил из памяти протокол смерти их бывшего посла и то, во что он превратился потом.

– Этого пока не знает никто. Но я специально выбрал тех, у кого нормального будущего в вашем же обществе не было. Вы даже семьи не можете заводить, чтобы жить вместе. Тем не менее это очень серьезный шаг.

И я еще раз взглянул в экран. Я точно знал, что между кораблями транслируется и видеоряд.

– И поэтому мы сюда прилетели на двух судах. Вы можете принять свое, самостоятельное решение и вернуться к старой жизни и подчиняться тем, кто не хочет смотреть правде в глаза, а можете начать свою.

Немного молчания.

– У вас тридцать минут. Второй корабль меньше, но на нем поместятся все, даже если я останусь один. Мне не нужны трусы или сомневающиеся. Только те, кто верит в себя, в свою силу и в нас. И в свой воинский дух, дух миллионов предков, которые из вас готовили тех воинов, что я увидел впервые, когда встретил Энаку, готовую отдать свою жизнь, но не принять позора. Воинов, а не безликих солдат, тупо исполняющих даже приказы идиотов. Да, солдаты нужны, но они тоже должны думать. И поэтому нам нужны будут верные и преданные воины, готовые, если это потребуется, стать солдатами. Нам нужны будут такие воины. – Затем, глянув в экран, веско закончил: – Я все сказал.

А еще через тридцать минут мы покинули этот сектор и полетели к станции Пелена. Нас не покинул ни один креат. Как сказал Гирс, даже он не

смог предвидеть такого.

Я же усмехнулся и ответил:

– Руук предвидел. Он сказал, что из меня получится хороший глава клана.

Гирс в удивлении посмотрел на меня.

– И он согласился с этим?

Я лишь пожал плечами.

– Ведь это он порекомендовал взять именно тебя, – спокойно сказал я, – по мне, так это лучший ответ на твой вопрос. Он передал мне своего преемника.

Последние слова поразили Гирса.

– Преемника, – тихо прошептал он.

– Ну да, – усмехнулся я и, подмигнув ему, спросил: – Не появилось желание вернуться?

Парень очень уж странно посмотрел на меня в ответ.

– Сейчас точно нет, – медленно произнес он.

А потом мы прибыли на станцию.

Станция Пелена. Бар в доках. Утро следующего дня

– Эй, можешь налить чего-нить безалкогольного и тонизирующего? – подойдя к барной стойке, попросил молодой и явно помятый парень, который был с великого похмелья. Красные глаза. Опухшее красное же лицо.

«Хотя, – и бармен пригляделся, – тут не только похмелье», – понял он, парня еще и знатно отделали. Это не опухшее лицо, это просто заплывший глаз и распухшее веко, которые начали подживать.

– Кто это тебя так? – чтобы поддержать беседу, спросил бармен.

Парень выругался сквозь зубы.

– Да капитан наш, чтоб его, – и незнакомец посмотрел на бармена, – ну, вот скажи, стоит мордовать человека за пару чашек. Да я был полностью адекватен. Даже в доки нормально сел.

Только тут до бармена дошло, о чем говорит этот идиот.

Парень, похоже, пилот. И швартовался он, по-видимому, или под кайфом, или под мухой, или напившись вусмерть.

«Да за такое прибить на месте, – больше у бармена к парню жалости совершенно не было, – как его еще капитан не прибил, а потом еще и подлечил немного. Видимо, другого пилота у них не было. Ну, или этот был неплох, когда был не навеселе».

Между тем, этот пилот продолжал что-то петь о своей несчастной доле.

«Ага», – услышал главное бармен.

Пилота отправили что-то узнать в городе и запретили пить, и, похоже, парень поверил в обещание своего капитана, что тот оторвет ему голову, если он хотя бы каплю в рот возьмет до их возвращения на базу.

«Вот почему столь странный заказ с его-то рожей?» И только сейчас бармен обратил внимание на то, что парень вопросительно смотрит на него.

– Что спросил? Отвлекли, – не стал говорить бармен о том, что пропустил мимо ушей практически весь треп пилота.

– Да, – и тот махнул рукой, – меня тут капитан просил двух человечков разыскать. Может, знаешь кого? – И он еще раз посмотрел на бармена.

Тот хмыкнул. Это была вторая его основная работа. Помогать таким вот, как этот, разыскивать на станции тех, кто им нужен.

– Такса обычная, – ухмыльнувшись, сказал он, – по триста за каждого. Парень начал мяться.

– Может, сойдемся на сотне?

Теперь бармен понял и почему отправили этого, и почему он сейчас мнется, и как его наказали. Оплатить информацию он должен был из своего кармана.

– Триста, – уже потешаясь, отрицательно помотал головой бармен.

Пилот горестно вздохнул.

– Куда переводить деньги-то? – спросил он.

Бармен скинул номер своего счета.

– Так кто нужен?

– Первый, это какой-то посредник. У нас для него заказ. Ларх Шод.

Бармен знал его. Обычный и ничего не значащий человек. Оставил свои контакты ему, чтобы если что, тот направлял к нему клиентов. А этот идиот-илот, похоже, из-за больной головы и похмелья даже не потрудился проверить по сети, где находится его офис.

– Вот это его адрес, – сказал бармен, передавая визитку.

Спасибо, – радостно закивал парень, но потом, поморщившись, ухватился за голову, – и еще нас интересуется... вот, – и он вытащил распечатку объявления, – некто торговец Лимис. Но тут ни адреса, ничего в объявлении. Даже контактов нет. Уточнить у него кое-что хотели, а как связаться, не понятно.

Бармен смотрел уже с большим интересом. Ему только что назвали имя того, на кого он и работал.

– Лимис, – протянул бармен за стойкой, глядя на пилота и при этом вызывая подмогу, – а зачем он вам?

– Да, – отмахнулся тот, совершенно ничего не замечая вокруг, видимо, из-за начавшей болеть головы, – наш капитан хотел купить у него какой-то корабль, как я понял. В объявлении сказано, что он все еще в продаже. Вот мне бы его проверить, смогу ли я им управлять, проверить его техническое состояние. А потом капитан хотел договориться о его покупке.

Бармен понял. Данному объявлению не доверяли и хотели удостовериться в его правдивости, что, в общем-то, вполне законно.

– Я его знаю, – ответил бармен, – сейчас свяжусь с ним, и Лимис со своими людьми подойдет.

– О, как хорошо, – расслабленно произнес парень, – это же никуда идти не придется.

Бармен усмехнулся, видимо, тому было совсем хреново, но своего капитана он теперь, после устроенного ему мордобоя, боялся больше некуда.

И выяснилась еще одна причина, почему нужен был именно этот пилот.

Он необходим капитану, чтобы управлять супертяжеловозом, продаваемым Лимисом, там нужен пилот-универсал.

А парень, судя по всему, такой и был.

И это очень редкая специализация пилотов. Вот почему он и проведет сразу все тестирование судна.

– Садись там и подожди, – сказал бармен, указывая на один из столиков, – сейчас с ним свяжусь. Они тут недалеко, скоро подойдет со своими людьми в бар.

Парень кивнул и, отойдя от стойки, с чувством великого блаженства развалился на одном из стульев.

Бармен же холодным взглядом осмотрел его, понял, что тому сейчас все глубоко фиолетово, и связался по каналу с одним достаточно серьезным и влиятельным человеком на этой станции.

– Босс, – обратился он, – тут, походу, появились те, кого вы ждете. Интересуются вами и «Титаном». Их представитель, – тут бармен не выдержал и усмехнулся, – в общем, он у меня в баре.

– Что тебя насмешило? – сразу заметил его усмешку цепкий взгляд говорившего.

– Босс, пилот который должен проверять корабль, с большого бодуна и не очень хорошо соображает, – ответил он, – так что я не думаю, что с ним будут большие проблемы. Ну, и уверен, что он точно поможет вам

пробраться на их корабль.

– Понял, – кивнул босс или Лимис, как его называл пилот, – подойду минут через пять. Прихватю с собой пяток бойцов.

На это бармен лишь кивнул.

Не ему что-то советовать своему боссу, хотя, глядя на этого жалкого сейчас пилотишку, он не сомневался, что хватило бы и его одного бойца.

Станция Пелена. Бар в доках. Утро следующего дня

Ага, судя по реакции бармена, я оказался в нужном месте. На посредника он так не среагировал, просто выдал мне его визитку, видимо, бармен был прикормлен, хотя его адрес мне и так был известен.

Все это мое представление с отделанной Гирсом рожей и получасом в медкапсуле – лишь с одной целью: выйти на продавца корабля. Не знаю, на что был расчет, но похоже, именно на такой подход к поиску нужного человека.

В объявлении были выданы очень точные характеристики судна и его стоимость, а также имя владельца, но вот ни его контактов, ни того, как с ним связаться, не было. И сделано это было лишь с одной целью, чтобы выяснить что-то более подробно, необходимо прибыть на Пелену и найти этого продавца уже тут, либо через местную сеть, но имя не засветилось, скорее всего, оно было подставным, либо так вот, как и я, через бары.

Это уже шестой бар, куда я с утра зашел, и наконец-то мне повезло, я наткнулся на того, кто мне нужен. Хотя вот это было странно. Могли бы и упростить поиски того, кто необходим покупателю. Но тут система работала, может, были и еще какие-то пути, но я пошел именно этим. И как только я подумал об этом, то понял, был и путь гораздо проще. Но его опять же можно было проделать лишь попав на эту станции.

Можно было к этому объявлению прилепить комментарий или ответ, и он сразу уходит его подателю, так и можно было договориться о встрече. Почему я об этом не подумал, не знаю, но чего не сделано, того не сделано. Зато мой вариант намного удобнее, мне сразу покажут и главное действующее лицо, и то, что мне в перспективе будет принадлежать. Включая, похоже, и этот припортовый бар.

И я, стараясь не очень выдавать того, что чувствую себя вполне приемлемо, с ленцой обвел взглядом бар. Со стороны это и выглядело так, будто мне это действие дается с большим, просто непомерным трудом.

«О, кажется, пожаловал как раз тот, кто мне и нужен», – констатировал я, когда бармен быстро вострепнулся и кивнул вошедшему, черт, опять

аграфу. Я почему-то думал, что это будет человек, но оказалось, что это не так. Как-то развенчиваются мифы о безукоризненности этой расы, прямо на глазах.

Я встречал за все время пребывания тут не так много пиратов или бандитов, и четвертью руководили как раз аграфы. Соотношение такое же, как и в процентном соотношении населения Содружества. Значит, и у них есть различные не очень законопослушные граждане, просто их присутствие тут, на территории Фронттира, почему-то пытаются замалчивать и не привлекать к ним внимание. Тогда как о пиратах из любых других людских рас Содружества трубят во всех СМИ.

Ну да ладно, это не мое дело.

– Это ты хотел встретиться со мной? – проговорил мнимый Лимис.

Теперь-то я уверен, что это точно не его родное имя, с агарского оно переводится, извините, как «испражнения». Так что не думаю, что любой, более-менее адекватный, аграф возьмет его даже в качестве клички или псевдонима, а вот как насмешка над потенциальными покупателями – да, как нечего делать. Типа, «ждем в гости, вы, людские испражнения», – очень похоже на эльфов, особенно тех, кто помешан на чистоте их расы.

Вон как морщится и с презрением смотрит на меня.

– Ты меня слышишь, чего застыл? – И он слегка попинал по моей ноге, при этом с недоумением поглядев в мою сторону, и, видимо, что-то себе еще там напридумывав, добавил: – Не обольщайся, я предпочитаю более симпатичных и молоденьких...

«Угу, – хотел кивнуть я, – все предпочитают именно таких».

Когда он закончил фразу:

– ...мальчиков.

«Вот, черт!» Похоже, на моем лице что-то отразилось, так как аграф, с еще большим презрением посмотрел на меня и, не понимая, как такое недалеко ушедшее от животных существо может хоть что-то сделать, сказал:

– Идем, посмотришь и проверишь корабль, – после чего он развернулся и, даже не оборачиваясь, потопал в сторону выхода из бара.

Я же кивнул и стал подниматься из-за стола. А уже через минуту мы были за пределами бара и направились куда-то в сторону ближайшего гравитационного лифта. Судя по всему, мне, и правда, собираются показать корабль и провести на него. Ну, не верят они в то, что деньги у меня. Это хорошо, что я так вовремя напел про капитана и его отношение ко мне, теперь им интересен не я, а встреча с ним. И пока я не приведу его к ним на встречу, можно не беспокоиться. А это дает время подготовиться и все

продумать.

Заметил, что аграфа сопровождает несколько личностей. Я насчитал семерых.

«Странно». – От последнего явна шла волна какой-то животной ярости и ненависти к этому аграфу, и следить он перестал за нами, как только мы вошли в лифт. Издалека мне показалось, что это, вообще, какой-то мальчишка или высокая девчонка, но что еще более важно, это однозначно был креат.

Кстати, я и аграфа узнал. О нем были воспоминания в его убитом собрате, который на него и работал большую часть времени, пока не выполнял заказы где-то на стороне. Это Гиланос, глава одного из местных пиратских сообществ, как раз один из тех пяти, кого мы должны будем завалить. Правда, он наименее влиятельный на станции, по большей части из-за своего отношения к остальным. С ним просто никто не желает связываться и работать. Занимался в основном работоторговлей, были какие-то связи в Империи Аграф и Агарской империи.

Так, а вот это уже интересно. Поставлял в Агарскую империю рабов, но что самое важное, бойцов для арены с разных окраинных миров и рабынь для наслаждения, как своих соотечественниц, так и многих других. И у него были какие-то контакты в Королевстве Минматар, откуда обычно вывозили креаток.

Очень. Очень полезный кадр – для получения информации. Не зря меня с ним свела судьба. Только вот непонятно, а чего он сам явился на встречу. Ведь мог, без особых проблем, кого-то послать вместо себя. В чем такая большая надобность-то?

И только дойдя до корабля, вернее входа в него, я слегка прифигел. Это точно не агарские тяжеловозы, хотя в описании были указаны именно их характеристики. Это какой-то непонятный корабль, пришвартованный к станции. Полностью он сюда не влез. Тут только входной шлюз. Но проходя мимо пары имитаторов иллюминаторов, выходящих наружу, я смог рассмотреть кое-какие части корабля. Так вот, он был бронирован и вооружен не хуже, чем иной линкор. Правда, все вооружение было прикрыто бронепластинами и находилось в скрытых нишах. Если не знать, на что обращать внимание, то и не поймешь. Только вот и в размерах он был значительно побольше.

«Корабль-крепость», – пришло ко мне воспоминание. Были такие еще во время войны с архами, только вот я не помнил, чтобы они производились потом. По сути, это практически автономное судно, способное даже вырабатывать топливо, если его пригнать в нужное место.

«И они мне собрались это показывать?» – ошарашенно подумал я. Нет, нас точно зачистят. Но позже. После завершения сделки. Если не приглядываться, то различий особо и не заметишь. Говорят эти кораблекрепости ранее тоже управлялись универсалами.

Как-то не верится, но сейчас есть прекрасная возможность это проверить. Судя по всему, это их головной корабль, и они на нем и обитают. Как бы смешно это ни звучало, но это наиболее безопасное место во всем секторе. Да и во всех соседних тоже. Даже эта станция вряд ли сможет противостоять такой мощи, разве что на Рекуре ее разберут, и то, если специально подготовятся к нападению и будут знать о нем. В противном случае и там будет несладко.

«Интересно, – задумался я, – а на станции-то знают, что тут в доке стоит кораблик, который способен разнести весь этот сектор со всем находящимся тут, и даже особо не напрягаться при этом?» Но сделав пару шагов, я уже понял в чем дело. «Идиот, – мысленно шлепнул я себя по лбу, – вот поэтому-то и указано, что тут стоит на приколе агарский тяжеловоз». Никто точно не знает, как они выглядят, особенно тут, на территории Фронттира. Больно уж редкие они – даже не пташки, а летающие гиппопотамы.

Так что с этой стороны корабль полностью защищен.

И я еще раз посмотрел в его сторону. «На Рекуру-4 мне его точно незаметно не протащить, как бы я ни старался, так что его придется оставить тут, но зато я знаю, где расположатся мои люди».

Теперь я точно знал, что информация о том, что этот самый Гиланос – не очень сильная фигура, значительно преуменьшена. Просто никто не знает его истинных возможностей, а он их специально не показывает и не высовывается.

Тем временем мы подошли к шлюзу. «Ага», – выяснилась причина и того, почему он ходил на встречу со мной сам, а не отправил кого-то другого. Аграф никому не верил, даже своим людям.

Шлюз запирался его ментально-генетическим кодом. Думаю, на это же завязано и все управление кораблем. И если правда то, что тут необходим лишь пилот-универсал, то не сомневаюсь, кто этим пилотом и является. Сам аграф. И если все так, как я думаю, то судьба вообще всего этого сектора в целом и этой станции в частности полностью находится в его руках.

«А не такая ты и мелкая фигура, как все о тебе думают», – глядя в спину аграфа, который как раз сейчас разблокировал шлюз и вошел внутрь, подумал я. И сделал несколько шагов вперед, входя вслед за ним на

корабль.

*Станция Пелена. Корабль-крепость «Титан». Утро
следующего дня*

Гиланос шел вперед, и его снедало какое-то, все нарастающее чувство тревоги. Но причин этого он понять не мог.

За ним плелся, еле передвигая ноги, этот червяк, которого даже продать не получится, только попилить на органы, и то, не факт, что они у него уже не заражены какой-нибудь дрянью. Так этот слизняк был похож на наркомана. Не могло же чувство тревоги быть навеяно присутствием этого уродца. Людей в его окружении было много, что поделаешь, этих тварей всегда было больше всего в Содружестве?

Не все его соотечественники придерживаются его взглядов, далеко не все. Но были и те, кто был на его стороне, именно они и помогали ему перевозить товар из Империи. И товаром обычно были как раз сторонники равноправия со всеми остальными расами. Их Гиланос ставил ненамного выше, чем тех же людей.

Но сейчас было что-то другое. Такое ощущение, что с каждым шагом петля на его шее стягивается все сильнее и сильнее. Уже подходя к рубке, он даже почувствовал, как трудно стало ему дышать.

«Да что же происходит?» – подумал он. Его ладони вспотели, каждый шаг давался с трудом и прижимал его ноги к полу.

Однако Гиланос все шел и шел вперед. И вот они входят в капитанскую рубку. И как только он прошел входные двери, его вмиг отпустило. Исчезло давление, исчезли страхи, он задышал полной грудью. В голове какая-то эйфория. Только вот Гиланос ей не поддался. Он сначала хотел разблокировать корабль и дать доступ этому идиоту – пилоту, чтобы самостоятельно провести тестирование, как опомнился.

«О чем это я», – одернул он себя. Самого этого слизняка аграф теперь за штурвал сажать не будет, только прогонит при нем быстрый тест и покажет его результаты.

Гиланос был уверен, что тот ничего не поймет. Ведь он специально наблюдал за этим еле соображающим пилотом, но тот, похоже, даже не понял, что это не то, что он был должен осматривать. Что это совершенно иной корабль.

– Подойди сюда, – сказал он пилоту, – сейчас я запущу тесты, увидишь, что все в полном порядке, и можешь связываться со своим капитаном.

Тот радостно и согласно закивал головой. Видимо, был доволен тем, что не придется проделывать все самому.

«Идиот», – еще раз подумал аграф. И отвернувшись, стал специально, не через нейросеть, а на сенсорном меню, выбирать необходимые команды. «Так он еще и не мылся непонятно сколько». – До аграфа долетела вонь стоящего рядом с ним человека. Он даже на пару мгновений забыл, что хотел сделать, такая его затопила волна презрения и ненависти к этим людишкам.

«Тест корабля, – напомнил он себе, – иначе не заберу у этих идиотов деньги». И он продолжил вводить нужные команды.

– Все готово, проверяй результаты, – закончив и получив результаты примерно через пять минут, произнес он и развернулся в сторону этого недочеловека, который как раз в этот самый момент сделал шаг вперед, чтобы, по-видимому, лучше видеть панель управления.

– Идиот... – Постарался оттолкнуть рукой от себя этого падающего на него кретина Гиланос и вдруг почувствовал внезапный укол где-то в районе шеи. Большого он произнести не смог. Его тело окаменело и замерло в нелепой позе.

А неизвестный буквально растворился в воздухе. Не прошло и пары секунд, как в капитанской рубке не осталось ни одной подвижной фигуры.

Гиланос видел, что теперь пилот совершенно не напоминает того, еле волочащего ноги, идиота. Сейчас он напоминал совершенно иной тип людей. Тех, от кого Гиланос когда-то давно едва сумел унести ноги, но которые, похоже, вовсе не забыли о нем и нашли его.

Он видел, как неизвестный подошел к панели управления и, совершенно не обращая внимания на то, что управление кораблем завязано именно на аграфа, стал производить какие-то манипуляции.

– Значит, вас тут еще около сотни. Многовато. Ну, да ладно. Время у меня еще есть, – произнес неизвестный, – как раз управлюсь до вечера.

И эти последние слова очень сильно не понравились аграфу. Он понял, что разговаривать с ним и что-то выпытывать у него никто не будет. А значит, у него не будет никакой возможности как-то откупиться и выкупить свою жизнь. Его списали. И зачистят, как и весь остальной их экипаж.

А потом от еще одного укола, но куда-то в область затылка, Гиланос потерял сознание и больше уже не видел того, что происходило на корабле.

Станция Пелена. Корабль-крепость «Титан». В то же самое время

Вот мы и внутри. Мне не нужно осматриваться, чтобы понять. Это корабль серии «космическая крепость», производства Королевства Минматар. Когда я попал внутрь, все сомнения в этом отпали. Огромные и очень износостойкие корабли, с практически неубиваемой основой, тройным слоем композитной брони, практически семислойным силовым щитом.

Протонные, бластерные пушки. Ракеты, торпеды. Несколько взлётных палуб для различного типа средних и мелких судов. Но они обычно не нужны. Разве что как средство доставки судов из одной системы в другую. Через броню этого судна юркие, но мелкие кораблики просто-напросто не могли пробиться и задеть что-то жизненно важное.

Этого монстра создавали именно для борьбы с такими же монстрами, как и он сам, на которых комариные укусы более мелких судов никак не влияют. Их создавали специально, чтобы удерживать секторы до подхода основных сил. И именно поэтому такими кораблями управляли одиночки.

Потерять корабль и одного пилота, а не тысячный экипаж, как на линкоре, более эффективно и целесообразно. Так решили во время войны. Однако получилось настолько опасное оружие, которым может управлять одиночка, что после того, как отгремела война с архами, такие корабли повсеместно уничтожали.

И сейчас такой вот отголосок той давней войны я видел своими глазами. Кстати, а ведь уничтожение подобных судов как раз и было поручено аграфам. Интересно получается. Да и странным было то, что в том курсе, который я приобрел у Делаи, для пилотов-универсалов было достаточно подробно описано и управление подобным типом судов.

Вот и получалось, что как-то особо не верили в Содружестве тому, будто аграфы уничтожили все подобные корабли.

Так. От размышлений меня отвлекло странное поведение аграфа. Присматриваюсь к его метрической матрице или менто-информационному полю и достаточно быстро понимаю, что этот самый Гиланос – очень сильный интуит. Только вот он почему-то совершенно не развивал свои способности. А сейчас они настойчиво долбили ему в мозг информацию о том, что тут опасность.

И что делать?

Первое – это приготовиться в немедленному бою. Жаль, что мы не добрались до рубки. Оттуда было бы намного быстрее захватить управление этим кораблем. К тому же мне необходимо время, чтобы перекодировать под себя всю систему безопасности. И вычистить оттуда все хвосты, которые остались от аграфа.

Второе. А нельзя ли его это состояние использовать в своих целях. Развитая интуиция – это очень хорошо. Но вот неконтролируемые эмоции и страх, которые он начинает испытывать все сильнее и сильнее, это то, на чем можно сыграть.

«Кстати, – проглядываю его матрицу, – интересно. Ведь и у него интуиция прописана в матрице. Очень неплохой бонус». И я задумался. «А если ее скопировать или лучше вырезать всю целиком и постараться внедрить себе». Я такого обычно не делал, вернее – делал, но в меньшем масштабе, обычно это один или два единичных элемента, а тут целый сегмент метрической матрицы.

Только вот точно нужно определить его границы. А для этого следует нагнести атмосферу еще больше. Ага, вижу. Этого аграфа чуть ли не парализовало. Но зато стали четко просматриваться все необходимые мне элементы метрической матрицы.

Ладно, пробую. Черт. Скопировать не получается. Структура при переносе ее через миниатюрный преобразователь пропадает полностью. Но ведь тогда, с вампиром, у меня все получилось. В чем разница?

Восстанавливаю в памяти то, что произошло в прошлый раз, и то, что я проделываю сейчас. Вроде одно и то же. А, нет. Не одно. Тогда я не копировал, а просто вырвал с корнем те его способности, что мне были нужны. Получается, что копирование не работает.

Пробуем тогда другой вариант. Вырезать их. Аккуратно извлечь. Мысленно накладываю проекцию на всю нужную мне структуру в метрической матрице аграфа и извлекаю ее, как бы вырезая.

Странно, ощущаю некое сопротивление. Ага, начали работать стабилизационные узлы. Это понятно, матрицу необходимо защитить. Разрушаю их, а также узел, отвечающий за дублирование. И как раз в момент, когда они полностью распались, необходимая мне структура, как некий разрозненный фрагмент, выпала из метрической матрицы.

Аграф как раз сейчас вошел в рубку корабля, и похоже, даже он почувствовал, как исчезло то давление, что создавала интуиция. От него так и стали растекаться волны счастья и эйфории.

А я сосредоточился на извлеченной способности. Испугался, что она сейчас развалится. Но нет, замерла в моем сознании в том же виде, что и мгновение назад. Осторожно передаю ее в преобразователь. Он ее принимает, лишь внося какие-то небольшие изменения.

Черт, только теперь до меня доходит, что он делает. Я вижу результат, вернее сам процесс. Не замечал раньше за собой подобной способности. Но это не важно. Так вот, преобразователь подгоняет способность под

меня. Он находит сходные элементы в моей метрической ауре и накладывает на них то, что я в него передал. После этого происходит их слияние.

Хоп.

= *Процесс завершён. Степень интеграции метрических констант восемьдесят семь процентов. Адаптация сто процентов. Потери в производительности тринадцать процентов. Активация и преобразование внедренной структуры прошло успешно.*

Откуда пришло это понимание? Из преобразователя. Но такого точно никогда не было.

И я вдруг осознаю, что это не просто интуиция, которую забросил аграф, это гораздо большее. Это *предвидение*. Не только таких вещей, как опасность, но и всего прочего.

Например, в казино меня нельзя сейчас пускать. Я точно буду знать, что и где произойдет, не во всех, конечно случаях, а только в наиболее значимых. И это общее. Однако была и частность. Все, что связано лично со мной, прогнозируется всегда.

И эта невероятная способность перешла на полностью контролируемый уровень, будто я всегда знал, как с нею обращаться и умел это делать. Даже сейчас я уже знал, как и что нужно делать. Что произойдет. Нечто подобное было, когда я прокручивал в своей голове возможные варианты событий, еще тогда, в баре Тро, когда на меня напали лунгряне. Но там я видел лишь сам процесс и мог выбрать сюжет развития событий, при котором будет получен тот или иной результат.

Сейчас же я просто знал, кто и как поступит в любой момент времени вокруг меня и что за этим последует. Мне не было необходимости просматривать все варианты, я и так знал, к чему приведут те или иные мои шаги и каких последствий следует ожидать.

= *Произвожу интеграцию схожих метрических констант, для усиления степени их воздействия, – неожиданно всплыло в моем сознании еще одно сообщение.*

И я увидел, как происходит объединение некоторых структур в моей собственной метрической матрице.

= *Прогнозируемое увеличение эффективности работы метрических констант от ста до ста двадцати процентов. Завершение процесса интеграции и объединения через двадцать восемь часов.*

«Обалдеть, – ошарашенно подумал я, – это чего же я у бедного аграфа такое спер, что и себя сумел проапгрейдить? Ведь Дааг говорил, что метрические параметры или затираются, или вообще удаляются. Но со

мной явно что-то другое происходит. Это слияние и объединение, а не замещение. Да и наложение этих свойств моего тела. Похоже, драгонит очень многое не знал о тех штуках, с которыми работал. Кто же их интересно создал?»

На этом вопросе я пока и остановился.

Оказывается, аграф уже давно что-то делает на приборной панели, при этом объясняя мне, что запустит тестирование, чтобы я оценил его результаты.

Так, сделаем счастливое лицо, чтобы не выходить из созданного образа. Казалось бы, бесполезная база по психологии, но вот именно такие моменты в ней описаны и рассмотрены как нельзя лучше.

Теперь понятно, почему отец девушки Румы, что продала мне эти базы, собираясь готовить ее на управленца, купил именно их.

Хорошо. У меня есть время, пока идет тестирование. Не думал, что он мне его даст. По идее, им бы обманку подготовить, а то вдруг бы сюда заявился кто-то, кто, и правда, знает, как выглядит искомое судно. Но, похоже, аграф под воздействием той эйфории, что откатом накрыла его, меня вообще ниже плинтуса мысленно опустил и ни во что не ставит. Однако так даже лучше.

Пока работает тестирование, у меня появилось время. И его достаточно много по меркам того ускорения сознания, в котором я сейчас нахожусь.

Так, просматриваю панель управления. Есть прямой способ взлома, когда необходимо искать закладки и проверки, где сохранен менто-генетический слепок этого аграфа. Но это как раз один из тех случаев, когда взлом целого провести проще именно через его метрическую матрицу. И тут у меня уже все готово, ведь буквально несколько мгновений назад я досконально исследовал метрическую матрицу Гиланоса, и теперь мне лишь необходимо разыскать ее фрагменты в структуре систем управления кораблем.

И алгоритмы поиска таких микроструктур у меня разработаны уже давно, еще со времен миров Даага. Их я сейчас и активировал.

Ждем. Корабль большой, систем множество. Но постепенно мне выводятся все узловые точки, на которые и завязана подобная проверка.

А теперь идем дальше. Тут все просто, берем копию любого своего участка, занимающего точно такой же объём, как и найденные элементы, и подменяем их.

Система, подобная поиску, но при нахождении элемента она выбирает схожий из тех, что я подготовил заранее, и вставляет его.

Все. В реальном времени прошло не более нескольких минут. Я даже сертификаты не обходил.

Теперь этим кораблем никто, кроме меня, не сможет управлять. Для надежности наложим еще и защиту на метрическую матрицу корабля, чтобы никто с ней не смог работать так же, как и я. А то, знаете ли, сложные объекты очень легко выводить из строя, это подтверждено сотнями тысяч смертей, хотелось бы сказать чужих, но нет. Смерти были мои. Так что это я все прочувствовал на своем опыте.

Работаем дальше. А дальше ничего пока делать не нужно. Просто ждем. Аграф и так все сделал за меня. Он привел меня туда, куда мне и необходимо было попасть.

Станция Пелена. Корабль-крепость «Титан». Несколько минут спустя

Хм. Смотри-ка, тестирование закончилось.

Гиланос с барского плеча небрежно указывает мне в сторону пульта. Проверяй, мол.

Я радостно рвусь вперед. Но внезапно мои ноги заплетаются, и я, размахивая руками, пытаюсь уцепиться за аграфа. Он брезгливо смотрит на мою машущую руками тушку и пытается оттолкнуть.

Ага, ему пришлось сделать шаг назад. Все. То, что нужно. Из моего пальца резко вырастает игла и вонзается ему в шею, под челюстью. Хорошая точка. Паралич тела обеспечен. К тому же отключается нейросеть. Спасибо базам по медицине, об анатомии живых существ я узнал очень многое. И база точек уязвимости, с той или иной степенью повреждений, теперь у меня еще более расширенная и дополненная. Так отработал потому, что она была наиболее близкой.

Ну а дальше уже на продолжении движения вывести из строя одного из охранников. Он тоже замирает.

Два шага вперед. Среагировали модификанты. Но я смещаюсь еще дальше. И они теряют меня из вида.

Метрические матрицы. Как это ни парадоксально, но проще всего оказалось ослепить и дезориентировать любое существо. Воздействовать необходимо всего на три узловые точки. Главное их выделить. Но я это сделал, еще когда мы направлялись сюда.

А теперь быстро вношу изменения. Все, адекватно соображающих противников тут нет.

Проскальзываю между ними. И те же три удара. Они валятся вниз, все

без сознания.

Работа тут закончена. Быстро подключившись к панели управления, блокирую двери.

Теперь проверить, сколько противников на борту и где охранные и боевые дроиды. Мне понравилось, когда работают они. И тех, и других по сотне.

Моих механических помощников хватает с избытком. А вот с медицинской капсулой облом. Их всего две. Что и правильно. Вообще-то, в идеале корабль рассчитан всего лишь на одного.

А аграф новые устанавливать не стал.

Но я успею. Правда, придется все дело поставить на конвейер.

О, а вот это мне повезло. К медицинским капсулам полагались простые меддройды, выполняющие не слишком большое количество операций, но то, что было мне необходимо, там присутствовало.

– Значит, вас тут еще около сотни. Многовато. Ну, да ладно. Время у меня еще есть, – говорю я, просчитывая, сколько времени мне потребуется, чтобы проверить всех бандитов при помощи «псиона», – как раз управлюсь до вечера.

В это время охранные и боевые дроиды как раз получили команду на зачистку корабля. Они глушат всех противников и пока оставляют на месте.

Кира ведет учет. И уже по отработанной схеме, самые шустрые боевые дроиды патрулируют корабль и глушат тех, кто вскоре должен прийти в себя.

Ну, а я же поворачиваюсь к замершему аграфу. Удар. И его тело падает вниз.

– Начнем именно с тебя.

С кораблем я закончил раньше, чем рассчитывал. Настроив дроидов, я просто сливал информацию из голов пиратов, а уже на запчасти, вернее органы и клетки для имплантации, их разбирали меддройды, закидывая в медицинские капсулы.

Но меня это не волновало. Сейчас я раздумывал над тем, что делать дальше. Параллельно Кира через сеть корабля взломала доступ к искинам станции и закидывала ее карты.

Я же обдумывал то, что узнал от аграфа. Тут, на станции, были рабы и принадлежали они Гиланосу. Но главное, среди них была двадцатка креатов. Раньше креатов было на одного больше, но один мальчишка куда-то исчез. Испарился из той камеры, куда его засунули. И кажется, мне известно, что это за мальчишка и где его искать.

Но вот как быть? Хотя о чем это я? Ведь буквально сам вчера говорил

Рууку, что делать с работоторговцами, посмеявшимися покуситься на креатов и остальных наших сограждан. А потому...

И я направляюсь к выходу из корабля. Как незаметно провести креатов в нужное место, я знал, и как потом привести их сюда, тоже, но вот что делать с остальными. Этого я пока не придумал.

Среди других рабов были все: и люди, и аграфы, и троллы, и террианцы, и пиеры, вернее пиирки, и даже три эльфийки. Но что еще больше меня поразило, у него в плену находилась сполотка.

И именно за нее он хотел на предстоящем через два дня аукционе получить невероятные деньги. Ведь это нонсенс. Еще ни разу сполоты не попадали в плен. Ему повезло. Она была в спасательной капсуле, практически истощена и без сознания. А наш пират знал о том, что они ментально активны, потому сразу натянул на нее какой-то ошейник-подавитель. Вот он ее и сдерживал, не давая сбежать.

И если я хочу их спасти, то сделать это нужно уже сегодня, ведь скоро станет известно о смерти аграфа. Когда он через три дня не появится на каком-то внеочередном совете кланов...

Поэтому поднявшись из капитанского кресла, я направился на станцию. Кира держала постоянную связь с кораблем, контролирую работу дроидов и комплексов.

Станция Пелена. Район доков. Некоторое время спустя

Так, вижу знакомую метрическую матрицу. Этот парнишка, который ушмыгнул от аграфа, почему-то все время ошивается здесь. Но это только мне на руку, так его проще найти.

Двигаюсь в сторону соседнего бара, он как раз и спрятался где-то в проулке за ним. Ага, понятно. Оттуда он сразу сможет прошмыгнуть в вентиляционный колодец и по нему пролететь на несколько уровней вниз, а там быстро затеряться на одной из свалок.

Пошатываясь и что-то ворча, прохожу мимо, вижу, что он двинулся за мной. Явно видел, как я уходил с аграфом и его людьми.

Все, от меня до него расстояние в несколько быстрых шагов. Он приготовился к броску. Но я останавливаюсь и, не доходя до поворота, негромко произношу:

– Нужно поговорить. Следуй за мной.

И уже не обращая внимания на слегка опешившего парня, все так же пошатываясь и ругаясь сквозь зубы, иду в сторону наших судов, которые находятся отсюда не очень далеко.

Он колеблется несколько секунд, а потом крадется за мной задворками.

Я поднимаюсь на наш корабль и, не оборачиваясь, прохожу внутрь, шлюз специально оставил открытым.

Прошла минута. И вот парнишка, худющий, измазанный, весь в рваной одежде, с каким-то самодельным ножом в руке, входит внутрь.

– Я рад, что ты долго не колебался, – говорю ему и указываю на кнопку шлюза, – входя, всегда закрывай за собой двери.

После чего разворачиваюсь и иду в сторону рубки.

Станция Пелена. Доки. Непонятный рейдер. Некоторое время спустя

Кист не понял, как его заметил этот пьянчуга. Только вот после его первых же слов он догадался, что никакой это не пьяница. Слишком связано и четко тот говорил. И столько силы и власти было в этих, казалось бы, негромких словах, что мальчик решил, этот не предаст. Кем бы он ни был, но ему можно доверять.

Новые сомнения у него возникли, когда тот, все так же пошатываясь, взошел на корабль, но оставил слегка приоткрытым шлюз, не заблокировав его. А если это ловушка? Пираты. Этот аграф, который убил отца.

Но что-то подсказало Кисту подняться и войти в шлюз.

– Я рад, что ты долго не колебался, – как только он оказался внутри, спокойно произнес незнакомец, а потом ткнул куда-то в стену, – входя, всегда закрывай за собой двери.

После чего он, будто Кист не был вооружен, спокойно развернулся к нему спиной и сказал:

– Пошли.

И он послушался. Закрыл входной шлюз и двинулся следом. Когда он подходил к концу коридора, то слышал несколько голосов.

– Планы изменились, – как раз говорил тот, кто его и привел сюда, – для вас уже сейчас есть работа.

– О чем ты? – спросил другой мужской голос.

– Сейчас увидишь, – ответил незнакомец и теперь, уже явно обращаясь к замершему на месте Кисту, крикнул: – Где ты там застрял?

Парень с опаской сделал несколько медленных и осторожных шагов вперед.

– Вот, – произнес незнакомец, указывая на мальчишку, – нужно бы кое-кого вытащить. Ваших там еще двадцатка. Около сорока представителей других рас. И та, что нужна лично мне. Только вот не знаю, как ее

вытащить и самому не засветиться.

Кист же в удивлении смотрел на находящихся в каюте креатов. И все они мастера. Это парень заметил по нагрудным значкам.

– Чистим жестко и так, чтобы об этом узнали на всей станции, а слухи расползлись по всему Фронтиру, так что пару из охраны придется отпустить. Но они должны обязательно увидеть вас и то, как вы вырезаете всех, кто связан с вашими соотечественниками.

– Понял, – кивнул молодой креат, а потом уточнил: – Там будут все, кто нам нужен?

– Нет, – отрицательно покачал головой мужчина, – об остальных я уже позаботился.

Сказано это было просто и без особых эмоций, но Кист почему-то понял, что этих остальных можно уже не искать среди живых.

– Хорошо, – согласился парень в кресле пилота и посмотрел на незнакомца, – еще какие-то распоряжения, глава?

Сначала Кист даже не отразил сказанных слов, а потом до него дошло. Парнишка в изумлении посмотрел на обычного молодого человека, к которому мастер-креат обратился как к главе клана.

– Добро пожаловать в наш мир, – усмехнувшись, посмотрела на парнишку девушка, сидевшая в кресле второго пилота, и уже гораздо серьезнее добавила: – в наш клан.

Кист напряженно кивнул. Теперь он понял, что здесь делают эти люди. По крайней мере то, что они собрались сделать. Это акция устрашения. Случайная или нет, не важно. Но они только узнав о том, что тут оказались другие креаты, которые вынуждены быть рабами, даже не раздумывают над тем, что необходимо делать. Они собираются вырезать всех, кто виновен в этом.

И как догадался парень, они уже начали это делать, если этот человек не солгал. А Кист точно знал, что тот не лгал, когда говорил, что об остальных он уже позаботился.

И поэтому он медленно поднял глаза и обратился к стоящему напротив него мужчине, который с интересом смотрел на него.

– Что мне нужно, чтобы попасть к вам?

– Стать лучшим убийцей, которого только знает Фронтир, – спокойно пожал тот плечами, – это твое. Как ему, – и он небрежно махнул рукой в сторону сидящего в кресле пилота, – управлять, а ей, – и показал на девушку, – взламывать чужие системы. У каждого свое предназначение, и твое именно такое. Такими способностями нельзя раскидываться.

– Я понял, – кинул парень, – я стану, – и он наклонил голову, – глава.

Тот хмыкнул.

– Посмотрим, – усмехнулся он, – познакомить бы тебя с сыном, вы бы с ним спелись. Хотя, – и он поглядел на другого, – его же все равно тренировать и тренировать?

Но вместо пилота ответил третий.

– Да, сырой материал. Но движется правильно.

– Руук вытянет двоих?

Мужчина усмехнулся.

– Меня с братом и Гирсом он же вытянул.

Незнакомец кивнул.

– Тогда ладно, привезу ему еще одного ученика, – и поглядев на парня, уточнил: – Не против, если я тебе покажу воинов, которые могут вырубить мастера внутреннего круга с одного удара, при этом говоря, что они его и убивать-то не собирались? Но у тебя с твоими талантами будет против них шанс.

– Но почему вы думаете, что я справлюсь?

Человек усмехнулся.

– Возможно, потому, что ты такой же, как и они. Метаморф.

Кист испуганно замер. Все остальные пораженно посмотрели на парнишку.

– Так вот почему ты привел его к нам? – удивленно спросил у главы клана тот, кого называли Гирсом.

– Ну, как я посмотрю, оборотней, – и мужчина кивнул в сторону Киста, – в Содружестве гораздо больше, чем о них принято думать. – И резко подошел к парню. – Гораздо больше, как я посмотрю. То-то Руук был не слишком и удивлен их появлению. Что вы еще скрываете, а? – И он подмигнул сидящим.

Пилот усмехнулся в ответ и с каким-то подтекстом ответил:

– Не больше, чем тот, кто задает этот вопрос.

Мужчина улыбнулся.

– Не больше, – согласился он, а потом добавил: – но сейчас к делу это не относится. – И указал на парня. – Есть работа, и ее нужно сделать. Готовимся к выходу.

Глава 6

Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Станция Пелена

Станция Пелена. Доки. Малый средний рейдер. Некоторое время спустя

– Так, – сказал я обращаясь к собравшимся на нашем среднем рейдере главам боевых групп, – на самой станции вам пока светиться рано. Слишком большую силу представляет тридцатка мастеров-креатов, собравшихся в одном месте, чтобы это не вызвало интереса у определенных личностей. И я сейчас не говорю о тех главах пиратских кланов, что и будут являться вашей основной целью. Пока необходимо, чтобы другие нужные мне люди оставались в неведении. Иначе ваше присутствие их может спугнуть. На разборки внутри работорговцев они, скорее всего, хоть и обратят какое-то внимание, но не соотнесут их с тем интересом, что может быть проявлен к ним самим. Да и не разлетятся они мгновенно, слухи-то, день-два у нас в запасе будет. А большего нам и не потребуется. Так что с этой стороны все будет относительно чисто. Главное, позаботиться о скрытом перемещении такой группы бойцов, как у вас, именно сейчас, не привлекая к нам внимания. И отсюда, – я показал в направлении стены, – из общих доков, этого обеспечить не удастся. Слишком это открытое и контролируемое место. Но это и не нужно. Я вас передислоцирую. Так что перемещаться по станции у всех на виду мы не будем, уж точно, появилась у нас такая возможность.

И поглядев на Гирса и женщину-пилота второго корабля, я добавил:

– Так что сейчас отстыковываемся, покидаем станцию и перелетаем в другое место. Там и вам будет более удобно, не придется сидеть в разных кораблях, и места будет побольше, заодно познакомитесь со своей будущей штаб-квартирой.

Креаты лишь кивнули на эти мои слова, не задавая лишних вопросов, и уже через несколько минут оба корабля были готовы к вылету. А еще через десять минут стыковались с кораблем-крепостью.

Станция Пелена. Доки. Корабль-крепость «Титан». Десять минут спустя

– Откуда? – посмотрел на меня Гирс, показывая в направлении коридора, по которому мы шли, и он явно не имел в виду, откуда тут мог появиться этот корабль. Его это не интересовало. Больше его интересовало другое. Откуда он взялся у меня, вернее, теперь уже у нас.

– В наследство достался, – усмехнулся я и провел его, так же как и других креатов, которые и были командирами ударных групп, в капитанскую рубку.

– Вы поняли, в чем заключается самая большая трудность? – я показал на капитанское кресло.

– Он предназначен для универсала, – сразу сообразил Гирс.

– Вот именно, – кивнул я, – вам его возможностей полностью не осилить. Про нее, – кивнул на женщину-пилота с другого корабля, – не уверен, но ты, Гирс, его точно не потянешь, не под это у тебя заточены мозги. Однако пилотские права я вам на него выдал уже. Так что осваивайте то, что сможете. Но главное. Ищите для него полноценного пилота. Это ваш гарант будущей безопасности и, возможно, он нам может понадобиться в скором времени. Рекура-4 все еще в осаде, и есть у меня подозрение, что на нее будет, как минимум, еще один большой налет, который при их готовности к обороне может оказаться и последним. А потому там и нужен такой мастодонт. Он перекроет весь сектор. И поэтому к тому времени у нас должен быть пилот, который сможет хотя бы перегнать корабль туда. Будете ли это вы, или найдете кого-то, мне не важно. Но по моему сигналу он должен быть там. На перелет ему потребуется что-то около пяти часов. При его-то мощностях. Он полностью оборудован, за исключением звеньев поддержки. Это тоже на вас. Однако все это не так критично. Главное, в нужный момент, чтобы это судно оказалось именно там, где и потребуется. И это вы должны обеспечить любой ценой. Мы вытащим сегодня кучу народа. Среди них по определению должен оказаться хотя бы один прирожденный пилот. Проверяйте. Хорошо, если это будет кто-то из наших. Не хотелось бы отдавать такую мощь в чужие руки. Но даже если нет, он должен работать на нас. Только держите его под контролем. Это понятно? – и я посмотрел на обоих креатов-пилотов, о которых знал.

– Да, – кивнул Гирс, подтверждая мои слова.

– Тогда хорошо. И следующее, когда вы окажетесь в секторе, подконтрольном Рекуре-4, я найду, кто им будет управлять. Есть у меня пара кандидатов.

Но почему это креат смотрит именно на меня.

– Да, – усмехнувшись, отвечаю ему я, – это мог бы быть и я, но сейчас

имею в виду совершенно других людей, которым доверяю.

– Понятно, – наклонил голову Гирс.

Я же тем временем вывел на тактический экран карту станции и обратился уже к остальным командирам боевых групп.

Тут были совершенно иные креаты, и я не сомневался, что они выбрали лучших из тех, кто был с нами.

– Теперь по самой операции. Хотя это и небольшая заштатная станция, но о своей безопасности местные заботятся, что и не удивительно, больше всего. А потому, если передвигаться в нужное нам место внутри самой станции, то мы рано или поздно засветимся. Но есть и другой путь.

И я вывел маршрут, идущий от нашего текущего местоположения на нужный уровень станции, и шел он по внешней ее стороне. Ну, а почему не воспользоваться хорошей идеей, честно заимствованной у вампиров и их отряда? Они тоже предпочли именно подобный способ перемещения. Тем более это решит самую главную мою проблему, как не засветиться перед остальными.

Мы будем в скафандрах, и его я могу не снимать, пока нахожусь не один. Так что именно этот способ попасть в нужное место я и выбрал.

– Мы пойдем по внешней обшивке станции, – начал объяснять я креатам, параллельно показывая наш маршрут более детально, – есть очень удобный подход к тому месту, куда мы должны попасть. Правда, нам придется захватить дополнительные скафандры, чтобы провести также незаметно и остальных людей обратно сюда. Но в этом случае есть небольшая проблема.

И я поглядел на креатов.

– Наши скафандры не стандартные, – понял меня Гирс, – и потому лишних у нас просто нет.

– Все верно, – согласился я, – из-за этого ваших соотечественников придется выводить двумя партиями. Но это нам только на руку. Вас наверняка заметят. И это еще больше укрепит слухи о том, кто освободил рабов. Я думаю, что будет и второй бой. На тех, кто останется там, скорее всего, насядут. Но вам придется продержаться. Кстати, можете не сдерживаться. Местные должны понять, что с вами не то что лучше не связываться. Они должны впадать в ужас только от одной мысли об этом. Думаю, вы найдете, чем их удивить. Потом вторая половина креатов вернется, и вы уже с ней отойдете на этот корабль.

– Хорошо, сделаем, – сказал крупный креат, даже более крупный, чем Гирс, – нам глава говорил, что могут потребоваться акции устрашения. И мы теперь понимаем, для чего это необходимо.

– Я рад, – наклонил голову я, – тогда собираемся и готовимся к выходу. Одного пилота, как более ценного для будущего дела, – это был возмущенный Гирс – я оставил на корабле.

– Они должны попасть на него, – сказал я, – к тому же на тебе подготовка жилья для вновь прибывших и усиленные меры контроля. Например, среди ваших могут оказаться те, кто помешан на крови и кому место только действительно на арене. Ты их должен отсеять сразу.

Креат смотрел на меня хмуро, я же усмехнулся.

– Переставай мыслить как боец, теперь ты моя правая и единственная рука здесь. И уже начинай подключать те свои способности, которые пока не атрофировались и не затерлись за ненужностью. Ты управленец. Вот и займись тем, что у тебя получится лучше, чем у нас всех, вместе взятых. А вот бойцов среди нас отличных более чем достаточно.

Гирс кивнул, а потом хмуро осмотрел присутствующих и назвал четыре имени:

– Они мне нужны, для подготовки корабля.

Я согласно кивнул.

– Вот, – сказал я, – это именно то, что я и хотел бы от тебя слышать.

Креат еще раз хмуро посмотрел на меня, но промолчал, я же осмотрел всех остальных и махнул в сторону выхода.

– Идемте, нам еще добираться до нужного места.

*Станция Пелена. Внешняя обшивка станции.
Законсервированный туннель. Полчаса спустя*

Подготовка не заняла много времени, у нас даже появилось пять лишних скафандров. Я их на всякий случай взял с запасом, так как в информации, что ко мне попала от аграфа, сообщалось о том, что там находятся не только загоны для рабов и камеры с ними, но и еще чьи-то. Вот есть кто-то в них или нет, он не знал.

Но коль мы там окажемся, нужно будет проверить их все. Поэтому мы сейчас и шли в основном навьюченные десятью, а кто покрепче – и пятнадцатью-двадцатью комплектами легких скафандров. Их я приобрел тут же на станции с доставкой к нам в док.

Универсальная вещь, подходит для всех. Очень легкая, так как в принципе не предназначена для боя, хотя и выдержит пару попаданий, но я надеялся, что до этого не дойдет.

Вторая волна нападающих по моим прикидкам накатится, уже когда все уйдут, и наткнется на нас с оставшимися креатами. Сам я с ними

возвращаться не собирался.

Я оказывался буквально в паре уровней от того места, где располагался офис посредника, так что сразу пойду по своим делам.

И вот сейчас мы продвигаемся в нужную сторону. Маршрут хороший. По дороге устанавливаем датчики слежения, чтобы случайно не наткнуться на такую же команду. Это, кстати, предложил один из креатов, с чем я, в общем-то, сразу согласился. И сейчас по внутренней связи инструктировал наших.

– Трупы пиратов и охранников не оставлять, – произнес я, – нагрузите ими освобожденных рабов, оттащат на корабль. Для нас это нейросети, импланты и различный биоматериал для трансплантации.

Никто вопросов не задавал. Мы действовали как обычные наемники на территории врага, и все это прекрасно понимали.

Что еще. Ах, да.

– Кто из вас наиболее сильный боец? Лучше два.

Откликнулось сразу несколько. Я посмотрел. Оказалось, что та девушка-пилот к ним тоже относилась.

Командиров групп я отмел сразу. У них своя задача – сберечь людей и отвести их обратно на корабль. Вот и остались только девушка-пилот и еще один креат.

– Вы, двое, – обратился я к ним, – у вас будет своя задача. Среди пленных есть один очень ценный субъект. Девушка. Сполотка. Что бы ни случилось, но на корабль вы ее должны доставить в целости и сохранности. На вас личное обеспечение ее безопасности.

– Принято, – ответила креатка, – только тебе придется нам ее обозначить. Я не знаю, как они выглядят.

Парень молчал, видимо, сразу признал ее старшинство в их группе.

– Я, если честно, сам их никогда не видел и тоже не имею ни малейшего представления, как они выглядят, но узнаю, как увижу, и покажу вам.

Почему-то в этом я не сомневался. Вот и еще одна странность. Вроде целая раса Содружества, а об их внешности ничего не известно, хоть какого-то описания нет. Да и вообще по сполотам нет в принципе никакой информации в сети, кроме того, что они есть и что они напрямую общаются лишь с аграфами. Еще известно (интересно откуда?), что они могут иметь детей от аграфов и наоборот, про остальные расы ничего не сказано. И это или так и есть, или это не известно из-за того, что они с ними просто не общаются.

Между тем, девушка-пилот кивнула, говоря о том, что поняла меня.

Еще десять минут осторожного бега, с установкой следящего оборудования, и мы на месте.

— Нам туда, — показал я на внешний шлюз. Ну, как шлюз, точнее сказать, что это система сброса отходов. Ею пользовались еще до того, как стали использовать для уничтожения как обычного мусора, так и прочих биологических отходов портативные и более крупные стационарные утилизаторы. Сейчас система была законсервирована, и, по идее, она снаружи не открывалась. Ну, это лишь по идее. Ее бы не смог открыть никто другой, кроме меня. Я же, отключив все сертификаты проверки, подал на запирающий электронный замок команду на открытие. И еле успел отскочить в сторону и удержаться за одну из наружных скоб.

То, что этой системой уже давно не пользовались, это одно, а вот то, что ее после последнего раза почистили, никто мне не обещал. Хоть внутри и была очень разряженная атмосфера, но вместе с нею в космос вынесло сотни литров какой-то бурды непонятной консистенции, которая приняла форму, приближающуюся к сферической, и полетела куда-то дальше.

— М-да, — констатировал я, заглядывая внутрь, — придется нам ползти по пояс в дерьме.

И это было не преувеличение. Ближайшие метров триста весь пол туннеля, уходящего вдаль, был залит различными отходами и выглядел непроходимым болотом. Правда, постепенно все это поднималось в воздух из-за той невесомости, что сейчас там была, но все равно, удовольствие еще то.

— Продвигаться окажется несколько сложнее, чем я планировал, — передал я по отряду и первым залез в туннель. За мною двинулись остальные.

Внешний шлюз я заблокировать не стал. Дальше будет еще одна шлюзовая дверь, а потом и еще одна, там и сгладим перепад давления, тем более те смогут открыть все, а вот с наружной могут возникнуть проблемы.

Еще тридцать минут пути, и мы наконец добрались до лестницы, уводящей вверх.

— Там техническая шахта, и она достаточно посещаемая, по ней для быстрого доступа к силовым линиям перемещаются местные техники, так что придется оставить прикрытие.

Тот крупный креат, что общался со мной на корабле, кивнул. Главным в группе был он. И сразу назначил двух бойцов в прикрытие.

И вот мы наверху.

Станция Пелена. Уровень с загонами для рабов. Некоторое

время спустя

– Идем, нам туда, – показал я нужное направление. Правда, пока на сам уровень мы не выбирались, я его еще только осматривал сквозь приоткрытую систему шлюза. Тут же мы и сгрузили лишние скафандры, чтобы они не мешались нам по ходу дела.

Отсюда я быстро сориентировался на местности, вытащив из воспоминаний пиратов расположение различных помещений на этих уровнях и подходов сюда. Хотя Кира мне выдала гораздо больше информации. Но именно знаниями пиратов и будут оперировать те, кому потом придется штурмовать этот уровень.

– Там какие-то обычные склады, где держат руду местные шахтеры, – сказал я командиру креатов, – но нам важно знать то, что именно с той стороны и находится главный входной шлюз на уровень для всех остальных. Там и там, – показал я еще два направления, – есть небольшие гравитационные лифты и несколько подъёмников. Так что и эти направления придется взять под контроль. Ну, а со спины, вернее с нашего направления, на уровень можно попасть лишь так, как это сделали и мы. Это если говорить о проникновении сюда групп бойцов. Подходов для одиночек тут множество. Но не думаю, что местные догадаются сюда запустить звено профессиональных снайперов. Однако, вот, – и я переслал ему карту с отмеченными на ней местами, – это наиболее удобные точки для обстрела и размещения стрелков. Так, во избежание, – сказал я ему.

Креат кивнул, кстати, наконец догадался спросить, как его зовут, а то все командир да мастер. Звали его Кург, что любопытно, девушка-пилот, которая управляла вторым кораблем во время нашего полета, была его младшей сестрой, и ее звали Талана.

– Есть еще что-то? – спросил меня Кург.

– Да, – подтвердил я, – посты охраны. Про мобильные ничего сказать не могу. Но стационарные расположены...

И я переслал ему еще одну карту, с расположением постов охраны.

– Так, – оглядел я местность перед собой, было не очень удобно, да и мешали здания, – мне нужно осмотреть уровень сверху, ждите меня.

Конечно, на уровне остальных пленников я вряд ли смогу рассмотреть пиратов и прочих, но вот тех, кто ошивается между зданиями, я обнаружу на раз. Заодно я надеялся найти место, где держат сплотку. Ее метрическая матрица должна была слишком сильно отличаться ото всех остальных, и поэтому я надеялся ее заметить. И поэтому, выскользнув из приоткрытого шлюза технической шахты, я забрался по какой-то непонятной трубе под

самый потолок уровня.

Отсюда действительно было удобно контролировать весь уровень, даже если не ориентироваться на метрические матрицы. Не зря мы с Кирой посчитали это место как одно из возможных, где удобнее всего расположить снайпера.

Так. Вижу две странные метрические матрицы. И обе совершенно отличны ото всех остальных. Только вот, судя по второй матрице, принадлежит она существу, раз этак в пять большего по размеру, чем среднестатистический человек. Значит, это не сплотка, ну, я надеюсь, что это не так. Хотя кто их знает?

А вот вторая, по своему виртуальному размеру, не превышает матрицу обычного человека или аграфа.

«Хм. Видимо, это она», – все-таки склоняюсь я к этой версии.

Теперь дальше. Местоположение постов подтвердилось. Кроме того, я засек еще несколько мобильных патрулей. Проследил за ними, выясняя время, которое они тратят на полный круг обхода вверенной им территории.

Так, что еще. Легко от всей толпы отделить креатов и аграфов. Смотрю, где держат их. Креатов оказалось несколько больше, и держали их в разных загонах, значит, и у кого-то еще они были в плену.

Необходимо взять хотя бы одного языка из охраны того загона, чтобы допросить его и узнать, кому принадлежат рабы. Нужно воплощать свою же идею в жизнь. И мы это уже начали делать, ведь мы тут.

Так. Вот пленные аграфы, вернее, скорее всего, аграфки были только у Гиланоса. Да и еще пиеры, но тут не понятно, они все ментоактивные личности. Женщины, правда, посильнее. Но на них всех натягивают какие-то подавители, и потому не поймешь, кто это. Хотя если судить опять же по размеру метрической матрицы, в большинстве своем это женщины. Что и верно, мужики-то особо и не нужны. В них нет ничего ценного. Тогда как за девушек пойдет настоящая торговая война на предстоящем аукционе. Как за аграфок, так и за их миниатюрные копии – пиирок. Ну, и за креаток, естественно. Остальных же сольют по тем ценам, что за них дадут.

«Так, – неожиданно мой взгляд зацепился и еще кое за кого, – а вот подобную метрическую матрицу я уже однажды видел». Вернее я видел существо с таким же ментальным полем. Интересно, оно-то откуда тут, понятно же, что использовать его пираты не смогут, или попался к ним случайно, но тогда откуда?

Хотя о чем это я? Есть арена. И туда готовы взять всех, кто представляет сколь-нибудь существенную опасность, а уж эти существа

точно опасны.

Надо проверять. Целей оказалось несколько больше, чем я предполагал первоначально. На всех рабов у нас не хватит скафандров, так что и их придется уводить отсюда в два рейда. Но пока нужно рассказать об этом Кургу.

Спускаюсь вниз. А еще через несколько минут наш отряд проникает на территорию уровня и выдвигается в сторону загонов с рабами.

Станция Пелена. Уровень с загонами для рабов. Примерно в то же самое время

Лиика скорчилась в углу камеры, где ее держали. Она поджала колени и пыталась сосредоточиться. Ей необходимо отрешиться от этого мира и запустить механизм саморазрушения личности. У нее появился шанс, чтобы хоть что-то попытаться сделать. И она выбрала именно то, на что было запрограммировано ее сознание. Но сила все еще не подчинялась ей. Это стало возможно, так как сегодня к ней еще никто не приходил. И это было странно.

Нет. Ее даже не насиловали, как это было со всеми другими девушками. Особенно аграфками, которых держали в соседней камере. Про других она ничего сказать не могла. Однако слышала, что именно на аграфках и отрывались пираты, так как хуже было с креатками и пиирками.

Девушки этих рас тоже вызывали большой сексуальный интерес и желание у пиратов, но пока им не промыли мозги, как говорили сами пираты, те сопротивлялись до последнего. И уже убили нескольких охранников. Их, конечно, наказали и жестоко избили, но не покалечили и не убили. Испорченный товар ничего не стоит. И это пиратов бесило больше всего.

Пленницы стоили денег, причем больших, и их хозяин планировал получить за них неплохую выручку, а если кто-то из пиратов грохнет его товар, то и выплачивать за него придется из своего кармана.

Сама Лиика надеялась на то же, когда постаралась напасть на одного из пиратов, но относительно нее был строгий указ. Все знали, что местный босс планировал выручить за нее не меньше одного миллиарда. Неимоверные деньги по местным меркам. Но, как оказалось, это не было блефом.

И о том, что это так, знали многие, а потому прекрасно представляли, что с ними будет, упади с ее головы хоть один волос по чьей-то вине и случись с нею что-то из того, что не запланировал для нее тот аграф, что ее

и схватил.

За нею со дня на день должна была прибыть какая-то большая шишка из Агарской империи. Именно с нею у пирата и должна была состояться встреча. И поэтому ее не трогали во всех остальных смыслах, лишь избивали, чтобы она не смогла накопить свою силу и прорвать барьер, созданный подавителем ментальной энергии.

Она не могла сосредоточиться, ее воображение и мысли постоянно путались. С каждым часом она приходила в себя все хуже и с каждой минутой готова была провалиться в новый океан боли и беспамятства. Ведь каждый час к ней приходил совершенно равнодушный тролл и избивал ее до потери сознания, при этом даже не проявляя к ней никакого интереса.

Лучше бы ее насильовали и унижали. Тогда бы сработали защитные механизмы, встроенные в ее сознание, и она умерла как личность, со всеми своими умениями и знаниями их народа. Почему им встраивали именно такую защиту, девушка не знала, но теперь четко осознавала, что об этом известно, как минимум, тому аграфу, что ее захватил и надел на нее подавитель воли и сознания. И это делало ей только еще хуже.

Вот и сейчас она чувствовала, как к аграфкам опять кто-то пришел. Оттуда очень четко стали ощущаться эманации силы, возбуждения, похоти, боли, отчаяния, ужаса, страха и начинающего зарождаться безумия. Лиика все прекрасно слышала с ее-то чутким слухом и еще лучше ощущала, с ее-то ментальной чувствительностью.

Она переживала чувства всех тех, кто находился поблизости от нее. И прекрасно понимала, что аграфкам, которых держали в соседней комнате, больше не выдержать. Еще один день таких издевательств – и все девушки сойдут с ума.

Вдруг раздаются шаги, которые отвлекают ее от размышлений и сбивают сосредоточенность. Начинает накатывать страх и ужас. Она не смогла пробить барьер между сознанием и силой, установленный подавителем. Но странно, идут несколько существ. Это не грубая и тяжелая поступь тролла, который приходил до этого каждый час.

– Туда, – произносит приглушенный дверью и еще чем-то голос.

«Неужели сегодня должен был прибыть покупатель», – Лиика не была уверена, что прошло именно то количество дней, которое она и предполагала. Ведь она часто проваливалась в беспамятство после очередного посещения палача-тролла, но ей казалось, что тот, кто приедет за ней, должен был появиться завтра-послезавтра, но не сейчас. Неожиданно она расслышала странные и немного знакомые щелчки в соседнем помещении, там, где и держали аграфок.

– Оглушите девушек, так они доставят меньше проблем, – слышит она. Теперь уже больше никаких звуков. Но неожиданно раздается щелчок электронного замка двери в ее камеру.

«Как, – испуганно подумала девушка, – почему я ничего не услышала?» И она в страхе смотрит на порог открывшейся двери.

– Она тут, – говорит возникшая в дверном проеме фигура в обычном среднем скафандре, – отведите ее на корабль. Приступать. Нас не дожидаться.

И посмотрев на все еще испуганно сжавшуюся в углу Лииду, неизвестный произносит:

– Вы в безопасности, мы друзья, сейчас вас проводят в безопасное место. Следуйте за ними. И оденьтесь в... – Последовала пауза. – Хотя...

И незнакомец спустился в камеру. Подходит ближе и, склонившись к испуганной девушке, протягивает руку.

Лиика зажмурила глаза. Но раздается какой-то непонятный звук, она почувствовала, что незнакомец коснулся ее шеи, а в следующее мгновение тот ошейник-подавитель, что так долго сдерживал ее силу, слетает и падает перед нею на пол.

– Интересно, – пробормотал себе под нос неизвестный, – откуда у них эта игрушка?

Лиика бы сказала откуда, но не стала. Хотя ей показалось, что этот неизвестный и так прекрасно знает, что это.

– Идти сможете. Или нужна помощь? – это он обратился уже к ней.

Девушка медленно кивнула головой.

– Мне нужна минута, – тихо прошептала она.

– Хорошо, – и он кивнул кому-то вошедшему в камеру вслед за ним, – уведете ее отсюда, как только она будет готова.

Двое креатов, а в том, что вошедшие были креатами, Лиика не сомневалась, остались стоять на месте у входа.

Незнакомец же вновь посмотрел на Лииду и протянул ей какой-то сверток.

– Это средний боевой скафандр, наденьте его, как сможете. Он заодно и подлечит вас, если что.

Девушка в ответ кивнула. Мужчина в скафандре опустил сверток перед нею на пол и пододвинул поближе к девушке.

– Постарайтесь все-таки все сделать по возможности чуть быстрее, главное увести вас отсюда. В безопасном месте у вас будет еще время, чтобы прийти в себя и восстановиться полностью. Хорошо?

– Я постараюсь, – негромко ответила ему Лиика.

Незнакомец посмотрел на нее еще немного, а потом, кивнув каким-то своим мыслям, поднялся и, развернувшись, произнес:

– Пойду, проверю еще кое-что.

И только тут до Лиики дошло, что, хоть способности к ней уже и вернулись, но она совершенно не чувствует и не ощущает того, кто только что с нею разговаривал. Будто в скафандре обретала лишь пустота. Никакого ментального отклика. Тогда как мысли всех находящихся поблизости людей – вернее не сами мысли, а их отголоски – она теперь прекрасно чувствовала.

Станция Пелена. Уровень с загонами для рабов. Примерно в то же самое время

Что такое спаянная работа боевых звеньев креатов, я понял, лишь немного понаблюдав за ними. Не знаю, почему поют дифирамбы именно пиирам, как сугубо спаянным боевым группам, возможно, я их просто в деле не видел, но вот, посмотрев на креатов, понял, что это, возможно, остальные не видели, как те работают в команде.

Уровень от постов был зачищен буквально минут за двадцать. Они прошлись таким огнем и мечом, в буквальном смысле этого слова, а я-то все думал, на черта они прихватили с собой ритуальные клинки. Теперь у меня отпали все вопросы, для чего это было сделано.

Им сказали – «нужна акция устрашения». Вот они ее в полной мере и устроили. Если была возможность уничтожить противников, не используя плазменное оружие, они это делали.

Не знаю, что будет отображено на тех камерах и датчиках слежения, которые тут и там были разбросаны по этому уровню, но внешне все выглядело очень-очень кровавадно и страшно. Казалось, что на волю выпустили каких-то кровавых маньяков и разрешили им вырезать все, что они только встретят на своем пути. Но именно такого эффекта я и хотел добиться.

И креаты его реализовали в полной мере. Ну, и еще парочку местных мы отпустили. Я специально дал команду выпустить охранников, принадлежащих одной группировке, так слухи расползутся гораздо медленнее. Тем более их обоих ранили. Они хоть и не скопытятся, но адекватно соображать и отвечать на вопросы смогут не сразу.

– Кург, – отдал я команду главе боевых групп, – половину оставь прикрывать уровень, посты распредели сам, вторую половину освобождать пленных. Возможно, они нарвутся на охранников, которые находятся

внутри зданий.

– Понятно, – кивнул креат и начал распределять людей.

Я же махнул рукой его сестре, тому парню и еще двум бойцам.

– Вы со мной. Кург, – и я показал на выбранных людей, – Талану и ее напарника можешь вычеркнуть, они будут сопровождать сплотку на корабль и уведут ее туда уже сейчас.

– Я понял, – кивнул мне боец.

– Ладно, идем, – сказал я выбранным креатам, и мы двинулись в нужную сторону. Триста метров – и мы у нужного здания. Так, раньше там были только аграфки, какой-то тролл и сплотка, сейчас людей больше. И они вместе с аграфками.

– В камере аграфок гости. Семеро, приготовиться, – сказал я.

И дождавшись ответного кивка ото всех, мы вошли внутрь.

Открываю дверь. Шаг вперед. И резко ухожу в сторону.

– Черт, – я, даже со своей скоростью, еле успел выстрелить на непонятно как среагировавшего на наше появление тролла. При этом он даже постарался уйти с линии моей атаки. Но сработало предвидение, еще до того как я начал на него наводить оружие, и я умышленно слегка сместил его в сторону.

Тролла отнесло в сторону. Жив. Быстро подхожу к нему. Удар рукой. И тролл без сознания.

– Думал, что он такой же пленник, как и все остальные, – пробормотал я себе под нос, – а, похоже, это было не так.

И верно, из воспоминаний аграфа выплыл образ этого тролла, который был у него штатным палачом. Он как раз и обрабатывал сплотку каждый час, держа ее на грани морального и физического истощения. Этот пират не знал, на что она способна на самом деле, а потому чтобы она не смогла себя контролировать, и натравил на нее этого тролла-модификанта, эту бездушную машину, у которой даже частично был заменен мозг на какие-то необычные импланты.

– Пока он мне нужен живым, – сказал я посмотревшим на меня с удивлением креатам, когда я не стал добивать тролла, – хочу кое-что узнать.

Они лишь кивнули.

Мы двинулись дальше.

– Туда, – и я указал на двери. После чего передал по нейросети:

– Вырубите их, но они нужны живыми, хотя бы на пару минут, это не охрана, а кто-то из местных, что пришли поразвлечься.

Это опять была та информация, что мне нужна, и сейчас мне было необходимо вытаскивать ее отовсюду.

Несколько шагов, удар ногой одного из креатов. Двери выносит, как от тарана. Вот что значит использование имплантов, влияющих на мышечную силу. Интересно, даже не думал, но ведь после того, последнего преобразования в биологический металл мышечной и костной тканей моя сила, по идее, тоже должна была очень нехило измениться. Но вот насколько?

Ладно, это я проверю позже. Между тем, в комнату проскользнули, практически вместе с ударом, и три других креата. Несколько секунд – и помещение зачищено. Вхожу в него.

М-да. Поработали на славу. Но нужно поторопиться. Эти огрызки человеческих тел, что остались от насильников, которых просто раскидали по небольшой камере, где были прикованы к кроватям несколько обнажённых и избитых до неузнаваемости аграфок, проживут, и правда, не больше пары минут.

– Оглушите девушек, так они доставят меньше проблем, – сказал я креатам, показывая на аграфок, и уже через нейросеть связался с Кургом.

– Нужна помощь. Аграфок придется транспортировать. Пришли сюда десяток освобожденных креатов, из тех, что покрепче.

– Понял, выполняю.

И сразу переключаюсь на нашу волну, говоря тем двум бойцам, что сейчас были со мной.

– Сейчас Кург придет носильщиков. Девушек оттащат к выходу. Их нужно одеть в скафандры, и пусть с ними идет кто-то из наших. Да, им нужен медик, слишком над ними поиздевались.

И я кивнул на изуродованные тела одних из самых красивых представительниц прекрасного пола в Содружестве.

«Надеюсь они не сошли с ума», – посмотрел я на них. Ведь не зря же их приковали, видимо, были уже попытки суицида.

– Сделаем, командир, – между тем пришел ответ от одного из креатов.

Позабывшись о пленных девушках и приказав снять с них наручники, я быстро вытащил из внутреннего кармана «псион». После чего приступил к экспресс-допросу при его помощи.

Перевести стонущее что-то в бессознательное состояние. Слить все деньги со всех доступных щитов на обезличенный банковский чип. Дальше информация по группировкам на станции, расклад. Доступы и пароли к тайникам, их местоположение и прочее. Двух минут мне хватило, чтобы закончить со всеми. Когда я закончил с последним, то провёл рукой по его горлу, показывая, что нужно сделать.

Один из креатов спокойно кивнул.

Я же оставил тут двух бойцов и вышел в коридор, кивнув в направлении соседней камеры. За мною следом прошли Талана и ее помощник. Так, это нужная дверь. Да тут больше и не было никого во всем здании, кроме как в камере передо мной.

Код открытия я знал, даже взламывать не пришлось. Пересылаю его в замок. Щелчок, и дверь открывается, после чего уходит в сторону. Передо мной слегка освещенное помещение. В углу комнаты передо мной, прямо на полу, сидит сильно избитая девушка. Это видно по ее телу. Одежды на ней нет. Но зато видно, что она вся покрыта кровоподтёками и ссадинами. Однако били профессионально, хоть мелкие переломы и трещины есть, но ничего, чтобы могло ее убить.

Вглядываюсь в лицо. Очень похожа на аграфку. Смотрит на меня с непередаваемым ужасом и страхом своими огромными голубыми глазами.

Так, пригляделся к лицу. А ведь подобных я уже видел. Очень похожа, но не на аграфов, а на лииров, которых я встретил на планете, когда появился в этом мире. Тех двоих. Отца и дочь. Вот именно девочку она и напоминала.

Лицо такое же, как и у девочки. Такие же огромные глаза и волосы платинового цвета, утонченное лицо. Но главное, это ее ментальное поле. Очень похоже. Метрическую матрицу я тогда бы не рассмотрел, но вот ее ментальное поле. Что у той девочки, что у этой сплотки они были практически идентичны.

«Теперь понятно, почему их считают лучшими магами», – констатировал я. К тому же я стал четко представлять, на кого равняются все аграфы. Они хотят быть похожи на этих сплотов.

Ладно, хватит ее пугать, а то волны ужаса от девушки растекаются в разные стороны.

Хорошо, что я захватил для нее скафандр, не легкий, а средний. Там есть медкомплекс, он ее подлечит.

– Она тут, – сказал я стоящим в коридоре креатам, – отведите ее на корабль. Приступать. Нас не дожидаться.

После этого обратился уже к девушке, пытаюсь ее успокоить. Сначала хотел заговорить на ее родном языке, но почему-то не стал, вместо этого обратился к ней на общем.

– Вы в безопасности, мы друзья, сейчас вас проводят в безопасное место. Следуйте за ними. И оденьтесь в... – Тут я замолчал, поняв, что в таком состоянии она вряд ли что сможет надеть, но ведь она маг.

А потому.

– Хотя... – говорю я и спускаюсь в камеру. При моем приближении

девушка сжимается еще больше. Но я хочу лишь снять с нее этот подавитель, странная штука и очень мне знакомая, приходилось мне ее очень долгое время таскать, пока я был в виртуальных мирах Даага, а потому как ее снять – я прекрасно знаю. Приседаю на корточки напротив девушки, она со страхом зажимает глаза и сжимает до белизны губы, стараясь чтобы они перестали дрожать, после того, как видит, что я протягиваю к ней руку.

Но я хочу лишь помочь, а потому только слегка касаюсь ее шеи в том месте, где у этого ошейника-подавителя находится узловая точка в метрической матрице. Все, вижу, как он распался на две половинки и распахнулся, спадая с шеи девушки.

Девушка, видимо, сначала даже не поняла, а что же произошло, но потом удивленно посмотрела вниз, туда, где сейчас и валялся подавитель. Я тоже проследил за ее взглядом.

– Интересно, – произнес негромко я, подбирая ошейник, – откуда у них эта игрушка?

И вопросительно посмотрел на девушку. Но она промолчала, правда, мне показалось, что она знает ответ, но почему-то не говорит. А вот я точно знал, что точно такие же штуки, да еще и в таком исполнении были в совершенно ином мире.

Отсюда и возникал вопрос. Либо они отсюда попали туда? Либо оттуда – сюда? Но вот где на него ответ.

«Ладно, захочет, расскажет, – решил я, – ну, или на крайний случай, сам выясню».

А пока нужно поинтересоваться ее самочувствием, хотя я и заметил, что организм девушки стал стремительными темпами восстанавливаться. Начали подключаться какие-то ментальные структуры в ее ментальном поле. Но тем не менее, я на всякий случай спросил:

– Идти сможете. Или нужна помощь?

Девушка слегка задумалась, видимо, стараясь и сама разобраться в своем состоянии, а потом негромко ответила:

– Мне нужна минута.

– Хорошо, – сказал я, а потом развернувшись, указал на нее креатам, стоящим у входа, – уведете ее отсюда, как только она будет готова.

Талана вошла внутрь, заметила обнажённую девушку и показала знаками второму креату остаться у входа снаружи.

«Умная девушка, – подумал я о ней, – незачем еще больше пугать эту сполотку. Кстати, про обнажённую...»

И я опять посмотрел на девушку, а потом протянул ей сверток,

который специально и притащил для нее.

– Это средний боевой скафандр, – сказал я девушке, – наденьте его, как сможете. Он заодно и подлечит вас, если что.

Сполотка через пару мгновений, посмотрев на то, что я ей протягивал, кивнула в ответ. Я же положил сверток со скафандром на пол и пододвинул его поближе к девушке, чтобы ей было проще облачиться в него.

Я видел ее состояние, но нужно поторапливаться. Интуиция, а может, и мое предвидение развития ситуации, подсказывала, что, если мы хотим увести рабов и обойтись без жертв с нашей стороны, то делать это необходимо как можно быстрее. По крайней мере на уровне их не должно уже быть к тому моменту, как сюда ворвутся основные ударные силы пиратов.

– Постарайтесь все-таки все сделать по возможности чуть быстрее, – попросил я девушку, – главное увести вас отсюда. В безопасном месте у вас будет еще время, чтобы прийти в себя и восстановиться полностью. Хорошо?

И я посмотрел ей в глаза. Я, конечно, понимаю, что не время на нее сейчас давить, но и много времени, чтобы прийти в себя, не могу ей дать.

– Я постараюсь, – ответила она мне.

Я поглядел на нее еще раз, понял, что она, похоже, прекрасно осознает ситуацию, а потому кивнул, одобряя ее действия.

Пора было дойти и еще кое-куда. Там тоже что-то странное. Креатов я попросил туда не соваться. В одном случае это точно может быть опасно, а я не хотел терять людей. А второе место было мне не понятным. Поэтому с этим следовало разобраться именно мне.

Я, еще раз посмотрев на сплотку, убедился, что она действительно восстанавливается, и происходит это за счет ментальной энергии, с которой она стала сейчас работать. Поднимаюсь, разворачиваюсь и иду в сторону двери.

– Пойду, проверю еще кое-что, – это я сказал Талане, чтобы они меня не теряли, хотя Кург и так был в курсе, куда я собрался.

Станция Пелена. Уровень с загонами для рабов. Некоторое время спустя

Ну и что, куда двинуть в первую очередь? Разбираться с известной опасностью или чем-то неизвестным? Но случай все решил за меня. Я мысленно выругался и связался с командиром боевых групп.

– Кург, я же говорил не лезть в эти камеры, – резко высказался я.

– Это не мы, – сразу сказал он, – там ест кто-то еще.

– Понял, – ответил ему я и отдал новый приказ, – отходите к технической шахте, в сектор больше не суйтесь, держите его под контролем. Если кто-то увидит обнажённую девушку с голубоватой кожей, сразу же отступайте. Ни в коем случае не открывайте по ней огонь. Иначе она разнесет весь уровень. Все, я пошел. Начинайте отходить.

– Понял, – отрапортовал креат, а потом произнес: – удачи, глава.

– Угу, – буркнул я, – она мне понадобится.

И двинулся в нужную сторону, как раз туда, где ощущал метрическую матрицу воплощенной в живой лед стихии холода, стужи и мороза.

Вот и новый вопрос. Откуда ее смогли вытащить? Наверное, оттуда же, откуда и их подавители.

Так, я пробежал уже несколько десятков метров в нужную сторону. Ага, вижу того идиота, что ее выпустил. Похоже, это кто-то из местных, явно надеялся отвлечь на нее креатов, только вот он не подумал о другом.

Стихией невозможно управлять. Она реагирует на любое присутствие жизни. И первым, кого она заметила, стал тот идиот, что ее и выпустил.

Кстати, а откуда? Где ее держали? Не представляю такого помещения, ну, или что там это у них, в котором можно удержать подобное существо. На него даже их подавители не будут действовать. Ему не нужна ментальная энергия. Стихия ее сама вырабатывает, причем в огромных количествах.

Ладно, она уже где-то тут. Срабатывает предвидение. И я на максимуме своей скорости выбегаю из того переулка, в котором находился, параллельно запрыгивая на какую-то балку и забираясь вверх.

Стихия знает, чувствует, что ее кто-то ищет. У них есть некое подобие моего предвидения, но значительно более урезанное. Откуда оно взялось, не понятно. Но оно есть у всех, что у каменных големов, что у таких вот женщин из ожившего льда, что у огненной мошкары.

Радует одно, она не может меня обнаружить. Это я выяснил давно, ей меня нужно увидеть, как и обычному живому существу.

Черт, у нее же нет глаз, так нафига ей это? Но так и есть, к ней можно подкрасться сзади и нанести свой удар.

Зато она чувствует других. И скоро двинется в их сторону, если не сможет найти меня. Но пока она, зная, что я где-то здесь есть, избрала другую тактику. Бьет по площадям. Ей это не доставляет особых неудобств. Только знай, вырабатывай как можно больше ментальной энергии, и все.

Всегда пытался понять, они действительно разумные, вернее, приобретшие разум, или все-таки работают по каким-то стандартным

схемам.

Ага. А вот и ты. Стройная обнаженная девушка. Идет прямо подо мной. Ее метрическая матрица защищена так же, как и моя. Но и ее можно убить, как и любое другое существо. Она стихия, и ее можно развоплотить в обычный выброс энергии. Но для этого необходимо очень многое разрушить.

Придется рискнуть. Хорошо, что после нее мне встречались каменные големы, которых вообще иначе было не уничтожить. Этих-то можно разрушить, и пока они восстанавливаются, уже доделать работу, выделив их центр силы и закачав сам источник себе. Но для этого все равно необходимо найти брешь в ее ментальном поле, ну или метрической матрице. Так будет правильнее.

Подключаюсь к ее структуре. И ошарашенно замираю. Ни фигура она не та, кого я встречал в мире Даага. Она только внешне похожа на те ожившие ледяные скульптуры. Это что-то новое и более совершенное. Или...

Теперь я, кажется, начинаю понимать. Я в мире Даага встречал лишь такие же виртуальные копии, как и весь тот мир. Ну или не копии, а их метрические образы, созданные с какого-то оригинала. А сейчас передо мною как раз тот самый оригинал и есть. То, с чего эту копию и сняли. И теперь у меня нет никакого сомнения в том, что эта стихия разумна.

И чего делать? Убить-то я ее могу. Но надо ли? И как проверить? Да просто поговорить и спросить, а что она собственно хочет?

Глупо. Ну да, глупо. Однако с чего-то же нужно начинать. Если мы с нею сможем договориться, то я хотя бы пойму, откуда она тут взялась и чего мне с ней делать.

Только вот как говорить со льдом? Наверное, так же, как и с любым другим неодушевленным предметом.

«Эй», – передаю я ей через нейросеть, ведь по сути я к ее метрической матрице уже подключился и вместо команд на ее изменения могу передавать и такие вот свои мысли.

Ледяная девушка, точнее скульптура, замирает. Осматривается, но не видит меня.

«Значит, слышишь», – констатирую я.

«Да», – раздается морозный ответ, и это, конечно, чисто субъективное, но меня как будто обдает волной холода.

«Слушай, не знаю, кто ты или что ты, – сказал я этой скульптуре, – но мы тебе не враги, по крайней мере до тех пор, пока ты не навредила кому-то из моего отряда».

«Враги», – приходит морозный ответ, и крышу, где я только что лежал,

накрывает коркой льда. Только вот меня там уже нет. Я на другом здании.

«Хорошо, враги, – соглашаюсь я, – но почему?»

Статуя, похоже, с изумлением посмотрела в ту сторону, где я только что лежал. Она, видимо, полагала, что уже убила меня.

«Вы предали нас, схватили, когда мы согласились на мир, и после этого заточили меня в саркофаг удержания, где и продержали больше ста тридцати литак».

«Чего? – удивленно переспросил я, – а один литак – это сколько? – И пояснил: – Ты прости, но я даже представления не имею о такой временной величине».

Статуя внизу замерла, и мне показалось, что она и сама удивлена.

«Это же ваше летосчисление», – ответила она.

«Э... – произнес я, – давай так. Ты пока меня не будешь убивать, а я выйду, и ты посмотришь на меня, а потом скажешь, точно мы или подобные мне с тобой раньше встречались, или нет!»

Что-то начало созревать в моей голове подозрение, что этот самый литак – какая-то до неприличия большая величина. Сродни миллиону лет, или даже больше.

«А если это были похожие на тебя?» – пришел вполне закономерный вопрос.

«Ну, – я мысленно пожал плечами, – будем и дальше пытаться прибить друг друга».

Несколько мгновений молчания, а потом спокойный ответ:

«Хорошо. Я обещаю, если я тебя еще ни разу не видела, то тебя не убью».

Опа, клятва истинная. Над головой девушки внизу вспыхнул легкий голубой огонек.

«Спускаюсь», – передал я.

«И ты мне поверил?» – пришел удивленный вопрос.

«Ну, ты же пообещала», – сказал я в свою очередь.

Несколько мгновений живая стихия обдумывала мой ответ.

«Те бы нам никогда не поверили, без данного слова силы. Хорошо я жду». И статуя замерла.

Только вот я уже стоял позади нее.

Не только она умеет пользоваться ментальными энергиями. Кое-чему пришлось научиться и мне. Жизнь, ну, или вернее – смерть, заставила.

– Да, я вообще-то стою позади тебя, – уже вслух говорю я этой ледяной девушке.

Хм. А лед умеет удивляться? По крайней мере никак иначе это

выражение на ее лице я истолковать не мог. Огромные полуоткрытые глаза, с изумлением смотрящие прямо на меня.

– Ты кто? – только и спросила у меня эта воплощённая в жизнь стихия.

– Я так понимаю, что вопрос о нашем предыдущем знакомстве снимается? – констатировал я, глядя в ледяное лицо девушки.

Она медленно кивнула головой.

– Честно говоря, даже и не знаю, скажет тебе хоть о чем-то самоназвание нашей расы. Я человек, и тут много похожих на меня в той или иной степени. Но в основном у нас у всех подобный фенотип.

– Ты похож на ильдов, – констатировала ледяная статуя, – только в тебе течет жизнь, а не как в них, огонь и тьма.

– Э... – и я опять посмотрел на статую, – понятия не имею, кто такие ильды.

– Я так и подумала, – сказала девушка.

И она медленно огляделась вокруг, а потом прикрыла глаза.

– Вся жизнь на этой станции, они подобны тебе? – спросила она.

– Ну, в большинстве своем.

– Понятно, есть небольшие отклонения. Но ваши ментальные поля очень схожи с нашими врагами. Вернее всех тех, кого я вижу. У тебя же поля нет. Однако ты точно маг. Я могла с тобой общаться. Скрываешь его? – И она пристально взгляделась в меня. – Нет, у тебя его нет. Как и силы. Но ты уверен, что сможешь меня убить. Откуда?

Я задумался, а потом вдруг наобум спросил:

– Тебе знакомо имя Дааг?

– Бог смерти, – даже не колеблясь, ответила мне девушка, – когда я видела его последний раз, он как раз искал себе очередного ученика.

– Ну, – и я посмотрел на эту стихию, в разумности которой у меня сейчас не было никаких сомнений, – я вроде как один из его учеников.

Девушка с не меньшим, чем буквально мгновение назад, когда увидела меня впервые, изумлением посмотрела на меня и сейчас.

– Ты не похож на драгонита, – констатировала она.

– Ну да, – ухмыльнулся я, – не такая чешуйная шкура да пасть поменьше.

Она пригляделась.

– И на тебе нет его метки. По ней можно узнать любого его ученика.

– А что за метка? – поинтересовался я.

– Вот, – и стихия показала мне свое плечо.

Сначала там ничего не было, а потом проявился еле видимый символ косы, под которым проявилось имя.

– Иила, – прочитал я вслух.

– Ты и правда его ученик, – удивленно произнесла она, – но почему на тебе нет его метки?

А до меня наконец стало доходить, с кем же я встречался в его мирах.

– Так все, кого я видел, это те, кто смог пройти его обучение?

– Ну да, – спокойно кивнула девушка, – он же говорил, что там у него собраны только лучшие убийцы всех миров и времен, а почему ты спрашиваешь?

– Я там видел тебя, – ответил я девушке, – то-то мне показалось, что они очень похожи. А, как оказалось, они не просто похожи, это именно твой образ, который он, скорее всего, и снял, пока ты была у него. – И я вновь посмотрел на нее. – И что теперь делать? Я даже не представляю, кто ты такая, сколько времени прошло с тех пор, как тебя поместили в этот самый саркофаг! И вообще откуда ты? Я не знаю, куда тебя отправить и как тебе помочь? Может, сама что подскажешь?

– Не знаю, – взвешенно ответила скульптура, – все, что мне нужно, есть в любом месте. Конечно, тут не очень комфортно, но я думаю, можно найти планету с подходящими для меня условиями. А вот сколько времени... – И она резко развернулась. – Идем, я тебе покажу тот саркофаг, в котором меня держали. Возможно, он тебе что-то скажет. Правда, я его разрушила, чтобы им никто больше не смог воспользоваться. Но детали разглядеть можно.

Ну, коль она переключилась с желания убить всех и вся и перешла ко вполне конструктивному диалогу, то почему бы и нет?

Кстати, а почему она мне доверяет? Это я и спросил.

– Так у нас один учитель, – как само собой ответила она, будто этим все было сказано. – Да, – неожиданно она повернулась в мою сторону, – а на сколько лет ты застрял в его мире?

– Не знаю, – честно ответил я, – вроде сорок пять тысяч лет. Если тебе это что-то скажет.

– Сорок пять, – поражённо посмотрела она на меня, – я оттуда выбралась через семь тысяч. Слышала о тех, кто там пробыл двадцать. Но сорок пять. – И вдруг она шагнула ко мне. – А сколько смертей тебе потребовалось, чтобы убить меня?

Я вгляделся в глаза девушки.

– Порядка пяти сотен.

Она кивнула головой.

– Значит, мне с тобой не справиться, – как само собой произнесла Иила.

И пошла дальше, я же сделал несколько шагов вслед за нею. И вдруг резко остановился. До меня только что дошло, что мы сейчас спокойно оперировали одними и теми же временными величинами.

– Иила, – негромко сказал я, – а если в годах, то сколько ты находилась в саркофаге?

Она медленно повернулась в мою сторону.

– Полтора миллиарда лет.

– Обалдеть, – только и констатировал я, глядя на нее, а потом добавил: – Я так понимаю, что искать твоих родственников не имеет смысла. Если они и существовали когда-то, то очень-очень давно.

Девушка медленно кивнула мне в ответ.

– Даже с нашей продолжительностью жизни никто не прожил бы столько. Разве что такие же пленники, как и я.

Хм. А вот это интересно.

– Идем, посмотрим на твой саркофаг все-таки, – сказал я девушке, – возможно, кто-то встречал подобные. Твой же откуда-то выпал.

Я не стал ничего говорить про ошейники-подавители, но и их где-то откопали. А если предположить, что источник их появления находится где-то в одном месте. Там же, к примеру, где был найден мой кристалл с базой «Универсальный бой», благодаря которому я и попал в мир Даага.

– Да, – согласилась Иила.

И мы повернули в обратную сторону.

Теперь, не ослепленная жаждой мщения, она осматривалась вокруг.

– Вы и дома выстраиваете, как ильды. Они тоже любили металл и пластик. А мы не любим. И жили на планетах. Но чтобы общаться, приходилось пользоваться силой и прилетать к ним. Открывать порталы или пользоваться тайными тропами, как на планетах, так и между звезд.

Я же пораженно уставился на нее.

– Так вы все-таки маги?

Она равнодушно пожала плечами.

– Мы сила. И управляем силой. А вот ильды были магами.

И Иила вновь посмотрела на меня.

– А вот кто ты, не понятно. Но ты мог говорить со мной, как маг. И ты чувствуешь силу. Меня же ты нашел. – Она задумалась. – Можно попробовать передать тебе мои знания и посмотреть, сможешь ли ты стать магом.

И девушка вопросительно посмотрела на меня.

– Хочешь попробовать?

Я же с удивлением поглядел на нее в ответ.

– И ты готова просто так передать свои знания мне?

– Это благодарность. Я так поняла, что лишь благодаря тебе и твоему отряду меня и освободили. Да к тому же ты не стал меня убивать. Хотя и мог. – И она еще раз посмотрела на меня. – Ты странный. Любой ученик Даага постарался бы меня убить.

– Ага, – кивнул я, – я помню. Он мне тоже не раз об этом говорил. Но я ему отвечал другое.

– Что? – вопросительно посмотрела на меня Иила.

– Лучший бой – это бой, которого не было.

Она прошла еще несколько шагов, а потом посмотрела на меня.

– И ты сумел пройти обучение у Даага?

– Да, – пожал я плечами.

– Тогда ты еще более странный, чем я о тебе думаю, – заключила девушка, и мы вошли с нею в какое-то здание. А еще через несколько минут она показала мне на кучу каких-то обломков.

– Это то, что осталось, – произнесла она.

Я же с интересом разглядывал обломки.

«Кира, проводите сканирование», – отдал я приказ искину.

– Кто такая Кира? – с интересом посмотрела на меня девушка.

«Э... Я ведь вроде мысленно команду отдал», – оторопело посмотрел я на нее.

– Ты до сих пор не разорвал канал между нами, поэтому я слышу те мысли, которые ты отправляешь вовне, – поняв, что меня смутило, произнесла Иила и повторила вопрос: – Так кто такая Кира?

– Вот, – показал я себе на руку, – моя помощница.

– Устройство? – уточнила она.

Я кивнул, подтверждая.

– Хм, – протянула девушка, – были когда-то не очень сильные существа, они тоже использовали разные технические устройства. Но я, если честно, с ними ни разу не пересекалась, мне о них рассказывали знакомые ильды. Они были нашими основными союзниками и поставщиками информации. До тех пор, пока не началась война.

= Сканирование завершено, – доложил искин, – провожу восстановление фрагментов. Запускаю поиск по базе.

– Все, я тут закончил, – сказал я девушке, – можем отсюда выбираться.

Она мне кивнула.

– Хорошо. Пошли.

Я согласился с нею и показал в направлении выхода из уровня.

– Там мои друзья, не хотелось бы, чтобы вы поубивали друг друга.

Вернее, чтобы ты поубивала их. Так что держись ко мне поближе. Я их предупрежу сейчас, что мы идем.

Иила кивнула.

Я же связался с Кургом.

* * *

– Угроза устранена, – сказал я креату, как только он ответил. – Вышла небольшая накладка. Это мой союзник. У нас с ним общие знакомые. Только вы, если что, внешнему виду не удивляйтесь.

– Принято, – несколько удивленно ответил командир группы, а потом пояснил свое удивление: – Сполотка сказала, что у вас там шел сильный магический бой. И что где-то ниже находится маг уровня А0. Что это означает, я не знаю. Но она сказала, что нужно срочно эвакуироваться со станции и вытаскивать тебя. Мы ее еле удержали.

– Все верно. И маг и бой были. Вернее бой был, а маг остался. Мы уже утрясли все наши спорные вопросы. Он на нашей стороне.

– Понял, – коротко отрапортовал Кург, – ждем твоего возвращения, – и быстро отчитался: – Основную группу пленных уже отправили к нам на корабль. Есть ослепленные жаждой крови. Трое. Пришлось их нейтрализовать. Но как ты и сказал, будем готовить их для арены.

– Хорошо, скоро буду у вас. Проверю второго пленного и возвращаюсь.

– Ждем, – еще раз сказал креат и отключился.

* * *

Я же предложил Ииле идти вперед.

– Проверим еще одно место и отходим к моим. Я так понимаю, что тебе теперь, вообще, в принципе, спешить некуда. Ну, а потом подумаем, как тебе помочь.

– Хорошо, – кивнула девушка-стихия. – И немного помолчав, все-таки спросила: – Ты не против, если я скопирую твою одежду? А то ты на меня иногда странно косишься, так же как наши мужчины. Но ты учти, мы слишком разные. Я тебя убью при плотном физическом контакте, ну, или ты меня. Тут я не знаю, чья энергетика более сильна. По тебе этого вообще не определить.

Я же удивленно посмотрел на нее. Уж чего-чего, а никакого сексуального или иного другого интереса постельного плана у меня к ней не было. Это я знал наверняка.

Жизнь, знаете ли, дороже. А как-то в том, что она права, я совершенно не сомневался. Поубиваем друг друга на фиг.

– Не против, – пожал я плечами и на всякий случай пояснил: – Ты не подумай чего, просто я все еще не могу поверит в реальность существования такой девушки, как ты, и именно поэтому смотрю на тебя. Пытаясь сравнивать с теми, кого встречал ранее и кто известен мне.

– И? – Неужели и у льда может проявиться интерес.

– И если не считать того, что в тебе живет сплошной лед, ты внешне мало чем от них отличаешься, – сказал я, – это меня и удивляет.

– Что удивляет? – не очень поняла Иила.

Я же пояснил.

– Почему вы так похожи, даже малейшие мелочи.

Я уж не стал уточнять, что это за мелочи, которые я сравнивал, но Кира сделала ее полную виртуальную копию, пока мы шли, и поэтому у меня была возможность рассмотреть все, что мне нужно.

А потому я просто продолжил:

– Создается такое впечатление, что и вы, и мы, по крайней мере наши женщины, копии с кого-то, кто существовал ранее и кто послужил прототипом для наших с вами тел. Не внутреннего строения, конечно, а его внешнего вида.

– Ну да, – спокойно пожала плечами девушка, – Древние, а до них предтечи. Кто-то из них.

– Э... – и я поглядел на девушку, – у нас тоже существует поверье о Древних. Но вот слишком уж не совпадают временные рамки. Ваши Древние намного древнее наших, как мне кажется.

– Все может быть, – согласилась она.

После чего остановилась и попросила меня замереть на месте. А потом провела рукой вдоль моего тела. Несколько мгновений, и на ней, словно из воздуха, материализовался подобный же костюм.

Увидев его, я вспомнил, вообще-то, о том, а зачем он нужен.

Хоть вопрос и показался мне глупым, но я все же решил уточнить.

– Тебе нужен воздух для дыхания?

Я, конечно, ожидал услышать «нет».

Но ответ девушки меня значительно поразил.

– Естественно, я же должна чем-то дышать.

– Э... – и я тупо уставился на нее, – а зачем?

Она смотрит на меня как на идиота.

– Чтобы не погибнуть от удушья, – поясняет она.

М-да. Я чего-то сильно не понимаю. Или нас и правда делали всех под одну копирку. И не только людей, но и таких вот существ, как эта девушка.

Зачем стихии воздух? Не знаю. Сейчас она еще скажет, что не против бы перекусить, только вот чем? Но нет, она пока промолчала. Я же лишь уточнил:

– Этот костюм позволяет существовать в безвоздушном пространстве некоторое время. Если это лишь внешний вид, то тебе он не поможет.

– Нет, – помотала головой Иила, – это полная копия того, что надето на тебя. Так что он будет функционировать точно так же, как и твой.

Ну ладно. Коль девушка уверена, то поверю ей на слово.

Она же осмотрелась и показала вперед.

– Нам туда? – указывала она как раз на то самое здание, в котором я заметил еще одну необычную метрическую матрицу.

– Да, идем, – подтвердил я.

И мы выдвинулись вперед.

Остался еще один необычный незнакомец, которого держали пираты. И я так понимаю, через пару минут мы узнаем, кто это.

Глава 7

Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Станция Пелена

Станция Пелена. Уровень с загонами для рабов. Несколько минут спустя

– Вот, черт, – пробормотал я, заглядывая в только что открытую камеру. Там на странной привязи, вернее, даже уздечке, находился натуральный арх-десантник.

Как мне было известно из уже изученных баз, во время всей войны с ними удалось захватить в плен всего лишь одного-единственного арха. И то, как потом выяснилось, это была подстава, в результате которой наш флот лишился трети летного состава.

И вот сейчас я вижу еще одного. А поэтому мне в голову приходит, как минимум, одна, вполне логичная, мысль о том, что существа, которые мгновенно могут убить себя сами и запрограммированы на это на генетическом уровне, просто так в плену оказаться не могут.

– И откуда ты тут взялся? – пробормотал я, глядя на скованного арахнида, впрочем, не входя внутрь помещения.

– Кто? – раздался из-за моей спины голос Иилы, и она, сделав шаг чуть ближе, заглядывает в камеру. А в следующее мгновение я чувствую нарастание силы у себя за спиной и готовую разразиться ледяную бурю. Но вместо того, чтобы попытаться спастись или как-то воспрепятствовать девушке, я разворачиваюсь к ней лицом и, глядя прямо в глаза, уточняю:

– Как я понимаю, с этими существами ты знакома?

Она медленно кивает мне в ответ.

– Это слуги, созданные когда-то давно расой сетхов. Их называли арахы, – негромко произносит она, но от ее голоса воздух мгновенно начинает вымерзать, – именно сетхи и заточили меня в тот саркофаг. А арахы были в той войне их верными солдатами.

И она уже наводит на него свою руку, готовясь использовать что-то убойное. Но меня это не устраивает.

– Постой, – останавливаю я Иилу, положив свою руку на ее (смотрика, не отморозил, чего подспудно ожидал). – Мы тоже воевали с ними более сорока лет назад. Война длилась очень долго. И за всю войну мы не

захватили ни одного живого арха, – и я указал на сдерживаемое существо, – может, его допросить как-то возможно или еще что?

Стихия смотрит на меня удивленно, а потом переводит свой взгляд на арха.

– Вы сражались с ними и не смогли понять главного? – спрашивает она у меня, а потом, видя мое недоумение, поясняет: – Так, эти существа не разумны. Управляются они через королеву-матку, которая сидит где-то в центре их скоплений. Это же лишь обычная рабочая биомасса, созданная как вместилище части их общего сознания. В них лишь на некоторое время переносится какая-то мизерная часть роевого сознания, управляет этим искусственным телом и, когда это становится необходимо, исчезает. У него, – и Иила небрежно указала на замершего, будто в спячке, арха, – невозможно ничего узнать. Для того чтобы допросить кого-то из них и что-то выведать, необходимо или захватить их королеву, или схватить самих создателей.

М-да. Вот, кажется, и раскрылись невероятные способности этих существ, которые не давали покоя нашим ученым.

Как при таком куце интеллекте и практически отсутствующих ментальных способностях архи хоть что-то умудрялись делать. Было предположение, что они роевые существа. Но множество раз наши солдаты были свидетелями одиночных боевых рейдов архов, когда они работали полностью автономно.

А ответ прост. Это не роевые существа, это разрозненное роевое сознание, состоящее из миллиардов сегментов, которое может перемещаться и на некоторое время задерживаться в любом из своих многочисленных тел.

Но вот тогда есть другой вопрос.

– Получается, что они существовали еще в ваше время? – И я показал на арха.

– Да, – протянула девушка, – и если до сих пор живы они, – небрежный кивок в сторону арха, – то где-то засели и сетхи. И это много более опасные существа, чем эти. Очень опасные. И вот именно с ними я вас первоначально и спутала. В них тоже течет жизнь.

– Понятно, – кивнул я, – и что с ним сделать?

– Убить, – просто произнесла девушка. – В него рано или поздно могут поместить часть головного сознания, и тогда это существо начнет действовать. Я не знаю, почему его тело не уничтожили, но они могут сделать это в любое время. К тому же это пустое вместилище смогут использовать как магическую бомбу, накачав его через сознание энергией, и

взорвать. Сетхи – очень часто пользовались подобным приемом.

– Хорошо, я понял тебя, – кивнул я девушке, – а не могла бы ты скинуть мне образ этих сетхов?

Девушка кивнула, и у меня в сознании появилось трехмерное изображение прямоходящей змеи с руками и ногами.

– Раакшасы, – произнес я, – они тоже участвовали в нашей войне с архами, но мы думали, что они лишь их союзники.

– Нет, – уверенно покачала головой девушка, – это главный враг. А архи, – и она показала не дремлющее чудовище, – ничего не сделают без их приказа. Они вообще ничего не сделают. – И посмотрев на меня, она уточнила: – Его нельзя оставлять в живых. Их просто так не щадят.

– Я тоже так подумал, но подожди.

Мне необходимо было лучше изучить метрическую матрицу арха, возможно, я смогу что-то засечь. Ведь у него по определению должен существовать канал, который соединяет его с головным сознанием, находящимся где-то в других секторах.

Ага. Через несколько минут изучения я наконец нашел то, что искал. Теперь я знал, как воспроизвести подобный канал, только вот зачем мне это, однако я придумал и кое-что другое.

– А кто-нибудь пытался перехватить управление этими существами? – спросил я у Иилы.

– Зачем? – посмотрела на меня девушка-стихия, – да я и не представляю, как это возможно. – И она с каким-то непониманием на лице постаралась разобраться в том, что я ей только что предложил. – Нет, не понимаю, – все-таки констатировала она.

Я постарался объяснить.

– Ну, они же управляются чужим сознанием, значит, оно должно как-то попадать внутрь, ну, или как минимум, передавать какие-то команды. Неужели никто не пытался пользоваться созданной для их управления дыркой в их ментальной защите в своих целях?

Девушка все так же с недоумением смотрела на меня.

– Там прямой канал, – с уверенностью произнесла она, – он создается каждый раз при подключении к их разуму этих существ. Нет никакой возможности подключиться к нему при этом, он закрыт и находится внутри их поля.

Или я чего-то не понимаю. или мы говорим с нею о совершенно разных местах, но в метрической матрице арха я нашел необходимые структуры подключения к ней. И хоть свое сознание я не собирался пересаживать туда, но вот управлять.

– Подожди, кое-что покажу, – сказал я Ииле.

А сам начал проводить кое-какие подготовительные мероприятия. Не хотелось бы мне, чтобы через этого жука мне в голову пролезли какие-то тараканы. Потому я, во-первых, заблокировал тот внешний сегмент, который и позволял проводить подключение к метрической матрице арха. И во-вторых, я не собирался лезть туда сам, а на основе того скриптового языка, что создал еще в мире Даага, подготовил несколько пакетов команд, которые и перешлю в найденный интерфейсный вход его метрической матрицы.

Кстати. Теперь я не сомневался в словах Иилы. Архов, и правда, создавали искусственно. Это были своеобразные биологические роботы, только вот управлялись они не автоматизированной системой управления, а непосредственно каким-то оператором, которым и была та частичка разрозненного роевого сознания.

– Приготовься его, если что, сразу уничтожить, если он на нас кинется. С трех метров сможешь? – уточнил я у девушки.

– Конечно, – подтвердила ледяная богиня.

И скафандр-то она сделала не как у меня, обычный, универсальный, а подогнала его четко по своей фигуре.

Не, ну, если бы не знание того, что это чистый лед, то можно было бы предположить, что от любых других девушек ее совершенно ничего не отличает, даже характер.

– Я готова, – предупредила меня Иила.

Кивнув, я передал набор команд на то, чтобы арх замер на месте. Внешне это никак не отразилось. Да и девушка, похоже, ничего не заметила. Или я работал на более низком уровне, чем она, управляя напрямую матрицей, или у нас были совершенно различные методы управления ментальной энергией и воздействия на ментальные поля.

Сам же я четко видел, что переданный мною пакет команд принят метрической матрицей и там прошли какие-то микроскопические изменения. Ну да, многого и так от замершего арха не получить. Тому, кто и так ничего не делал, приказали ничего не делать и дальше.

Главное, что я отключил все его реакции и рефлексy, которые в него были прошиты на внешние раздражители. Вдруг те, кто их создавал, сделали нас врагами арахнидов на генетическом уровне. И тогда, как только он меня увидит, то должен будет постараться убить. Вот именно эту реакцию я и отключил сейчас.

После чего подошел к нему и осмотрел сдерживающие его оковы. Рассмотрев сдерживающие его странные цепи, я понял, как их снять. Но

понял я и другое. Спеленали арха достаточно глупо и не очень надежно.

Отсюда следовали два вывода: либо те, кто его нашел, не имели ни малейшего представления о силе архов, либо они знали про них гораздо больше, чем я думаю. Но что-то мне кажется, верен именно первый вариант.

Тем не менее, что бы я ни думал, однако накинутая на него сбруя сдерживала арха лишь номинально. И поэтому я, вытащив десантный нож, нанес всего три удара. Удерживающие арахнида оковы, сброшенные, казалось бы, на все его тело, спали.

– А теперь смотри, – сказал я Ииле и отошел к ней, а потом спросил: – что ему приказать сделать?

Девушка посмотрела на меня с недоумением, но потом ответила:

– Четыре шага вперед. Замереть на пять секунд. Потом слегка подпрыгнуть. Лечь на пол. И отползти назад. Встать. И поднять каждую вторую ногу.

Я на нее поглядел.

– Да, буйная у тебя фантазия, – пробормотал я, а потом начал загонять в скрипт отданные Иилой команды. Через несколько секунд все было готово. О чем я и сообщил. Хотя мог этого не делать, так как с отработкой скрипта начал действовать и арахнид.

Он довольно ловко сделал четыре шага вперед. Потом опять замер, даже не разогнув ног. А вот со «слегка подпрыгнуть» я немного переборщил.

Мне в принципе не была известна их сила и то, как ее нужно дозировать, а потому я постарался задействовать ее по минимуму, но даже этого оказалось с избытком.

Арх мгновенно взвился воздух, распрямив все свои лапы, и с сильнейшим стуком впечатался в потолок. Ну, а дальше все пошло по тому сценарию, что и предложила девушка.

Танец был настолько дикий и несвойственный любому живому существу, что просто нельзя было поверить в его естественное или случайное происхождение.

– Невероятно, – когда закончилось это представление, прошептала Иила, – я даже не предполагала, что такое возможно.

А потом уже совершенно иным взглядом посмотрела на меня.

– Теперь я понимаю, что мы даже думаем с тобой абсолютно различными категориями. И не только я. Мы бы просто никогда не додумались до чего-то подобного, – и она указала на арха.

– Я это понял, – кивнул я ей и поглядел на арахнида, – все, он нам

больше не нужен. Можешь его уничтожить.

Несколько мгновений, и перед нами возникла ледяная статуя, которая еще от одного выброса силы разлетелась в мелкое крошево.

– Ладно, пойдем, – сказал я девушке, – отойдем к моему отряду. И еще, – я поглядел на нее, – постарайся сдерживаться и не показывать свою истинную силу.

Иила что-то обдумала, а потом медленно кивнула мне.

– Я тебя поняла, – сказала девушка.

И мы, развернувшись, направились в обратную сторону.

Станция Пелена. Уровень с загонами для рабов. Некоторое время спустя

– Кург, что у нас тут? – спросил я, когда мы подошли к нашему отряду, окопавшемуся возле выхода в техническую шахту.

– Первая партия пленных отправлена на корабль, тут остались только те, кто имеет воинскую подготовку.

И он показал на три десятка людей. И еще два десятка креатов. Их оказалось несколько больше, чем мы рассчитывали. Но как я видел, все оставшиеся креаты отдали свои костюмы. И значит, ушли еще что-то около пятнадцати пленных.

– Нужно будет две ходки, – констатирую я.

– Да, – соглашается Кург.

О пришедшей со мной девушке не спрашивают, хотя и посматривают на нее с любопытством.

Я попросил Иилу слегка пригасить свою силу, чтобы от нее хотя бы не так сильно тянуло холодом. Но она удивила меня ответом, что, вообще-то, от нее не исходит никакого физического воплощения протекающей в ней ментальной энергии, и она даже не понимает, о каком холоде я говорю.

Тут-то я и вспомнил свое прикосновение к ней. Ее рука была лишь слегка прохладной, и никакого тебе замораживающего кровь холода я не ощутил.

Или это что-то со мной, или это... черт его знает, что это во втором случае. Но я четко ощущал ту морозную силу, что протекала в теле девушки.

Однако все остальные на ее появление отреагировали, как на еще одного совершенно обычного пленника. По крайней мере, пока.

Ладно, я ее все равно собрался увезти отсюда на Рекуру-4 и уже там думать, куда ее переправить дальше.

Коль встретились их давние враги, может, не все еще потеряно и для самой Иилы и где-то во вселенной выжили и ее соотечественники. Ну, а пока я осматриваю тех освобожденных рабов, кому креаты выдали оружие.

– Ты им что-то рассказал о нас? – уточнил я у Курга.

– Наши не спрашивали, – он указал на креатов, – так же как и пииры с троллами. Всех же остальных, хоть они и пытались что-то у меня выведать, я просто проигнорировал, сказав, что с ними будет говорить командир подразделения по завершению операции.

– Все правильно, – подтвердил я, – отведешь их к Гирсу. Думаю, он уже подготовил речь. Только предупреди его, чтобы заранее сбросил балласт. Те, кто будет сидеть пиявками на наших шеях, нам не нужны.

– Кто такие пиявки, я не знаю, – ответил мне креат, – но суть пожелания я понял и поэтому попросил Кану и ее сестру приглядеться к попавшим в наши руки пленным. Они обе неплохие психологи и смогут достаточно быстро разобраться в попавших к нам людях.

– Принимается, – кивнул я и хотел еще что-то добавить, но меня отвлекло какое-то мигание на карте.

– Так. К нам приближаются, – и я показал в сторону ближайшего гравифифта, – порядка двадцати бойцов.

Но это было только начало. Буквально через пару мгновений я засек еще несколько человек. И они пробирались как раз в места лежки снайперов.

– Снайперы, – уверенно показал я те точки, которые они займут, – отсюда мы не сможем снять всех. Поэтому я переберусь на верхние эстакады и буду контролировать уровень уже оттуда.

Кург кивнул в ответ.

Я же посмотрел на Иилу.

– Пойдешь с ними, – и показал на креатов, – они покажут, где тебе пока разместиться. Я вернусь или сегодня ночью, или завтра днем.

– Хорошо, я поняла, – подтвердила мне девушка.

– И еще, – наклонился я буквально к ее лицу, – оставайся в скафандре.

– Да, – медленно кивнула Иила головой, и я буквально почувствовал, как она всматривается мне в глаза. Вернее, в непрозрачный шлем моего скафандра.

Я же и сам постарался рассмотреть в свою очередь ее лицо, сквозь такую же непрозрачную маску шлема, что и у меня, но так ничего и не заметил.

– Я пошел, – это я сказал уже всем и стал забираться наверх. Необходимо было убрать снайперов и начать зачистку уровня от новых

банд. Ну, а главное, я должен был прикрыть креатов, пока они не будут готовы отойти на корабль все.

Станция Пелена. Уровень с загонами для рабов. Некоторое время спустя

Мне достались только снайперы. Всех, кто был внизу, уничтожили на раз как креаты, так и набранные командиром ударной группы бывшие пленные. Было ясно видно, что противник мало подготовлен к специализированным войсковым десантным операциям. Перли пираты напролом, даже не особо боясь падающих вниз товарищей.

А вот снайперы как раз и были из тех редких матерых профессионалов, что изредка можно встретить на этой заштатной станции. Потому они разместились именно там, где и должны был засесть по моим расчетам. Это то их и выдало. Я уже подготовил незаметные места подхода к каждой точке. И теперь полз к ближайшему. Он уже был за поворотом.

Противник не успел среагировать, как я ему выстрелил в бок. Шоковое состояние. Но он еще не умер. У меня есть минуты три. Но мне хватит и меньше. Скидываю все его деньги и данные о станции и его связях здесь себе. После чего, добив его коротким ударом, спускаю на веревке вниз к нашим. Будут отходить, заберут трупы с собой.

Снайперы – профессионалы, и комплект нейрооборудования у них установлен явно какой-то армейский. Так что я сказал об этом Кургу и постарался сделать так, чтобы нужные тела бандитов оказались где-то возле них. Параллельно я их обозначал на карте и пересылал ему.

Все, теперь ползу дальше. Так я посетил еще четыре точки. Последнего, шестого, снайпера сняли мои люди. Жаль, так бы получил с него и дополнительный бонус в виде кредитов и информации. Но не все потеряно, среди креатов есть очень неплохие хакеры, вскроют им головы достаточно быстро и выпотрошат все, что есть на их нейросетях и прочих имплантах.

Поэтому быстро сбрасываю тело вниз. Как раз на пару нападающих, которые пробирались к нашим с фланга. И расстреливаю кроме тех счастливиц и всю их группу.

– Кург, – сообщил я креату, – уровень чист, я его держу. Собирайте вторую партию.

Я видел, как к нашим подошла часть отряда, которая притащила скафандры с корабля. На своей точке я просидел еще двадцать минут. Дважды мне пришлось снимать отправленных сюда снайперов. Но сейчас

это были одиночки.

– Все, мы уходим, – доложил мне Кург, – удачи, глава.

– И вам, – пожелал я им на прощание и проследил за тем, чтобы они все покинули уровень с загонами для рабов.

Для проформы подежурив тут еще минут десять и дав им возможность добраться до внешнего шлюза станции, я развернулся и полез дальше. Мне не было необходимости выбирать куда-то еще. Из этих туннелей я мог добраться прямо до офиса посредника. И не просто добраться до них, но и попасть внутрь. Что я и собирался сделать.

Станция Пелена. Деловой центр станции. Тридцать минут спустя

Ларх Шод сидел в своем кабинете и с ужасом смотрел на главу того десятка людей, что расположился тут же. Вернее, в его кабинете сидело лишь двое. Остальные разбрелись по дому.

– Вы уверены, что они придут за мной? – спросил он у главного в этом отряде, высокого худощавого мужчины со спокойным, безмятежным и даже каким-то равнодушным лицом, которое, правда, периодически морщилось при взгляде на него.

И Шод понимал, в чем дело. Он по сравнению с этими машинами для убийства совершенно не смотрелся, и, видимо, главный в присланной группе до сих пор не мог понять, почему их босс связался с этим упитанным и малодушным толстяком.

Но в этом-то все и дело: их боссу, который засел на другой станции, и нужен был такой, как Ларх, посредник с огромным количеством связей, как тут на территории Фронтира, так и в самом Содружестве. Хотя вот о самих прибывших Ларх ничего не знал. Конечно, он прекрасно представлял, на кого они работают, так как и сам работал на него же.

Но вот откуда у их босса могли появиться такие люди, он не мог понять. Все сколь-нибудь значимые отряды в этих секторах были буквально наперечет, и Ларх мог выйти на любой из них. Но не на этих.

Те, кто сейчас находился перед ним, были людьми совершенно другого уровня, это он мог определить на глаз, как профессиональный рекрутер.

– Да, – между тем, ответил главный и, немного подумав, добавил: – они уже пришли. Наш человек в порту сообщил, что на станцию прилетало два корабля с Рекуры-4. Только вот их, кроме какого-то пьянчуги-человека, никто не покидал. Однако буквально через несколько часов оба корабля снялись с места стоянки и отправились восвояси. И никого они так и не

высадили.

– Так это же хорошо? – обрадованно спросил у него человек в кресле. Говоривший поморщился.

– Это очень плохо. Так как мы не знаем, сколько у них людей. Однако мы знаем одно, с ними хакер и неплохой, коль он смог так виртуозно скрыть перемещение группы и отключить систему безопасности целого сектора станции, выведя из-под контроля тот док, где они швартовались.

– И кого нам следует ожидать?

– Не знаю, – ответил ему говоривший, – но если это те, о ком думает наш главный, то они наверняка будут готовиться к засаде здесь, у тебя. Но не к той, что сможем обеспечить им мы.

Успокоенный Шод кивнул. Он почему-то верил в возможности этих людей, от которых веяло опасностью и смертью за километр. И в их обещание справиться с поставленной задачей.

Между тем, говоривший посмотрел в окно.

– К тебе кто-то идет.

– Да? – удивился Ларх. – Я сегодня никому не назначал, как вы и просили, – и он подошел к окну, – нет, я не знаю его. Но ко мне иногда приходят по рекомендации, – все же добавил он. – Только все равно они сначала связываются со мной.

– Значит, это кто-то из них, – резюмировал худощавый и дал команду подготовиться и, выглянув еще раз в окно, сказал: – Не боевик, скорее разведка. Должен проверить территорию и обозначить цели. Он нам нужен живым. Если это разведка, то он знает, где основная группа. Хотя они могут просто следить за ним. Поэтому нам нужно выяснить все до того, как сработают его защитные механизмы.

Ларх слушал и ничего не мог понять. О чем они вообще говорили. Но вошедший боевик кивнул головой в ответ и вышел в коридор. Сам же главный, видимо, переговорил с кем-то через нейросеть, замерев на месте, и кивнул, подтверждая. После чего обернулся к посреднику.

– Встретишь его здесь, – сказал он Шоду.

А потом шагнул к стене. Ну, а дальше Ларх попросту не поверил своим глазам. Фигура человека просто-напросто растворилась на фоне тени близлежащего шкафа. Теперь посредник понимал, почему об этой группе некому рассказывать. Обычно из покойников очень плохие свидетели и они не слишком много говорят.

И именно это его заставило напрячься. Ведь он и есть как раз один из таких свидетелей, который вполне может заговорить. «Тарк, – мысленно пробормотал он, – нужно выбираться».

Это то, благодаря чему Ларх и выживал. Он нюхом чуял тот момент, когда необходимо сделать ноги. И как раз сейчас такой момент наступил.

Эти хладнокровные головорезы получили от него, что хотели. Выманили группу, которая должна прибыть за ним. И теперь надобность в нем исчезла.

«Надо сваливать», – еще раз подумал он. И скосил глаза вправо. У него была такая возможность. Главное, отвлечь на несколько секунд всех остальных. А как это сделать, он прекрасно знал. Тот, кто отвлечет нависшую над ним смерть, сейчас не торопясь поднимался к нему в кабинет по лестнице.

Станция Пелена. Деловой центр станции. Примерно в то же время

Так, противник оказался умен. Но это как раз тот вариант, на который я и рассчитывал. Если бы он подумал еще немного и не попытался вытащить хоть какие-то обратные концы, то просто бы зачистил этого посредника и не оставил мне никаких шансов. Но неизвестный решил сыграть в ответную игру.

И теперь меня у этого Ларха Шода ждала засада. И не просто засада. Теперь я не сомневался, кем были те неизвестные заказчики, что похитили Элину и пытались пролезть в Департамент по исследованиям. Это вампиры. Вот они-то и ожидали того момента, пока кто-то к нему не пожалует с визитом.

«Черт. Хреново, – размышлял я, – они мне не дадут захватить этого Шода живым, да и сами вряд ли сдадутся без боя. А мне нужен хотя бы один, а лучше два языка. Мне нужно знать, кто их прикрывает на станции. Да и вообще, где их там искать и как выйти на главного вампира».

И что у нас есть в запасе? Я поглядел вперед.

Так, там десяток вампиров и один человек. Или кто-то на него похожий. Не думаю, что вампиров для захвата группы захвата (простите за тавтологию) пошлют простых. Это наверняка будут такие же бойцы, на которых я уже натыкался. А они опасны.

Кстати, почему во время моих предыдущих встреч с ними ни один из вампиров, кроме самого первого, не пользовался своими ментальными возможностями? Только тот, первый, старался подавить мою волю. Но больше подобного никто не проделывал. И это странно. Но главное, этого нельзя исключать.

Что еще? Как мне кажется, у них должны быть и еще какие-то

специфические свойства, которые они могут использовать. Сила, ловкость, преобразование.

Но сюда должны отправить либо боевиков, либо убийц, либо и тех и других в одном флаконе. Сила и ловкость у них заемные, это я вычислил еще во время боя с мнимым послом креатов.

А значит, настоящие профессионалы, те, кем не был тот посол, не будут надеяться на то, в чем не могут быть уверены. Значит это что-то другое? Но что?

Они метаморфы. Но если они догадываются о том, что нам про них хоть что-то известно, это отпадает в первую очередь.

Что еще? Никаких идей если честно, кроме одной. Нужна разведка боем, и по крайней мере следует попытаться вытащить этого Ларха. Он мне нужен живым, не стали бы они оставлять его в качестве приманки, если бы он и правда что-то не знал.

Тогда идем с другого края... Как мне его вытащить?

И опять все тот же нюанс, меня там ждут. «Хотя...» – и я поглядел вперед. Мне нет необходимости его вытаскивать. Мне лишь нужно время, чтобы его допросить. А «псиону» на это его много и не потребуется.

Так, значит, мне нет необходимости его спасать. Я лишь должен попасть к нему.

Хорошо, тогда дальше. Ждут ли вампиры одиночку? Вряд ли. Если они думают, что заинтересовали адмирала и его команду, то и ждать они будут группу бойцов. А вот что они подумают, увидев того, кто пришел сюда в одну каску. Тут лишь два варианта: либо это клиент, что маловероятно, не думаю, что они упустят такую мелочь, либо это тот, кого отправили разведать обстановку. И именно он должен будет доложить основной группе о том, что их подопечный...

А что их подопечный? Один. Так, это не подойдет. По идее, любую устроенную засаду профессионал срисует на раз. Особенно тот, кто специализируется на сборе информации.

Но они же не думают, что туда кто-то сунется без разведки, тупо чтобы поболтать?

Не думают. А значит, они уверены в своей способности обмануть того, кто должен заметить засаду.

Хм. Так, может, это и есть тот козырь, на который они рассчитывают? У них есть какая-то возможность скрыть свое присутствие от любого способа их обнаружения. Ведь разведчик может быть магом, специализирующимся на обнаружении живых существ, да еще и со встроенными имплантами биосканеров. Но тогда это что-то, в чем они

уверены, что-то, что подобный человек не сможет засечь.

Это уже не просто интересно. Такую способность нужно раскрыть как можно раньше. Прежде, чем я сунусь к ним в логово на Рекуре-4.

А значит, идем. В том, что они пропустят меня внутрь, я не сомневался. Нападение будет или после того, как я доберусь до своего мнимого отряда, или уже в доме, но тогда они как-то достаточно быстро должны подменить меня на одного из своих.

Интересно, а как быстро они перенимают чужую форму? Как-то об этом я ни разу не задумывался. Но если это порядка пяти минут, то вполне приемлемо и они успеют.

Только вот, что они будут с моими воспоминаниями. Хотя. Идиот. Все гораздо проще.

Чем я собираюсь воспользоваться? – «Псионом». А кто его создатель? – Вампиры.

Значит, им даже нет необходимости меня подменять. Только запрограммировать на определенные действия. А готовые шаблоны поведения, уверен, у них уже есть и в избытке, ведь это они их и составляли изначально, по крайней мере те, что были в моем приборе. Тогда как заливаться в сознание они должны достаточно быстро.

Ну, с богом. Тут все просто. Исходим из того, что меня впустят в дом и я им нужен живой. По крайней мере, на первое время.

А значит, пошли. Хотя нет. Есть и еще кое-что. Нужно подготовиться. Коль я решил работать с «псионом», то мне этот Ларх как таковой в сознании и не нужен. Его можно отключить загодя и сделать это гораздо проще, чем с теми же вампирами. Но они сразу заметят неладное, если тот замрет на месте или начнет заваливаться на стол, а потому стоит им подыграть. Это первое.

Второе. Подготовить «псион» можно уже сейчас. И как я не подумал об этом раньше. Нет никакой необходимости отдавать голосовые команды. Хватит и мысленных.

Так, настраиваю последовательность запросов, которую ему передаст нейросеть, пока я буду отвлекать на себя внимание. Ведь если вампиры поймут, что этот посредник уже под моим контролем, то постараются уничтожить именно его. Поэтому нужны какие-нибудь обычные поведенческие реакции. Ничего не значащие вопросы и ответы, жесты и поведение. Весь разговор должен протянуться примерно минуту, надеюсь, того бреда, что я туда навбивал, хватит потянуть необходимое время.

Не думаю, что у него есть что-то особо полезное из баз знаний, так что на это не стоит тратить усилия и такой ценный ресурс, как время. Значит,

будет урезанная последовательность обработки, и она будет такая. Первое: мне нужны его контакты, сначала на станции Рекура-4, потом и все остальные. Следующим шагом переводим всю его наличность.

Черт, надо вставить чип в считыватель, чтобы потом не тратить на это время.

Ну, и последнее. Он уже, по определению, труп, а потому все его движимые и недвижимые активы и имущество переписываем на вновь открытую контору, которую я буквально только что зарегистрировал и зашифровал всю информации о ней. Управляющим назначил Гирса. Пусть разбирается. Потом сведу его с Кравом, он, если что, поможет ему разобраться, что тут и к чему, а также подкинет те последовательности в изучении баз, что будут необходимы местному управленцу.

Хорошо, вроде бы все готово и можно идти.

И я вновь собрался выдвигаться вперёд, когда мой взгляд остановился на метрических матрицах вампиров. Вот же возможность изучить их и попытаться, если и не взломать метрическую матрицу, то хотя бы подобрать ключи. Слишком хорошо она защищена, чтобы можно было это сделать незаметно. Но когда надобность в скрытности пропадет, почему бы кого-нибудь из них не отключить и не допросить.

Взгляд привлек вампир, находящийся в кабинете управляющего. Но его матрица была и более всех защищена. Зато он наверняка знает много полезного. К тому же вот их базы знаний я был бы не против получить. А потому, пока есть время, надо бы подумать над тем, как его нейтрализовать.

Так. Это ментально активные существа, а значит, между ними наверняка есть какая-то связь, которую они поддерживают. И если состояние одного из них внезапно ни с того ни с сего изменится, это вызовет нездоровый интерес и подозрения. Вот и получается, что действовать в любом случае придется вместе с физической атакой. То есть взлом матрицы придётся перевести в фоновый режим. Вернее не взлом, а отключение необходимых участков.

А теперь вытаскиваем из моей памяти те скрипты, которыми я раньше оперировал. Вот, то, что нужно, переводит существо в бессознательное состояние. Конечно, этот скрипт не был предназначен для вампиров, но откорректировать его ничего не стоит.

Вношу необходимые узловые, стабилизационные и резервные точки его структуры, на которые необходимо натравить направленное – той или иной степени энергетическое – воздействие.

Так, все готово. Атака на вампиров заскриптована. По факту, я могу ее продублировать на всех. Главное, чтобы они на пару мгновений замерли на

месте. Но уж на одного-двух она точно подействует.

А вот теперь, можно выдвигаться. Теперь я к бою готов.

Станция Пелена. Деловой центр станции. Несколько минут спустя

– Да? – спросил приятный женский голос, но так как никого внутри, кроме вампиров и посредника не было, я сделал вывод, что это искин.

– Я к Ларху Шоду, – ответил я, – по делу. – И вытащив данную мне в баре при доке визитку, показал ее. – Мне его порекомендовали как неплохого посредника, который может помочь с решением моей проблемы.

А сам тем временем наблюдаю за изменением метрических матриц всех вампиров, что находятся в доме.

Так. Или я чего-то не понимаю, или они все пользуются какой-то одной способностью? У всех резко активировался определенный сегмент структуры, в который стала перекачиваться ментальная энергия. Похоже, вот то самое неизвестное свойство, о котором я говорил.

Идентичность структуры по показаниям нейросети у всех вампиров превышает девяносто процентов. А это значит, что все они сейчас проделали со своей метрической матрицей одну и ту же процедуру, операцию, называй как хочешь. В общем, заставляют активно работать одну из своих врожденных способностей. Тех, что прописалась в матрице.

Вот только какую? Пока не войду, мне этого не узнать.

Есть время, до того как мне открыли дверь, и я использовал его, для того чтобы вычислить наиболее стабильный и выраженный сегмент в метрической матрице одного из вампиров. Он как раз и находился в кабинете посредника. Если предположить, что там самый сильный и умелый, то это, скорее всего, их главный.

Так. Свойство вплетено в метрическую матрицу. Значит, и мое преобразование должно пройти без особых проблем. Это не внедрение каких-то сторонних свойств.

Не знаю, может, Дааг этого не знал или даже никогда не задумывался об этом, но такие вот заимствованные свойства чужих матриц, которые можно было изъять и внедрить в преобразователь, он обрабатывал с ходу. И, судя по всему, он лишь приводил их к тому формату, в котором работала именно моя метрическая структура. Что значительно облегчало и ускоряло его работу.

Ладно, с этим надо экспериментировать и проверять, если еще будет что-то подобное, посмотрю, а пока стоит вернуться к тому вопросу,

которым я сейчас и занимался. А именно к непонятному свойству, которое вырабатывает этот сегмент матрицы.

Если пойму, что это, и решу, а нужно ли мне это, то постараюсь данное свойство перетянуть. Но, тем не менее, следует подготовиться в любом случае. В этот раз не пришлось поднажимать, как на аграфа в корабле, чтобы выделить необходимые участки метрической матрицы. У выбранного вампира она и так была очень уж явно выражена.

Так что я запустил подготовку к изъятию куска этой матрицы и передачи ее в преобразователь. Команду на перенос я дам только в тот момент, когда буду готов и решу, нужна ли она мне.

Пока думал и готовился, двери наконец открылись.

Подхожу к лестнице и, не обращая внимания на стоящего у ее подножия вампира, поднимаюсь вверх. Да и не обратить на него внимание было достаточно легко. Так как глазами я его совершенно не видел. Так же как не видел и его ментальное поле. Распознавалась только метрическая матрица, которую невозможно спрятать или убрать. Ее можно только замаскировать.

«Вот в чем ваш секрет, – констатировал я, – вы «воины-невидимки», или «ночные тени», как вас называли аграфы». Вспомнил я кое-какое описание из баз по артефакторике. Там же было достаточно много легенд, которые предположительно имели в своем основании какие-то реальные или невымышленные факты.

Вот и об этих «ночных тенях» там было упоминание. И это достаточно большая и весомая сила, особенно если я прав во всех своих остальных предположениях.

Ведь «псионом» можно управлять и мысленно. А тогда ты даже не узнаешь, что тебя на что-то запрограммировали, и сам приведешь своих союзников в расставленную на них ловушку. И протоколирование тебе не поможет. Там и так будет все то, что ты увидел своими глазами, вернее, не увидел, или то, как отработали твои системы слежения.

«Так вот, что вы подготовили», – констатировал я и открыл двери в кабинет этого Ларха.

– Добрый день, – поздоровался я с ним, проходя к столу.

Станция Пелена. Деловой центр станции. Кабинет посредника. Несколько минут спустя

Гулд наблюдал за человеком. Что-то было не так, но он не привык общаться с людьми, чтобы точно сказать, что же его смущает. Он привык

убивать. Но это был явно не тот, кто им нужен. Даже не разведчик, на которого они рассчитывали. Это как раз тот редкий случай, когда пришел именно клиент посредника.

«Придется убраться», – понял Гулд, глава одной из звезд «ночных теней». И выдвинулся вперед, заходя молодому парню за спину. Тот как раз рассказывал Ларху о том, как они удачно сходили в последний рейд и сколько он за него получил. Хвалился своими знаниями младшего техника, которыми обладал, помимо умений наемника. Упомянул, что сейчас пытается освоить азы пилотирования малых кораблей и ботов, мол, такие наемники-универсалы всем нужны.

И посредник согласно кивал в такт словам парня.

«Пора», – решил Гулд и занес руку для удара с зажатым в ней родовым клинком, да так и замер на месте. А потом и отключился, даже не успев осознать произошедшего.

Парень же, все так же продолжая непрестанно что-то рассказывать на невпопад задаваемые посредником вопросы, обернулся и посмотрел в сторону двери, где неподвижно замерла на месте еще одна фигура.

– Только двое, – не понятно к чему произнес человек и выдвинулся вперед, после чего оттолкнул вроде как невидимую со стороны фигуру Гулда куда-то по направлению стены и сам встал прямо за дверью. А буквально через мгновение, после того как остановился, прямо сквозь двери сделал три быстрых выстрела и вслед за ними незаметно мелькнувшей размазанной тенью выскользнул в коридор. И еще пять выстрелов из бластеров, прямо с верхней лестницы, слившихся в одну непрерывную полосу.

– А вот теперь все, – негромко произнес парень и постоял наверху, что-то проверяя. После чего подобрал какого-то бессознательного человека, неизвестно откуда появившегося у правой створки двери.

– Надеюсь, и вы со мной чем-то поделитесь, – сказал он телу, которое затащил в кабинет посредника Ларха Шода.

А еще через двадцать минут он покинул его. И в здании офиса осталось одиннадцать трупов с выжженными нейросетями и имплантами. Только вот человек из всех был лишь один. Остальные трупы имели к роду людскому лишь опосредованное отношение. Эти существа лишь маскировались под людей, но на самом деле ими никогда не были.

Станция Пелена. Деловой центр станции. Кабинет посредника. Несколько минут спустя

Так, тут я закончил неожиданно быстро. Даже быстрее, чем ожидал. Основной причиной всему послужило желание одного из вампиров избавиться от меня. Видимо, я слишком убедительно сыграл свою роль, и он поверил в то, что я лишь случайный клиент. Но общего плана действий это не изменило, лишь слегка ускорило его.

Ларх без сознания и давно уже работает под управлением «псиона». Поэтому произвожу активацию метрических скриптов, направленных на удержание и вывод из строя вампира.

Ага, тот замирает на месте. Теперь следующий, он пока не понял, что тут что-то произошло, хотя и пытается, судя по тому постоянному отклику ментального поля, что я зафиксировал, достучаться до местного вампира.

Отключить и этого настырного. Он наиболее сообразителен, может, и у него будет что-то полезное.

А вот с остальными вампирами не повезло. Ну, да ладно. Они очень быстро, невероятно быстро для обычных существ приближаются к двери. На такой скорости я с матрицами работать не смогу, можно обеспечить лишь мелкие пакости – и те случайные.

Активирую вынутый из памяти скрипт по внедрению случайных помех.

«Так, а ведь будет момент, когда они должны будут замереть на пару мгновений, – прикидываю я, – и произойдет это как раз перед тем, как они соберутся разом ворваться сюда, в кабинет посредника». А ведь и верно. Эта мысль оказалась верна.

Только вот будут оставшиеся вампиры находиться по ту сторону двери. Хотя это и не важно, я вижу матрицы, а это лучше любого прицела. А потому мы их можем прекрасно встретить и тут.

И я замираю напротив входа в кабинет. Пора. Три выстрела. Все в цель. Стрелял в жизненно важные точки. Пленные мне больше не нужны.

Быстро вперед. Я давно уже в режиме ускорения, а потому оказываюсь в коридоре, даже не успев осознать этого. К лестнице. Смотрю вниз. Вон они, успели слегка сместиться. Навожу оружие – и огонь. Несколько долей секунды, и на полу в офисе лежат только трупы. Если бы кто-то посмотрел со стороны, он бы с уверенностью сказал, что этих самых существ, чьи тела сейчас лежат на полу, еще мгновение назад там не было. Но никто посторонний в офис не заглядывал.

Я огляделся и быстро заблокировал и опечатал здание. Кира мне уже давно подкинула все коды от этого здания. Их мы получили от посредника.

Ладно. Кто у нас тут? Я посмотрел на лежащего за дверью вампира. Вроде именно тот, кого я и хотел допросить совместно с главным. Беру его,

и мы заходим в кабинет. Раскладываю их на полу. Нейросеть утверждает, что придут они в себя примерно минут через сорок. А значит, время у нас есть.

Теперь приступим, собственно, к тому, ради чего я за них и принялся. Информация. Ее вытягивает нейросеть и скидывает в хранилище Киры. Ну а второе, это их способность. «Интересно, если совместить пару, они усилят свое свойство?» – сам у себя спросил я. И к удивлению, получил ответ.

= Ожидаемая степень усиления маскирующих свойств внедренной метрической структуры от пятидесяти до восьмидесяти процентов.

Это я так понял, преобразователь выдал мне нужный ответ. Ну что же, пробуем. Первую извлек структуру из того вампира, что окопался в этой комнате. Гулд, кстати. Передаю ее на преобразователь, но процесс преобразования не активирую, а также аккуратно по уже известному шаблону извлекаю нужную структуру из метрической матрицы второго вампира.

А вот теперь активация.

= Прогнозируемое время внедрения метрических параметров сто часов. Время адаптации неизвестно. Не более пятидесяти часов. Точные свойства неизвестны. Необходимо полное тестирование субъекта. Преобразования коснулись сорока процентов метрической матрицы. Необходимо провести реструктуризацию структуры.

Опа, как всего много. Как оказалось, не так просто всё с этими внедрениями. Нужно проводить их очень осторожно.

Ладно, с этим разберусь потом. Тем более это, как я понял, не слишком срочная операция.

Проверяю, с чем связано такое время, и сразу получаю ответ. В этот раз он внедряет параметры полностью, хоть они получены из метрической матрицы, и даже в этом случае все происходит достаточно долго. Похоже, это то, чего в моей матрице, в принципе, не было и не предполагалось быть.

Хорошо, пусть работает. Результаты мы получим не раньше, чем через несколько дней. Так что можно вернуться ко второй рабочей задаче. Как там дела со взломом?

А вот тут я наткнулся на ту проблему, о которой как-то и не подумал. Мозг вампира был защищен от считывания.

Смотрим его метрическую матрицу. Ага, вижу тот блок, что к этому привязан. Его снятие параллельно высвобождает и функцию самоуничтожения мозга вампира. Хитро. Очень хитро. Поэтому «псион»

и застопорился. Как только он наткнулся на замок и стандартные средства его взломать не помогли, он прекратил свою работу, чтобы не сделать только хуже и не привести к необратимым последствиям. Через матрицу блок снять не трудно, но опять же проблему закладки, уничтожающей в этом случае мозг, нам не обойти.

Значит, необходимо копать снизу. Нужно уничтожить саму закладку. Ага, не один я такой умный. Ее уничтожение разрушает и сам мозг реципиента, что, естественно, меня не устраивает.

Черт, неужели ничего нельзя придумать? И я еще раз просмотрел всю структуру. Стоп. А почему идет косвенное подключение и ссылка на разрушаемый объект. Ага. Понимаю. Это сделано на случай множественных атак на сознание, чтобы закладка сработала в любом случае и уничтожила то, к чему привязана ссылка.

Хм. А вот это выход. Если мы перенаправим ссылку куда-нибудь в другое место. По факту, мы ничего не разрушаем, а лишь вносим небольшие корректировки. И я для пробы, на втором подопытном, том, что менее ценен, перенаправляю ссылку не на разрушение мозговой деятельности, а на отказ одной из почек. В этом случае он проживет еще минут тридцать. Мне этого времени должно хватить.

Проверяем. Ссылка изменена. Снимаем блок. Ага, регистрирую отказ почки. Но теперь разум свободен для доступа. И «псион» мгновенно приступил к его потрошению. Через пять минут с этим вампиром было закончено.

Остался главный. Его мозг защищен несколькими подобными блоками, но принцип один. Все перенаправил на отключение одной и той же почки. Сработало. Закачиваю данные. Тут «псион» работал еще дольше. Закончил я со вторым вампиром еще через десять минут.

Ну, все, пора покидать эти гостеприимные апартаменты. Но предварительно, по старой привычке, сначала затереть все, а потом ударник в нейросеть и выжечь все нафиг, не оставив воспоминаний о том, что тут произошло. Это у тех, кто жив был. Всем остальным достался просто ударник.

Еще через пять минут я покинул здание и скрылся в одном из технических туннелей.

Ночью прилетает на станцию одна шишка из Агарской империи, о нем я узнал от аграфа. Надо бы и его встретить. Он может оказаться не менее полезен, чем все остальные. И я двинулся в сторону дока, где, по моим сведениям, должен был ошвартоваться его корабль.

Правда, придется немного подождать. Но время у меня есть. Немного,

НО ЕСТЬ.

Глава 8

Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Станция Пелена

Станция Пелена. Основной док. Три часа спустя

– Вроде это как раз то, что я и жду, – пробормотал я себе под нос, рассматривая швартующийся в доке агарский крейсер. «Странно, что они прилетели сюда в одиночестве, – подумал я, глядя на причалившее судно, – обычно, такие большие шишки, как о нем думал аграф, да еще и с такой суммой на руках, предпочитают передвигаться по территории Фронтира в большей безопасности, чем на одиночном судне».

Но только я на это обратил внимание, как в док влетело еще шесть кораблей, вернее – судов поддержки, два легких крейсера и четыре средних рейдера.

«Вот теперь все в порядке, – посмотрев на причалившие космические корабли, констатировал я, – вся команда в сборе, и ничего не выбивается из общего шаблона поведения, а то это было бы странно». Поняв это, я стал анализировать обстановку. Два крейсера поддержки. К этому нет никаких вопросов. Хорошее вооружение и защита. Но оба производства Республики Корпораций.

Почему, интересно? Ведь головное судно все равно агарское или?...

Да, возможно, эта, так сказать, шишка не брезгует еще и пиратством. И тогда становится понятным их предпочтение вместительным крейсерам торгашей. И вооружение, достаточно внушительное для территории Фронтира, а также грузоподъемность, которой нет ни у одного другого типа судов. Единственный недостаток – это их медлительность и неповоротливость.

Но теперь понятно и наличие дополнительных шустрых средних рейдеров. Эти мелкие и относительно проворные суда как раз и предназначены для того, чтобы отсечь всякую мелкую шуштуру и не дать ей прорваться вплотную к корпусу какого-то из крейсеров.

К тому же в подтверждение моей теории я заметил на одном из больших кораблей явно еще и несколько взводов охраны, которую вполне можно переквалифицировать при определенном желании в достаточно сильную абордажную команду. Наличие на одном из кораблей достаточно

большого количества людей я смог определить сразу по присутствию там однотипных метрических матриц, превышающих численность стандартного экипажа корабля и звена охраны, даже усиленного. К тому же их однотипность натолкнула меня на определенные выводы.

«Это клоны, – догадался я, – а значит, и правда, агарцы». Однако, вот что странно, когда я проверял корабли на наличие там экипажа, выплыл и еще один факт. Самый вроде бы неприметный средний кораблик был помимо всего прочего защищен еще и ментально. То есть, по идее, если бы это был не я, то этот рейдер сразу бы и не заметили, вернее, на него бы, в принципе, не обратили внимания. Ведь сканирующие системы не смогли бы определить точное количество пассажиров на его борту. И это подозрительно.

Я тоже, без взлома этой защитной структуры, не мог сказать, сколько и кто там внутри. Однако уже само наличие подобной защиты на каком-то из второстепенных судов навевало своеобразные мысли и заставляло задуматься. И было у меня подозрение, что того, кто мне нужен, на других судах нет. К тому же этот столь нестандартно реализованный подход к обеспечению маскировки и сокрытию численности людей в команде уже сам по себе вызывал определенный интерес.

Ждем дальше. У аграфа, как я понимаю, должна быть назначена встреча с этим господином сегодня ночью. Но время особо, из тех же воспоминаний, регламентировано не было. А значит, при необходимости встречу можно было сдвинуть как в ту, так и в иную сторону.

Что еще мне известно? Знакомы они не были. Это точно. В памяти аграфа не было даже примерного представления образа того, с кем он должен был встретиться. И к тому же этот пират был уверен в том, что и сам его покупатель ничего не знает о нем.

Я воспроизвел в памяти часть их прошлых переговоров, и так выходило, что этот священнослужитель даже не был в курсе того, что разговаривает с аграфом, так как несколько раз обращался к нему как сын мой. А ни один, даже самый религиозный фанатик из агарцев не стал бы осквернять свою душу и мысли подобным обращением к неверным, коими они считали всех, отличных внешне от них самих.

Так что он точно не знал о том, кто ему нужен. К тому же предварительно о встрече они должны были договориться, связавшись друг с другом.

Вот и получается, что мне повезло и они ни разу не встречались до этого, а теперь я при встрече мог выдать себя за аграфа. Но когда это сделать? Связаться с покупателем из Содружества?

Обдумываю новый вопрос. И по здравому размышлению у меня выходит, что можно было не откладывать и отзвониться прямо сейчас. Все равно аграф должен был разослать своих людей следить за доками, и он бы узнал о прибытии нужного ему человека, как только окажется на станции. И если агарец не глуп, то он прекрасно это понимает.

А поэтому я нахожу в памяти погибшего пирата нужные контакты и связываюсь с этой самой шишкой из Содружества, вернее из Агарской империи.

– Я смотрю, – даже без приветствия или какого-то выяснения личности практически сразу с той стороны ответил мне агарец, – что вы уже в курсе нашего прибытия?

– Да, – не стал отнекиваться я, – когда и как проведем обмен? – Коль задан такой тон, то необходимо его поддерживать.

– Я должен удостовериться в том, что это действительно сполотка, – все так же не раздумывая, будто по заготовленному, сказал агарец, – для этого мне необходимо провести экспресс-тест ее ДНК и ментального поля. Если он подтвердит ваши слова, я вам там же передам деньги.

– Хорошо, меня все устраивает, – согласился я и назначил для встречи офис того посредника, откуда только недавно ушел, – вас устраивает? – уточнил я на всякий случай.

– Да, – подтвердил встречу агарец, – буду у вас через полтора часа.

Так, а вот это уже странно. Во-первых, он даже не попытался изменить место встречи, хоть как-то обезопасив себя. И, во-вторых, зачем откладывать встречу? Наоборот, нужно было сменить место и назначить время встречи как можно раньше, чтобы не дать мне подготовиться к ней.

С его-то численным перевесом при обычных условиях это дало бы существенное преимущество. Однако он отказался, казалось бы, от своего беспроеигрышного варианта. И это было странным. Но посмотрим, что будет.

– Жду, – ответил я ему и отключился. А уже через десять минут выяснил причину этой отложенной встречи и его спокойной реакции. Из крейсера выбрались прибывшие на нем бойцы и направились в глубь станции. Всего тридцать два хорошо вооруженных солдата. И отправились они или подготовиться к встрече, или сразу зачистить всю местность.

И что-то подсказывает мне, не получил бы аграф обещанных денег. Ну, или получил, если бы подготовился к встрече более основательно и заранее.

Но вот плохо то, что эти головорезы сейчас прочешут местность и найдут оставленные там трупы вампиров и посредника. Мне же

необходимо, чтобы эта неизвестная агарская шишка начала и сама активно действовать и выбралась из своего запечатанного кораблика. А потому слегка поторопим события и снова свяжемся с ним.

– Да? – теперь голос был уже не так вальяжен, как при первом нашем разговоре. – Что нужно? – осторожно спросил агарец.

– Господин хороший, я, возможно, и идиот. Но не полный, – сразу сказал я, – нас уже в условленном месте нет. Так что можете отзывать своих людей обратно. Не думаю, что мы с вами сторгуемся. Тем более мне поступило и еще одно предложение. Не такое выгодное, конечно, как сделали вы. Но, по крайней мере, нам не придется иметь дела с толпой отъявленных головорезов.

Ага. На том конце провода, вернее канала мыслесвязи, замолчали. И я, даже сам не знаю откуда, почувствовал, что неизвестный начал ощутимо нервничать. Похоже, все-таки деньги у него были, причем выделены они были именно под эту сделку, но неизвестный явно хотел сэкономить и, скорее всего, разницу положить к себе в карман.

– Хорошо, – как-то напряженно спросил он, – что вы хотите?

– Все то же, – ответил я, – мне необходимы мои деньги, ну а то, что нужно вам, вы и так знаете.

– Я понял, – произнес агарец, – но мне необходимы гарантии. Где мы сможем встретиться? Условия все те же. Я должен удостовериться в том, что это именно сполотка. Про тесты, которые мне нужны, я уже говорил.

В то, что этот агарец не отступит, я не сомневался, но вот действовать он начнет уже более изобретательно.

– Склады на седьмом уровне, – вспомнил я про загоны для рабов, – можем встретиться там. – И на всякий случай предупредил его. – Мои люди контролируют как ваш отряд, так и док, где вы пришвартовались. Поэтому я сразу узнаю, если вы что-то задумали. Жду тридцать минут. Потом передаю товар в другие руки.

– Меня все устраивает, – ответил агарец, – мы выдвигаемся.

И он отключился. Я же стал думать над тем, какое решение он примет. Если все-таки победит страх перед своим боссом, то он выдвинется на встречу, если же победит жадность, то он что-то постарается придумать.

Все-таки победила жадность, и он постарался что-то придумать.

Станция Пелена. Основной док. В то же самое время

Толстенький невысокий священнослужитель канцелярии Агарской империи нервно метался по небольшой каюте своего личного корвета, на

который ему предложила пересесть его неизменная пассия.

– Дорогой, – спросила молодая, очень красивая и стройная полуобнаженная девушка, сидевшая в кресле второго пилота, – что-то случилось?

Всех остальных из капитанской каюты священнослужитель выгнал, он не хотел обделывать свои делишки при посторонних. Доверял он только ей, той, которая и помогла ему достичь столь больших высот за столь короткое время.

– Этот смерд, – нервно проговорил священнослужитель, – нас раскусил. Он знает о том, что я послал за ним своих людей.

– Ну, а ты что хотел, дорогой, – мягко спросила у него девушка, – что он оставит наш корабль после прибытия без присмотра? Ты привык к той покорности и правилам, что привиты гражданам Содружества и Империи. Но тут Фронтир. Местные жители не доверяют даже себе.

– И что делать? – с надеждой посмотрел на нее этот, по сути, еще молодой, но уже обрюзгший и располневший человек, с лицом привыкшего к вседозволенности и неприкосновенности священника Агарской империи, государства, где только они одни и чувствовали себя свободными и независимыми ни от чьей воли.

И сидящая в кресле пилота красавица не подвела его, похоже, и сейчас у нее созрел какой-то план. Никто не знал о том, что за всеми идеями и мыслями этого «перспективного» в иерархии их церковной лестницы священнослужителя стоит его любовная игрушка, которую он когда-то вытащил из застенков святой инквизиции. Вернее, он думал, что вытащил ее.

– Воспользоваться тем, что нам известно о его недоверии к нам, – сказала девушка и сразу же спросила: – Он уже назначил встречу в другом месте?

– Да, – закивал толстячок головой, – и времени нам дал очень немного. Наши люди не успеют прочесать и оцепить то место.

Девушка поднялась из кресла и с грацией какого-то хищного животного подошла к толстяку, покачивая бедрами, а потом прижалась полной грудью к его спине, наклонилась к самому его уху и прошептала:

– А этого и не нужно.

Тот удивленно развернулся в ее сторону. Девушка же, все так же мягко улыбнувшись и проведя рукой по его щеке, продолжила:

– Отправь на встречу с ним меня и моих парней. И товар уже через полчаса будет у тебя.

– Ты уверена, что справишься? – посмотрел на девушку агарец.

– Дорогой, – и эта странная красotka, служившая после освобождения ему с какой-то маниакальной преданностью, очень мило улыбнулась, – ты все еще сомневаешься во мне и моих способностях?

И от ее голоса, который, казалось бы, должен был покорять и расслаблять, наоборот, потянуло угрозой и смертью.

– Нет, что ты, – истерично замотал головой толстячок. Он давно подозревал, что его постельная игрушка не просто так оказалась в застенках инквизиции. Однако выгоды, которые он получал, удерживая ее подле себя, перевешивали все те страхи, которые иной раз накатывали на него при общении с ней.

– Ну, вот и замечательно, – промурлыкала девушка, еще раз проведя рукой по щеке агарца. Только вот сейчас никакого желания это ее движение у толстяка не вызвало, его трясло от еле сдерживаемого ужаса и страха.

– Дорогой, – добавила девушка, видимо наслаждаясь этим его состоянием. После чего еще раз провела своими ноготками по его щеке, а потом слегка кольнула его в шею.

Кадык толстяка заходил ходуном, и он весь покрылся потом, наблюдая за девушкой. А та, будто ничего не замечая, сделала шаг к нему и, слизнув капельки пота с его щеки, мягко промурлыкала в его ухо:

– Я скоро вернусь, господин...

Только вот в такие мгновения не было понятно, кто из них господин, а кто рабыня. Настолько напуганным выглядел священнослужитель, но тем не менее он кивнул головой в ответ.

– Я буду ждать, – мелко затрясся он.

– Хорошо, – уже совершенно спокойно, будто и не было этой странной игры, произнесла девушка, а потом, немного подумав, добавила: – и отзови своих людей. Нечего им тут ошиваться у всех на глазах.

– Да, – кивнул толстяк. И быстро, явно боясь расстроить или как-то вызвать гнев девушки, связался с командиром его личной ударной группы.

Сама же она все так же с какой-то странной и ожидающей улыбкой продолжала следить за метаниями толстяка. Только вот в ее глазах плескались тьма и пустота.

– Я все сделал, – произнес священнослужитель, как только отдал приказ.

– Я поняла, – ответила ему девушка и уже сама связалась с кем-то через нейросеть.

А еще через пять минут самый маленький рейдер покинуло всего семь человек, среди которых можно было четко различить какую-то девушку, облаченную в средний боевой скафандр.

Станция Пелена. Основной док. Некоторое время спустя

«Черт – подумал я и еще раз посмотрел на покинувший корабль отряд, – что-то больно много вас на квадратный сантиметр. Плюнуть некуда, чтобы в кого-нибудь интересного и занимательного не попасть». Хотя, если пораскинуть мозгами, тут все вполне логично. Именно вы интересуетесь всеми ментально активными существами, да еще и настолько редкими, как сполоты. Так что и не удивительно, что, в конце концов, именно вампиры, охотящиеся за подобной редкостью, и появились здесь.

Кстати, я уже выцарапал информацию из нескольких их голов, но так и не задался таким простым вопросом: а зачем же вам такие существа? И ответ на него мне очень не понравился.

Вампиры их, вернее всех нас, ели. В прямом и переносном смысле. Мы все для них корм, в той или иной степени. Но вот существ, обладающих запасом внутренней ментальной энергии, они используют еще и в другом качестве. Они нужны им в качестве своеобразных ментальных батареек, из которых они постепенно выкачивают всю их силу, вместе с жизнью. И это гораздо хуже, чем простое убийство. Это постепенное отделение ментального поля от любого существа и его поглощение. При этом весь процесс сопровождается сильнейшей как физической, так и ментальной болью, которую ощущает сознание.

А вот сами вампиры за счет этого растут в силе, возможностях, у них открываются новые способности, которые они осваивают. И главное, от этого зависит их место в клане и долголетие. Вампиры не вырабатывают собственную ментальную энергию и не умеют поглощать ее извне, как многие другие существа. Накапливать они ее способны лишь таким образом, поглощая у тех, кто ею уже обладает. Это реальные вампиры. Энергетические, как их можно только представить.

И именно с ними меня свела судьба тут, в Содружестве. Кстати, по их же легендам, как я понял, сами они не местные и попали сюда когда-то очень давно из совершенно иной реальности, откуда их изгнали именно маги. Поэтому понятно, почему они так сильно опасаются магов и стараются бить только в спину, пользуясь своими способностями к перевоплощению и идеальной имитации.

Однако теперь я, немного разобравшись в их жизни, не мог понять другого. Из-за чего вампиры стали так нагло действовать от имени Агарской империи, да еще и против одной из основных рас Содружества. И ответ стал очевиден. Им зачем-то очень нужна сполотка. До такой степени,

что они готовы ради нее выйти из тени. Хотя, по идее, если все организовать правильно, то можно все сделать так, чтобы им это ничем не грозило, по крайней мере какое-то время.

Но, как я понимаю, они так и так собираются рубить за собой концы, уничтожив как продавца, так и покупателя, вернее, того его представителя, с которым я и общался.

«Интересно, – задумался я, следя за вампирами, – это кто-то из них или нет». Хотя нет, в группе были лишь они одни. А мне почему-то показалось при разговоре, что со мной говорил именно человек. «Да, – вдруг на меня накатила волна уверенности, – я общался с человеком». Значит, вампиры используют его втемную или заказчик также вампир, просто сам человек не знает, на кого он работает, а эти присланы с ним, чтобы все прошло нормально и без эксцессов.

«Хм. Да, эта версия выглядит более правдоподобно», – констатировал я. К тому же кто-то должен осуществлять прикрытие всей этой операции, вернее организации покупки сплотки со стороны агарцев. А коль она так важна и нужна вампирам, то это дело они могут поручить только кому-то своему. И именно поэтому выбран этот неизвестный агарец, в окружение которого внедрены вампиры, и именно они контролируют, скорее всего, всю его деятельность. Не удивлюсь, если только благодаря им он и достиг всех своих высот.

Хорошо, идем на встречу с ними. Не думаю, что сейчас агарец нас послушается. Он боится потерять наш мнимый «товар» и, вероятнее всего, уверен в тех, кого послал туда.

Станция Пелена. Уровень с загонами для рабов. Двадцать минут спустя

Быстро бегу тайными тропами вниз. Вампиры, судя по их изредка засвечивающимся аурам, выбрали самый простой и известный маршрут. Его недостаток в том, что он не самый быстрый. Тогда как у меня есть возможность добраться на уровень с загонами гораздо быстрее.

Спускаюсь на подъёмнике. Несколько десятков шагов. Запрыгиваю в технический туннель, скатываюсь по лестнице. И вот я на месте.

Тут, конечно, не фешенебельный уровень, но роботы-уборщики уже навели порядок, и практически ничего не напоминало о прошедшей несколько часов назад схватке с работоторговцами. Так, ну и что нам нужно? Ага, они никого не будут искать. Это очевидно. Если они сами вызвались идти сюда, а в этом я почему-то совершенно не сомневаюсь, то они

полностью уверены в своей силе.

Что еще? Ничего необычного. Все они такие же боевики, с которыми я уже сталкивался ранее. Но тут или они нас недооценивают, а с их природной паранойей этого просто не может быть, либо у них есть для нас какой-то сюрприз. И, скорее всего, он или технический, или магический.

Технический по матрице и не отличишь. Если же это был какой-то не активированный артефакт, то его тоже очень сложно засечь, особенно, если его предварительно замаскировать.

Чему бы я доверился в их случае? Вампиры – это, по умолчанию, раса магов, а значит, они больше тяготеют именно к таким вот магическим штучкам, как, например, артефакты. И мой «псион» прямое тому подтверждение. Значит, будем исходить из того, что так оно и есть. Но нам бы еще перекрыть возможность сообщить о засаде, которую тут на них устроили.

На корабле не должны знать о том, что произошло. И с этим я как раз таки прекрасно справлюсь. Не знаю, зачем я так и таскаю с собою свой старый и затасканный рюкзак, попавший в этот мир еще вместе со мной и надеваемый мною практически на автомате, что не раз вызывало недоуменные взгляды у окружающих. Однако я эти взгляды благополучно игнорировал. И вот, в кои-то веки его содержимое, то, что там все еще валяется, может быть мне хоть как-то полезно.

И я вытащил из него практически забытую мной глушилку, которая попала ко мне в руки, еще когда я спас Элину. Так, только вот мне нужно небольшое помещение, чтобы его полностью накрыло поле подавления всех частотных передач, сгенерированное глушилкой.

Но есть и еще одна проблема, надо бы, чтобы это помещение было защищено от внешнего ментального сканирования. Только вот тут таких нет, и вампиры сразу просекут, что там никого нет.

И я еще раз оглядел весь уровень, а потом усмехнулся. Ага, оно может быть защищено или давать такой мощный засвет, что на его фоне невозможно понять, а что же там находится на самом деле. И я кажется знаю, где есть подобное место.

После чего я, усмехнувшись, направился в нужную сторону. Надо еще успеть подготовиться к встрече. А судя по приближающимся аурам вампиров, они были уже недалеко.

Станция Пелена. Уровень с загонами для рабов. Еще через несколько минут

– Главная, это здесь, – сообщил один из воинов, подчинённых Лоргане.

– Я знаю, – спокойно сказала она и указала в сторону ожидающего их недалеко от входа на уровень молодого парня в среднем скафандре. Тот совершенно спокойно стоял и смотрел на них.

– Ну, – крикнул он, обращаясь к девушке, – мы как, идем, или вы так и будете стоять?

Лоргана ничего не понимала. Она не чувствовала и не ощущала стоящего напротив нее парня. Это же по нейросети передал ей и их поисковик, самый чувствительный из них.

– На нем какая-то защита, – сообщил он, – я с подобным не сталкивался, но его как будто тут вообще нет.

Лоргана же задумалась над совершенно иным. Если они не чувствуют даже того, кто стоит прямо напротив них, то что уж говорить о тех, кого они не видят. Тут их может оказаться сколько угодно.

– Командир, тут может быть засада, – как раз и озвучил ее мысли поисковик.

Женщина незаметно подала всем знак «быть наготове» и двинулась в нужную сторону. У них была продуманная возможность повернуть ситуацию в свою пользу.

– Веди, – повелительно сказала она парню, когда подошла чуть ближе. Тот будто лишь этого и ждал, развернулся в обратную сторону и пошел куда-то в глубь уровня.

– Там сильная ментальная аномалия, – неожиданно сообщил ей поисковик, – не могу разобрать ее природу. Но направляемся мы именно к ней.

– Поняла, – ответила ему Лоргана. А уже через десяток шагов и сама почувствовала необычно сильное присутствие ментальных энергий где-то в двухстах метрах впереди.

– Это сполот? – спросила она через нейросеть у поисковика.

– Не знаю, – ответил тот, – к нам не попадало представителей их расы. А их посольства, те, что мы пытались проверить и просканировать, всегда защищены. Так что однозначно ничего утверждать нельзя. Однако выброс ментальной энергии очень силен. Но никто реально не знает истинных сил и возможностей сполотов. Может, это и является их нормой. Ведь это наиболее сильные ментально активные существа в Содружестве. Ну, за исключением различных метаморфов. Но их достаточно легко отличить, если знать, на что смотреть. Это же что-то другое, – и на пару мгновений поисковик замолчал. – Правда засеченный источник ментальной энергии несколько странный.

– В чем странность? – сразу поинтересовалась Лоргана.

– Такое ощущение, что он или локализован, или значительно ограничен, не знаю, – задумчиво протянул ее подчиненный.

Женщина же задумалась.

– Это не может быть последствиями воздействия одного из ментальных подавителей? – спросила она. – Ведь не могут же они держать настолько сильного мага просто так, даже не защитившись от его воздействия.

Теперь задумался их поисковик.

– Да, это вполне возможно, – и что-то прикинув в уме, он продолжил: – Если такой мощнейший источник силы постараться накрыть сдерживающим полем, то вполне возможен подобный эффект. Но это опять же лишь рассуждения. Реально, настолько сильных ментальных существ нам еще не попадалось. Ну, или мы о них не слышали, если другие кланы передают нам всю имеющуюся информацию.

Лоргана мысленно усмехнулась.

– И не надейся. Никто и никогда не поделится столь ценными сведениями. Даже то, что мы имеем возможность перехватить живого сполота, идет под крылом главы клана. И всех, кто хоть как-то замешан в эту операцию, кроме непосредственных членов нашего клана, будут зачищать.

– Я понял, командир, – ответил ей поисковик.

Между тем они уже практически приблизились к нужному небольшому зданию.

– Это там, – сказал парень и показал вперед, – пойдете вместе или кто-то один?

– Все, – безапелляционно произнесла Лоргана.

– Ваше право, – равнодушно пожал плечами парень и начал открывать двери.

Самой же девушке постоянно казалось, что за ними кто-то следит.

– Поисковик, у тебя есть что-то?

– Три источника внимания со спины, но выделить их точное местоположения я не могу. И еще кто-то в самом здании. Но тоже не ясно.

«Вот же тарковы людишки, и откуда у них только эти маскировочные амулеты?» – мысленно произнесла главная.

– Лоргана, – сказал ей один из наиболее рассудительных бойцов ее отряда, – нужно будет оставить кого-то из них в живых и допросить.

Она передала вопросительные нотки, и боец пояснил свой интерес.

– Клану будет важно узнать, что это, как работает и откуда они все это

достали? Но главное, я, конечно, не уверен, но, как мне кажется, это сделано как раз против таких ментально чувствительных сканеров, как мы.

«Согласна», – мысленно поддержала предложение своего тактика Лоргана.

– И еще, – дополнил он, – если это возможно, необходимо будет собрать все подобные артефакты. Так мы будем не менее опасны, чем «воины-тени».

Женщина задумалась.

– Если будет время, то сделаем, – дала она свое согласие и на это предложение.

К этому времени парень наконец разобрался с дверью и открыл ее, а потом, даже не глядя на них, вошел внутрь.

«До какой степени равнодушный и совершенно спокойный этот человек», – Лоргана даже не знала, что среди этой расы встречаются подобные. Со стороны казалось, что его совершенно ничего не трогает. Или это результат принятия каких-то препаратов? Но парень не был похож на наркомана. И это странно. Он, и правда, совершенно не переживал и не беспокоился за свою судьбу, будто знал, что с ним ничего не произойдет.

«Так он находится под сильнейшим внушением», – сообразила наконец женщина, и подобное могли устроить лишь три расы: они сами, сплоты и аграфы.

«Неужели?» – и она поглядела на двери. В правдивость того, что там действительно может оказаться сплот, она верила все больше и больше. Ведь лишь аграфы вплотную контактировали с ними и знали, как те выглядят и какой силой они обладают. И вероятно, они единственные знали, как эту силу можно сдержать.

«Там», – радостно подумала Лоргана.

Между тем, они все зашли в небольшое помещение, вероятно, какую-то прихожую, дальше вела еще одна дверь, и сейчас парень старательно пытался открыть ее, но, видимо, что-то у него не получалось. Он уже повторно вводил код открытия. К этому времени в эту небольшую прихожую вошла вся группа.

– Готово, – наконец, впервые проявив хоть какие-то эмоции, произнес парень и нажал активацию кода открытия двери. И одновременно с этим произошло сразу несколько событий. Двери, через которые они вошли в помещение, мгновенно захлопнулись. Все небольшое помещение накрыло глушащее поле, перекрывшее им возможность пользоваться нейросетью как устройством связи. И последнее. Парень, стоящий около двери, внезапно пропал.

«Ловушка», – только и успела подумать Лоргана, как бесчувственной куклой завалилась на пол. Так же упали и ее тактик с поисковиком. И они не видели, как, словно из воздуха, возле каждого из бойцов ее отряда, материализовывался тот самый молодой парень и наносил несколько быстрых и точных ударов. Не видели они и того, как он ускользает из-под направленных в его сторону бластеров, как уходит от раскаленных плазменных зарядов, летящих в него. Как по какой-то странной и непонятной причине отказывают бластеры в руках бывалых и матерых боевиков одного из сильнейших ударно-штурмовых отрядов их влиятельного клана.

Когда оставшиеся в живых последние бойцы сообразили, что противник старается захватить их живыми, было уже поздно. Они успели убить лишь одного из младших десантников своего отряда, которого незнакомец подставил под выстрел, направленный в женщину. А сам следующим ударом куда-то в область шеи отключил и того самого боевика, что этот выстрел произвел.

Станция Пелена. Уровень с загонами для рабов. Примерно тогда же

«Интересно, купятся ли они на выбранную линию поведения?» – думал я, стоя у главного подъёмника и ожидая того момента, как из него выйдут вампиры.

Вот двери открываются. Бойцы из этих вампиров хорошие. Я видел, как действовали креаты в подобной ситуации. Так вот, при равных условиях эти вампиры раскатали бы их в тонкий блин. Теперь не оставалось сомнений, почему отправили именно их. Они лучшие, включая и ту, что выглядела как молодая и привлекательная женщина.

Так, вижу – заметили меня. Ну что же, начинаем играть.

Я выделил командира этой группы сразу. Это как раз и была та женщина или девушка, кто их разберет, тем более в таком нечеловеческом исполнении, как преобразившийся вампир.

Кстати, что странно. Той гнили, что была у посла, в этих существах не было. Я четко понимал, что они мои враги и что их нужно уничтожить любыми средствами, только передо мной воины, а не та мразь, что окопалась в посольстве креатов.

«Значит, и вы все-таки разные, – констатировал я очевидное, – и очень». Ладно, нечего отвлекаться.

– Ну, – крикнул я, обращаясь именно к девушке, – мы как, идем, или

вы так и будете стоять? – И выжидающе посмотрел на нее, давая рассмотреть и себя, и окружающий нас пейзаж, а также проверить весь уровень. Ну, давайте, соображайте быстрее. Вот же я, стою перед вами. Ну, вы чего, вы же сплошные маги, что, никто не заметит той странности, которая есть во мне?

Ага, как ни странно, первым это заметил какой-то из вампиров, который шел позади всех, но практически с этим изменения прошли и в ментальном поле самой девушки, она тоже сообразила, что же не так.

Вот теперь играем дальше. Уж как создать напряжённость на определенном участке метрических матриц, я прекрасно знаю. И тут все очень интересно.

Для любого такое воспринимается как направленный на него взгляд. Проверено и не раз, и даже на себе. Так что и вампиры отреагировали как нужно.

Пока напряженность создаю слабенькую, для большего понимания ситуации. Мне необходимо, чтобы они предположили, что я тут не один.

Да, вижу. Начали оглядывать окрестности. Только ищите, не ищите, но никого не увидите, тут никого кроме меня нет. Но вы-то об этом не знаете, а потому это будет давить на вас еще больше. Да, только вот у вас есть какой-то козырь, вижу, что женщина, командир отряда, подала какой-то непонятный знак своим и они слегка подобрались. А от них пошла волна достаточно большой уверенности в своих силах. А это плохо.

Даже если в условиях такой неопределенности они уверены в себе и в своих силах, вернее в своем козыре, который припрятан у них в рукаве, то нужно сделать так, чтобы они им не смогли ни в коем случае воспользоваться.

– Веди, – подходя ко мне, говорит женщина.

Я равнодушно разворачиваюсь и направляюсь в сторону того здания, где находится разрушенный саркофаг, в котором держали Иилу. И хоть девушки в нем уже давно нет, но магический фон от него такой, что пришлось чуть приглушить его, откачав немного ментальной энергии себе, иначе получается что-то больно уж мощное. А так вроде что-то и есть, но вот что, не понятно.

Идем. Сканер нейросети постоянно улавливает какие-то переговоры между вампирами, но взламывать их канал не стал. Это могут засечь, чего мне не хотелось бы.

Зато постоянно наращивал напряженность метрических матриц и по мере приближения к нужному строению увеличивал их число. С большей напряжённостью они и лучше ощущаются и идентифицируются. Теперь,

те, кто более чувствителен, будут думать, что за ними постоянно следят несколько человек.

Так, попытался выяснить, у кого из них тот сюрприз, что они могут использовать. На то, что его может активировать каждый, не рассчитывал, иначе это был бы не сюрприз, а оружие, которым пользовались бы все. Поэтому выделил трех, наиболее сильных, магов. Это сама девушка и еще два вампира. У них у всех было наиболее развитое ментальное поле.

Поэтому, пока шли вперед, параллельно подгонял под их метрические матрицы скрипты, парализующие тело. К тому моменту, как мы добрались до нужного здания, у меня все было готово. К этому времени, я смотрю, и вампиры стали больше оглядываться и вертеть головами по сторонам.

Тот последний, с самым развитым ментальным полем и, похоже, наиболее чувствительный из них, выполняющий роль сканера, постоянно контролирует их спину и окрестности позади отряда, но так ничего обнаружить и не может. Видимо, мой план сработал и заставил их достаточно нервничать, отвлекая внимание по большей части от меня. Я-то вон, иду перед ними.

Так. Но нужно сделать так, чтобы там, где я подготовил для них ловушку, они немного расслабились и почувствовали себя в чуть большей безопасности. А потому ввожу и еще один источник внимания и ожидания. Он должен находиться где-то внутри здания, и вампиры о нем должны догадываться. Они будут держать под контролем то, что не видят, но что могут ожидать, но никак не меня и то, что я для них приготавливаю.

Хорошо. Перед тем как открыть двери здания, решил проверить еще кое-что, да и отвлечь их. Что-то они стали чересчур подозрительны. Похоже, с психологическим давлением я немного перестарался, так как заметил, что девушка, да и остальные вампиры в ее отряде, подобрались еще больше.

– Это там, – обратился я к ним и показал вперед, – пойдете вместе или кто-то один?

И сделал я это не просто так. Необходимо было переключить их внимание именно на цель нашего пребывания тут, а то они заметят ловушку чуть раньше, чем это нужно. Не хотелось бы упускать их, а если кто-то уйдет, то сразу же свалит и агарец, а через него рано или поздно о том, что тут произошло, узнает и тот, кто послал сюда этих вампиров. А потому уйти и связаться с кораблем никто не должен был.

– Все, – весомо и не ожидая возражений, ответила женщина, что вообще-то мне и нужно было.

Именно на это я и рассчитывал. Оставь она хоть кого-то снаружи,

проверить все было бы значительно сложнее, но она заботилась об отряде и его целостности. И, возможно, о том, что их козырь не сможет прикрыть того, кто находится за пределами его поля действия.

«Хм. Так это какая-то защита?» – сам у себя спросил я. Но точного ответа у меня не было, хотя интуиция подсказывала, что я не очень далек от истины. Тем не менее, я достаточно равнодушно со всем старанием и спокойствием, на которое был способен, ответил:

– Ваше право.

И, похоже, как раз в этот момент очень сильно прокололся. Только вот не понял, в какую именно сторону. Я понял, что переиграл в безмятежность и равнодушие. Но ничего делать не оставалось. Нужно было продолжать, и потому я с еще более каменной отчужденностью и непробиваемостью прошел к двери и начал открывать ее. И это мое поведение как раз и убедило в чем-то девушку. Она мгновенно успокоилась и стала смотреть на меня менее настороженно, хотя общей бдительности не потеряла.

«Не понял? – удивился я. – Что собственно произошло?» Ответа у меня не было. Ну да ладно, разбираться некогда.

Вхожу внутрь. А теперь придется тянуть время, все вампиры должны оказаться в этой небольшой комнатке. Выбрал именно ее из-за размеров. Поле подавителя ее накрывало полностью. Связь отсюда при его активации была невозможна.

Делаю вид, что какие-то проблемы с активацией замка внутренней двери. Прием банальный, но вампиры на него купились. Психологическая подготовка не прошла даром. Они заинтересованы в том, что находится внутри. Их интересуют мои невидимые для них соратники. Они ожидают удара в любой момент. И ближайший противник их ждет за дверью перед ними.

Все, вампиры полностью в помещении. А теперь главное.

– Готово, – радостно произношу я. Чем временно привлекаю внимание к себе, никто не должен заметить закрывающуюся позади них дверь.

Все, можно сказать – я в центре внимания. Однако это только первый шаг, теперь сильный щелчок сзади, дверь захлопнулась, но этот звук нужен для другого. Резкое переключение внимания на вход в помещение.

И я ухожу в боевой режим. Резкий и быстрый шаг в сторону. Я знаю, что эти вампиры если и уступают мне в скорости, то ненамного. По крайней мере так было в прошлый раз, когда я столкнулся с их бойцами.

У стены стоит фальшпанель, ее со стороны входа не видно, но я проскальзываю за нее и исчезаю из вида, одновременно активируется глушилка, спрятанная прямо в центре комнаты.

А теперь скрипты. Щелчок сделал свое дело и заставил замереть вампиров на месте. И поэтому скрипты отработали, и те, кто мне необходим, свалились парализованными тушками на пол. Это хорошо, так и должно быть. Необходимо их вывести из-под удара.

Я бы потенциальные источники информации в случае их поголовной паранойи и постоянной жизни под покровом тайны и скрытой от людских глаз уничтожал в первую очередь и не надеялся на прошитую в мозги программу разрушения сознания. Иначе рано или поздно информация о них выплывет.

Так. Все, можно выскальзывать. Я как раз у другого выхода. Тут пара бойцов. Работаем по схеме выведения из строя и минимальных повреждений мозга. Вампиры должны прожить хотя бы то время, пока не закончится их допрос. Они все потенциальные источники информации, доступа к которой у меня до этого не было и быть не могло, а потому все они представляют огромную ценность.

Так, с первой двойкой справился без проблем. Связка быстрых ударов, и они уже оседают на пол. Следующий вампир среагировал на мое появление, но не успел выстрелить, осечка, которую бластерное оружие, в принципе, давать не может.

Другой успел отстреляться. Ухожу в сторону. И вырубаю того, у которого случилась осечка.

«Что такое? – удивляюсь я. – Почему нет следующего выстрела?» И я перевожу свой взгляд на последнего вампира. Я что, зря встал так, чтобы между мной и им было тело его напарника?

Нифига он не пропустил выстрел. Боец-вампир наконец осознал, что среди них нет ни одного убитого, и потому его бластер мерно разворачивается в сторону головы лежащей на полу девушки.

Толчок и тело противника, который стоит передо мной, отлетает вперед, прикрывая собой девушку и попадая под траекторию выстрела, я же смещаюсь вслед за телом, но слегка по диагонали. Вампиру нельзя дать сделать второй выстрел. Другого тела, чтобы прикрыть их командира от выстрела ее же бойца, у меня нет.

Все, я рядом с вампиром. Выкидываю руку вперед, и прямо из кулака вырастает тонкий и длинный шип. Сам бы я не смог дотянуться до него, хоть и был рядом, но дальше, чем на расстоянии удара. Однако выросший из кулака шип вонзился именно в нужную точку на его шее, парализовав противника.

Так. Теперь они все без сознания и лишь один труп. Проверяю. И прохожу между тел. Мне они необходимы хоть и парализованные, но в

бессознательном состоянии. Так что еще семь ударов.

По прогнозу нейросети у меня есть больше двух часов. И этого времени мне хватит с избытком.

Сначала хотел отключить глушилку, но потом решил не рисковать. Отключу ее лишь на то время, когда буду вытрясать из них наличность, а пока пусть это помещение так и останется недоступным для открытия любого канала связи.

Так. Как вскрывать им мозги, я знаю. Скрипты у меня уже есть, и они отработаны. Тут даже править ничего не пришлось. Защита у них стандартная. Видимо, делал кто-то один, или это чья-то разработка, которую используют все. Первым делом командир, потом ее помощники и все остальные бойцы.

Схема и процедура стандартная. Но тут я попытался выяснить еще и все по их клановому устройству, организации их закрытого общества и прочую социологическую информацию, которую трудно было где-то найти. Большое внимание уделил тем базам знаний, что есть в их головах. Они должны быть уникальны, так как это совершенно иной тип мышления. По крайней мере, мне так кажется.

С этим я провозился где-то еще с полчаса. А теперь отключаю глушилку. Они сейчас не опасны и вряд ли, находясь без сознания, смогут с кем-либо связаться. После этого я списал все наличные средства со всех доступных им счетов. И понял, что пора заканчивать.

Правда, я не решил, нужны ли мне их нейросети, для того чтобы изучить их, или нет. Все-таки решил не тратить на это время, как оказалось, на корабль они должны были уже вернуться к этому моменту. А потому я просто по уже отработанной методике затер их воспоминания, выжег все нейроустройства.

Только вот я не понимал, зачем вообще это делаю, ведь я не собирался оставлять их в живых... Но почему-то мне казалось, что именно так правильно и надежнее всего. После чего обыскал все тела, собрал их имущество, в том числе и непонятный артефакт, который был оформлен в виде своеобразного грубого старинного браслета из непонятного зеленоватого металла и надет на руку девушки. Разбираться с ним пока не стал. Снял его самым простым и варварским способом, перерубив запястье, так как никаких защелок на нем не заметил.

Но как только он спал с руки этой вампирши, то сам почему-то раскрылся. Было у меня подозрение, что надень я его, и он так же плотно обхватит мою руку, но что-то делать этого пока не очень хотелось. Следовало сначала разобраться, а что же это такое.

Однако Кира пока этой информации не раскопала в том ворохе данных, что мы вытащили из вампиров.

Закончив, я понял, что делать мне тут больше нечего, и направился на выход. Чем мне начинала нравиться эта станция, так это тем, что в воспоминаниях всех тех вампиров, что уже удалось расковырять, говорилось о том, что тут не обосновалось ни одного их клана. А значит, и работать тут можно относительно открыто. Главное, замечать следы. Но с этим должны прекрасно справиться роботы-уборщики, которые достаточно скоро почистят этот уровень от тел, разбросанных тут.

Тут нет службы безопасности, куда бы они сообщили о найденных телах, происходи это на Рекуре-4. Так что это действительно практически вольная станция, где свою безопасность каждый должен обеспечивать сам.

Ну, а сейчас надо быстро топать к кораблям агарцев. И перехватить их до того, как они попытаются смыться со станции. Во-первых, это дополнительная информация, во-вторых, деньги, ну, и третье, это семь неплохих кораблей, которые, ой, как могут пригодиться Гирсу и местным. Правда, тут мне потребуется помощь.

– Гирс, – как только креат ответил, сразу отдал приказ я, – готовьтесь на выход. Будет еще одно дело. Подробности минут через тридцать-сорок. Боевые группы на тот момент уже должны быть готовы действовать.

– Понял, глава, – ответил мне креат и отключился.

Я же побежал в сторону основных доков, туда, где были ошвартованы суда агарцев.

Глава 9

Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Станция Пелена

Станция Пелена. Основной док. Полчаса спустя

В доке стоит семь кораблей. Коды доступа, благодаря вампирше, у меня есть. Но это лишь коды доступа для обычного экипажа. А мне необходим капитанский. Такой у нее был всего от одного корабля, того, где и находился приезжий агарец. А вот со всеми остальными придется поработать.

Тут я провозился еще около двадцати минут. Мне хватило того доступа, что можно было получить по идентификатору девушки, чтобы подключиться к системе. А уже с помощью специализированных наборов команд и заранее подготовленных модулей я повысил свой текущий уровень доступа до администраторского, считай капитанского. И только получив его я понял, что кое-какие планы мне придется менять.

«Не зря я вызвал сюда креатов», – констатировал я, глядя на полученную информацию. Ведь как оказалось, и это было очень плохо для меня, все суда у этих агарцев были мало автоматизированы, и управляемых дроидов на них практически не было. Что и не удивительно, агарцы предпочитали использовать клонов везде, где только можно. И в качестве ударных сил или полицейского контроля, тем более. Для них эти искусственно выращенные люди выходили значительно дешевле какой-то там техники, которую требовалось еще и создавать, модернизировать, разрабатывать или, не дай бог, закупать у кого-то, например, у тех же минматар.

Вот и получается, что мне еще в оба прошлых раза крупно повезло с тем, что я наткнулся на корабли с полным комплектом дроидов и мог их использовать в своих целях для захвата этих судов. В этот же раз такой халявы не наблюдалось. На средних рейдерах вообще не было ни одного охранного дроида, лишь несколько технических, а вот на крейсерах они присутствовали, но там их было очень мало. Всего девять охранных роботов.

Правда, на том крейсере, где окопалась команда агарских бойцов, я засек еще и несколько боевых дроидов, но они работали в режиме полной

автономности. И потому, хоть отключить или вывести их из строя я мог хоть сейчас, но вот натравить этих роботов на своих хозяев не получится. Именно поэтому мне и понадобятся люди, чтобы захватить эти суда.

Так, схема работы стандартная. Уже сейчас корабли полностью под моим контролем. Хотя, чтобы не вызывать особые подозрения, я заблокировал на них лишь доступ к арсеналу, системам навигации, искину и прыжковым двигателям. Местные могли свободно перемещаться в пределах своих кораблей или даже покидать их, сейчас это особого значения не имело. Ну, а потом креаты все равно переловят всех, кто нам будет нужен, если это потребуется, конечно.

Единственным кораблем, на котором был заблокирован выход, был тот небольшой рейдер, где и находился глава агарцев. Его я потерять не хотел. Систему жизнеобеспечения пока отключать тоже не стал. Не было на текущий момент никакой срочной необходимости поднимать панику на кораблях. Еще даже не подошли креаты к условленному месту. Вот, когда придут мои бойцы, мы и решим, как лучше нам поступить.

Станция Пелена. Основной док. Некоторое время спустя

– Там, – показал я Кургу как раз то направление, которое следует взять под контроль, – отсекаем основные доки от остальных уровней станции. Их я перекрыл. Но мало ли что еще произойдет, вдруг кто-то их сможет вскрыть. Также я отключил систему слежения, и никто не поймет, что же тут произошло.

– Понял, – кивнул креат.

– Тогда дальше, – и я переслал ему и остальным находящимся тут бойцам последовательность при захвате находящихся в доке судов. По сути, самые опасные крейсеры я оставил на потом.

– Сначала берем мелкие рейдеры, – и я показал на средние кораблики, – тут должно быть все относительно просто. Вы разбиваетесь на группы и выдвигаетесь к судам. Я контролирую территорию и веду вас по кораблям.

Кург, как, впрочем, и другие командиры групп, слушали молча.

– Проникаем на корабль и берем его под свой контроль. – И немного помолчав, я добавил: – Да, и захватывайте пилотов. Нам нужно их нейрооборудование.

– Зачем? – начал спрашивать кто-то из бойцов, но наш командир отряда только молча взглянул на него, как тот сразу же замолчал.

Однако я все-таки пояснил, зачем это необходимо.

– Корабли, – и я вновь указал вперед, – ими рано или поздно придется кому-то управлять, а так уж получилось, что хоть некоторые из вас и пилоты, – в этот раз я покосился на сестру Курга, – но заточены вы под другое. И любой, более-менее подходящий для этого кандидат окажется в разы лучше вас.

Никто возражать не стал. Все они прекрасно понимали, что специфика их собственной подготовки несколько другая. Между тем, я продолжал:

– На борту рейдеров сейчас находится только команда, с ними будет проще всего. Я отключаю систему жизнеобеспечения корабля и пересылаю вам метки нахождения живых существ на судне. Вы их быстро проверяете. Как только вы все завершаете, то сообщаете мне и я восстанавливаю работу систем жизнеобеспечения. По моим прикидкам на каждую операцию, с тем количеством бойцов, что у нас есть, мы сможем потратить где-то минут по пять.

– Да, глава, – кивнул Кург и стал ожидать, что я еще скажу.

– Хорошо, – ответил я, – однако дальше пойдет своеобразная нарастающая лесенка. Сначала второй крейсер, потом первый и на закуску, как раз он, третий.

– Почему такая последовательность? – поинтересовался один из бойцов.

– Минимизация потерь с нашей стороны, – и заметив его все еще вопросительный взгляд, пояснил: – гипотетических. На втором судне минимальное количество экипажа, а также там есть управляемые мною охранные дроиды. Я переведу дроидов в режим паники, и они постараются вывести из строя экипаж корабля. То, что не успеют сделать они, доделаете вы...

На этом месте креат, задававший вопрос про последовательность захвата кораблей, кивнул головой.

– После взятия под контроль этого судна переходим к первому. Там всего два охранных дрoида. Они внесут сумятицу в ряды противника, к тому же своё дело сделает отключенная система жизнеобеспечения. Туда я перед тем, как вы пойдете на штурм, направлю дроидов со второго судна. И они по большей части самостоятельно зачистят корабль. За вами останется только еще раз пройтись по кораблю и проверить его. – И, немного помолчав, я продолжил: – И теперь самое трудное, третье судно. На нем собрана группа профессионалов. Когда я видел их в последний раз, они уже находились в защитных скафандрах. Тем не менее, отключив систему жизнеобеспечения, я открою внешний шлюз. Но первыми туда ринутся, как обычно, охранные дроиды. Ну, а потом уже следом и вы. За мной опять же

корректировка нанесения ударов.

После чего я вопросительно посмотрел на креатов.

– Вопросы?

Как я понимаю, был у них у всех один вопрос. Откуда я это знаю? Но именно его они и не задали.

– Примерная численность противников? – уточнил Кург.

– На трех рейдерах по пять человек, еще на одном их шесть, этот шестой – он нужен мне живым.

И я дал его описание, вытасченное из памяти вампириши.

– На двух крейсерах команда – четыре члена экипажа и группа поддержки в одно звено. А вот на последнем – восемь членов экипажа и сорок девять бойцов. И они будут, скорее всего, защищены и наверняка готовы к нападению.

– Понятно, – кивнул мне креат и уточнил: – Выдвигаемся?

– Да, – согласился я и махнул рукой по направлению к ошвартованным рейдерам агарцев, – и еще, – посмотрел я на бойцов, – по возможности, берите их живыми. Но без особого фанатизма. Я это и затеял, чтобы сохранить именно ваши жизни. А живыми они нужны лишь как источники поступления информации и нейрооборудования, а также для финансового пополнения наших карманов.

– Мы услышали ваше пожелание, глава, – серьезно произнес Кург, – выполним.

– Ну и хорошо, – ответил ему я. После чего обозначил первую цель. – Тогда выдвигаемся вперед.

Станция Пелена. Основной док. Некоторое время спустя

– Группа один, цель перед нами, необходимо обеспечить доступ на него, – доложил Кург главе, этому странному и непонятному молодому человеку, которого приняли в правящий клан их своеобразного государства. Вернее, даже не так. Который сам прошел все испытания и выдержал их.

Кург был свидетелем той расправы, а иначе ее и нельзя было назвать, что устроил этот молодой с виду парень у них в посольстве. Только вот теперь его внешний вид уже совершенно не обманывал и не смущал креата. Он знал. Этот человек, как бы он ни выглядел, смертельно опасен. И они в этом имели прекрасный шанс убедиться.

– Понял вас, – ответил ему глава, – основной объект захвата прямо по коридору, в тридцати метрах от вас, – и буквально через пару секунд послышалось: – Первые двое засели в каюте справа.

В нужную сторону отвернули два креата. Перед ними открылась дверь, и они с ходу выпустили серию выстрелов из двух ударников.

– Каюта, чисто, – доложил один из них.

Кург никогда не работал с грамотным координатором и группой информационной поддержки, обе функции которых сейчас совмещал их глава. Однако теперь он прекрасно понимал, почему этим специалистам уделяется такое большое внимание в войсках Содружества.

У них пока прошло все нормально. Но вот у второй группы был бы возможен инцидент. Один из агарцев оказался полностью готов к бою и забаррикадировался, но, кроме того, он оставил вместо себя муляж-обманку, на которую и должен был среагировать штурмующий помещение креат. И если бы не своевременное вмешательство координатора, который одновременно следил за выполнением всех этапов проводимой операции различными атакующими группами и вовремя не скорректировал действия бойца второго отряда, то у них бы появилась первая потеря. Сейчас же все проходило строго по плану.

«Каюта за поворотом, – неожиданно раздался голос главы у Курга в сознании, – они вас ждут. Смотрят в вашу сторону. Оба в скафандрах. Оружие выставлено из-за угла и направлено на вас. К тому же они лежат на полу».

Именно это судно должна была штурмовать группа Курга, как самая подготовленная. Человеку, нужен был тот агарец, что прилетел на станцию, и он находился именно тут. А потому они решили не рисковать и не отключать систему жизнеобеспечения этого судна.

– Замрите. Затемните скафандры на максимум. Будет яркая вспышка, вы ее увидите в любом случае. Автоматика скафандров в этом случае сработать не успеет и у вас будет что-то около трех секунд до полной адаптации глаз.

– Принято, – доложил Кург и выполнил предписанные инструкции.

Максимально уменьшил пропускную способность световых лучей в шлеме своего скафандра. И как только пришел отклик ото всех его бойцов о выполненном приказе, коридор, даже в таком режиме работы скафандра, осветила яркая пронзительная вспышка.

– Чего замерли, – раздался голос Дима, – вперед.

И креаты быстро выскочили из-за угла.

В защищенного человека стрелять из ударника полная глупость, потому они сразу перешли на боевые бластеры.

Шесть слившихся в одно мгновение выстрелов, и на полу в коридоре лежат несколько бессознательных тел.

- Идем за главным, – выходя в главный коридор, доложил Кург.
- Осторожно, он вас ждет, – пришла подсказка от их всевидящего координатора, – занял позицию за пультом справа от системы управления двигательной установкой.
- И им на нейросеть прилетел небольшой план выделенной каюты.
- На месте, – доложил Кург.
- На счет три разблокирую двери, – сообщил человек, – действую так же, как и только что, можете не затемнять скафандры, вспышка будет лишь в рубке. Потом входите.
- Принято, – приготовившись ворваться в комнату, ответил креат.
- Отсчёт, – сказал их глава, – три, два, один... Пошел.

Станция Пелена. Основной док. Некоторое время спустя

Толстяк метался по рубке управления кораблем. Лоргана должна была связаться с ним еще сорок минут назад, но от нее до сих пор не было никаких вестей.

«Неужели она не справилась?» – сам у себя спрашивал священнослужитель. Но именно в это ему верилось с трудом. Он сам неоднократно был свидетелем тому, как действовали она и ее люди, которых девушка нашла через свои каналы и собрала в одну команду. И именно поэтому он готов был поверить во что угодно, только не в это. Или предположить несколько другое...

«Она меня предала», – эта мысль все чаще и чаще начинала проявляться в его голове. Толстый священнослужитель знал, что рано или поздно это должно будет произойти, но он надеялся к тому времени взять под контроль эту сильную группу бойцов, а саму девушку устранить. Ведь уже сейчас, и священнослужитель был точно в этом уверен, что она несколько раз связывалась с его непосредственным боссом.

А то что это именно благодаря ей он поднялся настолько высоко за последнее время, так это достаточно легко проверить. Стоит только отследить все проводимые им за последнее время операции. Или...

«Тарк, – дошло до него, – ничего не нужно отслеживать, она же просто могла передать все протоколы их разговоров, подготовки их проведения, да и самих многочисленных операций, чтобы подтвердить свое прямое в них участие».

И тогда...

Мелкий толстячок очень сильно затрясся.

«Если епископ, и правда, ее перекупил, то... – И священнослужитель

ломанулся к консоли управления гиперсвязью. – Необходимо срочно проверить мои счета, – замелькали мысли в его голове, – ведь эта стерва за то время, что ублажала меня и наслаждалась моей близостью, могла многое узнать».

Толстячок даже не понимал, что им и так все время манипулировали и делала это далеко не та, кто последнее время согревала его постель.

«Не работает», – уже в который раз он постарался активировать канал гиперсвязи, для того чтобы проверить состояние своих счетов в различных банках Содружества. И наиболее секретные и важные его счета были далеко не в банках того государства, гражданином которого он являлся. Священнослужитель знал, что все местные банки контролируются святым престолом и их тайной канцелярией.

Это только простые обыватели верили в беспристрастность подобных структур. Но на самом деле все это в момент могли отобрать или изъять для нужд церкви и государства, а неугодного, посмеявшегося возмутиться такими действиями, потом могли вообще никогда не увидеть.

Вот и сейчас он попытался достучаться до своих счетов, однако у него ничего не выходило. Толстяк не смог открыть канал связи за пределы этого корабля.

«Это ее корабль, – испуганно подумал он, – вот почему она настаивала на том, чтобы я перебрался сюда, тут она могла меня контролировать».

И мелкий священнослужитель, уже давно возомнивший себя чуть ли не прелатом или архиепископом, вытащив свой миниатюрный, скорее декоративный, бластер и киношно взяв его в руки, выдвинулся к двери из капитанской рубки. Только вот покинуть ее он не смог. Пластиковые двери были закрыты.

«Тарк, они меня обложили, – понял он, – им не нужен лишний свидетель». И толстяк огляделся вокруг, а потом отошел к углу приборной панели этого таркового рейдера. «Отсюда...» – только и успел подумать он, как ярчайшая вспышка залила всю комнату. А буквально через несколько мгновений агарец услышал чьи-то быстро приближающиеся шаги. Он постарался навести оружие в сторону раздавшихся звуков, но руку с зажатым в ней бластером небрежно отбросили в сторону.

«Она меня все-таки достала, – зло подумал он, – не нужно было вытаскивать ее из...» Откуда он не хотел ее вытаскивать, священнослужитель додумать не успел, так как почувствовал резкий удар в районе затылка и его накрыла тьма.

Между тем, в помещение вошла пятерка людей, и один из них кому-то доложил.

- Группа один, цель у нас.
- Принято, – ответил ему молодой голос с другого конца установленного канала связи.

Станция Пелена. Основной док. Некоторое время спустя

Креаты работали слаженно. Взят один корабль. Через пару минут – второй. Вот за нами третий рейдер. Вот мы контролируем четвертый. Чуть больше времени потребовалось на первое крейсерское судно, которое мы штурмовали. И то, это произошло не потому, что они там встретили хоть какое-то сопротивление, а лишь из-за чуть больших размеров самого корабля.

Дальше был следующий крейсер, тут вообще всю работу сделали дроиды, которые очень удачно зашли защитникам корабля в спину и оперативно и своевременно нанесли точечные удары, выведшие из строя основные силы команды корабля.

Ну, и потом последний, куда сначала были переброшены все охранные дроиды. Но их разобрали опытные наемники, которые, как я и предполагал, оказались готовы к битве. Однако дроиды сделали главное. Они отвлекли самый тяжелый и мощный удар на себя.

Ну, а потом за дело взялись люди Курга. И хоть это была относительно войсковая, вернее групповая операция, она разделилась на множество мелких индивидуальных стычек и дуэлей, где показали свое неоспоримое преимущество креаты. Даже модификанты им мало что могли противопоставить.

И сейчас шел быстрый сбор трофеев и перенос тел на самый большой крейсер. Мне необходимо было допросить тех, кто остался жив, а также извлечь нейросети и импланты из пленных и трупов наших врагов. Допросом я прозанимался до самого вечера. Но главное, за время проведения этой операции я узнал, кто послал этот корабль за сплоткой, и, что еще более важно, теперь мне была известна причина того, почему развязалась вся эта блокада сектора. К тому же я теперь очень четко понимал, что мне в любом случае придется пообщаться с представителем расы сплотов, их послом на станции Рекура-4. Ведь их это, как оказалось, касается чуть ли не самым прямым образом.

К тому же мой счет пополнился огромной суммой в два миллиарда кредитов, про копейки в виде миллионов, я не говорю, и множественной собственностью – как тут, на территории Фронттира, так и в самом Содружестве. Еще удалось разжиться такой мелочью, как семь кораблей,

влившихся в начинающую разрастаться эскадру наших креатов.

Но главное, что ко мне попало, так это сведения, контакты и информация, анализом которой сейчас занималась Кира.

Поэтому надо бы мне поторопиться обратно на Рекуру-4. Только вот тут, на Пелене, у нас осталось одно незаконченное дело, и как раз подошло время, чтобы с ним разобраться. Благо, все необходимые мне данные у меня теперь уже были. Спасибо аграфу и посреднику.

*Станция Пелена. Где-то на центральном уровне станции.
Благоустроенный коттедж. Некоторое время назад*

Слегка освещенный тускловатым светом большой и не слишком опрятно выглядящий подвал привлекательного с виду особняка, расположенного в одном из самых фешенебельных жилых районов станции, сейчас был немного полон. Тут собрались какие-то люди. Несколько человек и два лунгрянина. Они что-то весело обсуждали, тыча пальцами в направлении стены, но из-за их спин не было видно того, а что же их так сильно веселит и радует.

Вот кто-то из лунгрян вышел вперед, и раздались звуки сильных ударов, а потом и тихий протяжный стон.

– Смотри-ка, держится, – весело проговорил толстый человек двум стоящим рядом с ними. Второй же ему ответил:

– Босс принял правильное решение, давно уже нужно было подмять под нас ее бизнес. Ее сын сдох где-то в астероидах, и на станции ее прикрыть практически некому. Я до сих пор не понимаю, как она все это время удерживалась в Совете кланов станции.

– Да, – махнул рукой один из стоящих, – хитрая стерва. Но все-таки и она прокололась. Не нужно было рыпаться против агарцев. Видите ли, у нее нет никаких претензий к Рекуре и тому сектору.

– Это только повод, – махнул рукой толстый, – на самом деле босс давно уже посматривает косо в ее сторону. И ему нужен был лишь небольшой повод, чтобы свалить эту бабу.

В этот момент раздались новые удары и новые стоны.

– Это да, – согласился с толстяком его собеседник, – он мне уже давно все схемы подходов к ее резиденции передал. Нужен был только сигнал, чтобы мы ее взяли. И эта дура сама его дала, выступив против наших друзей из Содружества.

И щербатый рот крупного здоровяка расширился в довольной улыбке.

– Жаль, ее невестка с дочкой успели смыться. А она со своими людьми

осталась их прикрывать. Придется поискать их. Но куда они со станции денутся? Мы перекрыли все доки.

– Никуда, – согласился толстяк. И тут увидел направляющегося к ним огромного гиганта, который только что вошел в подвал.

– Босс, – растянул он губы в притворной радостной улыбке. Но тот на него не обратил даже никакого внимания, а сразу обратился к щербатому.

– Выбили из нее хоть что-то?

– Держится старуха, крепкая попалась. Но парни ее сломают.

– Да, – небрежно махнул рукой тот, кого называли боссом, – не имеет значения. Я тут переговорил с Гиланосом. Он согласился помочь за четверть ее имущества. Зато мы получим все и выясним, где у них основной склад. Он точно не на станции.

– У аграфа есть подавитель воли, – сразу понял щербатый.

Босс кивнул.

– Но откуда?

– Да тарк этого глиста поймет. У него всегда были какие-то связи в Империи. Ведь как-то же он умудряется доставать нам аграфок.

Теперь никто не сомневался, что скоро они узнают все. Но тем не менее этот огромный бугай довольно улыбнулся и, распахав своих людей, вышел вперед.

Перед ним на стене висела распятая женщина. Из-за ее полностью разбитого лица и израненного тела еле угадывалась ее расовая принадлежность.

Но толстяк, который с удовольствием следил за мучениями их жертвы, знал, что это была достаточно крепкая еще пожилая тролла, которая обосновалась на этой станции со своей семьей более сорока лет назад. Это произошло как раз после окончания войны с архами. Это-то толстяка и бесило больше всего. Они считали себя старожилками и думали, что вправе решать, как кому-то жить на этой станции.

Правда, из старожилков и осталась-то только эта дура Гара, которая и болтается дохлой тушей у них на стене и с которой сейчас развлекается его садист босс.

«Уже никого не осталось, – с удовольствием наблюдая за тем, как их огромный детина наносит еще один удар по телу женщины, подумал толстяк, – теперь все тут решаем мы». И только эта мысль промелькнула в его голове, как двери подвала распахнулись и в них влетел растрепанный худой парень с выпученными глазами. Как он умудрился не заметить их босса, который возвышался над всеми остальными на две головы, было не понятно, но тот ошалелыми глазами поглядел вокруг и спросил, выделив

крайнего, кто стоял рядом со входом, а это и был толстяк:

– Жирдяй, – посмотрел на него вбежавший, – где главный?

Но толстяку захотелось выслужиться перед боссом, которого этот мелкий бандит еще не заметил, и он с вальяжным гонором произнес:

– Как ты посмел его беспокоить, придурок, когда он занят своими делами, вали давай отсюда, – и постарался выпихнуть парня из подвала, заодно врезав ему по морде.

Мелкий не выглядел опасным, и поэтому толстяк, особо не опасаясь его, шагнул вперед. Но мелкий бандит на деле оказался достаточно крепким и ловким парнем, который вполне уверенно увернулся от замахнувшегося в его сторону толстяка и сам врезал ему с разворота кулаком по голове, а еще вторым ударом, добавив в челюсть, свалил его на пол.

– Идиот, – проворчал мелкий бандит, глядя на ворочающуюся у его ног тушу, – я тут по делу.

После чего со всего маху врезал кованым десантным башмаком по голове толстяку. Тот мгновенно вырубился и растекся по полу. Мелкий же еще раз оглядел вмиг притихшую толпу.

– Босс, – наконец заметил он огромного гиганта, стоящего за спинами своих ближайших подхалимов, – мы потеряли связь с шестым уровнем.

Огромный гигант с очень хищным и злобным лицом, покрасневшими глазами и вспотевшим лбом отряхнул свои кулаки, которые были в крови, небрежно глянул на прикованную цепями к стене пожилую троллю, которая, на удивление, после таких истязаний все еще была жива, после чего обернулся на голос говорившего. Параллельно этот гигант сделал несколько глубоких вдохов и выдохов и очень быстро пришел в себя, злость и безумие выветрились из него еще несколько мгновений назад, бешеный взгляд пропал. И теперь он уже вполне спокойно и, на удивление, рассудительно спросил, что еще больше усиливало контраст между тем, какой он был секунду назад, и тем, как вел себя сейчас:

– А что у нас там?

– Загоны с рабами. Наши и аграфа.

Гигант на пару мгновений задумался.

– Выясните, что произошло, – приказал он.

– Понял, босс, – ответил мелкий и, перешагнув через все еще валяющегося на полу толстяка, который так и не пришел в себя от последнего его удара, направился к выходу.

Сам же гигант настороженно посмотрел в сторону вдруг

улыбнувшейся разбитыми губами троллы. Этого выражения эмоций со стороны прикованной к стене женщины не заметил никто, кроме него, но гигант мог поклясться, что ему не показалось. Хотя говорить она и не могла, но эта кровавая улыбка уже практически готовой покойницы заставила нервничать одного из самых жестоких местных глав пиратских кланов.

– Что-то это не к добру, – проворчал он и посмотрел на своих подхалимов, а потом приказал: – Проследите за ней, – и он ткнул пальцем в висящую на стене троллу, – к моему возвращению она все еще должна быть жива, я с ней не закончил. Иначе, – и гигант обвел бешеным взглядом своих прихлебателей, – кто-то из вас может занять ее место.

После этого развернулся и, наступив на голову начавшего приходить в себя толстяка, вышел из подвала.

*Станция Пелена. Где-то на центральном уровне станции.
Зал Совета кланов станции Пелена. Примерно через четыре часа*

– Что происходит, кто-нибудь может мне объяснить? – этот вопрос задал мелкий, плюгавенький человечек, который метался по залу, вышагивая туда-сюда перед двумя другими людьми, сидящими в креслах.

– Пока не ясно, – сказал огромный гигант, – но мои люди уже занялись изучением этого вопроса. – Немного подумав, он добавил: – А также его возможным решением.

– И что они делают? – посмотрел на него плюгавый и нервно вздёрнул руками.

– Пытаются выяснить, что же там произошло на самом деле?

– А что там произошло? – посмотрел на говоривших утонченно одетый пожилой мужчина. – Я прибыл только сорок минут назад и еще не в курсе. Да, – и этот господин огляделся, – а где Гара и Гиланос.

Гигант как-то странно переглянулся с плюгавеньким.

– Гара не сможет быть. У нее какие-то срочные дела.

Пожилой подозрительно взглянул на гиганта, но, между тем, через некоторое время все-таки кивнул, ожидая продолжения.

– А аграф... – и гигант сам удивленно посмотрел на плюгавого, – я его что-то и не видел сегодня вообще. Хотя мы должны были с ним связаться.

– Понятно, – кивнул утонченный мужчина, а потом повторил свой вопрос, – так что все-таки произошло?

– У меня отбили весь товар, – негромко и достаточно спокойно произнес громила, – и поэтому мои парни сейчас прочесывают всю

станцию, пытаюсь выйти на тех, кто это мог сделать.

Мужчина, с которым только что говорил гигант, задумался.

– Ты про твоих рабов? – наконец уточнил он.

– Да, – спокойно ответил ему гигант.

– Хм, – пробормотал мужчина, а потом поглядел на плюгавого и гиганта, – товар аграфа тоже находился там?

Те переглянулись, а потом один из них произнес:

– Да, а что?

Тот посмотрел на них как на идиотов, но потом все-таки ответил, вернее уточнил:

– В этот раз он вновь привез аграфок?

– Э... – и плюгавый замялся.

Оба других человека посмотрели на него, и он, под их жесткими взглядами, все-таки сознался:

– Да. У нас был заказ на них, и я уже нашел покупателя.

И видя бешенство в глазах утонченного, он зачастил:

– Но они должны были уйти не в Содружество. Их бы никто и никогда не нашел.

– Идиот, – пробасил гигант, – такие следы надо замечать сразу же, – и потом жестко посмотрел в лицо плюгавого, – я вас предупреждал завязывать с ними. Слишком хлопотно. Но вы, идиоты, никогда не думали, что, торгуя рабами, можно нарваться на тех, кто очень не любит, чтобы их соотечественников продавали как какой-то скот. И особенно это касается этих высокородных аграфов.

– Но мы же проворачивали такое, – ничего не понимая, посмотрел на него мелкий человечек, который уже начал трястись, – и не раз.

– Да, идиот, – было видно, что гигант начинает закипать, видя такую тупость его собеседника, – но мы никогда не привозили их к себе. Мы даже передавали их только в открытом космосе. Тарковы дебилы. Чья это была идея?

– Гиланоса, – быстро ответил плюгавый, слишком быстро, и это не укрылось от внимательно наблюдавшего за ним утонченного мужчины.

– Значит, твоя, – констатировал он, впереб свой взгляд прямо ему в лицо и спросил: – Чей это товар?

– Не мой, – не став даже пытаться юлить, сразу ответил мелкий, – это товар Гиланоса.

– Ну да, – хмыкнул в ответ тот, – как же. Он наш общий партнер, и мы все сделки проворачиваем вместе. Он поставляет нам товар, а мы его перенаправляем к тем, кто в нем заинтересован. – И утонченный на пару

мгновений задумался. – Например к агарцам, – и резко перевел свой взгляд на гиганта. – Кстати, а не за товаром ли сегодня сюда прибыли агарцы?

– Какие агарцы? – теперь громила был искренне удивлен. – Я ничего не знаю. – И он всмотрелся в лицо второго мужчины. – Они точно прибыли сегодня?

– Да, – кивнул тот, – зафрахтовали один из моих доков полностью.

Громила замолчал, а потом оглядел присутствующих.

– А ведь и Гиланоса никто не видел сегодня?

– Нет, – помотал головой плюгавый, понимая, что только в этом его шанс на выживание, – и я не могу с ним связаться весь день.

Мелкий уже давно перестал вышагивать по красиво обставленной зале, одной из хозяек которой сегодня почему-то тут не было.

– Как думаете, он мог пойти на сделку с ними и слить нас? – спросил плюгавый.

Остальные перестали разговаривать между собой и молча посмотрели в его сторону.

– Если ему предложат что-то очень ценное, – произнес пожилой мужчина, – то он не задумываясь сделает это. Однако в Содружестве он не может появляться. Его там быстро разыщут. Да и агарцы не согласились бы помочь ему вернуться за такую малость, как несколько аграфок.

Плюгавый молчал, а потом тихо произнес:

– А если он сможет предложить что-то более ценное?

Это заставило насторожиться обоих его собеседников.

– Что у него есть? – сразу спросил пожилой. – Или кто?

Плюгавый поежился под их взглядами и тихо ответил, понимая, что этим подписывает как себе, так и аграфу смертный приговор:

– Сполотка. У него есть живая сплотка.

– Идиоты, – резко вскочил пожилой и хотел что-то еще произнести, как двери зала распахнулись и в них влетел подчиненный гиганта.

– Босс, – сразу с порога заявил он, – мы, похоже, попали и очень.

Самые худшие подозрения обоих пиратов начали сбываться. А гиганту почему-то в этих словах одного из его бойцов привиделась кровавая улыбка умирающей троллы, распятой в подвале его особняка. И это была улыбка смерти. Его смерти.

*Станция Пелена. Где-то на центральном уровне станции.
Зал Совета кланов станции Пелена. Примерно через четыре часа*

– Рассказывай, – сказал гигант своему бойцу, – что у тебя?

Тот быстро кивнул, но вместо того, чтобы начать говорить, выглянул за двери и кому-то крикнул:

– Тащите его сюда, – после чего он обернулся к главам местных пиратских кланов и пояснил: – это один из охранников того уровня. Не наш. Видимо, работал на агарца. Мы его выколупали из какой-то технической ниши, куда он забился. Только он уже того, – и пират покрутил пальцем у виска, – похоже, от страха с катушек съехал. Но на вопросы отвечает связно. К тому же мы скопировали протокол с его нейросети. Скоро его преобразуют в видеоряд и все можно будет увидеть своими глазами. Параллельно я еще кое-что попросил проверить, парни должны вернуться минут через пять-десять.

– Хорошо, я понял, – кивнул гигант, и в этот момент в зал ввели какого-то забитого диковатого молодого человека.

– Это он, – произнес боец гиганта и показал на его седые волосы, – по утверждению меданализатора такими они стали всего несколько часов назад.

Одно это упоминание уже очень многое сказало пиратам.

Гигант хотел насесть на этого трясущегося парня, но его остановил пожилой.

– Дай-ка попробую я, – сказал он.

Бугай лишь пожал плечами.

Утонченный поднялся из своего кресла и подошел к молодому, трясущемуся парню с практически ничего не соображающим взглядом.

– М-да, – протянул он, – в таком состоянии нам его не допросить.

А потом повернулся к остальным боссам.

– Он нам нужен живым после того, как мы с ним поговорим?

Никто особого беспокойства за парня не выразил, и поэтому пожилой мужчина вытащил из внутреннего кармана какой-то небольшой футляр, а из него извлек иглу с небольшим камнем в набалдашнике. Посмотрев на нее и что-то про себя прошептав, он вдруг резко размахнулся и воткнул ее под самое основание черепа трясущегося парня.

– Спокойно, – махнул рукой он дернувшимся главам пиратских кланов.

Тело охранника упало на пол, но пожилого это совершенно не смутило.

– Ты, – обратился он к бойцу гиганта, – помоги мне его усадить в кресло.

Тот, ничего не спрашивая, выполнил то, что от него требовалось.

Пожилый же, немного подождав, так же резко, но при этом не очень сильно, шлепнул парня, находящегося в бессознательном состоянии, по

лбу. И тот внезапно открыл глаза.

– А вот теперь можно поговорить, – произнес пожилой и поглядел на охранника. – Кого вы стерегли? – спросил он.

Парень послушно начал перечислять всех, что были в загонах.

– Не то, – проворчал мужчина и поглядел на плюгавого с гигантом, – о, это подойдет.

И вновь поглядел на охранника.

– Были ли у вас особые заключенные в последней партии рабов?

– Да, – спокойно ответил парень, – но я не знаю, кто это. Меня туда не пускали. Но, как я слышал, там были аграфки, креатки, пиирки, еще кто-то в трех отдельных камерах, куда вообще никого не запускали.

Пожилой заметил, как заметался взгляд плюгавого.

– И кому принадлежали эти отдельные камеры?

– Одна Гиланосу, – ответил охранник, – а вторая ему, – и палец указал прямо в сторону плюгавого.

Пожилой посмотрел в его сторону, но никак комментировать это не стал, вместо этого он спросил:

– А теперь расскажи, кто на вас напал?

– Креаты, – только и был ответ.

– Сколько их было?

– Больше двух десятков, – ответил охранник, – они уничтожали всех.

И парня опять начало трясти, не давая ему сосредоточиться и отвечать на хоть какие-то вопросы.

– Ладно, – пробормотал пожилой, – главное мы узнали то, что хотели.

И он спокойно выдернул свою странную иглу, а тело человека уже мертвым куском мяса упало вниз.

– Кто-то не поскупился нанять целый отряд креатов, отвалив за это денег больше, чем стоит вся наша станция, – пробормотал пожилой и поглядел на плюгавого еще раз, – ну, а ты что пытался там от нас укрыть?

И он невзначай сверкнул иглой, которую все еще держал в руках. Тот начал оглядываться, но гигант уже прижал его к стене, не оставляя плюгавому никакой возможности вырваться.

– Не знаю, – честно произнес мелкий, – там был какой-то артефакт древних, я хотел просто оценить его, и... – Он опять затравленно осмотрелся кругом. – ... и мы нашли тут недалеко, в одном из секторов, спасательную капсулу с живым архом. Она проболталась в космосе бог знает сколько лет. Вот я и притащил его сюда. Это идеальный боец для арены. Чтобы посмотреть на то, как он покажет себя в деле, люди будут отваливать миллионы.

Пожилой был полностью согласен с плюгавым. Да, и ничего незаконного тут не было, разве что артефакт. Однако никто в здравом уме не будет тратить такие деньги на столь высококлассных бойцов, лишь бы заполучить это. Вот и получается, что дело в живом товаре.

Раздался стук.

– Босс, можно? – Это заглянул еще один боец и передал какой-то чип. – Тут видеоряд с его протокола, – пояснил он, указывая на тело лежащего в кресле охранника.

– Хорошо, – кивнул гигант и, только взяв его в руки, сразу вставил чип в считыватель стола.

А уже через несколько минут у них не было никаких сомнений, во-первых, в том, что работали там креаты, и, во-вторых, это была явно акция устрашения. Креаты работали мечами в то время, как могли перестрелять всех из бластеров еще при входе на уровень. К тому же они работали с изощренной жестокостью и безжалостностью. Они явно знали, что эти кадры рано или поздно попадут к тем, кто и должен был их увидеть.

– Его отпустили специально, – констатировал очевидное гигант и посмотрел в сторону двери, из-за которой вновь раздались торопливые шаги.

– Думаешь, эти новости будут еще хуже? – спросил пожилой.

– Не сомневаюсь, – ответил ему гигант.

И как только он увидел то, что принесли им в специальном контейнере его люди, эта уверенность стала еще больше.

– Голова Гиланоса, – констатировал пожилой, рассматривая прискорбный груз. И только тут он сообразил. – Тарк! – и связался с кем-то из своих, а через некоторое время он очень серьезными глазами поглядел как на гиганта, так и на плюгавого.

Как бы они ни относились друг к другу, но все они были в одной лодке, и сейчас эта лодка очень быстро шла ко дну.

– Они вырезали всех агарцев, прибывших на станцию, – сообщил он.

Это означало одно.

– Им нужен был как поставщик, так и заказчик.

Но для них самих это мало что меняло. Какая-то шишка из Агарской империи, а никого другого за столь ценным трофеем, как сполотка, послать бы не решились, была уничтожена на подконтрольной им станции. Этого им не простят.

Теперь дорогу в то единственное место, где бы они могли спокойно отсидеться в случае, если их прижмут, они потеряли. Как только они появятся на территории Агарской империи, им конец. Но что было еще

хуже. Агарцы наверняка сообщили, куда они прибыли. И теперь рано или поздно сюда придут цепные псы святого престола, чтобы покарать тех, кто осмелился противиться воле великого императора. Тем более тут, на территории Фронтيرا, у них есть такая поддержка, как все остальные пиратские кланы.

Им даже самим ничего делать не придется. Лишь только бросить кость и указать направление, а местные шавки сами разорвут тех, на кого и указал им хозяин.

– Мы попали, – произнес гигант.

– Да, – вдруг раздался голос из-за его спины, – и даже не представляете как.

Никто не заметил, как к ним в помещение, пока они смотрели видеоряд протокола, снятого с покойного охранника, проникла еще одна фигура.

Выстрел из ударника. И боец, который занимался расследованием для бугая, падает вниз. Но вошедший человек не останавливается на этом. Три плавных шага вперед, быстрая связка ударов, и гигант валится вниз. Еще один шаг в сторону, и тело плюгавого отлетает к стене.

В это время пожилой начинает наводить на неизвестного свое оружие. Но тот как-то плавно смещается в сторону, а потом делает рывок вперед и оказывается практически вплотную с этим искусно сделанным модификантом. Удар человека проходит прямо сквозь силовой кокон, оградивший пожилого еще в момент, когда началась атака. И его тело начинает оседать.

Неизвестный быстро обходит все помещение.

– Опасаться вам нужно было не агарцев, – тихо пробормотал он, проходя мимо.

– Тут все, – сказал он, обращаясь к людям в коридоре. Правда, из людей там находились лишь креаты.

После чего неизвестный опять вернулся в зал, где лежали четыре бесчувственных тела.

*Станция Пелена. Где-то на центральном уровне станции.
Зал Совета кланов станции Пелена. Примерно тогда же*

Слежку за доком мы обнаружили сразу же. Догадаться, кто может интересоваться происходящим тут, не составило особого труда.

– Нужно их убрать, – предложил Гирс.

Но нет. Это был неправильный ход, об этом я и сказал.

– Нет, они должны понять, что происходит, и сопоставить факты, – сказал я креатам, – а понять они это могут только обнаружив вас.

– Но зачем нам это? – посмотрел на меня Кург.

– А тебе хочется бегать за ними по всей станции? – спросил я у него.

Он вопросительно посмотрел на меня в ответ.

– Когда они разберутся в происходящем, – пояснил я, то, как минимум, соберут совет, который должны будут организовать, чтобы обсудить положение дел на станции. И там точно будет большая часть глав пиратских кланов.

– Понятно, – кивнул мне наш командир, – но как мы узнаем, где этот совет состоится?

– Есть у меня идея, – пробормотал я, – но нужно будет, чтобы ее подстроил кто-то из вас.

Креаты согласно кивнули.

А уже через несколько минут готов был наш подарок тем, кто его в скором времени обязательно найдет. Не зря я по какому-то странному наитию сохранил тело аграфа нетронутым, только извлек из него все нейрооборудование. Вот оно и пригодилось. Вернее, лишь одна его голова. Так, в голову мы вставили один микроскопический жучок, по следу которого и пойдем.

Ну, а теперь ждать. Правда, ждать-то нам практически и не пришлось. Очень уж удачно Кург, даже никого особо не опасаясь, под взглядами тех, кто вел за нами слежку, подошел к шлюзу, ведущему за пределы дока и, открыв его, выставил прямо за него наш подарок.

А уже буквально через пять минут наш подарок отправился в точку назначения. Ну, и мы вслед за ним.

Как и ожидалось, пираты осели на одном из центральных уровней. Да не просто в каком-то из особняков или фешенебельных квартир, а прямо в здании Совета станции. Оккупировали они его плотно.

Но теперь, зная, что они тут, я принялся взламывать систему безопасности. Нам необходимо было незаметно проникнуть на его территорию и, желательно, живыми схватить глав пиратских кланов. Как это ни удивительно, но систему безопасности тут настраивал очень хороший специалист, и потому мне, чтобы не тратить время на ее прямой взлом, пришлось пойти обходным путем. А именно: воспользовавшись игнорированием сертификатов безопасности, я внес себя в администраторов системы и просто отключил все к чертовой матери. После этого подготовил для наших групп маршруты скрытого проникновения практически до самого зала Совета.

– Двинулись... – И мы пошли на штурм. Хотя, на самом деле, никакого штурма не было. Парни Курга заняли все ключевые точки в здании, я же направился туда, где сейчас и находилась метка нашего жучка. Кроме того, там также присутствовало еще четыре человека. Вот они-то по сути мне и были нужны. Хотя нет. Вроде как одним из глав пиратских кланов была какая-то тролля. Но в зале я видел лишь одних людей.

Ладно. Будем разбираться со всем по мере возникновения проблем.

За дверью идет какой-то разговор. Она бесшумно открывается, и я проскальзываю внутрь. Для надежности внес некоторые изменения в матрицы присутствующих, и вектор их внимания был направлен в любое место, но только не в мою сторону. Как мне когда-то говорил Дааг, это что-то сродни такой магической способности, как скрыт, только я ею умею управлять, а не просто включать и выключать, как обычные маги.

Удачно зашел и нарвался как раз на окончание их разговора.

– Мы попали, – произнес какой-то огромный мужик.

Обычно я это не делаю, но тут не удержался. Тем более они и так уже все были под моим контролем.

– Да, – говорю я и добавляю: – и даже не представляете как.

А потом, не оставляя им времени отреагировать на мои слова, начинаю действовать. Выстрел из ударника в какого-то мелкого квадратного парня, похожего на недоделанного модификанта. Явно самопальная работа. А потому в его теле полно уязвимых точек, вот в одну из них я и прицелился. И буквально через пару мгновений он падает. Но я на это даже не обращаю внимания. Передо мной огромный детина, нафаршированный имплантами по самые брови. Быстрый выстрел из ударника, и бросаю его в лицо. Однако ни то, ни другое не произвели на этого гиганта ни малейшего впечатления. Только вот мне этого было и не нужно, все это делалось, чтобы его отвлечь и сместить чуть в сторону.

Рефлексы, от них не уйдешь. Особенно это заметно на модификантах, когда вроде бы безобидные для них действия по-прежнему воспринимаются ими как какая-то опасность.

Пока он не среагировал должным образом, приближаюсь к нему и провожу связку ударов. Последним выбиваю из него дух. Отталкиваю это громоздкое тело от себя, навстречу еще одному модификанту, но гораздо более изящно и филигранно исполненному. Он явно опаснее этого гиганта.

Сам я при этом резко смещаюсь в сторону. Тут еще одно тело. Удар. И это тело отлетает прямо в стену.

Теперь главный противник. Он уже оценил мою угрозу и пытается навести на меня бластер. Быстро, разрушить метрическую матрицу

бластера. Не хватало того, чтобы он еще выстрелить успел. А теперь быстро вперед.

Не понял, раньше это вроде был предел. Похоже, все-таки изменение структур тканей тела значительно повлияло и на меня. И я ускоряюсь еще больше. Удар. На нем силовой кокон. Но из моей руки выскочил длинный шип. И даже не заметив сопротивления наложенного защитного поля, вонзился в тело последнего мужчины.

Быстро осматриваюсь и проверяю, что никого не пропустил. Но нет, все нормально. Обходя помещение и проходя мимо глав пиратов, негромко произношу:

– Опасаться вам нужно было не агарцев.

А потом подхожу к двери из зала. Нужно проверить, как там дела? Выглядываю. Ну, кто бы сомневался в способностях креатов. Здание уже полностью под нашим контролем.

– Тут все, – сказал я, обращаясь к Кургу. И вернулся обратно. Мне нужна информация, к тому же требуется найти последнего недостающего главу кланов. Ту самую троллу.

Правда, уже через десять минут я понимаю, что никого искать не потребуется. Эту самую Гару схватил гигант, и она у него в резиденции. Ну что же, посмотрим, о чем можно с ней договориться?

Уходили мы из зала советов, прихватив с собой все оружие местных, а также трупы главных боссов. Их нейросети и импланты, которые были явно дороже, чем обычный ширпотреб, могли нам пригодиться.

*Станция Пелена. Где-то на центральном уровне станции.
Благоустроенный коттедж. Полчаса спустя*

М-да. Над женщиной славно поработали. Если у нее где-то и есть живое место, то явно не в этом теле и не в этой жизни. Как она до сих пор жива-то, я не понимаю. Практически все кости сломаны. Многие раздроблены. Но что удивительно, она все еще дышит и в сознании. Правда, никакое местное оборудование или медикаменты ей не помогут. Но есть еще маги, и они порой творят чудеса, в которые сложно поверить.

– Так. Гара. Кто вы такая, я знаю. Я постараюсь помочь. Продержитесь еще несколько минут.

И обратился креатам:

– Снимайте ее и выдвигаемся к нам на корабль. Там есть, как минимум, двое, кто может ее вытянуть с того света.

По ее метрической матрице я видел, что женщине невыносимо больно

не просто от любого движения или неосторожного шага, но просто жить. Тем не менее, за все время пути, пока мы добирались до нашего корабля, она не произнесла даже не звука. Уважаю, железная леди, можно сказать.

Ее понесли в медотсек, я же пошел к Ииле и сполотке, которую даже до сих пор не знаю, как зовут. Как это ни странно, но они обе ждали меня в капитанской рубке, хотя никто им не сообщал о том, что я хочу их увидеть.

– Идемте, – даже без особых предисловий, сказал я, – у нас раненая. Не думаю, что наши медики ей смогут помочь, но вот вы.

И я, развернувшись, вышел в коридор.

Девушки молча последовали за мной.

– Ее уже не спасти, – только взглянув на женщину, просто сказала мне Иила, – в ней практически не осталось жизни. Я не знаю, за что она до сих пор цепляется. Может, ее просто что-то удерживает тут, не давая уйти из этой жизни.

– Да, – негромко произнесла сполотка, – я не маг, вернее не такой сильный маг. И я тоже не смогу ей помочь. Ее ментальное поле практически опустело. В него уже невозможно закачать энергию. Произойдет отторжение. Но я могу облегчить ей страдания, удерживая то, что там осталось. Возможно, она сможет сказать, за что так уцепилось ее сознание?

Я поглядел в лицо тролле, так упорно удерживающейся в этом мире.

– Вы все слышали. Это вам поможет? – спросил я у нее.

Удивительно, но сквозь боль, что сковала ее тело, я почувствовал некое облегчение.

– Делай что сможешь, – сказал я сполотке.

Она лишь кивнула головой, а потом я увидел, как боль немного отпустила троллу и ее метрическая матрица перестала зиять такими огромными дырами.

– Спасибо, – очень тихо прошептала женщина, – мне все равно, кто вы и что тут делаете, но спасите моих детей. Они... – И она точно описала то место, где они должны были спрятаться. – Зовут их Тила, Наария и мой внук Дилог. Чтобы они вас признали, покажите им кольцо с моей руки и скажите, что теперь оно принадлежит Наарии. Это моя дочь. Тила, моя невестка. Жена погибшего сына. У меня есть родственник. Живет он на станции Рекура-4. Зовут Колин. Отвезите их к ним. Они смогут отплатить вам все услуги. Я же готова в свою очередь передать вам все свое имущество тут, на станции. Только сделайте это. До них не должны добраться местные твари.

Я посмотрел в глаза женщине, а потом тихо произнес:

– Я сделаю это, – сказал я, а потом веско добавил: – и до них уже никто не доберется.

Губы избитой женщины растянулись в легкой улыбке.

– Запоминайте... – хотела начать рассказывать она. Но я ее остановил.

– Не нужно, – сказал я ей, – пусть это останется вашим детям.

Она очень долго всматривалась в мое лицо, а потом тихо произнесла:

– Спасибо, теперь я понимаю, почему креаты называют тебя главой.

Спасибо... – Еще раз повторила она, и я увидел, как жизнь покинула ее тело.

– Она умерла, – сказала мне сполотка, – прости, большего я сделать не могла.

Я улыбнулся.

– Ты сделала главное, – посмотрел я на девушку, – дала ей умереть в спокойствии за свою семью.

После чего поглядел на них.

– Собирайтесь. Через час вылетаем. Я же пока схожу за нашими дополнительными пассажирами.

А через час станцию покинул небольшой средний корвет, на котором раньше летал священнослужитель. И направлялся он в сторону станции Рекура-4.

Глава 10

Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Космическое пространство

Неизвестный сектор. Средний рейдер. Несколько часов спустя

– Если им сейчас не помочь, – сказала мне Лиика, а это как раз и была та самая сполотка, которую мы спасли на станции Пелена, – то они сойдут с ума. Этим девушкам пришлось очень многое пережить. Но я не знаю, что нужно делать. Я не медик, и работа с разумом – это не моя специализация.

Говорила она о тех четырех аграфках, которых я решил забрать с собой на Рекуру-4 и передать девушек их соотечественникам в посольство. Но с каждым часом, и я это видел не хуже сполотки, разум девушек все больше мутнел, и они замыкались в себе, отгораживаясь от внешнего мира. И если их не вывести из этого состояния, то они просто превратятся в пустые оболочки, без души и разума внутри.

– Да, я понимаю, – согласился я с нею. Но те знания, что я почерпнул из баз, говорили, как самому избежать подобного состояния или как загнать кого-то в него, но ни как помогать другим в таких случаях. Были какие-то реабилитационные мероприятия, но они все требовали времени, а я четко ощущал, что этого времени у нас сейчас как раз нет.

«Я могу вам помочь», – раздался голос внутри моего сознания. Это ко мне обращалась Иила. Как это ни странно, но Лиика не могла с ней разговаривать. Она вообще ее не слышала. Да и мыслей ее она не воспринимала, как это делал я. Хотя вот что эта ледяная девушка – очень сильный маг, Лиика поняла сразу. И догадалась о том, кто был тем магом уровня А0, которого она засекла там, где и находились загоны для рабов.

Тем не менее сама Иила говорила о том, что прекрасно слышит как ее, так и ее мысли, только вот не может уловить смысла, который Лиика в них вкладывает. Создавалось такое впечатление, будто одна из них, а именно – сполотка, отгородилась от второй какой-то односторонней стеной-фильтром, через которую не могут проходить определенные типы магической энергии. Которой и пользовалась Иила. Тогда как наша

ожившая стихия могла воспринимать весь диапазон попадающих к ней колебаний и энергий. При этом мне было вполне очевидно, что думали они совершенно различными категориями, коль Иила даже не могла как-то интерпретировать для себя мысли второй девушки.

Однако в этом случае вставал вполне закономерный вопрос? Каким образом я сам воспринимаю мысли обеих девушек и как я могу понимать и Иилу, и Лиикку. Если со сплоткой было относительно понятно, все-таки по местным преданиям у нас был когда-то общий предок, то вот с Иилой, с воплощенной в образе прекрасной девушки стихией, у нас по определению нет ничего общего, и получается, что должно быть примерно как с Лиикой, которая ее в принципе не понимает. Но я-то и ее понимаю!!!

И тут-то и выплыла моя странная способность по восприятию чужой речи, которая проявилась, как только я появился в этом мире. И что-то мне кажется, никакого отношения она не имеет к тем горошинам-переводчикам, что мы тогда использовали в распределительном центре. Они лишь предназначены для изучения одного языка. Это я сейчас понимаю хорошо. В моем же случае произошло что-то странное. С той горошиной усилилось как раз именно восприятие, но главное, понимание любой речи и, похоже, мыслей (ведь мысли – это тоже своеобразная форма общения).

А если исходить из этого, то получается, что тот куб может иметь гораздо более древнюю историю, чем я думал о нем первоначально. И возраст его может исчисляться не тысячелетиями или миллионами лет, а миллиардами.

И вот передо мной стоит яркое тому подтверждение, которое смотрит на меня своими холодными, но от этого не менее привлекательными и очаровательными глазами, едва просматривающимися сквозь маску шлема скафандра.

– Да, – поглядел я на Иилу в ответ, – что ты хочешь предложить?

– Я могу помочь, – повторила девушка и посмотрела на безучастных аграфок, которые пока находились в одной из кают, – это угасание сознание. Я могу остановить его. Но будет несколько проблем.

И она поглядела мне в глаза.

– Что за проблемы? – уточнил я у нее.

Уже одно то, что Иила упомянула о каких-то проблемах, говорит как минимум о том, что справиться с текущим состоянием аграфок будет, ой, как не просто. Если это вообще возможно. Я не знаю, может быть, то, что для Иилы окажется проблемой, для других будет прямым билетом на тот свет.

– Чтобы спасти, придется лишить их памяти. Они полностью забудут

несколько последних лет своей жизни.

– По мне так это нормальная цена за сохранение личности, – мысленно пробормотал я, обращаясь к Ииле, – или я чего-то не понимаю.

Девушка тяжелым взглядом посмотрела мне прямо в лицо.

– Вы, мужчины, всегда плохо воспринимали подобную информацию, – вынесла свой вердикт она, – как это было тогда, так и осталось сейчас. Не изменилось абсолютно ничего. Ты точно не понимаешь, о чем я сейчас сказала, – резюмировала она. И вздохнув, стала пояснять: – Мне не просто придется полностью стереть им последние два года жизни из их памяти, но и все связанное с ними. Они забудут про все: про мужей, любимых, детей... – на этом месте она остановилась особо, – если что-то из этого у них было. Для них все время вернется на те несколько лет, что потребуются для стабилизации их сознания и ментального поля.

– Зато они выживут, – я все еще не понимал, в чем может быть выбор.

«Как же с вами сложно», – несколько раздраженно мысленно пробормотала Иила. И это проявляет эмоции та, кто, по идее, состоит полностью из льда или чего-то очень на него похожего.

Надо разбивать те стереотипы, что у меня есть. Она ничем не отличается от всех остальных моих знакомых девушек, разве что кроме... Даже не знаю, как это назвать.

Строение тела-то у нее полностью идентичное обычным людям. Не удивлюсь, если оно и функционирует точно так же. Но только вот нет в ней органики, как в нас. Эта девушка – чистая эссенция холода и стужи. Мозги сломаешь от таких сравнений.

Между тем, Иила, видимо, что-то придумав, продолжила рассказывать:

– Представь, что у тебя до этого была другая семья, но потом она распалась. Ты о ней забыл, ну, или постарался забыть, встретил кого-то, вы живете сейчас счастливо, у вас появятся дети. Но вдруг происходит подобное. И ты обратно откатываешься во времени назад. Новой семьи для тебя нет, хотя реально она есть. Ты смотришь на них как на пустое место. Для тебя их нет. Ты все еще мысленно живешь со своей старой семьей, но и они не воспринимают тебя. У них уже давно своя жизнь. И ты оказываешься выкинут из общества, новой жизни для тебя еще нет, и, скорее всего, ее уже не будет, а старой для тебя уже нет. Но и это не самое страшное... – И стихия, воплощенная в девушку, посмотрела в мое лицо. – Представь, что с кем-то из них произошло нечто подобное на момент отката. Они это пережили. Им помогли. Не знаю. Но тогда их удалось спасти. Так вот, случайный откат на подобный период. И мы получим ментальный цикл, который уже не удастся разорвать. Они будут переживать

одни и те же события во всех подробностях. Только вот никакого выхода и конца этому бесконечному аду не будет, – негромко произнесла она, а потом закончила: – Так ты все еще думаешь, что это лучше?

Я серьезно поглядел на Иилу.

– Нет, не думаю, – ответил я, – но если ничего не сделать, то мы в любом случае потеряем девушек. А так мы дадим им хоть какой-то шанс. Даже если он будет и не у всех.

– Я поняла, – кивнула головой мне в ответ стихия, а потом посмотрела на меня, – только это не все. Я сказала, что могу помочь им, но это не совсем так.

Я удивленно взглянул на нее в ответ.

Заметив это, Иила постаралась внести кое-какие пояснения:

– Я могла бы помочь в подобном случае любому представителю своей расы или любому из тех, о ком мне что-то известно. Но вы другие, – тут она исправилась, – вернее, они другие. Я не могу их понять или изучить. Я попыталась разобраться в структуре их сознания, но не смогла. Я не могу его осознать. Они думают не так, как мы.

И Иила указала на всех, включая и присутствующую тут сплотку.

– Но, – и она очень уж задумчивым взглядом посмотрела мне в лицо, – про тебя я такого сказать не могу. Ты не такой, как мы, но и не такой, как они. Ты другой. Не знаю, но уже одно то, что ты понимаешь меня и мы можем с тобой общаться, говорит о том, что и мыслим мы с тобой одинаковыми категориями. Но и с ними ты общаешься. По крайней мере – с ней. – И девушка указала на Лиикку.

– И? – посмотрел на нее я, уже понимая к чему она клонит.

– Я вряд ли смогу помочь им, но вот ты это точно сможешь сделать, – подтвердила мое предположение Иила, – только...

Она подошла ко мне поближе.

– Для того, чтобы ты смог помочь им, я должна передать тебе свои знания.

И она вопросительно посмотрела на меня.

Лиика, видимо, что-то почувствовала, так как подошла к нам поближе и спросила:

– Она что-то сказала?

Почему-то девушка, хоть сама и не могла общаться с Иилой, но была уверена, что я это делаю. И, в общем-то, она была права.

– Да, – ответил я, – Иила, – и кивнул в направлении своей уж очень необычной знакомой, – это ее так зовут. Так вот, она знает, как им помочь. Но сама этого сделать не сможет. Но она готова научить этому меня.

– И в чем проблема? – видимо, заподозрив что-то неладное, уточнила Лиика.

– Пока не знаю, – честно ответил я, – но, как я понимаю, в том, кто она, и в том, насколько мы все-таки с нею разные.

Сполотка молча стояла рядом.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь, – тихо произнесла она, – и ты слишком странный для обычного человека, – еще тише прошептала она, – чтобы давать тебе хоть какие-то советы. Но я уверена, ты примешь правильное решение.

Я же усмехнулся ей в ответ.

– Я его принял еще в тот момент, когда мы спасали вас.

После чего повернулся к Ииле и произнес:

– Ну что, пойдём делать из меня великого мага?

– Не знаю, – искренне ответила девушка, – получится ли из тебя хотя бы средний по силе маг. – Но потом улыбнулась. – Когда закончим, будет ясно. Главное, чтобы ты не скончался во время ритуала.

Это меня несколько насторожило, ведь до этого никаких упоминаний о том, что моя жизнь будет подвергаться опасности, не прозвучало.

– Это опасно? – решил на всякий случай уточнить я.

– Да, – и она махнула рукой, – не переживай, я пошутила. Это обычная процедура. Я ее и сама проводила не единожды и участвовала. Никакой особой опасности нет. – Тут она запнулась и повернулась в мою сторону. – Как-то об этом-то я и не подумала, – негромко произнесла она, – насчет опасности я немного поторопилась, – честно предупредила она меня, – ведь для таких, как ты, подобный ритуал не проводился ни разу.

И девушка на пару мгновений задумалась.

– Зато он проводился для многих других. И за все время никто ни разу не погиб при его проведении.

– Ну, это уже лучше, чем ничего, – ответил я.

Интуиция подсказывала, что, хоть очень гладко все и не пройдет, но я точно выживу.

Между тем, девушка еще раз меня оглядела с ног до головы и добавила:

– Да и с твоей силой определимся, а то ведь и это что-то не очень понятное. Будто его нет вовсе. А так, может, хотя бы оно просматриваться начнет.

– Ладно, – согласился я с девушкой, – пойдём пробовать.

На риск я пошел сознательно. Слишком необычные знания хранились в голове Иилы, чтобы ими можно было разбрасываться.

– Пойдем, – кивнула она и направилась к выходу.

Я же задержался на пару минут, попросил Лииду приглядеть за аграфками и подготовить к их восстановлению медкапсулы.

Сполотка, оказывается, хоть и не была медиком в их понимании, но она умела работать с оборудованием, изготовленным в Содружестве. Правда, она почему-то сказала, что местные капсулы это какое-то примитивное техническое (хм, смотри-ка, техническое и примитивное) оборудование и их медики пользуются совершенно иными методами, более действенными и эффективными. Ну, ладно, как я понял из ее объяснений, все это завязано на работу с ментальными полями и на манипуляцию с ними.

И мне кажется, что и Иила мне хочет предложить нечто похожее, только вот основано это будет на несколько иных законах, тех, с которыми когда-то работала сама Иила. И насколько они коррелируют с текущей действительностью, я не знал. Но что-то точно должно работать, по крайней мере, когда Иила пыталась меня заморозить, у нее это очень даже неплохо получалось. Так что будем надеяться на лучшее.

Захожу к себе в каюту и вижу сидящую на кровати Иилу. Обнаженную Иилу. Хотя она такая и была, лишь сняла с себя скафандр.

Глядя на нее сейчас, я почему-то вспомнил девочку лиирку, которую спас еще на планете, и то, как она передала мне дар своего погибшего брата. И мне показалось, что эти процедуры несколько схожи. Передача дара мага и передача знаний.

«Может, это одно и то же?» – удивленно посмотрел я на сидящую на кровати девушку.

– Я готов.

Они согласно кивнула и, поднявшись, направилась прямо ко мне.

Я так залюбовался плавностью и грациозностью ее движений, что даже не сразу сообразил, о чем она говорит.

– Все-таки как же вы похожи.

И потом внезапно почувствовал на губах обжигающий поцелуй. Теплый и нежный поцелуй мягких и податливых губ. Губ живой девушки. Куда девалась та замораживающая стужа, я не понимал, но ее сейчас не было.

«Не ошибся», – не знаю почему, но именно эта мысль пришла ко мне в голову. И именно она поселилась там, перед тем как я отключился.

Непонятно где и когда

Черт. Что-то до боли знакомое мне напоминает это место, вернее до смерти.

«Нет, ну не мог же я опять угодить сюда?» – оторопело подумал я.

И я приподнимаюсь, а потом в удивлении оглядываюсь. Но нет, Даага нет. Да и местность совершенно иная. Какая-то площадь. Но валяюсь я в каком-то небольшом скверике. Слышу какое-то шуршание за спиной. Опасности нет, хотя я к ней и готов. Что странно, все мои умения и навыки со мной. А это уже достаточно сильно отличает миры Даага от того места, куда я попал.

И потому я уже более уверенно оборачиваюсь и смотрю, что же там могло шуршать. Вижу, что вместо динозавроподобного драгонита ко мне направляется Иила, только вот она была не обнажена. Надето на нее нечто невесомое. Полупрозрачное. Совершенно не скрывающее всего великолепия тела этой нереальной девушки. Но ее это, кажется, совсем не смущает.

Когда девушка подошла несколько ближе, то я понял, что это не Иила. Эта воплощенная стихия была очень похожа на нее. Такая же, как и она, но не она. Почему-то мне кажется, что девушка, остановившаяся передо мной, еще и значительно моложе Иилы.

– Добрый день и добро пожаловать, – тут еще одна ожившая стихия замирает и с некоторым изумлением смотрит в мою сторону, а потом несколько растерянno спрашивает: – А ты вообще кто? И как сюда попал?

Я и сам хотел бы знать ответ на этот вопрос...

– Э... а куда я попал, вообще-то?

Девушка посмотрела на меня еще раз и растерянno произнесла:

– Это Иранийская магическая академия. Я ее нынешняя смотрительница. Ну, вернее, я одна из учениц, но кроме того, я еще подрабатываю тут смотрителем порталной площади. – И она обводит площадку вокруг нас рукой.

А потом вновь странно смотрит на меня.

– Извините. Но сюда можно попасть только по приглашению одного из действующих или бывших магистров. Поэтому я не могу понять, кто вас сюда направил? Ведь, как я вижу, вы даже не маг.

И она еще раз попыталась что-то рассмотреть во мне, но не смогла ничего сделать.

А потом я заметил, как от нее в мою сторону пролетел небольшой пучок энергии голубоватого цвета.

– Нет, не маг, – все-таки констатировала она. И задумчиво оглянулась куда-то в ту сторону, откуда и пришла.

– Прости, – обратилась она ко мне, – но сейчас подойдет текущий декан, и мы разберемся, что же произошло. Видимо, кто-то ошибся в телепортационном заклинании и тебя перенесло не туда, куда ты направлялся.

Что-то я больно уж сильно в этом сомневался. Было у меня одно подозрение, как я тут мог оказаться, но что-то оно мне не слишком нравилось.

Ответ узнать достаточно легко. Нужно лишь задать парочку простых вопросов. И кажется, я даже знаю, кто мне на них ответит. Из-за спины девушки вышла еще одна такая же, как и она, ледяная стихия в непонятной ниспадающей накидке. Только вот она была больше похожа на тогу, что вполне хорошо скрывала общие обводы стройного тела женщины, очень сильно искажая их, и не так маняще притягивала взгляд, как ее молодая ученица.

Казалось бы, обе они совершенно не обращают внимания на мое поведение. Но вот судя по тому, что говорила мне метрическая матрица девушки (кстати, а почему она мне кажется тоже знакомой?), это ее достаточно сильно забавляло.

И моя реакция на ее присутствие рядом не была для нее большим секретом. Тогда как ее строгая наставница была абсолютно равнодушна ко всему происходящему. Вернее, ее сейчас интересовало совершенно иное.

– Иила, и кто это? – спросила она у девушки, показывая на меня своим изящным пальчиком.

Я с удивлением посмотрел на эту молодую и игривую стихию. Черт, забыл, к ним нужно относиться как к абсолютно живым и нормальным девушкам, я до сих пор чувствовал на губах вкус поцелуя Иилы.

«Хм. Ее поцелуя», – констатировал я. Так, кажется, я стал понимать, что происходит. «Иила», – мысленно повторил я и взгляделся в лицо той, что стояла передо мной, потом сместился чуть в сторону.

Обе магини, ну, или как их тут правильно называть, с удивлением наблюдали за моими действиями.

– Вас что-то заинтересовало в нашей ученице? – вопросительно посмотрела на меня строгая наставница девушки.

– Да, – честно ответил я и, потом взглядываясь в глаза слегка отступившей на шаг назад Ииле, произнес: – Когда я ее видел в последний раз, в тот момент она меня поцеловала, то выглядела ваша подопечная несколько постарше.

Обе девушки (женщинами их язык не поворачивается назвать, выглядят как двадцатилетние, причем обе) переглянулись.

– Она передавала вам свои знания через столь древний ритуал? – удивленно переспросила у меня наставница Иилы.

– Ну, – поглядел я на нее, – я не знаю, насколько он древен, но да, именно так. Она и сказала, что именно таким способом я смогу получить ее знания. Правда, она пошутила, выживу ли я после этого. Хотя теперь я даже не понимаю, что вообще происходит. Но то, что это не игра моего воображения, уже понял. Вы настоящие. Как и мир вокруг меня.

– Странно, – пробормотала себе под нос удивленная наставница девушки, которая, между тем, изумленными глазами продолжала смотреть в мою сторону, – и зачем она это сделала. Коль она смогла осуществить ритуал, то и отправить тебя сюда бы также смогла? Это сделать было бы гораздо проще. – И она вновь всмотрелась в мое лицо. – Или этому есть какая-то причина?

Ответ у меня, конечно, был, но что-то я не уверен, что он понравится этим девушкам.

– Простите, а почему ваша ученица все еще продолжает смотреть на меня такими огромными глазами, с тех пор как услышала про этот ритуал?

Наставница оглянулась в сторону молодой Иилы и, улыбнувшись, обернулась ко мне и ответила:

– Она все еще не может поверить в то, что видит своего будущего мужа.

– Кого? – несколько оторопело переспросил я.

– Мужа, – пояснила наставница и теперь уже с насмешкой поглядела именно на меня, – я так понимаю, что ты и сам не в курсе того, в чем заключается этот ритуал.

– Нет, – как-то мне расхотелось смеяться, – Иила, – и я кивнул в направлении девушки, вздрогнувшей в момент, когда прозвучало ее имя, – сказала мне, что это ритуал передачи знаний. И я так понял, что выбрала она его лишь по той простой причине, что это достаточно быстрый процесс.

– Все верно, – согласилась наставница, – это ритуал дарения, и она одарила тебя собой и тем, что знает и умеет сама. Интересно, почему?

И женщина постаралась что-то рассмотреть во мне.

– Ничего необычного. Даже не маг, – повторила она слова Иилы, произнесенные совершенно недавно. И сказав это, она продолжила: – Но кроме всего прочего этот ритуал объединяет или соединяет, – и она показала на Иилу, – так можно передать свои знания, например, своему преемнику или преемнице. Это обычно дети, ну, или близкие родственники, братья и сестры. Однако, – и тут эта прозорливая женщина

усмехнулась еще раз, – ты мало похож на представителей нашей расы. А значит, ты не можешь быть не кем иным, кроме как ее мужем. – И она показала на Иилу. – Только вот что в тебе такого, я так и не поняла.

– Мне кажется, он знает ответ на этот вопрос, – тихо произнесла наконец очнувшаяся и вышедшая из ступора девушка, – и даже не только на этот, но и на все остальные.

И она подошла ближе ко мне, стараясь что-то рассмотреть.

– Почему я выбрала тебя? – тихо спросила эта реинкарнация молодой Иилы.

– Наверное, потому, – так же тихо ответил я, – что не смогла убить.

Девушка медленно кивнула, а потом практически прошептала:

– А ты бы смог?

– Да, – уверенно кивнул я. Почему-то сейчас мне совершенно не хотелось лгать.

Наставница Иилы стояла рядом с нею и просто нас слушала. Девушка же еще раз обошла меня.

– Нет, – все-таки отрицательно покачала она головой, – за это я бы была тебе лишь благодарна, но не пошла бы на этот шаг, тем более без какого-то принуждения со стороны. А его точно не было. Ты и сам не знал того, что я сделала. Значит, есть какая-то другая причина? – И она вновь вопросительно посмотрела на меня и вдруг резко спросила: – Почему я не отправила тебя сюда, в Академию, а прислала именно ко мне? – тут она немного запуталась. – К себе? – негромко повторила Иила, а потом тряхнув головой, продолжила: – Все равно, в общем, – и посмотрела на меня. – Ведь если я посчитала, что ты можешь воспринять мои знания, даже если и не все, я была уверена в твоих способностях мага. Так, почему?

Я же непроизвольно протянул руку вперед.

«Интересно, она тоже теплая?» – почему-то подумал я. Ведь когда я только встретил Иилу, от нее так и исходило ощущение стужи и холода, сейчас же ничего подобного мною не ощущалось.

Девушка удивленно взглянула на мою протянутую руку, потом все-таки сделала один небольшой шаг вперед.

– Теплая и нежная, – констатировал я, когда моя рука дотронулась до кожи на ее щеке.

– Да, – тихо ответила девушка, сама не менее изумленная своими ощущениями, – твоя рука тоже теплая, но грубая и какая-то шершавая.

Она осторожно взяла ее в свои ладони.

И неожиданно поцеловала мои пальцы.

За нею ошарашенно наблюдала ее наставница, девушка же еще раз

приложила мою ладонь к своей щеке.

– Я ее запомню, – тихо прошептала она, а потом добавила: – Не рассказывай ей, я не хочу, чтобы она ревновала. – А потом все-таки повторила свой вопрос. – Так почему я не отправила тебя в Академию.

Я же теперь даже и не знал, что ответить.

– Сначала я думал, это из-за того, что, скорее всего, вашей Академии уже просто нет. Но теперь даже не знаю...

Девушка все так же стояла и держала мою руку прижатой к своей щеке. Но на мои слова отреагировала ее наставница.

– Не может такого быть, – пораженно посмотрела на меня она, – мы просуществовали уже более сорока тысяч лет. А тот мир, где мы обретаем, находится под протекцией нейтральных миров. И они курируют нас более двухсот тысяч лет. Не думаю, что причина в этом.

Только вот Иила что-то поняла или почувствовала, а потому очень уж негромко спросила:

– Через сколько лет мы встретимся?

«Сказать правду или нет? – подумал я. – Да, по сути, это не имеет значения, наверное. Она и так это рано или поздно узнает».

– Через большой срок. Очень большой. Сейчас нас с тобой разделяет полтора миллиарда лет, – ответил я ей.

Обе девушки стояли ошарашенные.

– Теперь понятно, почему она решилась на такой шаг, – изумленно произнесла наставница Иилы.

– А как... – девушка еще что-то хотела спросить.

Но женщина остановила ее.

– Нельзя. Ничего другого знать тебе нельзя. Иначе это разорвет петлю. И он никогда не сможет из нее вырваться, – и она кивнула в мою сторону, – просто помни и знай, что рано или поздно вы с ним встретитесь. Только этой встречи тебе придется ждать очень, очень долго.

Девушка кивнула ей в ответ.

– Я поняла, – сказала она, – спасибо вам, наставница.

После чего она сделала один плавный и быстрый шаг вперед, и я опять ощутил вкус и нежность ее мягких податливых губ.

– Я буду ждать.

Это было последнее, что я услышал перед тем, как провалился в водоворот непонятных событий, знаний и информации. Все это протекало сквозь меня огромным и непрекращающимся потоком. Это варилось в моей голове. Для того чтобы осознать и обработать всю эту информацию, пришлось до предела напрячь все свои фоновые сознания. Но даже в этом

случае мою голову периодически разрывало на тысячи мелких кусочков.

Но как ни странно, именно из этих кусочков и собиралась какая-то новая монолитная и цельная личность, которой я становился. И так продолжалось даже не тысячелетия. Я пролетел весь жизненный путь Иилы, даже тот, который она провела в саркофаге. Но что удивительно, знания, что вроде бы и не принадлежали ей, тем не менее поглощались и обрабатывались мною.

И вот, наконец, все завершилось. Поток данных, идущих ко мне, будто обрубил.

Голова тяжелая, но она тем не менее все еще соображает. Я попытался открыть глаза. И это у меня получилось. Мир накатывает на меня цветом и шумом. Но передо мной одно и то же лицо.

– Знаешь, Иила, – тихо шепчу непослушными губами я, – а ты совсем не изменилась.

Девушка садится на кровать рядом со мной.

И как я, интересно, тут оказался?

Она берет в свои руки мою ладонь и прикладывает к своей щеке.

– А она все еще такая же теплая и шершавая.

После чего наклоняется и вновь целует меня. Но в этот раз ничего кроме ощущения счастья и того, что я обрел нечто такое, что давно уже потерял, у меня не было.

Неизвестный сектор. Средний рейдер. Где-то час спустя

Пробыл я в этом непонятном состоянии относительно недолго. Тут прошло чуть больше часа, хотя у меня складывалось такое ощущение, что должны были пройти годы. Хотя нет, не годы. Миллиарды лет. Я ведь полностью прожил всю жизнь Иилы. Теперь я знал, что понимается под этой передачей знания. Это весь твой жизненный опыт, и ты добровольно делишься им с кем-то. И теперь я понимаю, почему это столь серьезный для них ритуал. Ведь теперь о самой Ииле я знал абсолютно все, в ее прошлом для меня не осталось темных пятен. Вот почему ту юную девушку, что я встретил в их Академии, настолько поразило и ошарашило это событие. Хоть она и предполагала, что рано или поздно ей придется выйти замуж, но никогда и представить себе не могла, что это произойдет именно таким способом.

Я поворочался, слегка приходя в себя от всего пережитого, и, развернувшись на бок притянул к себе на кровать Иилу.

– Значит, ты сразу знала то, что произойдет? – посмотрел я прямо ей в

глаза.

– Нет, – ответила девушка, помотав головой, – я этого не знала. Ведь вероятностные дороги развития мира могли разойтись настолько сильно, что мы бы оказались в разных реальностях. Слишком большой промежуток времени должен был пройти до нашей будущей встречи. Но я очень надеялась на это.

И девушка, потянувшись, поцеловала меня.

– Как же давно я хотела ощутить это тепло, – тихо прошептала она и прижалась ко мне.

А мне не хотелось ни о чем думать. Только лежать рядом с этой невероятной девушкой, которая пронесла нашу такую нереальную встречу через века.

«Что я скажу остальным?» – пришла не очень своевременная мысль в мою голову. Я так и не поговорил с ними, а теперь...

«А что теперь? – урезонил себя я. – Моя Иила пережила гораздо больше. Уж если очень, ну, очень сильно постараться, то переживу и я. Все равно этот разговор когда-нибудь должен состояться».

И решив так, я покрепче обнял девушку, такую теплую и такую нереальную. Девушку, которая являлась воплощением живой стихии.

Мы бы и дальше так лежали, прижавшись друг к другу, но со мной связалась Лиика.

– Дим, – взволнованно произнесла она, – одной из девушек очень плохо, если что-то не предпринять, она потеряет разум уже в ближайшие десять минут.

– Понял, – ответил я, – иду. У нас уже все готово.

Я, и правда, знал, что нужно сделать, чтобы помочь девушкам. Только вот оставался последний вопрос, а смогу ли я? Иила была чистым магом. Она не боец. А вот во мне не было зачатков мага, все мои силы, как я теперь четко понимал, были заемными. Но мне, благодаря тренировкам и преобразователю Даага, удалось перевести их на метрический уровень. Теперь осталось дело за малым: научиться пользоваться ими и вывести это знание во вполне осознанные умения, а не спонтанно возникающие способности.

– Иила, нужно идти, – сказал я своей стихии, кстати это и было самоназвание их расы: они – стихии, или элементали, называйте как хотите, которая теперь будет всегда со мной. – Девушкам плохо. Необходимо им помочь.

– Ты знаешь, что делать? – спросила у меня Иила. – Или тебе нужно подсказать. Это сложный процесс.

– Да, я уже все знаю, – отмахнулся я, – только вот смогу ли все это проделать, не понятно. Все-таки как маги вы значительно отличаетесь от таких, как мы.

Мои слова достаточно сильно удивили Иилу.

– Как ты уже смог понять, ведь знания должны впитываться твоим сознанием не одну сотню лет? Когда ты успел?

– Э... – несколько оторопело посмотрел я на нее, – я думал, что все буду знать и быстро.

– Ну да, – кивнула головой она, – три-четыре сотни лет – это и есть очень быстро. Мгновенно усваиваются именно умения. И если у тебя есть способности, они должны были начать работать. Я и хотела тебе после всего объяснить, что и как нужно сделать. И ты бы под моим руководством провел все необходимые манипуляции.

– Да? – несколько обескураженно посмотрел я на нее. – Но я и так прекрасно это знаю. Будто и сам всегда владел этими знаниями.

И пересказал ей полностью всю процедуру отката ментального поля на заданное количество лет. Когда я начал рассказывать о последнем пункте, Иила изумленно всмотрелась в мое лицо.

– Откуда? – негромко спросила она. – Откуда ты это знаешь? Ведь сама я этого не знаю!

Тут и мне нечего было ответить, кроме одного.

– Видимо, вы и сами не до конца представляете, к каким последствиям приводит ваш ритуал.

Стихия задумчиво помолчала.

– Наверное, это так и есть, – согласилась она.

После чего мы все-таки покинули мою каюту. Необходимо было заняться аграфками.

Неизвестный сектор. Средний рейдер. Несколько минут спустя

Да, в том, что девушке плохо и ее сознание уже находится не то что на пределе, а далеко за его пределами, я понял, только увидев ее.

– Положите ее и разденьте, – попросил я девушек, – мне нужен свободный доступ к ее телу.

Те даже не стали спрашивать, а зачем это необходимо.

Но я понял одно, что обычным внедрением в ее поле ментального модуля определенной направленности уже не обойтись. Он не сможет удержаться в настолько дестабилизированном ментальном поле. Необходимы маячки-стабилизаторы, которыми послужат нанесенные на тело аграфки руны.

– Положите и держите ее, – приказал я своим невольным

помощницам, – ее будет корежить из-за того, что ее ментальное поле будет разрываться на части.

– Но почему? – посмотрела на меня Лиика.

– Потому, что мне необходимо выдрать из него те воспоминания, которые касаются произошедших событий. Иначе все будет бесполезно.

– Хорошо, – кивнула она, – я поняла, что ты собираешься сделать. Только вот у нас подобную операцию опасаются проводить даже очень опытные маги.

Я обвел помещение вокруг нас рукой.

– Ты видишь тут кого-то еще?

– Только мы и аграфы, – с недоумением ответила она.

– Вот именно, – веско закончил я, – и поэтому помочь тут им вряд ли кто-то сможет.

– Я поняла, – подтвердила девушка и прижала уже обнаженную аграфку к полу каюты.

Ну, надо же, напомнило какое-то изгнание дьявола или нечисти.

«Или избавление от скверны», – вдруг пришло в мою голову очень четкое понимание того ритуала, что мы проводим. Только вот я был более чем уверен, что Иила о нем даже не слышала. Родом он был из одного мира, разумная жизнь на котором появилась после того, как Иилу заточили в саркофаг, и погибла в огне магических войн и катаклизмов еще до того, как я ее освободил.

И вот опять возник вопрос. Откуда? Откуда во мне эти знания?

И поэтому я резко изменил ритуал прохождения. Мне также будут нужны руны. Но не те, которыми пользовалась Иила и ее соотечественницы, а те, что использовал этот не слишком миролюбивый народец, который, так же как и люди, считал именно себя венцом творения.

Да, только вот наносить их придется прямо на кожу. Кроме того, что народец был не очень миролюбивый, он оказался еще и очень кровавым. Особенно, если это касалось магических ритуалов.

Но зато это, как ни странно, давало самый точный и надежный результат за всю историю существования подобных типов ритуалов.

Только вот две сдерживающие руны никогда не исчезнут после нанесения с тела этой девушки. Их никак не вытравить и не убрать. Они будут проявляться, чтобы с ними ни делали. Хорошо, что отображаться они будут над сердцем, прямо на левой груди аграфки. Не самое доступное взгляду место.

И я достал десантный нож. Глаза обеих девушек пораженно воззрились на меня.

– Если мы ей и другим девушкам хотим гарантированно помочь, то придется проделать это именно так, – сказал я им обеим. Одной вслух, второй продублировав послание мысленно.

Тем не менее Иила мне сказала.

– Это так же не наш ритуал, – предупредила она меня, – мы не используем ритуальные предметы.

– Знаю, – ответил я, чем, похоже, слегка удивил и так уже изумленно глядящую на меня девушку, – этот ритуал придумала раса, которая существовала после вас, но исчезла до того, как появились мы, – и уже предвидя ее вопрос, я добавил: – Не имею не малейшего понятия, откуда мне это известно. Просто знаю.

После чего выдохнул и вогнал себя в боевой транс.

– Держите ее, – перед тем, как начать работать, сказал я. И принялся делать первый надрез. Руны необходимо было наносить строго в определенных местах. И глубина надреза в каждом месте должны была быть своя.

Сначала ничего не происходило. Ментальное поле не реагировало на лишние стабилизаторы. Но неожиданно они стали самостоятельно подключаться, хотя я и не активировал до сих пор их по той причине, что боялся, как бы поле не стало раскачивать еще больше. Однако пока, взяв контроль над стабилизацией на себя, с этим прекрасно справлялась моя нейросеть, которая выполняла роль моего главного и единственного помощника.

Ну, а потом началось то, о чем я предупреждал девушек. Когда внешнее тело аграфки покрылось кровавыми рунами, из которых выбегали тонкие струйки крови, ее ментальное поле обрело вторую дублирующую структуру. И теперь можно было переходить от подготовительных действий к основным. Я начал аккуратно вырезать выделенные при ментальном сканировании, которое провел, даже не обратив на него внимания, целые области из менто-информационного поля девушки. Но выдирал я их не просто так, а сглаживая углы и максимально возвращая обратно извлеченные блоки информации.

Моему сознанию именно так было проще работать с такими действиями. И как ни странно, это дало своеобразный результат. Хотя я и действовал несколько медленнее всех остальных (ну, если, конечно, кто-то в этой галактике гипотетически еще проводит подобные операции), но зато все делал с филигранной точностью. И эта точность дала свои плоды. Я уничтожил только последние полжизни девушки. Что в моем понимании было очень здорово.

Обе мои ассистентки также признали, что подобного от меня они почему-то не ожидали и думали, что у меня ничего не получится. Но я их «разочаровал».

Аграфка после десяти минут непрерывных попыток вырваться, дергания и метания на полу, сейчас лежала там и спала обычным, здоровым сном.

– Я уберу ее в медкапсулу, пусть приводит ее в порядок, – сказал я, – а вы пока готовьте следующую.

Восстановлением психического, ментального и физического здоровья девушек мы прозанимались еще около часа. И теперь все они даже не вспомнят о том, что с ними произошло. Осталось лишь привести в норму их тела, но с этим прекрасно справится и медицинский комплекс.

Остался лишь один-единственный малюсенький нюанс. У каждой из них на левой груди теперь на всю жизнь останутся две маленькие руны. Руны, которые в языке того древнего и кровавого народа обозначали простую и незамысловатую фразу: «Помеченные смертью».

Неизвестный сектор. Средний рейдер. Час спустя

Я как раз вышел из медотсека, где пока остались девушки, когда ко мне подскочил парнишка креат, которого я забрал с собою на Рекуру-4.

– Глава, – быстро произнес он, – в сектор вошли три судна. И один из них крейсер. Такой модификации я не знаю. Троллы тоже не смогли ничего подсказать.

– Хорошо, понятно.

Почему-то меня переполняло какое-то спокойствие, я будто знал, что эти суда нам не опасны. Вернее, они представляют опасность, но не для нас.

– Пойдем, поглядим на них, – сказал ему я, и мы отправились в капитанскую рубку.

И уже через полминуты, корабль-то небольшой, мы быстро вошли в нее. Тут были и две остальные наши гости, троллы, Тила и Наария. Мальчика, сына Тилы, не было. Но его метрическая матрица четко просматривалась в той каюте, что я им выделил.

Нас пока не обнаружили. Но это и не удивительно. Я специально, на время, пока мы осели тут, чтобы разобраться в тех проблемах, что у нас скопились, забрался в поле астероидов. И чтобы теперь засечь тут наше небольшое судно, на него необходимо чуть ли не наткнуться в упор или не налететь нос к носу.

Ну, или на крайний случай можно еще просканировать все поле промышленным сканером.

Хотя с его-то дальностью сканирования это практически одно и то же, что и в первом случае. Облазить придется все поле.

Так что я особо не опасался пиратов. Ценных руд тут нет. Находится недалеко от станции. Можно и схлопотать. Но пираты сейчас тут не редкость, так что думаю, и это они же, только вот больно уж странные и непонятные у них кораблики. Хотя не похоже. Так же, как и мы, крадутся к астероидному полю, и это с учетом крейсера, что был у них в наличии.

«Черт, – наконец сообразил я, когда они перекрыли все пути отхода и накрыли астероидное поле глушилкой, – это все-таки пираты, но больно уж сообразительные».

Запиликал канал связи.

Притворяться, что нас тут нет, глупо. Они каким-то образом смогли раскрыть, что мы спрятались среди астероидов. Но вот откуда? Ответа на этот вопрос я не увидел, а потому все же решил поговорить с тем, кто первым пошел ко мне на переговоры.

– Да, – активировав канал связи, я смотрю на неизвестного. У него на экране отсвечивает лишь моя не очень симпатичная физиономия, и та прикрыта забралом шлема, который я надел, как только собрался выйти из медотсека.

– Я капитан Гилдиз, – произносит молодой парень. Только вот в то, что он идиот, верится с трудом. Нас-то он смог заманить в эту ловушку и зажать в секторе.

– И? – поглядел я на него.

– Нам нужны аграфки, и можете проваливать, – без особых предисловий сказал он. И о чем это говорит? Что у Гирса в команде предатель? Только они знали, что у нас есть аграфки. Вот и получается, что это кто-то из освобожденных. И работает он на этих самых неизвестных.

Получается, это не мы наследили, это нас просто кто-то сдал, а они лишь пришли сюда, так как могли предположить, что на таком небольшом судёнышке, как мое, без отдыха не очень удобно.

А это единственный более-менее защищенный и относительно безопасный сектор.

«Ладно, мальчишка не дурак», – констатировал я и понял простую истину. Как только аграфки окажутся в руках этого неизвестного, на нас можно ставить один большой крест. Но вот кто это такой? На пирата вроде и не похож.

«Черт, я понял, кто мог еще знать про аграфок, – догадался я, – и он

имел точные сведения, что на борту их должно быть четыре. Это тот покупатель, для кого они предназначались».

– Хорошо, как проведем обмен? – спросил я у капитана Гилдиза.

– Швартуйтесь к нам, – просто махнул он рукой.

Не думал, что нам так повезет. Теперь я был спокоен за всех остальных. Их не расстреляют в космосе. А потому я уже без какого-либо страха направил судно в сторону крейсера.

«И куда мне вас в таком количестве девать?» – это было моей мыслью как раз перед тем, как мы приземлились в док среднего крейсера неизвестного производства.

Ну, а дальше я начал действовать.

*Неизвестный сектор. Крейсер независимого государства
Тултук. Примерно в то же время*

Гилдиз негодовал, когда узнал, что товар, приобретенный им по предоплате, пропал.

Когда они прибыли на станцию Пелена, то им сообщили, что все аграфки, как, впрочем, и все остальные рабы с того уровня, исчезли. И следов их не могут обнаружить до сих пор.

– Тарк, – бесновался молодой принц, который и должен был доставить к ним в город эту нереальную редкость, – он не собирался сам пользоваться ими, по крайней мере, всеми.

Гилдиз был, как он говорил, выше этого. Хотя, на самом деле, он просто боялся женщин, и на этом фоне у него выработался устойчивый комплекс, который не могли побороть никакие лекарства или психологи. Как только он оставался с любой из них наедине, так его начинало трясти, и его «жезл властителя», как он гордо именовал свой небольшой стручок, бессильно обвисал. И он ничего не мог с этим поделать.

И вот его единственная надежда.

Как он слышал, именно аграфки творили чудеса и могли поднять любого, вернее, поднять у любого. Только ради этого он и затеял всю эту авантюру. Хотя отцу очень долго и упорно рассказывал о преимуществах таких рабынь и открытии элитного публичного дома для его приближенных.

Такая услада, как аграфки, должна была привязать к отцу его лизоблюдов еще больше. И как ни странно, отец купился на это, даже деньги выделил для их приобретения.

Возможно, он, и правда, поверил словам сына, хотя по дворцу в

последнее время пополз слух, что сам правитель буквально бредит по ночам какими-то аграфками. По крайней мере, так Гилдизу докладывали рабыни, обслуживающие его отца. Но его самого это мало интересовало. Причина была проста, как бы глупо это ни звучало. Им обоим захотелось попробовать аграфок, и для этого они даже не побоялись вступить в конфликт с Империей Аграф.

Какая гордая поза сразу стала проглядывать в осанке сына правителя планетарной системы Тултук. Он ведь, и правда, верил в свою возможность отбить любую атаку аграфов, как тут, так и у них в системе. В это же верил и его отец. Слишком удалено их государство было от реальных границ Содружества, чтобы кто-то действительно воспринимал их как опасность или делового партнера.

И потому к ним в систему прибывали, максимум, средние дипломатические корабли.

Именно поэтому Гилдиз, да и другие их подданные, видя лишь мелкие корабли, которые изредка добирались до них, просто и предположить не могли, что в Содружестве есть какие-то другие суда или огромный флот. Война с архами как-то обошла их глушь стороной, и потому они не видели тех эпохальных баталий, которые громыхали в те времена, иначе бы очень сильно изменили свое мнение. Но они отсиделись в тиши и покое, лишь изредка отлавливая беженцев и расстреливая их.

Лишние рты, которые кричат о том, что они какие-то свободные граждане Содружества, и при этом чего-то требуют для себя да еще и не работают, им были не нужны.

Вот так и получилось, что они всех мерили именно по себе и не могли реально оценить всей мощи и сил Содружества, считая его сборищем таких же небольших государств, как и у них. Вот поэтому им часто и продавали тот товар, который никто и никогда не приобрёл бы в Содружестве или на его границах.

И сейчас очередь дошла до такого заветного и запретного плода, как аграфки. Они отдали за них больше тонны очень дорогой и редкой руды. Они должны были получить именно аграфок, но нарвались лишь на разоренный уровень и множество слухов, курсирующих по станции.

И вечером одного из дней к ним на корабль подошёл невысокий щупленький человек.

– Я знаю, где будут ваши аграфки завтра вечером, – сообщил он, – но мне нужно...

Что ему нужно, он договорить не успел, так как его схватили люди Гилдиза, и уже через час они знали все, что и этот глупый раб, который

захотел заработать на информации о своих освободителях. Только вот он не подумал о том, что для Гилдиза он как был рабом, так и остался. А как разговаривать с рабами, у них в системе знали прекрасно.

А сейчас он стоял в капитанской рубке своего крейсера и наблюдал за тем, как швартуется к ним небольшой кораблик, на борту которого находились четыре аграфки, пилот и еще какие-то люди, которых почему-то решили переправить на Рекуру-4.

Ни кто это, ни причин, зачем это должны были сделать, раб не знал. Единственно, он знал, что на корабле будет лишь один пилот и куча пассажиров.

«Новые рабы, – как-то вскользь подумал Гилдиз, – и наши аграфки». И уже хотел развернуться в сторону двери, чтобы узнать, а почему собственно до сих пор к нему никого не привели и что там с кораблем?

Но дверь сама распахнулась, и ему в лицо посмотрело дуло бластера. Вошедший даже разговаривать с ним не стал. Быстро проверил все помещение и, не заметив никого постороннего, выстрелил ему в правую половину груди. Гилдиз потерял сознание мгновенно. Незнакомый же подошел к нему. Немного постоял рядом. И потом, поднявшись, прострелил его голову.

– И это я еще агарцев считал уродами, – пробормотал он себе под нос. После чего подошел к пульту.

Несколько минут, и крейсер расстрелял сопровождающие его суда.

– Такую рухлядь опасно выпускать в космос, – уже перед уходом сказал неизвестный молодой парень и набрал несколько команд на панели управления. Именно набрал. У этого крейсера не было интерфейса подключения для нейросети. После чего еще немного постоял, закрыв глаза, и отправился назад. Туда, откуда и пришел. В небольшой средний рейдер, причаливший в док крейсера.

А еще через несколько минут этот рейдер совершил прыжок по направлению к станции Рекура-4. Тогда как крейсер государства Тултук вместе со всем его уже мертвым экипажем совершил странный прыжок, и его конечной точкой назначения, вопреки всем сертификатам безопасности, была ближайшая карликовая звезда.